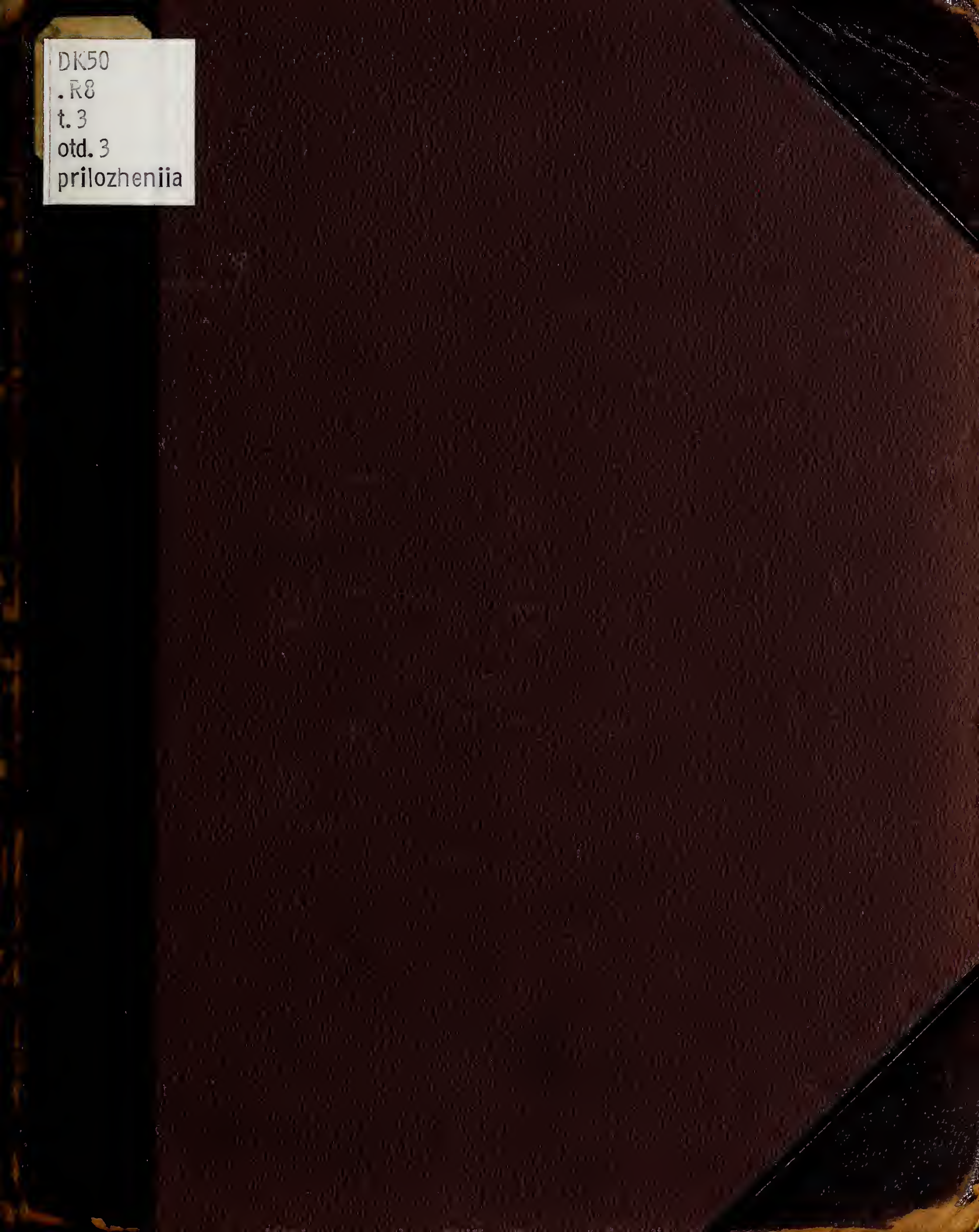

DK50
.R8
t.3
otd.3
prilozheniia

Р.С.Ф.С.Р.
Библиотека
Центр. Педагог.
Музея
№ 4027

LUX
LIBERTAS

ПРИЛОЖЕНІЯ.
1802
1902
СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАНЦЕЛЯРІИ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА и ВОЕННАГО СОВѢТА
ЧАСТЬ I.
III
Н. САМОКИШЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА

III

Ч. I.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА

Составилъ
Н. М.
ЗАТВОРНИЦКІЙ

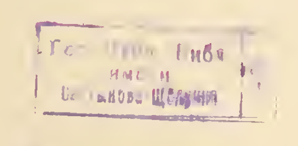
СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802–1902

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КАНЦЕЛЯРІИ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА И ВОЕННАГО СОВѢТА

ЧАСТЬ I

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ **Д. А. СКАЛОНЪ**
РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ **Н. А. ДАНИЛОВЪ**
СОСТАВИЛЪ ПОДПОЛКОВНИКЪ **Н. М. ЗАТВОРНИЦКІЙ**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7
1909

Печатано по распоряженію Военнаго Министерства
въ количествѣ 2200 экземпляровъ,
изъ коихъ
200—для вѣчнаго храненія.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Соотвѣтственно вышедшему изъ печати Историческому очерку дѣятельности канцеляріи военнаго министерства и военнаго совѣта Н. А. Данилова, издаваемыя нами „Приложенія“ относятся къ періоду первой половины XIX столѣтія (1802—1855 г.г.).

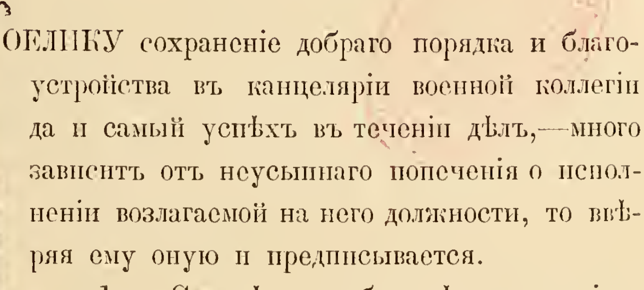
Вначалѣ напечатана „Инструкція государственной военной коллегіи экзекутору“, долгое время регулировавшая внутренній порядокъ канцеляріи, а затѣмъ помѣщены біографіи министровъ, директоровъ, начальниковъ канцеляріи, а также другихъ, наиболѣе замѣчательныхъ лицъ, служившихъ въ канцеляріи военнаго министерства. Задача „Приложеній“—служить дополненіемъ къ очерку, авторъ котораго, наряду съ развитіемъ дѣятельности учрежденія, удѣляетъ не мало мѣста описанію внутренняго распорядка и быта чиновъ канцеляріи. Поэтому „Инструкція“, касающаяся внутренняго распорядка,—съ одной стороны, и біографіи наиболѣе замѣчательныхъ лицъ—съ другой, является не только вполнѣ естественнымъ, но и необходимымъ дополненіемъ къ очерку.

Н. З.

ИНСТРУКЦІЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ЭКЗЕКУТОРУ.

ПОЕЛИКУ сохраненіе добраго порядка и благоустройства въ канцеляріи военной коллегіи да и самый успѣхъ въ теченіи дѣлъ,—много зависитъ отъ неусыпнаго попеченія о исполненіи возлагаемой на него должности, то ввѣряя ему оную и предписывается.

1-е. Смотрѣть чтобъ всѣ находящіеся при коллегіи канцелярскіе служители,—также секретари для отправленія должности ихъ всякій день, кромѣ праздничныхъ, воскресныхъ и торжественныхъ дней поутру въ коллегію приходили до прибытія присутствующихъ за часъ, а послѣ обѣда сидѣли не менѣе четырехъ часовъ, а по нужнымъ и времени не терпящимъ и до того времени, доколѣ оныя исполненія будутъ, для чего имѣть ему всѣмъ служителямъ именной списокъ, и по оному въ особливый журналъ (который ему давать по всегодне отъ коллегіи) записывать, въ которыхъ дни и часы приходить будутъ, и по оному о тѣхъ, кои безъ болѣзней и другихъ причинъ, или безъ отпусковъ, а отъ единой

только лѣности и отбывательства въ указные часы не приходили, и по нѣскольку дней не были, предъ наступленіемъ каждой трети для учиненія у нихъ за то время положеннаго вычету докладывать коллегіи безъ всякихъ по наровенъ письменно.

2-е. Дабы онъ о тѣхъ, которые изъ канцелярскихъ служителей въ коллегіи самовольно не будутъ, или приходить будутъ не въ положенные часы, знать могъ,—того ради долженъ каждый день какъ поутру, такъ и послѣ обѣда, всѣхъ канцелярскихъ служителей, не имѣющихъ ранговъ, чрезъ унтеръ-офицера по именному списку въ каждой экспедиціи и столѣ перекликать и нѣты для учиненія вышеположенныхъ вычетовъ записывать поутру въ восьмомъ какъ семь пробьетъ, а послѣ обѣда въ шестомъ часу, какъ пять часовъ ударитъ.

3-е. Смотрѣть за канцелярскими служителями, чтобы они, будучи въ коллегіи, не препровождали время напрасно въ какихъ-либо между собою партикулярныхъ разговорахъ и шалостяхъ, но исправляли-бъ единственно дѣла, какъ отъ нихъ того должность требуетъ, съ прилежностью, и есть-ли кто вмѣсто отправленія оныхъ противные успѣху не принадлежащіе до дѣла разговоры продолжать станетъ, оныхъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ за каждый таковой проступокъ по недѣлѣ безъ выпуску въ коллегіи задерживать, а имѣющихъ чины для таковаго-жъ и ихъ задержанія докладывать коллегіи.

4-е. Имѣетъ онъ смотрѣть неослабно, чтобъ просители и прочіе, которые за дѣлами своими ходить будутъ, въ коллегіи поступали съ надлежащею учтивостью безъ шуму, крика или другихъ невѣжливыхъ поступокъ и канцелярскимъ бы служителямъ въ отправленіи по званіямъ ихъ должностей препятствія не дѣлали, и хотя изъ нихъ не токмо генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, но и прочимъ нижнимъ чинамъ, каждому на голокиту и продолженіе, жалобу свою, господамъ президенту, вице-президенту или коллегіи изъявлять и просить а удовольствіи не возбранно, однако дабы господа, присутствующіе при прочихъ ихъ въ коллегіи нужныхъ дѣлахъ не столь часто просителями обезпокоиваемы были, надлежитъ экзекутору, хотя бы онъ отъ просителей о томъ, что дѣла ихъ продолжаются, и жалобы не имѣлъ, когда увидитъ, что они нерѣдко въ коллегіи бываютъ, а болѣе еще

о тѣхъ, которые ему на медленность жаловаться будутъ, справливаяся по своему журналу со временами, какъ давно ихъ дѣла вступили и есть-ли продолжаются болѣе недѣли подъ какими-либо вымыслы напрасно, поступать непремѣнно противъ вышеизображеннаго 3-го пункта. Сіе однако ему чинить съ разсмотрѣніемъ, дабы по напраснымъ иногда просьбамъ обрѣтающіеся при отправленіи дѣлъ служители безъ вины задерживаны не были; что-жъ до просителей принадлежитъ, буде они въ коллегіи не съ такою учтивостью, какъ подлежитъ, поступать станутъ, или шумѣть и кричать будутъ, объ оныхъ того-жъ времени докладывать коллегіи, чего ради почасту во всѣхъ камерахъ осматривать и гдѣ канцелярскіе служители для исправленія дѣлъ пребываютъ, никого постороннихъ, а особливо дѣла не имѣющихъ, дабы праздныхъ разговоровъ и чрезъ то въ дѣлахъ остановки и помѣшательства не было, не допускать.

5-е. Отъ смотрѣнія-жъ его зависитъ и то, чтобъ канцелярскіе служители съ приходящими въ коллегію не токмо генералитетомъ, штабъ и оберъ-офицерами, но и прочими чинами поступали вѣжливо, чиня на вопросы ихъ отвѣты благопристойные, но никому-бъ никакихъ прошеній не писали и ни съ какихъ дѣлъ копій не давали, между собою обходились бы съ учтивостью, младшіе-жъ предъ старшими съ должнымъ почтеніемъ, несмотря, что они разныхъ экспедицій; буде-жъ кто усмотрѣнъ будетъ въ противномъ сему поступкѣ, о такихъ, дабы впредь на сіи непристойности поводу никому не было, о состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ рангахъ докладывать коллегіи, а о неимѣющихъ ранговъ объявляя оберъ-секретарямъ, штрафовать по разсмотрѣнію вины задержаніемъ въ коллегіи безъ выпуску.

6-е. Равномѣрно наблюдать и того, чтобъ канцелярскіе служители изъ нижнихъ чиновъ въ коллегіи всегда были въ ихъ обыкновенномъ мундирѣ, а не въ партикулярномъ какомъ платьѣ; мундиры и обувь не были бы изорваны, но всегда исправлены и вычищены, а волосы убраны порядочно, однимъ словомъ, не терпѣть на нихъ никакого неопрятства; а ежели которые изъ тѣхъ нижнихъ чиновъ явятся въ неисправности, то въ первый разъ сдѣлать ему строгое подтвержденіе, чтобъ онъ впредь былъ исправнѣе, въ другой разъ изорванное приказать починить насчетъ его жалованья, а въ третій разъ, ежели не исправится, объявя оберъ-секретарю штрафовать по-

саженiемъ на нѣсколько сутокъ на хлѣбъ и воду; но ежели въ такомъ же неопрятствѣ содержать себя будетъ кто-либо изъ имѣющихъ офицерскiе чины, чего и надѣяться не можно, то о таковыхъ докладывать коллегiи.

7-е. Ежели кто изъ служителей канцелярiи военной коллегiи отрапортуетъ себя больнымъ, оныхъ дабы подъ сими виды не имѣющимъ къ должности своей усердiя, отъ дѣлъ отбывать случая не было, надлежитъ ему приказать тотчасъ коллежскому штабсъ-лекарю или младшему лекарю освидѣтельствовать и взять отъ него о больномъ, подлинно-ль онъ боленъ и чѣмъ именно и не притворно-ль болѣзнь себѣ показываетъ, аттестатъ, по которому больныхъ велѣть для пользованiя по силѣ военной коллегiи 761-го года февраля 1-го дня опредѣленiя отсылать при письменномъ извѣстiи для лѣченiя болѣзни въ генеральный госпиталь, а о притворившихся напрасною болѣзнью призвавъ ихъ чрезъ курьеровъ или сторожей въ коллегiю докладывать присутствующимъ.

8-е. Ежели кто изъ канцелярскихъ служителей за продерзость или непорядки, подвергнутъ будетъ аресту, а изъ нижнихъ чиновъ каковому на тѣлѣ или другому наказанiю, о томъ когда и за что именно имѣть ему особый журналъ и по оному при случаѣ на вакансiи выборовъ къ перемѣнѣ чиновъ или прибавкѣ жалованья или же при подачѣ аттестатовъ въ сенатъ, докладывать присутствующимъ.

9-е. Есть-ли бы кто изъ канцелярскихъ служителей усмотрѣнъ имъ былъ въ непорядочномъ положенiи, въ неопрятствѣ, а паче въ нетрезвости на улицѣ или въ другомъ какомъ мѣстѣ, таковаго хотя-бы онъ былъ и оберъ-офицерскаго чина, тотъ же часъ приказать взять въ коллегiю, задержать и доложить присутствiю, а нижнихъ чиновъ сажать до резолюцiи подъ караулъ.

10-е. Экзекуторъ имѣетъ смотрѣнiе за домомъ коллегiи и за всѣми принадлежащими къ оному строенiями, дабы оные въ должномъ порядкѣ, чистотѣ и прочности содержимы были, и ежели гдѣ что исправить или починить нужно, чего онъ самъ собою сдѣлать не можетъ, о томъ докладываетъ коллегiи, а на сей конецъ имѣть ему всѣмъ строенiямъ вѣрный планъ и опись, также содержитъ онъ у себя обстоятельную опись всѣхъ имѣющихся въ присутственной и въ прочихъ камерахъ и во всѣмъ коллежскомъ домѣ мебелей и всякихъ

вещей съ означеніемъ ихъ качества и цѣны, что за нихъ заплачено, также всякихъ образцовыхъ мундирныхъ, оружейныхъ и прочихъ вещей и всякій разъ, когда что къ прежнимъ въ прибавокъ или на перемѣну ветхихъ и въ негодность пришедшихъ куплено будетъ, такимъ же образомъ въ ту опись вносить.

11-е. Крайне наблюдать, чтобъ въ коллегіи и во всѣхъ апартаментахъ печи всегда были во всякой исправности и сторожа топили бы оныя при унтеръ-офицерѣ съ крайнею осторожностью, чтобъ не воспослѣдовало паче чаянія пожарнаго случая, для чего долженъ онъ сторожамъ и жительствующимъ въ домѣ коллежскомъ часто подтверждать, чтобъ въ топленіи поступали весьма осмотрительно, и когда топятъ, чтобъ отнюдь не спали, а къ наилучшей въ томъ безопасности, оныя лѣтомъ печатать, а зимою трубы чистить приказывать въ каждый мѣсяцъ, по два или по три раза, а особливо буде въ нихъ что хотя малое повредится, то того-жъ самаго времени починкою безъ продолженія исправлять.

12-е. Къ тому-жъ обязанъ онъ самъ также и чрезъ своего помощника смотѣрть, чтобъ по утрамъ и по вечерамъ со свѣчами въ коллегіи сидѣли съ особливою осторожностью, и для того на снимание свѣчъ исправные содержать щипцы, чтобъ небреженіемъ иногда между бумагъ утаяся искры не учинили (отъ чего Боже сохрани) пожара, во успокоенные-жъ часы ночью приказывать болѣе не имѣть во всей коллегіи какъ одну свѣчу подлѣ каждаго часового, и ту устанавлигать велѣть между водою въ обыкновенномъ ночникѣ у часового, а живущіе въ домѣ коллегіи, какого бы чина и званія ни были, ни въ какое время въ своихъ комнатахъ и въ другихъ мѣстахъ послѣ пробытія вечерней зари огня имѣть не должны, зачѣмъ весьма строго экзекутору смотрѣть и дневальному унтеръ-офицеру всѣ мѣста по пробытіи вечерней зари тотчасъ обойтить, и гдѣ найдетъ непогашеный огонь, затушить и экзекутору о томъ рапортовать.

13-е. Понеже въ коллегіи, а особливо въ присутственной камерѣ долженствуетъ всегда содержана быть чистота и хорошій воздухъ, того ради долженъ онъ смотрѣть, чтобъ не токмо въ оной камерѣ, но и въ прочихъ апартаментахъ все убрано, столы вычищены, полы выметены, а стекла въ оконицахъ также фонари и подаваемые подсвѣчники и щипцы въ надлежащей чистотѣ и въ

береженіи опредѣленными къ тому людьми содержаны были, чтобъ въ то время, когда комнаты выметаютъ и обыкновенно дѣлается пыль, отворяемы были въ каждой комнатѣ сдѣланныя въ окошкахъ форточки, когда-жъ пыль осядетъ, то форточки затворять и присутственную камеру накурить хорошими порошками, а печныхъ трубъ рано не затворять, дабы чаду сдѣлаться не могло.

14-е. На дворѣ коллежскомъ, около онаго и у подъѣздовъ приказать унтеръ-офицерамъ содержать совершенную чистоту и накрѣпко запрещать, чтобъ никто не въ надлежащемъ мѣстѣ никакой нечистоты не дѣлалъ, особливо же сіе живущимъ въ домѣ коллегіи строго подтвердить, дабы никакой подлѣ тѣхъ покоевъ нечистоты и смрада не было; не брегущихъ же о томъ заставлять тотчасъ самого всякую нечистоту, кто какую сдѣлалъ, вычистить.

15-е. Имѣть всѣмъ по позволенію живущимъ въ домѣ коллегіи списокъ и наблюдать, чтобъ между ими никого пришлыхъ и безъ паспортовъ отнюдь не находилось, также чтобы ни на дворѣ ни въ покояхъ и нигдѣ въ домѣ коллежскомъ никакихъ непристойностей, а паче всего никакого шуму, крику, ссоръ, дракъ и картежной игры не было, въ противномъ же случаѣ за таковыя продерзости брать подъ караулъ и докладывать коллегіи.

16-е. Для исправленія по возложенной на него должности письменныхъ дѣлъ для порядочнаго содержанія записныхъ книгъ вступившихъ въ коллегію требующихъ рѣшенія всякого рода писемъ и для записки исходящихъ въ заведенныя для того книги, также для печатанія и отправленія оныхъ какъ предписано: положенные по штату коллегіи помощникъ экзекуторской 1, регистраторовъ 2, актуаріусъ 1, старшій писарь 1, младшій 1 и писцовъ 4. Состоять въ точной его командѣ и управленіи, и они все то, что по экспедиціи его происходить будетъ, надлежащимъ образомъ безъ упущенія исправлять, и всегда при немъ быть должны безъ перемѣны другими, кромѣ того, есть-ли по добропорядочнымъ ихъ поступкамъ повышены или же за продерзости понижены будутъ.

17-е. Экзекуторъ въ точной своей командѣ имѣетъ состоящихъ по штату коллегіи двухъ унтеръ-офицеровъ, 24-хъ курьеровъ и 12 сторожей, изъ нихъ ни одного человѣка безъ вѣдома президента или вице-президента коллегіи ни по чьему приказанію никуда отлучить

онъ не можетъ; смотрить, чтобъ всѣ они находились въ добромъ поведенiи и содержали себя въ чистотѣ и приборствѣ, паче же курьеры, которые часто посылаются въ знатныя мѣста и къ знатнымъ особамъ, тѣхъ же, которые дурно вести себя будутъ и не соблюдать опрятства, наказывать, смотря по винѣ, тростьми, а о неисправляющихся докладывать президенту или вице-президенту, дабы они тотчасъ могли выключены и сходно поведенiю куда прилично отосланы быть. Напротивъ того, объ отличающихся хорошимъ поведенiемъ и усердiемъ къ службѣ представлять ему для учиненiя таковому награжденiя.

18-е. Всякiй день рано поутру прибывъ въ коллегiю самъ прилежно осматриваетъ и чрезъ своихъ подчиненныхъ освѣдомляется о состоянiи коллегiи, и взявъ отъ дежурнаго секретаря о полученныхъ въ коллегiи вчерашняго дня письмахъ регистръ и отъ караульнаго при коллегiи офицера о состоянiи караула рапортъ, слѣдуетъ изъ коллегiи къ президенту или вице-президенту и о состоянiи коллегiи и при ней караула рапортуя подаетъ имъ и регистръ вступившихъ въ коллегiю писемъ.

19-е. Наблюдаетъ, чтобъ регистраторъ, который записываетъ исходящiя, всѣ вступившiе рапорты о полученiи и исполненiи коллежскихъ указовъ, и всякiя отвѣтствiя на требованiя коллегiи противъ тѣхъ указовъ и сообщенiя, по коимъ присланы, въ книгѣ своей отмѣчалъ неупустительно.

20-е. По всѣмъ вступающимъ въ коллегiю прошенiямъ ведетъ онъ записку, здѣсь ли самъ проситель, или откуда по почтѣ прислано, отъ наличныхъ же просителей въ то время, когда въ коллегiи дѣла слушаютъ, отбирать свѣдѣнiя, въ чемъ состоятъ ихъ прошенiя, который, сдѣлавъ кратчайшiй реестръ, съ показанiемъ въ немъ иногда по одной матерiи пяти, или десяти напримѣръ, о дачѣ объ отставкѣ указовъ, или патентовъ и тому подобныхъ дѣлахъ, въ 12 часовъ по полуночи докладываетъ объ нихъ присутствующимъ, дабы тѣ просители къ подачѣ своихъ просьбъ въ пущены быть могли.

21-е. Надлежитъ ему наблюдать, чтобъ по всѣмъ вступившимъ въ коллегiю прошенiямъ, когда оныя въ повытья войдутъ, повытчиками, по которымъ подлежать будетъ, выписки или справки и екстранты сочиняемы, а секретарями по тѣмъ выпискамъ или безъ выписокъ, по коимъ въ оныхъ нужды не будетъ, коллегiи къ рѣшенiю

доклады подаваемы были, по докладамъ же какъ коллегія рѣшеніе свое положитъ, чтобъ по онымъ исходящія въ экспедиціяхъ безъ малѣйшаго промедленія, и ежели не въ тотъ же, то конечно на другой или на третій день заготовлены, и когда присутствующими подпишутся, тогда же отосланы и сами просители отправлены были; что тогда же и въ регистраторской книгѣ отмѣтить, а буде и въ оные дни отправлено не будетъ, то экспедиторовъ, у него то медлится, понуждать, а повытчиковъ ихъ, доколѣ оное исправлено не будетъ, содержать въ коллегіи безъ выпуску, особливо надлежитъ ему стараться и смотрѣть, чтобъ по тѣмъ просительскимъ дѣламъ, которыхъ просителей самихъ здѣсь нѣтъ, а находятся при полкахъ или въ другихъ какихъ отсутствіяхъ, никакой никому волокиты и продолженія не было, и безъ рѣшенія въ какое кому по правамъ принадлежитъ оныя отнюдь безгласно не оставались, для чего особливо въ томъ, кого подлежать будетъ, понуждать неослабно, какъ о томъ выше сего предписано.

22-е. Всѣ безъ изъятія исходящія по подписаніи присутствующими протоколистъ снимая со стола выноситъ изъ присутственной камеры и отдаетъ регистратору для записки ихъ въ нарочно заведенныя для того книги, а регистраторъ по порядку ихъ забравши записываетъ какъ въ порядкѣ теченія дѣлъ 14-мъ пунктомъ предписано.— При чемъ наблюдать то, чтобы исходящія по одной матеріи въ мѣстѣ одна за другою записаны были съ отмѣткою, въ чьемъ повытьи отпуски ихъ съ дѣлами находятся, а за неупустительнымъ сего исполненіемъ смотритъ экзекуторъ.

23-е. Надлежитъ регистратору почасту смотрѣть есть-ли на посланные указы и сообщенія о полученіи ихъ и о дѣйствительномъ исполненіи въ свое время рапорты и отвѣтствіи и есть-ли по посланнымъ изъ коллегіи къ генералитету и въ прочія подчиненныя и неподчиненныя мѣста таковыхъ рапортовъ или сообщеній и отзывовъ получено не будетъ, времени же, смотря по разстоянію мѣста, на то уже достаточно прошло, то долженъ онъ экзекутору записки подавать, а экзекуторъ секретарей понуждать о написаніи въ тѣ мѣста дубликатъ или трибликатовъ, какъ имъ сіе предписано особенно, и оные по подписаніи коллегіею разослать во всякой вѣрности.

24-е. Есть-ли-жъ въ подчиненныхъ военной коллегіи департаментахъ, которые при томъ мѣстѣ будутъ, гдѣ коллегія есть, по какимъ

посланнымъ указамъ или требованіямъ исполненія медлительное происходить будетъ, въ такомъ случаѣ долженъ онъ, не утруждая коллегію докладомъ, собою или чрезъ помощника своего словесно и письменно напоминать; буде же и за таковыми его напоминаніями скораго исполненія учинено или зачѣмъ вскорѣ исполнить не можно, рапортовъ въ подачѣ не будетъ, тогда докладывать коллегіи.

25-е. По просительскимъ дѣламъ за печать пошлинныя деньги, что надлежитъ брать въ силѣ указовъ и опредѣленія коллежскаго прошлаго 764 года марта 15-го дня регистратору, и записывать въ шнуровую книгу, а взятье на указахъ и въ шнуровой книгѣ подъ каждою статьей подписывать экзекутору, а во время его при коллегіи небытія, чтобъ затѣмъ просителю задержаніе и остановки не было, взятье на тѣхъ указахъ подписывать регистратору, а въ книгѣ отмѣчать ему-жъ экзекутору.

26-е. Надлежитъ экзекутору самому раза по три въ день, а особливо во время присутствія, всѣхъ офицеровъ и прочихъ чиновъ какъ въ коллежскихъ апартаментахъ бывающій, такъ и при входахъ внизу спрашивать, кто они таковы, зачѣмъ пришли въ коллегію, имѣютъ ли паспорты, записаны-ль оные гдѣ слѣдуетъ (что и осмотрѣть) давно ли здѣсь находятся, и ежели усмотритъ такихъ, кои безъ позволенія отъ командъ или безъ паспортовъ здѣсь проживаютъ, или же просрочившіеся, таковыхъ тотчасъ представлять коллегіи; тѣмъ же, которые по коллегіи имѣютъ до кого-либо надобность, указать кому онъ адресоваться долженъ.

27-е. Пріѣзжающихъ отъ командъ и полковъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеромъ и прочихъ воинскаго чина людей, кои до военной коллегіи какія-либо дѣла или просьбы имѣютъ, какъ скоро явятся, тотчасъ паспорты или ихъ просьбы зачѣмъ явились записывать въ особливо учиненный для того журналъ, кто отъ кого, когда для какихъ дѣлъ присланъ, или по своей надобности самъ явился и гдѣ въ городѣ жить будетъ, и накрѣпко смотрѣть, чтобъ подъ видомъ порученныхъ имъ дѣлъ и коллегіи или подъ предлогомъ ожиданія отъ коллегіи резолюціи напрасно по прихотямъ не проживали и какъ скоро чье дѣло или просьба рѣшены, и ему болѣе до коллегіи надобности нѣтъ и о томъ отъ экспедиціи, по которой дѣло, или прошеніе его было, свѣдѣніе къ военному губернатору для записки въ экзекутор-

скую книгу и для отправленія отдано будетъ, экзекуторъ долженъ тотчасъ, отправя оное свѣдѣніе тому военнослужащему или просителю, объявить, чтобъ онъ слѣдовалъ къ своему мѣсту, а ежели затѣмъ онаго въ коллегіи безъ всякой законной надобности усмотритъ, тогда коллегіи о немъ доложить, и по ея приказанію поступить съ нимъ имѣетъ, дабы праздно шатающихся и безъ всякаго дѣла въ коллегіи камеры оной наполняющихъ отнюдь не было.

28-е. О колодникахъ, которые по кригсрехтамъ или и по другимъ какимъ дѣламъ при коллегіи содержаться будутъ, долженъ онъ имѣть именной списокъ съ отмѣткою, съ котораго времени и по оному есть-ли увидитъ, что дѣла ихъ безъ рѣшенія продолжаются больше четырехъ дней, имѣетъ коллегіи докладывать, а паче наблюдать какъ самому, такъ и чрезъ унтеръ-офицеровъ, дабы оные опредѣленное жалованье или дачу получали сполна, и отнюдь бы никуда пускаемы не были.

29-е. Отправляемые изъ коллегіи всякаго рода исходящія дѣла во всѣ мѣста и на почту посылать съ курьерами съ вѣрною запискою въ тетрадяхъ, котораго числа какое дѣло и куда съ кѣмъ послано будетъ, и имъ велѣть отдавать съ расписками въ тѣхъ самыхъ тетрадяхъ, дабы при случаѣ справокъ о томъ всегда достовѣрный въ коллегіи видъ былъ, какъ сіе и въ порядкѣ отправленіе дѣлъ въ 14-мъ пунктѣ предписано.

30-е. При покупкахъ и при торжкахъ для канцеляріи военной коллегіи на исправленіе письменныхъ дѣлъ бумаги, перьевъ, сургуча, чернилъ и прочихъ матеріаловъ надлежитъ ему всегда быть самому и стараться наивозможнѣйше, дабы все оное въ хорошемъ качествѣ настоящими и безъ передачи цѣнами покупаемо и въ расходъ съ бережливостью и безъ всякаго излишества употребляемо было, для чего имѣетъ онъ о приторгованныхъ матеріалахъ, у кого именно оные и почему что приторговано будетъ, для наилучшаго увѣренія подавать въ коллегію вѣдомости за свидѣтельствомъ своимъ, а коллежскій расходчикъ долженъ отвѣтъ ему давать въ томъ, что на расходъ приметъ и куда на что именно употребитъ и чтобъ оное употребляемо было въ коллегіи со всякою вѣрностью, и бумага отдаваема была секретарямъ стопами съ расписками ихъ въ особой тетради, которую ему и крѣпить по листамъ, и то ли число матеріаловъ въ расходъ употреблено, сколько куплено, повѣрять; ему-жъ извѣстно быть должно, что

одинъ изъ господъ членовъ имѣетъ смотрѣніе, чтобы какъ отпускаемая на канцелярскій расходъ и на жалованье, такъ типографская и всякія другія суммы содержаны были не въ собственныхъ у расходчика рукахъ, но подъ часами въ нарочито сдѣланномъ для того сундукѣ за замкомъ и печатью, отъ коего ключъ у расходчика, а печать собственная у того члена коллегіи.

31-е. Есть-ли въ коллегіи откуда войдутъ или присланы будутъ какія деньги, подлежащія къ отсылкѣ въ другія куда-либо мѣста, имѣетъ онъ смотрѣть, чтобъ оное въ тѣхъ экспедиціяхъ, въ которыя вступятъ, нисколько безъ отправленія не лежали, но чтобы куда къ отсылкѣ слѣдуютъ отправлены были безъ малѣйшаго задержанія; есть-ли же таковыхъ суммъ тотчасъ отправить за чѣмъ-либо будетъ не можно, то до времени отсылки ихъ оныя расходчику на руки отдавать, и при членѣ коллегіи въ тотъ же сундукъ, въ коемъ деньги хранятся, полагать, и имъ особую вѣдомость имѣть и расходчику въ ежемѣсячныхъ о всѣхъ суммахъ коллегіи подаваемыхъ вѣдомостяхъ оныя показывать, доколѣ куда слѣдуетъ отправлены будутъ.

32-е. Имѣетъ онъ наблюдать, дабы по выходѣ изъ коллегіи канцелярскихъ служителей всѣ свѣчи съ осторожностью погашены были, а въ прихожей камерѣ ночью непремѣнно часовой стоялъ съ смѣною, тамъ же бы послѣ осмотра помощника его что нигдѣ ни огня ни въ щипцахъ или на полу искры не осталось, двери замкнуты и во всѣ апартаменты въ небытность канцелярскихъ служителей изъ постороннихъ входить, а паче письменныхъ дѣлъ смотрѣть и читать никто допускаемъ не былъ.

33-е. Ежели случится повѣстка о прибытіи въ коллегію генералитету или присутствующимъ подчиненныхъ военной коллегіи департаментовъ для какихъ-либо общихъ разсужденій, то повѣстки онымъ, а равномѣрно и по разнымъ отъ высочайшаго двора или отъ сената приказамъ объявленія президенту и вице-президенту самъ, а прочимъ чрезъ курьеровъ чинить.

34-е. Для особливаго президенту, вице-президенту и членамъ коллегіи почтенія имѣетъ онъ, когда они въ коллегію прибудутъ, 1-хъ двухъ самъ, а господъ членовъ чрезъ помощника своего, въ случаѣ-жъ отлучки онаго чрезъ курьеровъ встрѣчать, а при выходѣ и провожать.

35-е. Онъ же долженъ прибывающія команды, которыя случаются для препровожденія въ разныя мѣста людей, денежной казны, колодникъ и прочаго, когда они совсѣмъ уже то, что съ ними прислано было, сдадутъ и въ коллегію откуда-либо присланы будутъ, удовольствововавъ ихъ чрезъ свои требованія, откуда надлежитъ по имѣющимся у нихъ аттестатамъ провіантомъ и жалованьемъ, и взявъ имъ во окончаніи дачи таковые-жъ аттестаты отправлять къ ихъ командамъ, давъ имъ, ежели нужно отъ коллегіи билеты или надписавъ на данныхъ имъ отъ командъ, что они по сдачѣ съ ними посланнаго отправлены обратно.

36-е. Экзекутору въ коллегіи какъ поутру, такъ и пополудни самому быть, и между прочимъ наблюдать надлежитъ: дежурный секретарь съ дневальными, тако-жъ унтеръ-офицеръ съ курьерами и сторожами всѣ ли при коллегіи ночевали безотлучно, и нѣтъ ли какого ими упущенія или неисполненія; поелику дежурному секретарю должно быть въ то время при коллегіи безотлучно, а изъ курьеровъ во время присутствія быть, сколько надобно при коллегіи въ прихожей офицерской и двумъ стоять при судейской камерѣ при дверяхъ, а у прочихъ комнатъ, гдѣ канцелярія помѣщается, по одному, дабы посторонніе, кому не надлежитъ, въ тѣ комнаты не входили, а по выходѣ присутствующихъ, оставя дневальныхъ трехъ, которымъ днемъ и ночью быть при коллегіи безотлучнымъ и состоять къ посылкамъ во всякой готовности, прочихъ отпускать въ квартиры ихъ.

37-е. Всѣмъ канцелярскимъ служителямъ, секретарямъ и находящимся въ рангахъ такъ, какъ и всякаго званія нижнимъ чинамъ, имѣть къ экзекутору уваженіе и сохранять совершенную учтивость, и ежели онъ чего спрашиваетъ, то отвѣчать съ вѣжливостью, и вставъ съ мѣста, напротиву того и въ его состоять обязанности съ секретарями и состоящими въ рангахъ канцелярскими служителями обходиться со взаимною вѣжливостью-жъ, а съ нижними чинами благоправно.

38-е. Въ случаѣ небытности въ коллегіи экзекутора помощникъ его все, что здѣсь предписано, въ точности и неупустительно исполнять, а въ противномъ случаѣ за всякую неисправность отвѣтствовать обязанъ, какъ самъ экзекуторъ.

Подлинная Государственною военною коллегіею подписана 15 февраля 1802 г.

Графъ ВЯЗМИТИНОВЪ, Сергѣй Кузьмичъ, генералъ отъ инфантеріи. Происходилъ изъ древняго дворянскаго рода, родоначальникъ котораго польскій дворянинъ Авраамъ Витоватый, былъ въ XV вѣкѣ подкоморіемъ Брянской земли. Правнукъ его, Венедиктъ, въ смутное время былъ отвезенъ плѣннымъ въ Россію и получилъ фамилію Вязмитинова. Прадѣдъ Сергѣя Кузьмича отличился въ войнѣ съ Польшей въ 1654—56 г.г. и состоялъ переводчикомъ при русскихъ послахъ за границею. Сергѣй Кузьмичъ родился въ 1749 году. Начавъ съ 1759 года въ обсерваціонномъ корпусѣ военную службу, онъ обратилъ на себя вниманіе начальства, и въ 1761 году былъ произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ ландмилиціонный Украинскій корпусъ. Въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ подпоручики въ монетную роту. Съ 1764 года состоялъ при полку въ качествѣ оберъ-аудитора, потомъ переименованъ флигель-адъютантомъ и, наконецъ, генеральсъ-адъютантомъ премьеръ-маіорскаго чина. Въ октябрѣ 1771 г. произведенъ въ подполковники, съ прикомандированіемъ къ штабу генералъ-аншефа, графа З. Г. Чернышева въ качествѣ адъютанта. Въ 1777 году произведенъ въ полковники; съ 1784 г. былъ въ Выборгскомъ пѣхотномъ полку бригадиромъ, а въ 1786 году произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ имъ же сформированнаго 4-хбаталіоннаго Астраханскаго полка. При самомъ открытіи въ 1787 году кампаніи противъ турокъ командированъ былъ съ отрядомъ гренадерскихъ и егерскихъ баталіоновъ въ помощь союзной Цесарской Императорской арміи, находившейся подъ командой генерала принца Саксенъ-Кобургскаго. Прибывъ къ мѣсту назначенія, онъ получилъ подъ свою команду отрядъ Императорско-Цесарскихъ войскъ и, занявъ впереди арміи посты противъ Хотина, неоднократно находился въ сраженіяхъ съ дѣлавшимъ вылазки непріятелемъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ поступилъ въ составъ корпуса войскъ графа Салтыкова и участвовалъ въ покореніи Хотинской крѣпости, а затѣмъ назначенъ командиромъ Екатеринославскаго егерскаго корпуса, съ которымъ былъ въ дѣлахъ при взятіи Аккермана и Бендеръ. 1 марта онъ былъ назначенъ командующимъ Бѣлорусскимъ егерскимъ корпусомъ и правителемъ Могилевскаго намѣстничества и съ этого времени дѣятельность его принимаетъ другое направленіе. Теперь онъ выступаетъ, главнымъ образомъ, какъ администраторъ, которому суждено

было впослѣдствіи стоять во главѣ военнаго министерства и другихъ высшихъ учрежденій Имперіи. Вслѣдъ за вступленіемъ въ эту должность ему Высочайше повелѣно было построить на рѣкѣ Двинѣ гребную флотилію. Преодолѣвъ массу затрудненій по недостатку матеріаловъ, онъ успѣшно выполнилъ возложенное на него порученіе и въ теченіе одной зимы имъ было построено и снаряжено 70 гребныхъ судовъ съ громадной экономіей для казны. Они обошлись въ половину дешевле постройки такого же количества судовъ въ другихъ болѣе удобныхъ мѣстностяхъ. Труды его по управленію краемъ были оцѣнены по достоинству и въ награду ихъ послѣдовало быстрое повышеніе его по службѣ. Въ 1793 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики, въ 1794—назначенъ сенаторомъ и вслѣдъ затѣмъ исправляющимъ должность Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора, а въ 1795—командующимъ войсками Оренбургскаго корпуса. Въ новое царствованіе, С. К. своими обширными способностями также обратилъ вниманіе Императора Павла и заслужилъ его полное расположеніе. Въ 1796 году С. К. Вязмитиновъ былъ назначенъ шефомъ Московскаго мушкетерскаго полка и Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, въ 1797—комендантомъ С.-Петербургской крѣпости и шефомъ Иркутскаго полка, и потомъ членомъ военной коллегіи и управляющимъ коммссаріатскимъ департаментомъ, который въ это время получилъ новое устройство и былъ переведенъ изъ Москвы въ Петербургъ. Дѣла департамента находились въ весьма неудовлетворительномъ положеніи. Реформа коммиссаріата еще не была закончена. Требовалось составленіе штатовъ и инструкцій для коммиссаріатскихъ комиссій; особенно сильно ощущался недостатокъ въ обмундированіи для войскъ, такъ какъ благодаря введеннымъ Императоромъ Павломъ новымъ образцамъ, мундирныя вещи или приходилось передѣлывать заново, или производить новую постройку. Цѣны на сукно были страшно дороги, а кредитъ затрудненъ. Вслѣдствіе этого за первый годъ департаментъ издержалъ значительную сумму сверхъ ассигнованной. Однако, несмотря на это, Императоръ Павелъ былъ доволенъ Вязмитиновымъ и цѣнилъ его труды. Такъ, когда Вязмитиновъ, вслѣдствіе отказа ему въ просьбѣ о переводѣ изъ статской службы въ военную чиновника, просилъ объ отставкѣ, Государь написалъ ему милостивое письмо, въ которомъ изъявилъ желаніе, чтобы онъ

остался на службѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ была уважена и просьба о переводѣ чиновника.

Въ 1798 году онъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1799—по прошенію уволенъ отъ службы съ мундиромъ...

По восшествіи своемъ на престолъ Императоръ Александръ I-й, зная разностороннія дарованія генерала Вязмитинова, призвалъ его въ 1801 году снова на службу и поручилъ ему управленіе двумя Малороссійскими губерніями, которыя чрезъ два мѣсяца и были приведены въ прекрасное состояніе, послѣ чего С. К. былъ назначенъ вице-президентомъ государственной военной коллегіи.

Съ учрежденіемъ въ 1802 году министерствъ, генералъ Вязмитиновъ удостоенъ чести быть первымъ русскимъ военнымъ министромъ. Вступивъ въ управленіе министерствомъ, онъ началъ свою дѣятельность съ учрежденія временной канцеляріи министра военныхъ сухопутныхъ силъ, изъ которой впослѣдствіи, послѣ многихъ преобразованій, развилась нынѣ существующая канцелерія военнаго министерства. 7 января 1803 года временная канцелярія преобразозана въ департаментъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ; затѣмъ была упорядочена дѣятельность военной коллегіи, изданъ для нея новый штатъ и разрѣшено въ свободное отъ исполненія служебныхъ обязанностей время присутствовать въ засѣданіяхъ коллегіи всѣмъ инспекторамъ гойскъ; инженерная часть выдѣлена изъ артиллерійскаго департамента и учреждена особая инженерная экспедиція. Изъ всего бывшаго тогда числа 95 крѣпостей, 56 положено было содержать на средства инженернаго департамента, всѣ онѣ раздѣлены были на 9 департаментовъ во главѣ съ частными инспекторами, а остальныя крѣпости, со всѣми находившимися въ нихъ зданіями, переданы были въ вѣдѣніе войсковыхъ начальниковъ на линіяхъ Кавказской, Оренбургской и Сибирской, съ отпускомъ содержанія. Утвержденъ новый штатъ канцеляріи инспектора всей артиллеріи, учрежденъ временный артиллерійскій комитетъ для разсмотрѣнія изобрѣтеній, имѣвшихъ связь съ улучшеніемъ артиллеріи. Провіантское и комиссаріатское вѣдомства были соединены подъ одной властью и временно выдѣлены въ самостоятельное вѣдомство, не подчинявшееся военному министру; преобразованъ генералъ-аудиторіатъ, получившій коллегіальное устройство; изданы новые штаты и положеніе о счетной

экспедиціи; реорганизована артиллерія, усилена армія и введена дивизіонная организація; при управленіи каждой дивизіи въ мирное время учреждены провіантскія и комиссаріатскія комиссіи; введено земское ополченіе, изъ котораго впослѣдствіи было образовано подвижное земское войско; издано новое положеніе о раздѣленіи Имперіи на губерніи, вновь образовано пять губерній, а пограничныя раздѣлены на 10 губернаторствъ, Астраханская губернія раздѣлена на двѣ—Астраханскую и Казанскую.

Въ 1808 году, послѣ шестилѣтней тяжелой и напряженной дѣятельности по управленію министерствомъ, С. К. Вязмитиновъ былъ уволенъ по прошенію, за болѣзнью, отъ службы.

21 апрѣля 1811 года назначенъ членомъ вновь учрежденнаго государственнаго совѣта. Еще во время управленія его министерствомъ въ 1805 году, Государь, уѣзжая на войну, поручилъ ему управленіе столицей, съ присвоеніемъ званія «главнокомандующаго», которое Вязмитиновъ и носилъ во все время отсутствія Императора. Въ 1812 году онъ снова управлялъ Петербургомъ и одновременно съ тѣмъ завѣдывалъ министерствомъ полиціи. Въ сентябрѣ того же года былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета министровъ; въ 1816 году получилъ званіе С.-Петербургскаго генералъ-губернатора, а въ 1818 г. возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Умеръ въ октябрѣ 1819 года. Смерть его очень опечалила Императора Александра I-го. На другой день Его Величество писалъ графу Аракчееву: «Съ большимъ нетерпѣніемъ желаю Я тебя видѣть, любезный Алексѣй Андреевичъ, почти три мѣсяца мы были разлучены. Но и кромѣ личнаго удовольствія побесѣдовать съ тобою, нужно Мнѣ и по нѣкоторымъ дѣламъ съ тобою переговорить. Смерть Сергѣя Кузьмича Меня весьма опечалила и разстраиваетъ въ Моихъ соображеніяхъ» [1]).

С. К. Вязмитиновъ написалъ оперу «Новое семейство». Онъ страстно любилъ театръ и, несмотря на свои семьдесятъ лѣтъ и множество работы, ежедневно бывалъ на представленіяхъ. По поводу же распространявшихся на этотъ счетъ по городу слуховъ, говорилъ: «Я глубокій старикъ, рано встаю, обѣдаю въ три часа, сплю послѣ

---

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I-й, стр. 174.

обѣда около двухъ часовъ, и оттого, скоро проснувшись и не разгулявшись, не могу вдругъ дѣлами заниматься, пускай себѣ что хотятъ говорятъ, а я знаю, что дѣлаю». Умный отъ природы и опытный въ дѣлахъ, онъ былъ очень прозорливъ и въ нѣкоторомъ отношеніи справедливъ, если не замѣшивалась какая-либо сильная протекція, которой онъ отдавалъ предпочтеніе передъ истинной, и дѣлалъ для придворныхъ все, что угодно. Собственноручная помѣтка Государя, сдѣланная на его представленіи: «прошу больше заниматься дѣломъ, нежели приказною очисткой», заставляетъ предположить, что къ своимъ обязанностямъ по управленію военнымъ министерствомъ онъ относился не особенно серьезно. Одинъ изъ приближенныхъ къ Вязмитинову лицъ, Д. Б. Мертваго, въ своихъ запискахъ сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о семейныхъ дѣлахъ своего патрона.

С. К. имѣлъ ордена: св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Александра Невскаго съ алмазными знаками, св. Владимира I ст. и св. Іоанна Іерусалимскаго.

Гр. С. К. Вязмитиновъ въ русской литературѣ: Краткія біографическія свѣдѣнія, справоч. энц. сл., т. 3. На кончину гр. Вязмитинова (стихи), Сынъ от., 1819 г., ч. 57, № 42. Замѣтка о бывшемъ военномъ министрѣ В. Р, с., 1881 г., т. 32; рескриптъ Импер. Алекс. I на имя С. К., тоже, 1901 г., т. 107, сентябрь; письмо кн. А. Горчакова—С. К. о встрѣчѣ СПБ. ополченія, тоже, 1901 г., т. 106, апрѣль: рескриптъ гр. С. К., тоже, 1901 г. т. 108, окт.; письмо генерала Вязмитинова мин. вн. дѣлъ, тоже, 1890 г., т. 68; первая помощь жителямъ разоренной Москвы (письмо гр. Растопчина С. К.) тоже, 1895 г., т. 84, ноябрь.—Главные нач. Оренбургскаго края (1734—1870 г.г.), Военный сборникъ, 1872 г., т. 85, № 5; государственные сановники, управлявшіе военною частью въ Россіи съ 1701 г., тоже, 1866 г., № 9.—Письма гр. Растопчина къ С. К. Р. арх., 1881 г., т. 3; записки Д. Б. Мертваго, изд. Русскаго арх., Москва 1867 г., записки Д. Н. Энгельгардта (1766 г.—1836 г.), изд. Русскаго арх., Москва, 1867 г.—Сочиненія Державина, съ объяснительными примѣчаніями Я. К. Грота, 2-е академическое изд., т. 6-й (о назначеніи въ Уфу генералъ-губернаторомъ Вязмитинова). Воспоминаніе Ф. Ф. Вигеля, ч. 1 и 7. Записки Б. Н. Геттуна, Истор. вѣстн., 1880 г., т. I. Списки титул. родамъ, изд. департамента герольдіи, Дворянскіе роды, А. Бобринскій; общій гербовникъ дворянскихъ родовъ.—Опытъ библіографическаго указателя по исторіи и генеалогіи Россійскаго дворянства, Л. М. Савеловъ.—Историческій очеркъ развитія военн. упр. въ Россіи, Н. А. Даниловъ.—Энц. слов. Брокгаузъ и Ефр., т. 14.—Импер. Алекс. I, Его жизнь и царствованіе, Шильдеръ.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ архивахъ: общемъ арх. гл. шт.: форм. сп. 1818 г., сп. 7; прохожденіе службы 1807 г., стр. 2; Московское отд. форм. сп., 1807 г., опс. 226, св. 80, № 516.

Графъ АРАКЧЕЕВЪ, Алексѣй Андреевичъ, генералъ отъ артиллеріи. Родился 23 сент. 1769 года. Происходилъ изъ древней дворянской фамиліи. Еще въ 1607 году его отдаленный предокъ, Ѳома Аракчеевъ, жалованъ помѣстьемъ, д. Гарусовымъ, Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкой пятины. Прадѣдъ А. А. Иванъ Степановичъ, по грамотѣ царей Петра и Іоанна Алексѣевичей, получилъ «за службу предковъ и своего отца и свою собственную въ войну съ Польшею» вотчины въ погостахъ Никольскомъ и Петровско-Тихвинскомъ, Новгородскаго уѣзда, Бѣжецкой пятины; дѣдъ Андрей въ чинѣ поручика убитъ въ турецкомъ походѣ Миниха, а отецъ служилъ въ л.-гв. Преображенскомъ полку и въ чинѣ поручика вышелъ въ отставку, поселившись въ небольшомъ родовомъ помѣстьѣ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Здѣсь и протекли первые годы дѣтства Аракчеева. Первымъ наставникомъ его былъ сельскій дьячекъ, подрядившійся за три четверти ржи и овса выучить его грамотѣ и ариѳметикѣ. Къ математикѣ мальчикъ чувствовалъ большую склонность и охотно ею занимался. Желая дать своему сыну образованіе, отецъ повезъ его въ Петербургъ и, благодаря покровительству Петра Ивановича Меллисино, 10 окт. 1783 года помѣстилъ въ шляхетскій артиллерійскій и инженерный кадетскій корпусъ. Быстрыми успѣхами въ математикѣ и артиллеріи А. А. скоро обратилъ на себя вниманіе всего корпуснаго начальства. 9 февраля 1785 года произведенъ въ капралы, черезъ два мѣсяца въ фурьеры и 27 сентября въ сержанты. По окончаніи курса 27 сентября 1787 года былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ подпоручика арміи и по совѣту Меллисино остался при корпусѣ репетиторомъ и преподавателемъ математики и артиллеріи. Здѣсь онъ принималъ дѣятельное участіе въ сформированіи при кадетскомъ корпусѣ, во время шведской войны, новой артиллеріи и въ составленіи краткихъ артиллерійскихъ записокъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, за что былъ переведенъ въ артиллерію и назначенъ командиромъ особой гренадерской команды, составленной изъ трехъ ротъ корпуса. Въ то же время онъ преподавалъ уроки артиллеріи и

фортификаціи въ домѣ президента военной коллегіи графа Н. И. Салтыкова, которому былъ рекомендованъ своимъ покровителемъ. Въ скоромъ времени случай перемѣнилъ положеніе Аракчеева и поставилъ его на новый неожиданный путь. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, устраивая свои гатчинскія войска, обратился къ графу Салтыкову съ требованіемъ дать ему расторопнаго артиллерійскаго офицера. Графъ Салтыковъ указалъ на Аракчеева и послѣдній 4 сентября 1792 года явился въ Гатчину. Черезъ мѣсяцъ онъ былъ назначенъ командиромъ артиллерійской роты и пожалованъ чиномъ капитана. Сдѣлавшись отвѣтственнымъ начальникомъ, онъ въ короткое время привелъ гатчинскую артиллерію въ образцовый порядокъ. 5 августа 1893 года Цесаревичъ пожаловалъ его маіоромъ. Затѣмъ кромѣ артиллеріи ему поручено было устройство классовъ для младшихъ офицеровъ, подпрапорщиковъ и юнкеровъ, а также устройство хозяйственной части гатчинскихъ войскъ, исправленіе должности инспектора сначала одной артиллеріи, а потомъ и пѣхоты. Въ послѣднее время онъ же исправлялъ и должность гатчинскаго губернатора. 26 іюля 1796 года произведенъ въ подполковники артиллеріи и полковники всѣхъ сухопутныхъ войскъ Наслѣдника. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла Петровича, Аракчеевъ немедленно былъ вызванъ въ Петербургъ. Встрѣтивъ его, Государь сказалъ: «смотри, Алексѣй Андреевичъ, служи мнѣ вѣрно какъ и прежде», и тутъ же, соединяя его руку съ рукою Великаго Князя Александра Павловича, добавилъ: «будьте навсегда друзьями». Съ этого времени начинается необыкновенно быстрое повышеніе Аракчеева по службѣ. 7 ноября онъ былъ назначенъ С.Петербургскимъ комендантомъ и штабъ-офицеромъ по хозяйственной части л.-гв. Преображенскаго полка, на другой день произведенъ въ генералъ-маіоры, на третій назначенъ командиромъ своднаго гренадерскаго баталіона Преображенскаго полка, а 12 ноября пожалованъ орденомъ св. Анны 1 степени. Въ слѣдующемъ году, въ день коронаціи (5 апр. 1797 года) Государя Императора возведенъ въ баронское Россійской Имперіи достоинство и пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго. Кромѣ того Государь пожаловалъ ему село Грузино, Новгородской губерніи, ставшее впослѣдствіи историческимъ. 19 апрѣля 1797 года назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ всей арміи, 9 августа командующимъ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ.

Такимъ образомъ Аракчеевъ являлся главнѣйшимъ участникомъ предпринятыхъ Государемъ преобразованій по военной части. Бывшія войска Наслѣдника были распредѣлены по войскамъ гвардіи и внесли съ собою въ послѣднія новые порядки службы, новыя требованія и суровую гатчинскую дисциплину. Для поднятія въ войскахъ дисциплины и порядка начались преслѣдованія, настойчивыя попытки къ коренной реорганизаціи всей военной части и повальныя исключенія изъ службы и отставки. Въ арміи, въ особенности же въ гвардейскихъ войскахъ, новыя требованія вызвали ропотъ и недовольство, обрушившееся главнымъ образомъ на ближайшаго участника вводимыхъ преобразованій. 1 февр. 1798 года баронъ Аракчеевъ былъ уволенъ въ отпускъ для излеченія болѣзни съ сохраненіемъ только должности генералъ-квартирмейстера, а 18 марта, безъ прошенія, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, уволенъ въ чистую отставку. Черезъ полгода, 11 августа, онъ снова былъ принятъ на службу, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества; 22 декабря снова занялъ должность генералъ-квартирмейстера, и 4 января 1799 года былъ назначенъ командиромъ л.-гв. артиллерійскаго бталіона и инспекторомъ всей артиллеріи; 8 января ему пожалованъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго, а 5 мая графскій титулъ «за отличное усердіе и труды, на пользу службы подъемлемые», при чемъ къ поднесенному для утвержденія графскому гербу Государь собственноручно прибавилъ надпись: «безъ лести преданъ». Въ концѣ того же года изъ арсенала, охранявшагося карауломъ отъ артиллерійскаго баталіона, которымъ командовалъ братъ графа Аракчеева, Андрей, пропали со старой артиллерійской колесницы галунъ и золотыя кисти. Графъ донесъ Государю, что караулъ содержался отъ полка генерала Вильде, который вслѣдствіе этого былъ исключенъ изъ службы. Однако дѣло скоро объяснилось и Аракчеевъ снова попалъ въ немилость Государя, былъ отставленъ отъ службы (1 октября) «за ложное донесеніе». Эта отставка продолжалась до 1803 года, когда Императоръ Александръ вызвалъ его въ Петербургъ, гдѣ А. А. 14 мая снова принятъ на службу и назначенъ на прежнюю должность инспектора всей артиллеріи и командира л.гв. артиллерійскаго баталіона. Во время управленія Аракчеевымъ русскою артиллеріею, въ ней сдѣланы важныя преобразованія, главнѣйшими изъ которыхъ являются: выдѣленіе арттллерійскихъ частей въ само-

стоятельныя отдѣльныя единицы какъ въ боевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, сформированіе артиллерійскихъ бригадъ, новое изданіе штатовъ артиллеріи, развитіе ея боевыхъ средствъ, поднятіе образовательнаго ценза личнаго состава, учрежденіе сначала (1804 г.) временнаго артиллерійскаго, а затѣмъ (1808 г.) ученаго комитета, основаніе изданія артиллерійскаго журнала (1808 г.), учрежденіе школъ и классовъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, установленіе нормальныхъ образцовъ и размѣровъ для орудій, лафетовъ и вообще матеріальной части артиллеріи, улучшеніе всѣхъ техническихъ заготовленій, порядка пріема и мног. друг. Имъ же были изданы и многія инструкціи для руководства артиллеристовъ на службѣ мирнаго и военнаго времени. Находясь въ свитѣ Государя при Аустерлицкомъ сраженіи 1805 года, онъ былъ личнымъ свидѣтелемъ боевыхъ дѣйствій реорганизованной имъ артиллеріи. 27 іюля 1807 года былъ произведенъ въ генералы отъ артиллеріи, 12 декабря назначенъ съ сохраненіемъ всѣхъ званій состоящимъ при Государѣ Императорѣ по артиллерійской части и 21 декабря опредѣленъ присутствовать въ артиллерійской экспедиціи военной коллегіи. Закончившаяся Тильзитскимъ миромъ война съ Франціей обнаружила много злоупотребленій по провіантской части и вообще по военному департаменту. По Высочайшему повелѣнію было назначено строгое слѣдствіе надъ виновными и провіантскимъ чиновникамъ запрещено было даже временно носить мундиры. Желая возстановить въ военномъ вѣдомствѣ порядокъ, Императоръ Александръ 13 января 1808 года призвалъ графа Аракчеева на постъ военнаго министра и, вслѣдъ затѣмъ (17 января), назначилъ генералъ-инспекторомъ всей артиллеріи съ подчиненіемъ ему комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ. Вступивъ въ управленіе министерствомъ [1]), графъ Аракчеевъ прежде всего задался цѣлью усилить значеніе званія военнаго министра и въ скоромъ времени ему были подчинены военно-походная канцелярія Его Импера-

---

[1]) При вступленіи въ должность министра, по свидѣтельству В. Р. Марченки, Аракчеевъ, обращаясь къ представителямъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, сказалъ: «Господа! рекомендую себя; прошу беречь меня, я грамоту мало знаю, за мое воспитаніе заплатилъ батюшка 4 рубли мѣдью; я долго не хотѣлъ брать этого мѣста, но Государю угодно было непремѣнно меня опредѣлить. Мнѣ ничего не надобно, а будетъ у насъ дѣло хорошо идти, вамъ вся награда».

торскаго Величества и фельдъегерскій корпусъ; затѣмъ при военномъ министрѣ учреждена должность дежурнаго генерала, съ цѣлью освобожденія министра отъ разрѣшенія массы мелочныхъ вопросовъ; съ этой же цѣлью многія дѣла предоставлено рѣшать самостоятельно военной коллегіи. Потомъ былъ учрежденъ комитетъ для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству; издано новое положеніе о медицинской экспедиціи, которой дано коллегіальное устройство; дано новое образованіе инженерному департаменту, всѣ крѣпости и казенныя зданія были раздѣлены на 10 округовъ, ввѣренныхъ окружнымъ командирамъ; состоявшія при провіантской и счетной экспедиціяхъ временныя счетныя комиссіи были слиты вмѣстѣ и образовано особое временное счетное отдѣленіе при счетной экспедиціи, въ арміи окончательно введена дивизіонная организація и издано положеніе о правахъ дивизіонныхъ командировъ, для свода рекрутъ въ 27 мѣстахъ Имперіи учреждены запасныя рекрутскія депо и пр. Въ это время Россія вела три войны съ Англіей, Турціей и Персіей, а въ февралѣ 1808 года послѣдовалъ разрывъ съ Швеціей и военныя дѣйствія затянулись до зимы. Въ арміи нѣкоторые генералы, въ виду приказанія Государя перенести театръ войны на шведскій берегъ, выставляли разныя затрудненія. Тогда въ февралѣ 1809 г. къ арміи посланъ былъ Аракчеевъ; тамъ его встрѣтили почти враждебно, но онъ своей энергіей сумѣлъ приготовить все нужное къ открытію зимней кампаніи. Войскамъ было предписано готовиться къ переходу, а начальникамъ ихъ немедленно же вести свои отряды изъ указанныхъ пунктовъ на шведскій берегъ. Дѣйствія русскихъ войскъ были блистательны: Барклай-де-Толли совершилъ славный переходъ чрезъ Кваркенъ, а графъ Шуваловъ занялъ Торнео. 5 сентября былъ подписанъ Фридрихсгамскій миръ, по которому, какъ извѣстно, къ Россіи отошли: Финляндія, часть Вестро-Ботніи до р. Торнео и Аландскіе острова. На другой день Государь препроводилъ Аракчееву собственный орденъ св. Андрея Первозваннаго при милостивомъ рескриптѣ, но графъ упросилъ Его Величество взять орденъ обратно, оставивъ у себя лишь на память одинъ рескриптъ. 7 сентября послѣдовалъ Высочайшій указъ: «Въ воздаяніе ревностной и усердной службы военнаго министра графа Аракчеева, войскамъ отдавать слѣдующія ему почести и въ мѣстахъ пребыванія Его Величества». Предъ открытіемъ государ-

ственнаго совѣта Государь спросилъ графа, хочетъ ли онъ оставаться министромъ или быть предсѣдателемъ департамента государственнаго совѣта. Аракчеевъ сказалъ, что самъ лучше будетъ дядькою, нежели надъ собой имѣть дядьку. 31 декабря Государь послалъ ему въ подарокъ пару лошадей съ санями и объявилъ, что сдѣлаетъ его предсѣдателемъ департамента. 18 января 1810 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи графа Аракчеева предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, съ сохраненіемъ присвоенныхъ ему въ бытность военнымъ министромъ званій члена комитета министровъ и сенатора.

Здѣсь онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ возставалъ противъ зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, признавая это вредною мѣрою для государства.

Однако, вскорѣ послѣ назначенія Аракчеева въ государственный совѣтъ, послѣдовало временное охлажденіе къ нему Императора. Самъ Аракчеевъ въ письмѣ своемъ къ брату Петру, сѣтуя на другихъ фаворитовъ Государя, писалъ: «Сіе все меня бы не безпокоило, ибо я уже ничего не хочу, кромѣ уединенія и спокойствія и предоставляю всѣмъ вышеписаннымъ вертѣть и дѣлать все то, что къ ихъ пользамъ: но безпокоитъ меня то, что при всемъ ономъ положеніи велятъ мнѣ еще ѣхать и быть въ арміи безъ пользы, а какъ кажется, только пугаломъ мірскимъ: и я увѣренъ, что пріятели мои употребятъ меня въ первомъ возможномъ случаѣ тамъ, гдѣ имѣть я буду вѣрный способъ потерять жизнь, къ чему я и долженъ быть готовъ; вотъ Вамъ мое положеніе въ ясности». Однако ему не пришлось участвовать ни въ одномъ сраженіи. Въ маѣ 1812 года онъ сопровождалъ Государя изъ Петербурга въ Вильну и съ началомъ военныхъ дѣйствій въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, гдѣ представилъ подписанное имъ, Балашевымъ и Шишковымъ прошеніе, убѣдившее Императора оставить армію. По возвращеніи въ Петербургъ состоялъ членомъ особаго комитета по организаціи окружныхъ ополченій; въ первыхъ числахъ августа засѣдалъ въ другомъ комитетѣ, избравшемъ Кутузова главнокомандующимъ надъ всѣми арміями, и въ томъ же мѣсяцѣ сопровождалъ Государя въ Або. Еще за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ, 17 іюня, Государь снова поручилъ ему управленіе при себѣ военными дѣлами, «и съ онаго числа,—писалъ Аракчеевъ въ своихъ автобіогра-

фическихъ запискахъ,—вся французская война шла черезъ мои руки, всѣ тайныя донесенія и Собственноручныя повелѣнія Государя Императора». Ему же поручено было отъ Имени Государя объявлять Высочайшія повелѣнія. 31 марта 1814 года Государь Собственноручно написалъ приказъ о производствѣ графа Аракчеева въ фельдмаршалы, но онъ упросилъ Монарха отмѣнить приказъ и 30 августа принялъ портретъ Его Величества для ношенія на шеѣ, возвративъ при этомъ бриллiантовыя украшенія. Вторичное путешествіе Императора за границу въ 1815 году и въ Южную Россію въ 1818 году еще болѣе приблизило къ нему графа Аракчеева. Ему первому Государь сообщилъ свои планы объ устройствѣ военныхъ поселеній и ему же было поручено ихъ образованіе. Первый опытъ военнаго поселенія войскъ былъ сдѣланъ еще въ 1809 году поселеніемъ части Елецкаго пѣхотнаго полка въ Могилевской губерніи, въ Климовичскомъ повѣтѣ, но отечественная война остановила его развитіе. Съ возвращеніемъ арміи изъ похода 1815 года Государь снова приступилъ къ осуществленію своей идеи. Аракчеевъ очень круто повелъ дѣло и къ 1824 году сорокъ полковъ уже были разселены среди жителей губерній: Новгородской, Херсонской, Могилевской и Харьковской. Соединеніе всѣхъ поселеній одного полка было наименовано округомъ всѣмъ же поселеннымъ войскамъ было присвоено наименованіе отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній, въ званіи главнаго начальника котораго состоялъ графъ Аракчеевъ. Внѣшняя сторона была доведена до образцоваго порядка и до Государя доходили лишь самые преувеличенные слухи объ ихъ благосостояніи, а между тѣмъ эта новая мѣра была встрѣчена съ страшнымъ ропотомъ народа и цѣлый рядъ бунтовъ военныхъ поселянъ былъ подавленъ съ неумолимою строгостью. Въ послѣдніе годы своего царствованія Императоръ Александръ 1-й былъ особенно расположенъ къ графу Аракчееву. Съ безграничнымъ дружескимъ довѣріемъ дѣлился онъ съ нимъ своими мыслями и предположеніями по вопросамъ государственнаго управленія. Наиболѣе интереснымъ изъ проектовъ, составленнымъ графомъ Аракчеевымъ по желанію Государя, является проектъ 1818 года объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостного состоянія. По его мнѣнію, мѣры къ уничтоженію крѣпостного состоянія должны были заключаться въ пріобрѣтеніи покупкою помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ казну съ

тѣмъ, чтобы при продажѣ крестьянъ владѣющій ими помѣщикъ уступалъ по 2 десятины на каждую ревизскую душу, оставляя излишнее затѣмъ количество земли и угодій въ свою пользу.

22-го сентября 1825 года въ имѣніи Аракчеева, Грузинѣ, случилось трагическое происшествіе. Дворовые люди убили его любимую домоправительницу Настасью Минкину. Какъ повліялъ на него этотъ случай, можно видѣть изъ слѣдующаго письма его къ государю:

«Батюшка Ваше Величество».

«Случившееся со мною несчастіе потеряніемъ вѣрнаго друга, жившаго у меня въ домѣ 25 лѣтъ, здоровье и разсудокъ мои такъ разстроило и ослабило, что я одной смерти себѣ желаю и ищу, а потому и дѣлами никакими не имѣю силъ и соображенія заниматься. Прощай, батюшка, вспомни бывшаго тебѣ слугу; друга моего зарѣзали ночью дворовые люди, и я не знаю еще, куда осиротѣвшую свою голову преклоню, но отсюда уѣду» [1]).

Послѣ этого онъ бросилъ всѣ дѣла, самовольно передавъ свои обязанности своимъ подчиненнымъ, при чемъ начальникомъ всѣхъ поселенныхъ войскъ назначилъ генералъ-маіора Эйлера. Государь не только снисходительно отнесся ко всѣмъ распоряженіямъ графа, но и старался его утѣшить, написавъ ему слѣдующія прочувственныя строки: «Твое здоровье, любезный другъ, крайне меня безпокоитъ... Признаюсь тебѣ, мнѣ крайне прискорбно, что Даллеръ ни одной строки о тебѣ не пишетъ, когда прежде онъ всякій разъ исправно извѣщалъ о твоемъ здоровьѣ. Неужели тебѣ не придетъ на мысль то крайнее безпокойство, въ которомъ я долженъ находиться о тебѣ въ такую важную минуту твоей жизни. Грѣшно тебѣ забыть друга, любящаго тебя столь искренно и такъ давно». Это письмо было послѣднимъ. 19 ноября Александръ Благословенный скончался [2]). Съ

---

[1]) Шильдеръ. Императоръ Александръ I-й, т. 4, стр. 358—359.

[2]) Насколько глубока была скорбь графа по кончинѣ Императора, видно изъ слѣдующаго письма его Великому Князю Николаю Павловичу отъ 10 дек. 1825 года:

«Богъ да вознаградитъ Вашего Императорскаго Высочества, что Вы несчастнаго сироту вспомнили въ его неутѣшительной печали, которой потеряніемъ своего отца и благодѣтеля. Желаніе мое теперь только существуетъ въ безпрестанной ко Всевышнему Богу просьбѣ, дабы Онъ скорѣе меня соединилъ съ покойнымъ моимъ благодѣтелемъ, въ чемъ я и не

кончиною Государя перемѣнилась и роль графа Аракчеева. Въ 1826 году, сохранивъ только званіе члена государственнаго совѣта, онъ отправился путешествовать за границу. Былъ въ Берлинѣ и Парижѣ, гдѣ заказалъ для себя столовые бронзовые часы съ бюстомъ покойнаго Императора Александра I, съ музыкой, которая играетъ только одинъ разъ въ сутки около 11 часовъ пополудни, приблизительно въ то время, когда скончался Александръ Павловичъ, молитву «со святыми упокой». Возвратясь изъ-за границы, графъ Аракчеевъ занялся хозяйствомъ, привелъ въ блестящее состояніе село Грузино и часто вспоминалъ о покойномъ Императорѣ; берегъ, какъ святыню, всѣ вещи, напоминавшія ему дни царствованія Александра, и сохранилъ навсегда устройство комнатъ, въ которыхъ останавливался Государь во время своихъ неоднократныхъ посѣщеній Грузина. Въ 1833 году внесъ въ государственный заемный банкъ 50 тыс. рублей ассигнаціями съ тѣмъ, чтобы эта сумма оставалась неприкосновенною въ банкѣ со всѣми процентами: три четверти изъ этого капитала должны быть наградою тому, кто напишетъ къ 1925 году на русскомъ языкѣ лучшую исторію царствованія Императора Александра I-го, остальная четверть капитала предназначена на издержки по изданію труда, на вторую премію и двумъ переводчикамъ по равной части, которые переведутъ съ русскаго на нѣмецкій и французскій языки удостоенную первой преміи исторію [1]); кромѣ того онъ пожертвовалъ 300.000 руб-

---

сомнѣваюсь, что Богъ услышитъ мою молитву. Пока же угодно Богу оставить меня на страданіе въ сей жизни, то отъ Вашего Императорскаго Высочества зависѣть будетъ назначить мнѣ день, часъ и мѣсто когда и куда явиться мнѣ къ Вашему Императорскому Высочеству; но рабски прошу Васъ принять меня наединѣ, ибо съ людьми я быть никакъ не могу.

Вашего Императорскаго Высочества
вѣрноподданный».

[1]) По этому поводу графъ Аракчеевъ оставилъ завѣщаніе. Приводимъ цѣликомъ этотъ любопытный документъ: «Я, нижеподписавшійся, генералъ отъ артиллеріи, графъ Алексѣй Андреевичъ сынъ Аракчеевъ, благоговѣя и за предѣлами гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добротамъ безпредѣльно чтимаго и любимаго мною Государя Всероссійскаго Императора Александра Павловича, удостоившаго меня Высочайшей своей довѣренности, вношу въ нынѣшнемъ 1833 году пятьдесятъ тысячъ рублей въ государственный заемный банкъ съ тѣмъ, чтобы сія сумма оставалась въ ономъ девяносто три года неприкосновенною со всѣми приращаемыми на оную въ продолженіе сего времени процентами, безъ малѣйшаго ущерба

лей для воспитанія изъ процентовъ этого капитала въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской губерній и соорудилъ Благословенному Императору передъ Грузинскимъ соборомъ бронзовый памятникъ, на которомъ сдѣлана надпись: «Государю-благодѣтелю по кончинѣ его». «Теперь я все сдѣлалъ,—писалъ графъ по открытіи памятника,—и могу явиться къ Императору Але-

---

и изъятія. 2). Сумма сія назначается въ награду тому изъ россійскихъ писателей, который, черезъ сто лѣтъ отъ кончины въ Бозѣ почивающаго Вѣнценосца, то-есть къ 1925 году, напишетъ на россійскомъ языкѣ исторію царствованія Императора Всероссійскаго Александра І-го лучше всѣхъ. то есть полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе. 3) Достоинство сей исторіи должно быть оцѣнено и признано превосходнѣйшимъ не отъ иного кого, какъ отъ первой въ Россіи академіи словесныхъ наукъ, подъ какимъ бы сіе высшее сословіе ученыхъ названіемъ тогда не состояло. 4) Билетъ Россійскаго государственнаго банка на вышеупомянутые пятьдесятъ тысячъ рублей, съ прописаніемъ въ ономъ назначеннаго времени, для выдачи сей суммы съ процентами, препровожу я нынѣ же въ Императорскую академію наукъ съ моею на томъ билетѣ надписью и прошу въ полученіи онаго квитанцію. 5) По смерти моей, прошу Императорскую академію наукъ сіе завѣщательное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ Московскихъ и С.-Петербургскихъ, также опубликовать о томъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, чтобы патріотическое пожертвованіе мое въ продолженіе столѣтія не осталось въ забвеніи и чтобы заблаговременно возвѣщенъ былъ ученымъ будущихъ временъ трудъ, который не только прославитъ, но и обогатитъ достойнѣйшаго изъ нихъ. 6) Чрезъ восемьдесятъ два года, считая отъ сего 1833 года, то есть 1905 года, Россійскій государственный банкъ, въ который внесена означенная для сей награды сумма и Россійская академія словесныхъ наукъ обязаны вновь публиковать сіе мое завѣщательное распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ въ то время газетахъ какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ о приближающемся времени къ занятію ученыхъ и съ объявленіемъ уже количества назначаемаго въ награду капитала; потому что на остающіяся десять лѣтъ сумма сія тогда опредѣлительно исчислена можетъ быть. 7) На сочиненіе исторіи Александра І-го дается срока 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ сочинители обязаны прислать свою книгу къ 1 января 1925 года, подъ девизами въ первенствующую Россійскую академію съ запечатанными особо именами своими. Академія, въ продолженіе 1925 года разсматриваетъ присланныя сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ съ соблюденіемъ обрядовъ, какіе установлены въ настоящее время для задаваемыхъ отъ академіи задачъ. Она опредѣляетъ не въ другой какой день, а непремѣрно 12 декабря (день рожденія Императора Александра І-го) награду за удовлетворительнѣйшую исторію Императора Александра І-го три доли капитала съ приращенными черезъ 93 года процентами. Тогда же сообщаетъ она Россійскому государственному банку о выдачѣ таковой суммы сочинителю и публикуетъ въ Россійскихъ и иностранныхъ газетахъ какъ объ имени его, такъ и количествѣ полученной имъ награды. 8) Остальная четвертая часть поступаетъ въ распоряженіе Россійской академіи словесныхъ наукъ на нижеслѣдующее употребленіе. 9) На изданіе оной исторіи въ самомъ лучшемъ видѣ тогдашняго времени книгопечатанія, съ приложеніемъ гра-

ксандру съ рапортомъ». И, дѣйствительно, смерть не заставила долго ждать себя. 13 апрѣля 1834 года графъ сильно занемогъ. 21 числа въ субботу на страстной недѣлѣ, не спуская глазъ съ портрета Императора Александра, скончался. Въ среду на святой недѣлѣ состоялось его погребеніе въ Грузинѣ у подножія воздвигнутаго имъ памятника Императору Павлу. Вскорѣ по кончинѣ Аракчеева было вскрыто его

вированнаго портрета Александра I-го и пояснительныхъ для исторіи плановъ и картъ. 10) На напечатаніе сей исторіи до десяти тысячъ экземпляровъ, которые пустить въ продажу по той цѣнѣ, во что обойдется каждый экземпляръ, дабы и бѣднаго сословія Россіяне могли имѣть исторію того государя, который возвеличилъ Россію и освободилъ отъ порабощенія всю Европу. 11) Остальная же и засимъ сумма изъ четвертой части, остающаяся у академіи, за напечатаніемъ десяти тысячъ Россійскихъ экземпляровъ, назначается въ награды второстепенному сочинителю исторіи, которая достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходить будетъ къ заслужившей первую награду, и двумъ переводчикамъ по ровной части, которые переведутъ съ россійскаго на нѣмецкій и французскій языки удостоенную первой награды исторію Александра I-го. 12) Вырученныя деньги отъ продажи на россійскомъ языкѣ исторіи могутъ быть обращены на изданіе сихъ нѣмецкихъ и французскихъ переводовъ. 13) Капиталъ пятидесяти тысячъ рублей въ 1905 году, считая на нихъ нынѣ производимые банкомъ четыре на сто процента, составитъ сумму 1.918.960 рублей. Слѣдовательно по сему расчету награда сочинителю за удовлетворительную исторію состоять будетъ изъ милліона четырехсотъ тридцати девяти тысячъ двухсотъ двадцати рублей; а четвертая часть, четыреста семьдесятъ девять тысячъ семьсотъ сорокъ рублей, поступитъ въ распоряженіе академіи словесныхъ наукъ на означенные въ девятой, десятой и одиннадцатой статьяхъ предметы. 14) Сіе исчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ времени можетъ измѣниться по законамъ правительства въ производствѣ процентовъ; но правило въ раздѣленіи накопившагося въ 1905 году капитала должно быть исполнено въ точности по сему моему положенію, то есть три части изъ онаго слѣдуетъ первостепенному сочинителю, а четвертая, по восьмой статьѣ,—академіи. 15) Если по шестому пункту моего завѣщательнаго распоряженія, въ назначенное мною время не сдѣлано будетъ объявленія въ газетахъ, то узаконенный потомокъ мой, владѣющій Грузинскою отчиною, обязанъ о семъ гласно ходатайствовать у правительства. 16) При окончательномъ одобреніи сочинителя исторіи и назначаемой ему награды, прошу Россійскую академію наукъ почтить приглашеніемъ въ собраніе свое потомка моего, который въ то время явится владѣльцемъ Грузинской отчины. 17) Сіе подлинное утвержденное завѣщательное распоряженіе, собственноручно мною писанное, хранить въ Россійской академіи наукъ, а копія онаго, также написанная моею рукою, остается навсегда въ потомствѣ у старшаго въ родѣ владѣльца Грузинскаго. Подписалъ генералъ отъ артиллеріи графъ Алексѣй Аракчеевъ. 1833 года 2 апр. въ селѣ Грузинѣ, въ день Воскресенія Господа Нашего. На подлинномъ написано: Его Императорское Величество изволилъ изъявить на сіе Высочайшее свое согласіе. 10 апр. 1833 года. Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія тайный совѣтникъ Сергѣй Уваровъ.

духовное завѣщаніе, по которому графъ, не назначивъ себѣ наслѣдника, предоставилъ выборъ его Государю. Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ все имущество покойнаго Новгородскому кадетскому корпусу, который съ того времени принялъ фамильный гербъ графа и названіе Новгородскаго (нынѣ Нижегородскаго) графа Аракчеева кадетскаго корпуса. Свои послѣдніе дни Аракчеевъ доживалъ почти всѣми забытый. Частые бунты въ военныхъ поселеніяхъ заставили его выѣхать изъ любимаго Грузина и поселиться въ Новгородѣ. Но и здѣсь его встрѣтили недружелюбно. Губернаторъ предложилъ ему выѣхать въ Тверскую губернію, что вызвало со стороны графа апелляцію къ Государю, а въ 1832 году военный министръ Чернышевъ предложилъ ему выселиться изъ казеннаго дома на Литейной [1]).

---

[1]) Слѣдующія двѣ жалобы старика весьма характерны, такъ какъ достаточно рельефно рисуютъ положеніе бывшаго знаменитаго временщика.

1831 годъ.
XVI/23.
31 іюля.
Новгородъ.
Отправляю въ Царское Село по эштафетѣ.

Въ нынѣшнее тягостное для души Вашего Величества время я принужденъ въ опасномъ своемъ положеніи прибѣгнуть къ вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, съ моею нижайшею просьбою: со всѣхъ сторонъ доходятъ до меня слухи, что военные поселяне хотятъ пріѣхать ко мнѣ въ Грузино, убить меня за заведеніе военнаго поселенія, для чего я и выѣхалъ на жительство на сіе смутное время въ губернскій свой Новгородъ. Проѣзжая днемъ по большой единственной дорогѣ мимо поселенныхъ ротъ Императора Австрійскаго полка, видѣлъ я многихъ встрѣтившихся со мною поселянъ, возвращавшихся съ полевыхъ работъ въ домы и не знаю, узнали ли они меня, но только всѣ снимали фуражки въ должномъ порядкѣ.

Расположась здѣсь, на другой день по утру является ко мнѣ начальникъ жандармовъ, подполковникъ Григорьевъ (коего я прежде сего никогда у себя не видывалъ) и начинаетъ мнѣ сказывать, что пребываніе мое въ городѣ опасно въ разсужденіи намѣренія поселянъ убить меня, и что будто они хотѣли и вчерашній день въ проѣздъ мой остановить, на сей его разговоръ, я ему отвѣчалъ, что если поселяне такъ рѣшительно хотятъ дѣйствовать со мною, то для меня гораздо опаснѣе будетъ выѣхать изъ города и въ противную сторону къ Москвѣ, гдѣ я долженъ буду проѣзжать округъ наслѣднаго принца полка; на что онъ мнѣ отвѣчалъ, что къ той сторонѣ онъ полагаетъ мнѣ не опасно ѣхать и настоятельно спрашиваетъ у меня, старика, какъ я располагаю мое пребываніе, требуя отъ меня, дабы я ѣхалъ изъ города въ Тверскую губернію, на что я рѣшительно ему отвѣчалъ, что я намѣренъ остаться здѣсь жить въ городѣ до окончанія сего смутнаго времени.

Изъ сего со мною его разговора и обращенія я ясно увидѣлъ батюшка, Ваше Величество, что онъ присланъ былъ ко мнѣ отъ г. губернатора, котораго я въ лицо не видывалъ и никакого никогда ни съ кѣмъ объ немъ разговора не имѣлъ во все шестилѣтнее мое здѣсь пребываніе,

Личность Аракчеева въ свое время сильно занимала воображеніе современниковъ. Еще при жизни своей онъ былъ живая легенда. Домъ его на Литейномъ былъ такимъ же таинственнымъ заколдованнымъ замкомъ. Толпа, проходя мимо его дома, любопытно и суевѣрно съ робостью заглядывала въ окна, и хотя ничего особеннаго въ немъ не примѣчала, тѣмъ не менѣе ей многое мерещилось. Онъ былъ строгимъ исполнителемъ служебнаго долга и олицетворялъ жизнь со службою. Подчиняясь всѣмъ ея суровымъ требованіямъ, съ неумолимою неразборчивостью требовалъ того же и отъ другихъ. Всѣ подчиненные его трепетали передъ нимъ. Достаточно было, напримѣръ, лакею уронить вилку, чтобы получить на конюшнѣ 25 полновѣсныхъ ударовъ. Особенно дорожилъ онъ строгой дисциплиной въ войскахъ. Онъ не могъ терпѣть въ рядахъ арміи порочныхъ людей и провинившійся тотчасъ былъ увольняемъ отъ службы. Для этого онъ очень часто отмѣнялъ постановленія суда о наказаніи его подчиненныхъ, давая послѣднимъ чистую отставку, потому что считалъ это самою высшею мѣрою наказанія.

а онъ меня, старика, служившаго 40 лѣтъ всеавгустѣйшему родителю Вашему и Благословенному Александру Павловичу, гонитъ изъ города такимъ постыднымъ званію и лѣтамъ моимъ образомъ.

Простите, Всемилостивѣйшій Государь, за безпокойство, дѣлаемое Вашему Величеству; я въ шесть лѣтъ въ первый разъ обращаюсь въ тѣсномъ моемъ положеніи къ отцу моему Государю, коему извѣстно, что я учрежденіемъ военнаго поселенія не выгоды и богатство себѣ наживалъ, но здоровье свое потерялъ, исполняя только желаніе моего Государя и Благодѣтеля; но за оное теперь въ старости долженъ скитаться по чужимъ домамъ, а г. губернаторъ, долженствующій быть всякому защитникомъ, выгоняетъ изъ города и мнѣ, 64-хлѣтнему старику, оскорбительнымъ и обиднымъ образомъ пазначаетъ жительство по его собственному разсужденію, забывъ всякую при ономъ благопристойность.

Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, извѣстно мое нынѣшнее шестилѣтнее пребываніе въ Грузинѣ, гдѣ я единственно занимаюсь однимъ благосостояніемъ моихъ праотцевъ, ничего посторонняго не вижу и не слышу, а живу яко старецъ, готовящійся предстать на вѣчное жительство.

Въ доказательство, что сія присылка ко мнѣ была отъ г. губернатора, мнѣ сказывалъ и дворянскій предводитель, что губернаторъ и ему говорилъ, что онъ высылаетъ меня изъ города въ Тверскую губернію.

Я сейчасъ видѣлся и съ графомъ А. Ф. Орловымъ при его отсюда отъѣздѣ и онъ мнѣ совѣтовалъ написать сіе письмо.

До конца моей жизни пребуду навѣки
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный.

Въ періодъ наибольшей его славы, въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра, своимъ деспотическимъ обращеніемъ онъ возбудилъ противъ себя всѣхъ высокопоставленныхъ лицъ. Чувствуя свое могущество, онъ обращался съ ними надменно, и кто болѣе пользовался милостію Государя, тотъ тѣмъ болѣе подвергался грубостямъ высокомѣрнаго временщика. Кн. Волконскій, особенно потерпѣвшій, не называлъ его иначе, какъ «проклятой змѣей» и выражалъ убѣжденіе, что «извергъ сей погубитъ Россію, погубитъ и Государя». Генералъ-адъютантъ Закревскій признавалъ его «вреднѣйшимъ человѣкомъ въ Россіи», сожалѣя, что «сіе перемѣнить можетъ одна его могила».

Отношенія его къ Государю были настолько близки, что онъ иногда называлъ его по-просту «Александръ Павловичъ». Такъ, въ

1832 г. 5 апрѣля Грузино. Батюшка, Ваше Императорское Величество. Полученное мною письмо г. А. И. Чернышева содержитъ въ себѣ приказаніе очистить считающійся за мною казенный домъ и вмѣстѣ съ онымъ открываетъ мнѣ Высочайшее Ваше милостивое ко мнѣ, старику, расположеніе, которое и подало мнѣ смѣлость безпокоить васъ, батюшка, Ваше Величество, симъ письмомъ съ изложеніемъ въ ономъ моихъ душевныхъ чувствъ.

Въ ономъ домѣ я жилъ 30 лѣтъ на службѣ покойнаго Вашего родителя и благословеннаго Александра Павловича.

Въ ономъ домѣ учредилъ и привелъ я въ дѣйствіе всѣ правила россійской артиллеріи.

Въ ономъ домѣ я былъ осчастливленъ нѣсколько разъ личными посѣщеніями Высочайшихъ моихъ благодѣтелей въ Бозѣ почивающихъ Императоровъ Павла I-го и Александра I-го.

Въ ономъ домѣ находится устроенная мною церковь, всѣ мои вещи, мебель и посуда. Но я во все оное время не желалъ испрашивать себѣ онаго въ собственность, но исповѣдаюсь чистосердечно передъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, что я желалъ бы сохранить его до смерти моей въ нынѣшнемъ видѣ, въ коемъ каждая комната и всякое мѣсто въ оныхъ напоминаетъ мнѣ, старику, означенныя драгоцѣнныя для меня воспоминанія. Объяснивъ предъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, всѣ чувства души моей, прошу, если я долженъ очистить домъ, то позволить батюшка, Ваше Величество, мнѣ оное сдѣлать исподволь, дабы я могъ найти и нанять домъ для перемѣщенія всего въ ономъ находящагося и мнѣ принадлежащаго.

По приближающемуся великому христіанскому празднику Христова Воскресенія примите батюшка, Ваше Императорское Величество, Вамъ и всему августѣйшему Вашему семейству душевное мое поздравленіе, и да благословитъ Васъ Господь Богъ, утвердитъ возстановленное въ отечествѣ нашемъ трудами Вашими вожделѣнное спокойствіе Вашего Императорскаго Величества; до конца жизни пребуду.

письмѣ изъ Чугуева отъ 24 августа 1819 года онъ пишетъ: «Батюшка Ваше Величество»! Представляя мои донесенія о здѣшнихъ дѣлахъ формальными бумагами, я пишу сіе письмо ужъ не къ Государю, а къ Александру Павловичу, слѣдовательно и открываю здѣсь расположеніе моего духа.

Происшествія, здѣсь бывшія, меня очень разстроили. Я не скрываю отъ Васъ, что нѣсколько преступниковъ самыхъ злыхъ, послѣ наказанія, законами опредѣленнаго, умерли; и я ото-всего онаго начинаю очень уставать, въ чемъ я откровенно признаюсь предъ Вами и т. д.

Сенаторъ Брадке въ своихъ запискахъ говоритъ, что Аракчеевъ былъ человѣкъ необыкновенныхъ способностей. «Быстро охватывая предметъ, онъ въ то же время не лишенъ былъ глубины мышленія, когда онъ не вовлекалъ его въ противорѣчія съ предвзятыми его намѣреніями. Его рѣдкая и строго направленная дѣятельность въ распредѣленіи времени давала возможность совершать болѣе того, что могло быть сдѣлано обыкновеннымъ путемъ и служила въ беззастѣнчивой рукѣ бичемъ для всѣхъ его подчиненныхъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ всѣ боялись и не любили его. Но онъ и самъ никого не любилъ, отличался грубымъ презрѣніемъ ко всему человѣчеству, мало интерессовался общественнымъ мнѣніемъ».

«Странное воспитаніе, — писалъ онъ Императору Николаю въ 1831 году,—данное мнѣ покойнымъ августѣйшимъ Вашимъ родителемъ, образовало меня тѣмъ, что ничего для меня нѣтъ въ семъ свѣтѣ пріятнѣе, какъ исполнять волю моего Государя, и никакое во всю мою службу обо мнѣ общее мнѣніе публики для меня не было пріятно и дорого, кромѣ мнѣнія моего обо мнѣ Государя, слѣдовательно я награжденъ уже вполнѣ на всю мою остальную жизнь, когда мой Государь Императоръ, Ваше Императорское Величество, признали бывшую довѣренность ко мнѣ покойнаго Императора, а потому и утѣшаю себя пріятнѣйшимъ удовольствіемъ, что изволите заключать во мнѣніи своемъ, что я ее былъ достойнымъ».

Впрочемъ, это была довольно противорѣчивая натура. Самъ, будучи олицетвореніемъ жестокости, онъ иногда задумывался надъ окружающей его атмосферой ненависти и чувствовалъ потребность въ общеніи съ людьми.

Въ своемъ письмѣ къ Д. А. Булыгину онъ говоритъ: «Всевышнее Существо, сотворившее насъ, не всѣмъ намъ опредѣлило равное счастье: одному дано оное въ одной части, а въ другой отнято, какъ и я получилъ въ жизни своей очень много счастья; но любовь отъ подобныхъ мнѣ товарищей не дана: ибо во всю мою службу я всегда былъ не любимъ за требуемый мною по службѣ порядокъ». Аракчеевъ любилъ свою мать и по смерти ея цѣлыхъ двѣ недѣли провелъ на могилѣ «въ молитвѣ и душевномъ размышленіи», а въ своихъ отношеніяхъ къ Настасьѣ онъ положительно неузнаваемъ. Все, что было въ его душѣ живого, онъ воплотилъ въ любви къ этой женщинѣ. Его письма къ ней проникнуты необыковенной нѣжностью и преисполнены чувства.

Докторъ Европеусъ, извѣстившій его о смерти Минкиной, разсказываетъ, что, когда графъ узналъ о Грузинскомъ происшествіи, приказалъ остановить экипажъ и, выйдя изъ него, упалъ на землю, раздирая ее въ отчаяніи руками, зарыдалъ и застоналъ, какъ звѣрь. Такова сила привязаности къ человѣку. И эти чувства были взаимны. «Получила ваши письма», пишетъ къ графу Минкина въ 1812 году, «30 мая и 3 іюня писанныя. Ахъ что можетъ быть дороже ихъ, не что, для меня жизнь не дорога, для васъ, отецъ мой, рада умереть и доказать мою благодарность, съ какою радостью стараюсь распечатать, читаю нѣсколько разъ, такъ вы любите свою Н.... Я вижу, о Боже, сколь ты милостивъ ко мнѣ, прошу, молю Тя, Боже, спаси нашего отца; сколь для меня мучительно, что ваша голова все болитъ, берегите свое здоровье, не кушайте лишняго, вамъ очень вредно, отецъ мой. Благодарю душевно за подарокъ, сколь пріятно для вашей Н. Ахъ, я чувствую всѣ ваши милости, не браните, что мало пишу, сердце мое предано вамъ по гробъ своей жизни, когда и вы меня забудете, я буду все та Н. Ничто не можетъ истребить вами оказанныя мнѣ милости и любовь, простите за прежнее дурачество, ахъ, какъ мнѣ жаль то время, которое провела безразсудно, но надо воротить, вы пишете, что вспомню васъ, на что это писать, мы сироты, вы у насъ второй богъ, онъ намъ далъ васъ, то можно ли забыть, ахъ отецъ, не раздражайте мучительное сердце, которое только вами и дышитъ, васъ только видитъ, вашъ образъ въ душѣ моей, что могу писать, ахъ, графъ, слезы орошаютъ бумагу, прости отецъ нашъ».

Многіе факты свидѣтельствуютъ о преданности и безкорыстности Аракчеева. Обезпеченный милостью Императора Павла, онъ могъ бы желать разбогатѣть еще больше, но онъ оставался при томъ, что имѣлъ. Отказывался отъ всякихъ наградъ за службу, не принялъ Андреевской ленты и, взявъ портретъ Государя, возвратилъ брилліантовыя украшенія. Однажды Аракчеевъ отказался принять врученный ему почетный знакъ статсъ-дамы для его матери. На это Государь съ неудовольствіемъ замѣтилъ: «Ты ничего не хочешь принять отъ меня». «Я доволенъ благоволеніемъ Вашего Императорскаго Величества», отвѣчалъ Аракчеевъ, «но умоляю Васъ не жаловать родительницу мою статсъ-дамою; она всю жизнь свою провела въ деревнѣ; если явится сюда, то обратитъ на себя насмѣшки придворныхъ дамъ, а для уединенной жизни не имѣетъ надобности въ этомъ украшеніи».

Графъ Аракчеевъ былъ женатъ на дочери отставного генералъ-маіора Наталіи Васильевнѣ Хомутовой, но съ женою не жилъ и дѣтей не имѣлъ. Носилъ званіе почетнаго члена и попечителя филотехническаго общества и почетнаго любителя Императорской академіи художествъ.

Графъ А. А. Аракчеевъ въ русской литературѣ: Опытъ библіографическаго указателя по исторіи и генеалогіи россійскаго дворянства, Л. М. Савеловъ (Аракчеевы). Свѣдѣнія объ Аракчеевыхъ: Черты изъ жизни гр. Аракчеева, Древн. и нов. Россія, 1875 г., № 1. Русская родословная книга, т. 1, кн. А. Лобановъ-Ростовскій. Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Всероссійской Имперіи, ч. 2, гр. А. Бобринскій. Списки титулованнымъ родамъ и лицамъ, изд. д-та герольдіи. Генеалогія дворянъ Тверской губерніи, М. Чернявскій. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ, ч. III (графы) и IV (двор.). Графъ А. А. Аракчеевъ (замѣтка), Русская Старина, 1882 г., т. 35; воспоминанія доктора Ивана Исааковича Европеуса [1) о службѣ въ военномъ поселеніи и объ отношеніяхъ къ гр. А. А. Аракчееву, 1820 - 1826 г.г.; въ приложеніи: два письма гр. Аракчеева къ И. И. Европеусу, первое безъ числа, второе 18 апрѣля 1831 г.; письмо баронета Виллiе къ гр. Аракчееву 8 декабря 1832 г.; 2) бунтъ военныхъ поселянъ короля прусскаго полка 17 іюля 1831 года],—1872 г., т. 6; акростихъ на гр. Аракчеева около 1823 г., тамъ же; гр. А. А. Аракчеевъ (изъ воспоминаній А. К. Гриббе о Новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ, 1822-1826 г.г.), — 1875 г., т. 12; Новгородскій кадетскій корпусъ: его открытіе и первые годы (пятидесятилѣтній юбилей Новгородскаго гр. Аракчеева, что нынѣ Нижегородскій, кадетскаго корпуса, 1834 - 1884 г.г.), — 1884 г., тома 41 и 42; мнѣніе великаго князя Александра Павловича объ Аракчеевѣ въ 1799 г.,—1871 г., т. 3; черты изъ жизни гр. Аракчеева, воспо-

минанія артиллеріи генералъ-маіора Ник. Григор. Сигунова,—1870 г., т. 1, изд. 1, 2 и 3; гр. А. А. Аракчеевъ, разсказы изъ его жизни священника села Грузина, Ильинскаго,—1872 г., т. 5; Аракчеевщина: разсказы и стихи и народныя пѣсни о немъ и объ учрежденныхъ имъ военныхъ поселеніяхъ, — 1872 г., т. 6; гр. А. А. Аракчеевъ, разсказъ къ его характеристикѣ, — 1881 г., т. 32; устройство Новгородскихъ военныхъ поселеній, изъ записокъ А. П. Рудыковскаго, 1820-1821 г.г.,—1873 г., т. 8; балъ у гр. Аракчеева въ 1820 г.,—1870 г., т. 1, изд. 1, 2 и 3; эпиграммы на Аракчеева, изъ рукописнаго сборника 1820-хъ годовъ, — 1874 г., т. 9; Аракчеевъ и Шумскій, — 1878 г., т. 21; портретъ гр. А. А. Аракчеева, 1818 г.,—1876 г., т. 17; убійство любовницы гр. Аракчеева Настасьи Шумской (Минкиной),—1871 г., т. 3; убійство любовницы гр. Аракчеева Настасьи Федоровой Шумской,—1825 г., т. 4; Настасья Федоровна Минкина, домоправительница гр. А. А. Аракчеева,—1884 г., т. 41; гр. А. А. Аракчеевъ и Н. Ф. Минкина (замѣтка),—т. 42; истребленіе памяти о Настасьѣ Минкиной самимъ гр. Аракчеевымъ,—1871 г., т. 3; гр. А. А. Аракчеевъ, письма къ нему генерала отъ артиллеріи Петра Ив. Мелиссино, 1787-1797 г.г., — 1873 г., т. 8; рескрипты и записки Императора Павла I-го къ гр. Аракчееву, 1794-1799 г.г.,—1873 г., т. 7; письма Александра I-го къ гр. А. А. Аракчееву, 1809-1820 г.г.,—1870 г., т. 1, изд. 1, 2 и 3; письмо Александра I-го гр. Аракчееву о происшествіи въ театрѣ, 1818 г., — 1873 г., т. 7; эпизодъ изъ исторіи русскаго театра, 1818 г. (по поводу письма Императора Александра I-го къ гр. Аракчееву), — т. 7; гр. А. А. Аракчеевъ наканунѣ войны 1812 г. (письмо его къ брату Петру Андреевичу Аракчееву), — 1874 г., т. 10; гр. Аракчеевъ въ 1812-1834 г.г., — 1882 г., т. 36; донесенія и письма Алексѣя Петровича Ермолова Императору Александру I-му, гр. Аракчееву, кн. М. М. Волконскому, генералу Паскевичу и др., 1812-1820 г.г., — 1872 г., т. 6; Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, президентъ Императорской академіи художествъ: переписка съ гр. Аракчеевымъ, 1817-1833 г г., — 1875 г., т. 14; примѣръ сочувственнаго отношенія Императора Александра I-го къ нуждамъ своихъ сподвижниковъ: письмо гр. Дибича гр. Аракчееву и отвѣтъ послѣдняго, 1827 г.,—1882 г., т. 34; всеподданнѣйшія письма гр. А. А. Аракчеева Императору Николаю Павловичу 4 и 24 сентября 1831 г.,—1881 г., т. 32 (здѣсь же, стр. 889, находится указаніе на опись матеріаловъ, относящихся до войны 1812 г., вошедшихъ въ сборникъ гр. Аракчеева); воспоминанія академика-архитектора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Ивановича Свіязева—1824-1826 г.г. (Императоръ Александръ I-й и графа Аракчеевъ), — 1871 г., т. 4; портретъ гр. А. А. Аракчеева, со снимкомъ его подписи и съ рисункомъ его герба съ девизомъ «безъ лести преданъ»,—1875 г., т. 12; 1876 г., т. 17; 1884 г., т. 42; по поводу статьи: «Аракчеевъ и Шумскій», замѣтка: Михаилъ Шумскій, мнимый сынъ гр. А. А. Аракчеева,—1889 г., т. 62, май; гр. А. А. Аракчеевъ въ его рѣшеніяхъ военно-судныхъ дѣлъ, 1799-1808 г.г.,—1890 г., т. 68, декабрь; разсказы бывшихъ военныхъ поселянъ о графѣ Аракчеевѣ,—

1887 г., т. 55; поминаніе гр. Аракчеева въ 1828 году, — 1886 г., т. 50; пѣсня объ Аракчеевѣ, — 1887 г., т. 53; А. А. Аракчеевъ, письма его къ брату Андрею Андреевичу Аракчееву, 1796-1797 г.г.,— 1891 г., т. 71, августъ; письмо гр. А. А. Аракчеева генераль-маіору Ивану Терентьевичу Сназину, 12 ноября 1803 г., — 1891 г., т. 72, окт.; Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, письмо его гр. А. А. Аракчееву 21 января 1805 г.,—1892 г., т. 74, іюнь; Аракчеевъ—Ермолову, письмо отъ 12 декабря 1807 г.,—1895 г., т. 83, мартъ; собственноручныя письма гр. А. А. Аракчеева бар. Б. Б. Кампенгаузену, Ф. Е. Бухмейеру и письма къ нему: Императора Александра, бар. Кампенгаузена,—1896 г., т. 86, май; письмо А. И. Чернышева гр. А. А. Аракчееву, 4 апрѣля 1820 г., — № 150, 1896 г., т. 86, май; собственноручная записка Аракчеева, ноября 1801 г., — 1899 г., т. 97, февраль; гр. М. М. Сперанскій и гр. А. А. Аракчеевъ (по воспоминаніямъ Г. С. Батенкова), — 1897 г., т. 92, окт.; размолвка В. Р. Марченко съ гр. Аракчеевымъ, — 1901 г., т. 106, май; гр. Аракчеевъ - нѣжный сынъ, дамскій кавалеръ, шутникъ и защитникъ артиллеріи,—1900 г , т. 101, янв.; гр. Аракчеевъ и кн. С. С. Голицынъ, тамъ же; исправленіе коляски гр. Аракчеева,—1902 г., т. 111, сент.; обвиненіе гр. Аракчеева въ государственномъ преступленіи, 1823 - 1826 г.г., — 1900 г., т. 101, мартъ; сдача гр. Аракчеевымъ должности военнаго министра 26 января 1810 г.,—1900 г., т. 102, май; производство А. А. Аракчеева въ маіоры, — 1897 г., т. 89, мартъ; гр. Растопчинъ гр. Аракчееву отъ 11 апрѣля 1797 г., гр. Аракчеевъ вел. кн. Александру Павловичу отъ 21 ноября 1799 г., — 1897 г., т. 90, іюнь; гр. А. А. Аракчеевъ и П. И. Сумароковъ (ихъ взаимная переписка), 1812 - 1816 г.г., — 1900 г., т. 104, ноябрь; о принятіи Императоромъ Николаемъ І-мъ въ непосредственное свое завѣдываніе собственной Его Величества канцеляріи, собственноручный рескриптъ Императора Николая І-го гр. Аракчееву 20 декабря 1825 г.,—1900 г., т. 103, сент.; письмо М. Сперанскаго гр. Аракчееву 14 сентября 1816 г.,—1901 г., т. 108, ноябрь; просьба С. Н. Глинки о выдачѣ ему пособія на изданіе его сочиненій, собственноручное письмо С. Глинки гр. Аракчееву 8 февраля 1817 г., — 1901 г., т. 107, сент.; къ исторіи финляндской войны 1808 г., письмо Императора Александра І-го Аракчееву 5 октября 1808 г.,—1899 г., т. 97, янв.; гр. Аракчеевъ М. Б. Барклаю-де-Толли 18 октября 1812 г.,—1902 г., т. 109, янв.; собственноручное письмо Барклая-де-Толли гр. Аракчееву о чиновникѣ Львовѣ, распускавшемъ ложные слухи, 9 окт. 1812 г.,— 1902 г., т. 109, янв.; о благочиніи въ церквахъ, записки гр. Аракчеева 23 января 1816 г.,—1901 г., т. 108, ноябрь; П. Пезаровіусъ и газета «Русскій Инвалидъ», собственноручное письмо П. Пезаровіуса гр. Аракчееву,—1900 г., т. 101, мартъ; Аракчеевщина въ запискахъ Маевскаго (мой вѣкъ или исторія генерала Маевскаго),—1873 г., т. 8, №№ 8—11. По поводу записокъ Саксонскаго посланника графа Зенфта (Аракчеевъ и его характеристика), — Русскій Архивъ, 1876 г., т. 1; къ исторіи библейскихъ обществъ въ Россіи (письма гр. Аракчеева и др.),—1868 г., стр. 940; Мытищенская встрѣча или 30 ноября 1825 г.,

(о замыслѣ на жизнь гр. Аракчеева, изъ записокъ А. Я. Булгакова),— 1873 г., стр. 1529; воспоминанія Н. Н. Шенига (послѣдніе дни Александра Павловича, школа колоновожатыхъ, Аракчеевъ и др.),— 1880 г., т. 3; письма изъ эпохи 1812—1815 годовъ гр. А. А. Аракчеева и другихъ, — 1871 г., стр. 150; автобіографическія замѣтки гр. Аракчеева, на прокладныхъ листкахъ книги св. Евангелія,—1866 г., стр. 922; письмо Императора Александра Павловича къ гр. А. А. Аракчееву (1809),—1869 г., стр. 1660; письмо гр. Аракчеева къ Д. А. Булыгину,—1872 г., стр. 2036; письмо гр. Аракчеева къ гр. Е. З. Канкриной, — 1868 г., стр. 281; приказъ гр. Аракчеева въ 1808 г., — 1875 г., т. 3; письмо гр. Аракчеева къ А. П. Малиновской,—1864 г., стр. 1186; письмо гр. Аракчеева къ Олонецкому губернатору Ушакову,—1866 г., стр. 1047; письма къ гр. Аракчееву наперстницы его Настасьи Федоровой Минкиной (1816-1820), — 1868 г., стр. 1656; переписка гр. Аракчеева съ кн. Д. В. Голицынымъ о постройкѣ крестьянскихъ избъ,—1873 г., стр. 646; черновой отвѣтъ кн. Д. В. Голицына гр. А. А. Аракчееву, — стр. 647; письма графа Аракчеева къ И. А. Пукалову изъ чужихъ краевъ въ Петербургъ (1813-1814), — 1891 г., т. 1; народное сказаніе о смерти Аракчеева, — 1892 г., т. 2; пернатый баталіонъ при Аракчеевѣ, — 1889 г., т. 2; курьезъ изъ времени управленія военнымъ министерствомъ гр. Аракчеева (увольненіе отъ службы Дмитрія Валуева),—1874 г., т. 1; описаніе столовыхъ часовъ гр. Аракчеева, съ замѣткою Пашкевича и съ нотами, — 1869 г., стр. 1183; надпись на иконѣ графа Аракчеева, — стр. 76; два духовныхъ завѣщанія гр. Аракчеева, — 1872 г., стр. 2037; дополненіе къ статьѣ о духовныхъ завѣщаніяхъ гр. Аракчеева, стр. 2505; переписка гр. Аракчеева съ митрополитомъ Платономъ о Коломенскомъ архіерейскомъ домѣ,—1877 г., т. 3; письмо гр. Аракчеева къ Императору Николаю Павловичу съ просьбою объ отпускѣ за-границу (1826), — 1886 г., стр. 1049; предсмертные дни и кончина гр. Аракчеева, — 1868 г., стр. 283; настоящій разсказъ о предсмертныхъ дняхъ и кончинѣ гр. Аракчеева,—1868 г., стр. 951; изъ воспоминаній о Грузинѣ въ 1826 г., — 1869 г., стр. 1462; сонъ въ Грузинѣ, письмо гр. Аракчееву М. Л. Магницкаго, — 1863 г., стр. 930; письма къ кн. С. Ф. Голицыну Александра Павловича, Аракчеева и другихъ (1801-1809), — 1876 г., т. 2; письма къ вел. кн. Константину Павловичу гр. Аракчеева и Н. М. Карамзина, — 1868 г., стр. 289; баронъ К. Ф. Левенштернъ и письма къ нему вел. кн. Михаила Павловича и гр. Аракчеева, — 1869 г., стр. 1649; автобіографическія записки сенатора Егора Федоровича фонъ-Брадке (гр. Аракчеевъ), — 1875 г., т. 1; историческая записка о разныхъ предположеніяхъ по предмету освобожденія крестьянъ (проекты Аракчеева и другихъ), 19-й вѣкъ, т. 2; изъ бумагъ Д. В. Давыдова (письма къ гр. Аракчееву, Адлербергу, Закревскому, Ермолову, стихи: «Голодный Песъ», разговоръ Николая Павловича съ Ермоловымъ),— 1866 г., стр. 904; замѣтка о бывшихъ военныхъ поселеніяхъ,— 1873 г., № 9. Страницы изъ стараго дневника Протасьева (анекдоты объ Екатеринѣ II, Павлѣ I, Аракчеевѣ и др.), Историческій Вѣст-

никъ 1887 г., т. 30, ноябрь; А. А. Аракчеевъ, генералъ отъ артиллеріи, военный министръ,—1887 г., т. 29, сент.; гр. А. А. Аракчеевъ, одинъ изъ его друзей (Игуменья Максимилла Шишкина),—1880 г., т. I, мартъ. Извѣстія о качествѣ дѣлаемаго въ Россіи пороха, статья гр. Аракчеева, Вѣстникъ Европы, 1807 г., ч. 36, № 22; изъ Аракчеевской переписки 1805-1833 г.г.,—1870 г., т. 4, № 8, и т. 5, № 9; библейская секта двадцатыхъ годовъ,—1871 г., т. 2, № 3; воспоминанія В. И. Панаева,—1867 г., №№ 3 и 4; Россійское библійское общество, 1812—26 г г.,—1868 г., т. 4, № 8. Капище моего сердца или словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіе моей жизни, кн. И. М. Долгорукій, Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1872 г., №№ 3 и 4, 1873 г., №№ 1—3; письмо Императора Александра I-го гр. А. А. Аракчееву по возвращеніи его изъ деревни,—1868 г., № 4; три письма Императора Александра I-го гр. Аракчееву и архимандриту Фотію,—1871 г., № 3; два письма Императора Николая Павловича къ гр. Аракчееву, 1825 г., — тамъ-же письмо гр. Аракчеева къ Императору Николаю I-му,—1870 г., № 4; отношеніе Новгородскаго Митрополита Серафима къ гр. А. А. Аракчееву о награжденіи Юрьевскаго архимандрита Фотія,—1873 г., № 2; тамъ же отвѣтъ гр. Аракчеева митрополиту Серафиму; грамота Новгородскаго и С.-Петербургскаго митрополита Серафима соборной церкви села Грузина, принадлежавшаго гр. А. А. Аракчееву, 26 марта 1825 г.,—1868 г., № 3; извлеченія изъ записокъ Фотія, архимандрита Новгородскаго Юрьевскаго монастыря,—1868 г., № 1; записки адмирала А. С. Шишкова съ мая 1824 года по декабрь 1826 года, — 1868 г., № 3. Матеріалы для исторіи военныхъ поселеній, Новгородскій Сборникъ, 1865 г., №№ 1—5; переписка и описаніе знамени св. в. к. Владиміра, находящагося въ Грузинскомъ соборѣ, — № 2. Историческіе акты и письма: Высочайшія повелѣнія по собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи въ 1812 году, Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива I отд. собств. Е. И. В. канцеляріи, вып. 1-й, Спб., 1876 г. Н. М. Карамзинъ, по его сочиненіямъ, письмамъ и отзывамъ современниковъ,—матеріалы для біографій съ приложеніями и объясненіями, М. Погодинъ, Москва, 1866 г. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи, Е. П. Карновичъ, Спб., 1874 г. Питейныя сцены въ 5-ти картинахъ, Дѣло, 1867 г., № 8. Графъ Аракчеевъ и орудія, заряжающіяся съ казенной части, Артиллерійскій журналъ 1868 г., № 9. Записки Алексѣя Петровича Ермолова съ приложеніями, изд. Н. П. Ермолова, ч. 1-я 1801-1812 г.г., ч. 2-я, 1816-1827 г.г., Москва, 1865 и 1866 г.г. Сборникъ снимковъ автографовъ русскихъ дѣятелей 1801-1825 г.г. (письма, стихотворенія, замѣтки и подписи), изд. ред. Русской Старины и Ф. К. Опочинина, Спб., 1873 г. Письма генерала Аракчеева Императору Александру I, сборникъ русскаго историческаго общества, т. 1-й. Донская Газета: 1874 г., №№ 33, 34, 37—39. 41—44, 46, 47, 49, 50, 58, и 60; письма атамана Денисова къ гр. Аракчееву и отвѣты Аракчеева,—№ 26; письмо гр. Аракчеева,—

№ 76; рапортъ атамана Иловайскаго I-го гр. Аракчееву, — № 77; письмо гр. Аракчеева къ Иловайскому I-му,—№ 79. Рѣчи и отчетъ, произнесенные въ торжественномъ собраніи Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, по случаю совершившагося пятидесятилѣтія, Москва, 1865 г. Нѣсколько матеріаловъ для исторіи Вологодскаго горнаго Успенскаго монастыря, Вологодскія губернскія вѣдомости, 1872 г., №№ 2, 3, 6 и 8. Письмо гр. Аракчеева на имя игумена Серафима (въ память гр. М. М. Сперанскаго 1772-1872 г.г.), изд. Императорской публичной библіотеки, Спб. Аракчеевъ, какъ педагогъ, Иллюстрированная Газета, 1865 г., № 48. Архіерействующій графъ, Домашняя бесѣда, 1875 г., стр. 1320. Гр. Блудовъ и его время (царствованіе Императора Александра I), Ковалевскій, Спб., 1866 г. Историческая записка о 1-й Казанской гимназіи, ч. 1, 2 и 3, Владиміровъ, Казань, 1867-68 г.г. Историческій очеркъ образованія и развитія артиллерійскаго училища 1820 - 1870 г.г., Платовъ и Кирпичевъ, Спб., 1870 г. Исторія л.-гв. Павловскаго полка, Вороновъ и Бутовскій, Спб. 1875 г. Библіографическія замѣтки, Русскій Міръ, 1876 г., № 32. Встрѣча съ Аракчеевымъ въ 1828 году на станціи въ Новгородской губерніи, Биржевыя Вѣдомости, 1872 г., №№ 312—314. Старая записная книжка, начатая въ 1813 году, 19-й вѣкъ, 1872 г., кн. 2. Записки Дмитрія Борисовича Мертваго 1760-1824 г.г., изд. Русск. Арх. Москва, 1867 г. Записки барона Андрея Евгеньевича Розена, ч. 1, 1800-1827 г.г., Отечественныя Записки, 1876 г., №№ 2—5, 8—11. Изъ воспоминаній о селѣ Грузинѣ, имѣніи гр. Аракчеева (въ 1826 году), Военный Сборникъ, 1861 г., № 2; свѣдѣнія объ Аракчеевѣ,—№№ 5 и 12; слово объ Аракчеевѣ,—№ 6; 50-лѣтіе существованія Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса,—1884 г., № 64; гр. Аракчеевъ и военныя поселенія, Русскій Инвалидъ, 1877 г., № 222; гр. А. А. Аракчеевъ,—1901 г., №№ 233 и 234; о преміи гр. Аракчеева,—1902 г., № 199; замѣтка по поводу преміи гр. Аракчеева,—№ 204; гр. Аракчеевъ объ офицерскихъ библіотекахъ,—1903 г., № 153; мое знакомство съ гр. Аракчеевымъ, статья Р. З.,—1861 г., № 143; гр. Аракчеевъ и военное поселеніе,—№№ 139 и 140. Надписи къ портрету гр. Аракчеева, Русскій Вѣстникъ, 1816 г., № 11; нѣмецкій гусаръ въ русской арміи,—1862 г., № 27. Словарь достопамятныхъ людей русской земли, Д. Бантышъ-Каменскій. Справочн. энц. словарь, 1847 г., т. 1. Грузино и Званка, статья, С.-Петербургскія Вѣдомости, 1854 г., № 190. Гр. Аракчеевъ (по поводу статьи Глѣбова), Отечествен. Зап., 1861 г., т. 138 (№ 10), отд. III. Гр. Аракчеевъ, Русская Рѣчь, 1861 г., № 90. Шумскій, листокъ изъ памятной книжки священника, Спб., 1861 г. Воспоминаніе о гр. Аракчеевѣ бар. Штейнгеля, Спб. Вѣдомости, 1862 г., № 47. Два слова объ Аракчеевѣ, Московскія Вѣдомости, 1862 г., № 11. Военный энц. лексиконъ, т. 1. Русскій энц. словарь, т. 2. Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи, П. А. Даниловъ, Спб., 1902 г. Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 включ., Н. Затворницкій.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ архивахъ: Общемъ—гл. шт.: кн. за 1818 г., форм. спис. № 18; прохожд. службы 1818 г., кн. 1, стр. 4.

Князь БАРКЛАЙ-де-ТОЛЛИ, Михаилъ Богдановичъ, генералъ-фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древняго шотландскаго рода. Въ XVII и началѣ XVIII столѣтій, нѣкоторые члены этой фамиліи, по политическимъ обстоятельствамъ, главнымъ образомъ за преданность дому Стюартовъ, принуждены были удалиться изъ отечества и поселиться въ Остзейскомъ краѣ. Несмотря на древность дворянскаго рода въ Шотландіи, они причислялись лишь къ городскому сословію и только спустя слишкомъ сто лѣтъ одинъ изъ Барклаевъ, дѣдъ фельдмаршала, былъ выбранъ Рижскимъ бургомистромъ. Отецъ Михаила Богдановича поступилъ на военную службу и вмѣстѣ съ чиномъ офицера получилъ русское дворянство. М. Б. родился въ 1761 году и, по обычаю своего времени, еще младенцемъ записанъ былъ въ Новотроицкій кирасирскій полкъ, гдѣ въ 1769 году произведенъ въ вахмистры. Воспитывался онъ въ домѣ дяди своего по матери, бригадира Вермелина, который старался дать своему племяннику отличное образованіе и не щадилъ для этого никакихъ издержекъ. Поступивъ на дѣйствительную службу въ 1776 году, М. Б. былъ переведенъ въ Псковскій карабинерный полкъ, гдѣ черезъ два года произведенъ въ корнеты, а въ 1783 году командиръ Лифляндской дивизіи, генералъ-маіоръ фонъ-Паткуль пожелалъ взять молодого офицера къ себѣ въ адъютанты, съ повышеніемъ въ чинъ поручика. Черезъ три года Паткуль, оставляя службу, рекомендовалъ его бывшему тогда шефу Финляндскаго егерскаго корпуса графу Ангальту, который перевелъ 1 января 1786 года Барклая-де-Толли въ первый батальонъ Финляндскаго егерскаго корпуса поручикомъ, гдѣ послѣдній въ 1788 году былъ произведенъ въ капитаны съ назначеніемъ адъютантомъ къ генералъ-поручику принцу Ангальтъ-Бернбургскому. Новое назначеніе открыло ему путь къ военнымъ подвигамъ и славѣ. Принцъ уѣзжалъ въ дѣйствующую противъ турокъ армію князя Потемкина. Здѣсь Барклай-де-Толли на первыхъ-же порахъ принялъ участіе въ осадѣ и взятіи штурмомъ (6 декабря) крѣпости Очакова и, за при-

мѣрное мужество, оказанное въ этомъ дѣлѣ, былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 4 степ. и чиномъ секундъ-маіора, съ переводомъ въ Изюмскій легко-конный полкъ и съ оставленіемъ при принцѣ въ званіи дежурнаго маіора. Въ слѣдующемъ году, находясь въ авангардѣ князя Потемкина, участвовалъ въ дѣлѣ 13 сентября подъ Каушанами, гдѣ былъ разбитъ сильный турецкій корпусъ, а затѣмъ при взятіи крѣпости Аккермана (2 окт.) и занятіи Бендеръ (3 ноября). Вскорѣ затѣмъ, въ 1790 году, переведенъ въ Финляндію. Здѣсь, 20 апрѣля, при неудачномъ нападеніи на шведскія укрѣпленія у Пардакоски и Керникоски смертельно раненъ принцъ Ангальтъ-Бернбургскій, который, умирая, вручилъ Барклаю-де-Толли свою шпагу, завѣщавъ употребить ее на пользу и славу Россіи. По донесенію смѣнившаго принца генерала Игельстрома, Барклай-де-Толли велъ себя въ этомъ дѣлѣ съ необыкновеннымъ мужествомъ и хладнокровіемъ, за что и награжденъ былъ чиномъ премьеръ-маіора съ переводомъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ, а по окончаніи шведской войны переведенъ во вновь сформированный тогда С.-Петербургскій гренадерскій полкъ. Съ этимъ полкомъ онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ, и за особыя отличія при взятіи штурмомъ укрѣпленій гор. Вильны и при истребленіи отряда Грабовскаго близъ Гродны награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степ. и произведенъ въ подполковники съ назначеніемъ командиромъ 1 батальона Эстляндскаго егерскаго корпуса. По переименованіи этого батальона въ 1798 году въ 4 егерскій полкъ, М. Б. назначенъ его шефомъ и произведенъ въ полковники, а черезъ годъ за отличное состояніе ввѣреннаго ему полка—въ генералъ-маіоры. Генералъ-фельдмаршалъ князь Рѣпнинъ, удивляясь необыкновеннымъ дарованіемъ Барклая-де-Толли, однажды высказалъ о немъ слѣдующее: «меня ужъ не будетъ на свѣтѣ,—говорилъ онъ,—но пусть вспомянутъ мои слова: этотъ генералъ много обѣщаетъ и далеко пойдетъ». Осенью 1805 года полкъ [1]) во главѣ со своимъ командиромъ выступилъ въ походъ противъ Наполеона, но, получивъ въ дорогѣ извѣстіе объ Аустерлицкомъ сраженіи, возвращенъ былъ въ Россію. 1806 годъ снова вызвалъ М. Б. къ боевой

[1]) 4 егерскій полкъ былъ переименованъ въ 1799 году въ 3-й егерскій, а потомъ во второй карабинерный.

дѣятельности. Въ эту кампанію онъ особенно отличился въ сраженіи подъ Пултускомъ, за которое награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степ. и 24 января 1807 года, командуя арріергардомъ при отступленіи русской арміи къ Ландсбергу и Прейсишъ-Эйлау, далъ возможность Бенигсену сосредоточиться на позиціи у этого города, выдерживая напоръ почти всей арміи Наполеона. Въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау былъ раненъ въ правую руку съ переломомъ кости и въ безпамятствѣ вывезенъ изъ боя унтеръ-офицеромъ Изюмскаго гусарскаго полка Дудникомъ. За Прейсишъ-Эйлауское сраженіе былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 2 степ., прусскимъ орденомъ Краснаго Орла и чиномъ генералъ-лейтенанта, съ назначеніемъ начальникомъ 6-й пѣхотной дивизіи. Подвиги Барклая-де-Толли въ войну 1806—1807 г.г. упрочили его славу, какъ искуснаго и безстрашнаго генерала, и заслужили одобреніе самого Наполеона. Въ городѣ Мемелѣ, куда перевезенъ былъ раненый Барклай, его посѣтилъ Императоръ Александръ и здѣсь, послѣ продолжительныхъ съ нимъ разговоровъ, проникся довѣріемъ къ его воинскимъ способностямъ. Съ этого времени начинается быстрое повышеніе мало извѣстнаго до того генерала. Въ Шведскую кампанію 1808 года ему было ввѣрено начальство надъ подвижнымъ корпусомъ. Быстро одерживая одну за другой побѣды, въ началѣ іюня онъ занялъ Куопіо, и отсюда по приказанію Буксгевдена долженъ былъ двинуться на соединеніе съ генераломъ Раевскимъ, оставивъ въ Куопіо для охраненія города и сообщенія нашихъ войскъ съ Нейшлотомъ небольшой отрядъ Рахманова. Шведскій генералъ Сендельсъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи превосходныя силы, съ цѣлью помѣшать соединенію нашихъ войскъ предпринялъ цѣлый рядъ нападеній на Куопіо. Слабый отрядъ Рахманова не могъ долго держаться, а потому Барклай-де-Толли нарушилъ повелѣніе главнокомандующаго, отказавшись отъ соединенія съ Раевскимъ. Отбивъ Сендельса, онъ сохранилъ имѣвшія громадную важность Куопію и сообщенія съ Нейшлотомъ. Однако это навлекло на него гнѣвъ графа Буксгевдена, обвинившаго Барклая-де-Толли въ своевольномъ нарушеніи общаго плана дѣйствій и замедленіи тѣмъ окончанія войны. Тогда М. Б. подъ предлогомъ болѣзни оставилъ армію. Впрочемъ дѣйствія Барклая-де-Толли были вполнѣ одобрены Государемъ. Желая перенести военныя дѣйствія на шведскій берегъ,

Его Величество поручилъ ему 1 февраля 1809 года командованіе войсками, предназначенными для перехода черезъ проливъ Кваркернъ. Ширина этого пролива простирается до 100 верстъ; зимою онъ замерзаетъ, но бури часто взламываютъ ледъ, образуя ледяные утесы и массу широкихъ полыней и трещинъ. Участвовавшій въ этомъ походѣ русскій журналистъ Булгаринъ картинно описалъ переходъ русскихъ черезъ Кваркернъ: «свирѣпствовавшая въ сію зиму жестокая буря, сокрушивъ толстый ледъ на Кваркернѣ, разметала оный на всемъ его пространствѣ огромными обломками, которые подобно дикимъ утесамъ, возвышались въ разныхъ направленіяхъ, то пресѣкая путь, то простираясь вдоль онаго. Вдали сіи гряды льдинъ представляли необыкновенное зрѣлище; казалось, будто волны морскія замерзли мгновенно, въ минуту сильной зыби. Трудности перехода увеличивались на каждомъ шагу. Надлежало то карабкаться по льдинамъ, то сворачивать ихъ на сторону, то выбиваться изъ глубокаго снѣга, покрытаго облоемъ. Потъ лился съ чела воиновъ отъ излишняго напряженія силъ, и въ то же время пронзительный и жгучій сѣверный вѣтеръ стѣснялъ дыханіе, мертвилъ тѣло и душу, возбуждая опасеніе, чтобы, превратившись въ ураганъ не взорвалъ ледяной твердыни. Кругомъ представлялись ужасные слѣды разрушенія; и сіи, такъ сказать, развалины моря напоминали о возможности новаго поворота».

Тѣмъ не менѣе, преодолѣвъ страшныя трудности, войска наши совершили этотъ славный переходъ и черезъ три дня заняли гор. Умео. Захваченный врасплохъ непріятель не могъ оказать серьезнаго сопротивленія. Шведы запросили мира. По заключенному 5 сентября въ Фридрихсгамѣ условію вся Финляндія присоединена къ Россіи. Барклай-де-Толли былъ награжденъ чиномъ генерала отъ инфантеріи и назначенъ главнокомандующимъ финляндскою арміею и финляндскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ январѣ 1810 года, по назначеніи графа Аракчеева предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ, Государь Императоръ призвалъ Барклая-де-Толли на постъ военнаго министра.

Несмотря на то, что вся предшествовавшая дѣятельность его была исключительно строевою, его двухлѣтнее управленіе военнымъ министерствомъ было необыкновенно плодотворнымъ по своимъ результатамъ. Самымъ выдающимся изъ его дѣятельности было созданіе

«Учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи», которое съ точностію опредѣлило права и обязанности всѣхъ чиновъ, было примѣнено на практикѣ въ Отечественную и послѣдующія затѣмъ войны и дало прекрасные результаты. Въ бытность его военнымъ министромъ всѣ части военной администраціи были значительно улучшены; издано учрежденіе военнаго министерства, которое замѣнило собою существовавшую со временъ Петра Великаго военную коллегію. По новому учрежденію военное министерство составлено изъ семи департаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, инспекторскаго, аудиторіатскаго, комиссаріатскаго, провіантскаго и медицинскаго; при министерствѣ былъ образованъ совѣтъ министра, а также общая и особенная канцеляріи министра, при департаментахъ образованы общія присутствія, и, какъ особыя установленія: военно-ученый комитетъ, преобразованный изъ бывшаго артиллерійскаго ученаго комитета, и военно-топографическое депо. Но дѣятельность Барклая-де-Толли была главнымъ образомъ сосредоточена на приготовленіи къ войнѣ. Къ 1812 году онъ увеличилъ болѣе чѣмъ въ полтора раза общую численность войскъ, усилилъ оборону крѣпостей Кіева и Риги и положилъ основаніе Бобруйской и Динабургской крѣпостей. Имъ же введена была корпусная организація, образованы пѣхотныя дивизіи, а на дивизіонныхъ командировъ возложена отвѣтственность за состояніе подчиненныхъ имъ частей во всѣхъ отношеніяхъ, учреждены новыя рекрутскія депо и образована внутренняя стража.

При началѣ Отечественной войны Барклай-де-Толли назначенъ главнокомандующимъ первою западною арміею. Узнавъ о переправѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, онъ сосредоточилъ свои силы при городѣ Свенцянахъ (Виленской губерніи) и, предписавъ корпуснымъ командирамъ, чтобы они начали отступать, отдалъ войскамъ слѣдующій приказъ: «Воины! Наконецъ приспѣло время знаменамъ вашимъ развѣваться предъ легіонами враговъ всеобщаго спокойствія; приспѣло время предводимымъ самимъ Монархомъ твердо противостать дерзости и насиліямъ, двадцать уже лѣтъ наводняющимъ землю ужасами и бѣдствіями войны. Васъ не нужно взывать къ храбрости; вамъ не нужно внушать о вѣрѣ, о славѣ, о любви къ Государю и отечеству своему; вы родились, вы возросли, вы умрете съ своими блистательными чертами отличія вашего отъ всѣхъ народовъ; но ежели, сверхъ ожиданія,

найдутся среди васъ немощные духомъ храбрости, если они не ободрятся безсмертными подвигами предшественниковъ вашихъ, поразившихъ нѣкогда страшнаго въ Европѣ Карла XII, потрясавшихъ славу Фридриха Великаго, низложившихъ гордыя силы Оттоманскія, ежели не ободрятся они примѣромъ многихъ изъ подвижниковъ вашихъ, недавно торжествовавшихъ надъ самыми нынѣшними врагами во всѣхъ предѣлахъ: въ Италіи, на стѣнахъ Мантуанскихъ и на вершинахъ горъ Альпійскихъ, недавно съ честью отразившихъ нашествіе ихъ на отечество наше, то укажите сихъ несчастныхъ, безъ боя уже побѣжденныхъ, и они будутъ изгнаны изъ рядовъ вашихъ. Да останутся въ нихъ одни надѣющіеся на мужество свое; да летятъ они на поле чести, восклицая: «съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся» и да возвратятся въ нѣдра семействъ своихъ, встрѣчаемые пѣснію: «славно бо прославился».

Вторая западная армія, подъ предводительствомъ князя Багратіона находилась въ это время у Волковыска. Наполеонъ воспользовался такимъ расположеніемъ нашихъ армій и двинулся въ разрѣзъ между ними. Такимъ образомъ для обоихъ главнокомандующихъ возникла опасность быть разбитыми отдѣльно другъ отъ друга. Соображаясь съ обстоятельствами, Барклай-де-Толли отступалъ предъ несоразмѣрно превосходными силами непріятеля, не давая однако ему нигдѣ рѣшительнаго успѣха. Это искусное отступленіе на соединеніе съ Багратіономъ и сраженія подъ Витебскомъ и Смоленскомъ ставятъ Барклая-де-Толли на ряду съ выдающимися полководцами. 22 іюля обѣ арміи соединились подъ Смоленскомъ. Но несогласіе между обоими главнокомандующими и интриги въ главной квартирѣ дѣлали несноснымъ положеніе М. Б. Онъ доносилъ Императору Александру, что никогда главнокомандующій какой-либо арміи не находился въ столь затруднительномъ положеніи, въ какомъ онъ былъ въ то время. Послѣ кровопролитнаго боя подъ Смоленскомъ, Барклай, не желая рисковать арміею и судьбою Россіи, продолжалъ отступленіе. Но это отступленіе, оцѣненное по достоинству исторіей, возбудило неудовольствіе въ войскахъ и возстановило противъ него общественное мнѣніе. Самъ Барклай писалъ Императору: «отдача Смоленска дала пищу къ обвиненію меня моимъ непріятелямъ. Слухи, неблагопріятствовавшіе, сочиненія, наполненныя ненависти противъ меня, распространялись, и въ особен-

ности людьми, находящимися въ отдаленіи и не бывшими свидѣтелями сего событія». При такихъ обстоятельствахъ вся армія была объединена подъ властью одного главнокомандующаго, которымъ былъ назначенъ Кутузовъ. Барклай-де-Толли, получивъ извѣщеніе о назначеніи Кутузова, рыцарски изъявилъ Государю Императору готовность подчиняться новому главнокомандующему, который долженъ былъ прекратить всѣ недоразумѣнія. Положеніе М. Б. оставалось по прежнему въ высшей степени непріятнымъ, но бородинское сраженіе, въ которомъ онъ командовалъ правымъ флангомъ и центромъ, примирило съ нимъ всѣ войска и князя Багратіона; послѣдній, удаляясь съ поля битвы вслѣдствіе полученной имъ смертельной раны, велѣлъ сказать своему товарищу, что питаетъ къ нему глубокое уваженіе. Здѣсь онъ выбиралъ самыя опасныя мѣста, очевидно, ища смерти; подъ нимъ убито пять лошадей; онъ вездѣ распоряжался и всѣхъ ободрялъ словами и примѣромъ. Но желаніе его не исполнилось. Послѣ битвы онъ писалъ Государю: «Не сбылось мое пламеннѣйшее желаніе; Провидѣніе пощадило жизнь, которая меня тяготитъ». Предъ сдачею Москвы, на военномъ совѣтѣ въ Филяхъ, онъ доказалъ невыгоды позиціи предъ Москвой и первый предложилъ отступленіе безъ боя. «Въ занятой нами позиціи,—говорилъ онъ,—насъ навѣрное разобьютъ, и все, что не достанется непріятелю на мѣстѣ сраженія, будетъ потеряно при отступленіи черезъ Москву. Горестно оставить столицу, но если мы не лишимся мужества и будемъ дѣятельны, то овладѣніе Москвы приготовитъ гибель Наполеону». Вскорѣ послѣ этого онъ опасно заболѣлъ и, испросивъ себѣ у Кутузова отпускъ, уѣхалъ изъ арміи, сопровождаемый по дорогѣ ненавистными криками толпы, которая при проѣздѣ его черезъ Калугу выбила стекла въ его каретѣ и неистово ревѣла на всю улицу: «смотрите, вотъ измѣнникъ». Потребовалось даже вмѣшательство полиціи. Еще за день до отъѣзда своего изъ арміи онъ говорилъ одному изъ своихъ пріятелей: «Настоящее противъ меня — и я принужденъ покориться; настанетъ время хладнокровнаго обсужденія всего случившагося — и это время отдастъ мнѣ должное. Я ввелъ колесницу на гору, а съ горы она скатится сама при маломъ руководствѣ». «Мой трудъ, мой памятникъ налицо: сохраненная, снабженная всѣмъ необходимымъ армія, а предъ ней — разстроенный, упавшій духомъ противникъ».

Барклай-де-Толли поселился въ своемъ небольшомъ имѣніи Бекгофъ въ Феллинскомъ уѣздѣ, Лифляндской губерніи и намѣренъ былъ просить окончательно отставку, чтобы въ уединеніи провести остатокъ своей жизни. Но черезъ нѣсколько дней получилъ отъ Императора Александра письмо, который, отдавая полную справедливость его заслугамъ и увѣряя въ дружбѣ, просилъ снова примѣнить на дѣлѣ свои дарованія. Изъявивъ въ прочувствованныхъ выраженіяхъ Государю готовность доказать всей Россіи, что онъ почтилъ не недостойнаго, Барклай отправился въ Петербургъ, но уже не засталъ тамъ Государя, который уѣхалъ въ Вильну. 4 февраля 1813 года онъ былъ назначенъ, вмѣсто адмирала Чичагова, главнокомандующимъ 3 западной арміей, на которую было возложено взятіе крѣпости Торнъ. 27 марта послѣдняя была обложена, а 4 апрѣля взята. По смерти Кутузова, 3 армія была присоединена къ главной, расположенной у Бауцена и стала на правомъ флангѣ. Войска Барклая были посланы противъ непріятельской колонны, обходившей нашъ правый флангъ, съ цѣлью отрѣзать сообщенія. 7 мая онъ двинулся съ 22 тысячами человѣкъ къ Кенигсварту, гдѣ разбилъ и уничтожилъ цѣлую непріятельскую дивизію. 9 мая произошла кровопролитная битва при Бауценѣ въ присутствіи Императора Александра и короля Прусскаго. Барклай-де-Толли предводительствовалъ правымъ крыломъ, куда была направлена главная атака Наполеона.

Бауценское сраженіе снова поставило М. Б. во главѣ арміи: 19 мая состоялся приказъ о назначеніи его главнокомандующимъ русско-прусской арміи. Вскорѣ военныя дѣйствія были прекращены и главнокомандующій занялся пополненіемъ, обмундированіемъ полковъ, снабженіемъ ихъ снарядами и всякаго рода запасами. Всѣ войска были приведены въ образцовый порядокъ. Австрійскій Императоръ Францъ II, видя прекрасное устройство обѣихъ союзныхъ армій, охотно примкнулъ къ этому союзу. Барклай сохранилъ свою прежнюю должность, а австрійскій генералъ князь Шварценбергъ былъ назначенъ общимъ главнокомандующимъ всѣми арміями. Послѣ пораженія союзныхъ армій при Дрезденѣ Барклаю было предписано отступать къ Теплицу черезъ Дону, Гисгюбель и Петерсвальде, но онъ, сообразуясь съ условіями, нарушилъ диспозицію и двинулся правѣе на Диппольдисвальде и Максенъ. Вечеромъ 17 августа подо-

шелъ къ Кульму, гдѣ, принявъ личное начальство надъ войсками, нанесъ страшное пораженіе французамъ, захвативъ въ плѣнъ болѣе 12 тысячъ человѣкъ, весь обозъ и самого предводителя ихъ генерала Вандама.

За это дѣло Барклай-де-Толли награжденъ орденомъ св. Георгія I степ. и отъ австрійскаго Императора командорскимъ крестомъ Маріи Терезіи. Въ знаменитой битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ онъ командовалъ центромъ союзной арміи и, подвергаясь лично громадной опасности, распоряжался со свойственнымъ ему хладнокровіемъ и искусствомъ и былъ однимъ изъ главнѣйшихъ виновникомъ одержанной союзниками блестящей побѣды. За эти новыя заслуги онъ возведенъ былъ въ графское Росссійской имперіи достоинство. По вступленіи нашихъ войскъ во Францію, графъ Барклай-де-Толли участвовалъ въ сраженіяхъ при Бріеннѣ, Арсисъ-сюръ-Обѣ и Феръ-Шампенаузѣ, распоряжаясь русскими войсками, и за Бріенъ награжденъ золотою, украшенною лаврами и брилліантами шпагою. При взятіи Парижа проявилъ необыкновенную распорядительность, рѣшительно и своевременно атаковавъ высоты между Роменвилемъ и Пантеномъ, а затѣмъ и Бельвиль. Императоръ Александръ тутъ-же на полѣ битвы поздравилъ его генералъ-фельдмаршаломъ. Черезъ день по вступленіи союзниковъ въ Парижъ, новый фельдмаршалъ по желанію Прусскаго короля былъ назначенъ главнокомандующимъ силезскою арміею.

По заключеніи мира М. Б. сопровождалъ Государя въ Лондонъ, а по возвращеніи оттуда, въ октябрѣ мѣсяцѣ, ему присвоено было званіе главнокомандующаго первою арміею. Главная квартира его была учреждена въ Варшавѣ. Но по разстроенному трудами здоровью онъ просилъ позволенія Государя удалиться на время отъ всѣхъ дѣлъ. Просьба его была уважена только съ тѣмъ, чтобы «ввѣренная ему армія никогда и ни въ какое время не выходила изъ подъ его начальства». Однако онъ не могъ воспользоваться этимъ отпускомъ по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы. Во главѣ 225 тысячной арміи Барклай снова очутился въ предѣлахъ Франціи, но принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ нашимъ войскамъ не пришлось, въ виду окончанія войны Ватерлооскою побѣдой. На смотру близъ Вертю, въ Шампаніи, въ присутствіи всѣхъ союзныхъ государей русскія войска представились въ блестящемъ порядкѣ, произведшемъ на всѣхъ

глубокое впечатлѣніе, и Государь, объявивъ ему свое особое благоволеніе, возвелъ его, вмѣстѣ съ нисходящимъ потомствомъ, въ княжеское Россійской имперіи достоинство.

Возвратясь въ отечество, онъ перевелъ свою главную квартиру въ Могилевъ на Днѣпрѣ, гдѣ и провелъ два года, неустанно продолжая заботиться о благоустройствѣ ввѣренныхъ ему войскъ. Въ началѣ 1818 года испросилъ себѣ отпускъ въ Германію, надѣясь возстановить свои ослабѣвшія силы на тамошнихъ минеральныхъ водахъ, но на пути, въ Инстенбургѣ, скончался 14 мая на 57 году отъ роду. Тѣло его перевезено въ Лифляндію и погребено въ Бекгофѣ, гдѣ надъ прахомъ знаменитаго полководца воздвигнутъ великолѣпный мавзолей. Въ 1826 году бывшій 2 карабинерный полкъ получилъ названіе карабинернаго генералъ - фельдмаршала князя Барклай-де-Толли полка, а 29 декабря 1837 года на Казанской площади противъ Казанскаго собора, состоялось торжественное открытіе памятниковъ князю Кутузову-Смоленскому и князю Барклаю-де-Толли. Другой памятникъ воздвигнуть послѣднему въ его помѣстьѣ близъ Дерпта на сумму, пожертвованную войсками русской арміи, служившими подъ его начальствомъ въ 1812—15 г.г.

По описанію современниковъ онъ былъ высокаго роста, имѣлъ продолговатое блѣдное лицо, верхнюю часть головы безъ волосъ и носилъ бакенбарды. Походка и всѣ пріемы его выражали важность и необыкновеное хладнокровіе и вся наружность его, съ перваго взгляда внушавшая къ нему довѣріе и уваженіе, являла въ немъ человѣка созданнаго предводить войсками... Спокойствіе духа никогда ему не измѣняло, и въ пылу битвы онъ распоряжался точно такъ же, какъ-бы это было въ мирное время, въ безопасномъ мѣстѣ, не обращая никакого вниманія на непріятельскіе выстрѣлы. «Если-бы,—говорилъ Михайловскій-Данилевскій,—вся вселенная сокрушилась и грозила подавить его своимъ паденіемъ, то онъ взиралъ-бы безъ содроганія на разрушеніе міра».

Обладая обширными познаніями въ военномъ дѣлѣ, онъ любилъ заниматься и обогащать себя новыми свѣдѣніями; велъ жизнь весьма строгую и умѣренную, не дозволялъ себѣ ни въ чемъ излишества, избѣгалъ большихъ обществъ, не любилъ карточной игры и, взыскательный къ себѣ, снисходилъ къ слабостямъ другихъ, если они не выхо-

дили изъ границъ приличія и законовъ... Солдаты уважали Барклая за его необыкновенную храбрость, правоту и заботливость объ ихъ нуждахъ, но при всѣхъ этихъ достоинствахъ онъ не могъ быть популярнымъ начальникомъ. Онъ выдвинулся на широкое вліятельное поприще, благодаря твердой, мощной поддержкѣ Императора Александра, наперекоръ невѣжественнымъ и перемѣнчивымъ сужденіямъ легкомысленной, легковѣрной толпы. Лучшею оцѣнкою Барклая могутъ служить обращенные къ нему стихи Пушкина.

«О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Жрецы минутнаго, поклонники успѣха.
Какъ часто мимо васъ проходитъ человѣкъ,
Надъ кѣмъ ругается слѣпой и буйный вѣкъ,
Но чей высокій ликъ въ грядущемъ поколѣньѣ
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье».

Барклай-де-Толли имѣлъ всѣ россійскіе ордена до св. Апостола Андрея Первозваннаго включительно и иностранные: прусскіе: Чернаго Орла и Краснаго Орла 1 степ.; австрійскій командорскій крестъ Маріи Терезіи; шведскій военный орденъ Меча 1 степ., французскіе—почетнаго Легіона 1 степ. и св. Людвига 1 степ.; англійскій—Бани 1 степ.; нидерландскій—военный орденъ Вильгельма 1 степ. и саксонскій военный орденъ Генриха 1 степ.

Кн. М. Б. Барклай-де-Толли въ русской литературѣ: Опытъ библіографическаго указателя по исторіи и генеалогіи Россійскаго дворянства, Л. М. Савеловъ (Барклай-де-Толли). Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Всероссійской Имперіи, ч. 2, гр. А. Бобринскій. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи, ч. X. Списки титулованнымъ родамъ и лицамъ, изд. д-та герольдіи. Россійскій родословный сборникъ, ч. 4, и Россійская родословная книга, ч. 2, кн. П. Долгоруковъ. Эрмеринъ, I и II. Памятники фельдмаршаламъ кн. Кутузову-Смоленскому и Барклаю-де-Толли предъ Казанскимъ соборомъ, Русская Старина, 1882 г., т. 35; Наполеонъ I и Апокалипсисъ, письмо военнаго министра Барклая-де-Толли кн. Багратіону (26 іюля 1812 г.), — 1883 г., т. 40; Барклай-де-Толли при вступленіи въ должность военнаго министра, — 1901 г., т. 107; оправдательное письмо М. А. Милорадовича М. Барклаю-де-Толли (4 мая 1810 г.),—т. 106; собственноручное письмо гр. Растопчина генералу Барклаю-де-Толли (25 іюля 1812 г.), — 1899 г., т. 99; письмо кн. Багратіона Барклаю-де-Толли объ отставномъ полковникѣ гр. Виттѣ (19 октября 1811 г.), — 1901 г., т. 107; изъ секретной переписки Барклая-де-Толли въ 1812 году,—1899 г., т. 99; журналъ комитета министровъ о гербѣ

генералъ-фельдмаршала, кн. Барклая-де-Толли (16 января 1817 г.),— 1901 г., т. 105; письмо Барклая-де-Толли графу П. А. Апраксину (26 января 1810 г.),—т. 108; памятники гр. Румянцеву, кн. Суворову, Кутузову и Барклаю-де-Толли, рескриптъ гр. С. К. Вязмитинову 23 сентября 1818 г., — т. 108; приказъ военнаго министра Барклая-де-Толли съ запрещеніемъ частнымъ начальникамъ производить пушечную пальбу по произволу (5 октября 1810 г.), — т. 106; приказъ гр. Барклая-де-Толли по арміямъ съ благодарностью короля прусскаго (12 іюня 1814 г.), — 1900 г., т. 103; рескриптъ Императора Александра I-го барону Кампенгаузену (14 мая 1817 г.), — т. 101; собственноручное письмо Барклая-де-Толли гр. Аракчееву о чиновникѣ Львовѣ, распускавшемъ ложные слухи (9 октября 1812 г.), — 1902 г., т. 109; записки И. С. Жиркевича (1789 — 1848 г.г.),—1874 г., т. 9, №№ 2 и 3; (поправка), т. 10, № 8; т. 11, №№ 11 и 12; т. 13, № 8; 1876 г., т. 16, № 8; т. 17, №№ 9, 10 и 12; мой вѣкъ, или исторія генерала Маевскаго (1779—1848 г.г.),— 1873 г., т. 8, №№ 8, 9, 10 и 11. Приказы военнаго министра Барклая-де-Толли (1810 г.), Русскій Архивъ, 1876 г., т. 3; бумаги изъ эпохи 1812 - 1814 г.г., съ предисловіемъ Г. Н. Александрова: письма Императора Александра Павловича къ кн. Кутузову-Смоленскому и гр. Барклаю-де-Толли, образованіе Верховнаго Совѣта для управленія Варшавскимъ герцогствомъ, докладныя записки графа Барклая-де-Толли,—1871 г., стр. 1537; Москва въ 1812 году, соч. А. Н. Попова, гл. IV-я, Барклай и Багратіонъ,—1875 г., т. 3; эпизоды изъ исторіи двѣнадцатаго года, посмертное сочиненіе А. Н. Попова, гл. 3-я: Государь въ Свѣнцянахъ, Сенъ-При, Барклай, Багратіонъ, Пфуль, Дрисскій лагерь, Паулуччи,—1892 г., т. 1; чего стоила Россіи война 1812, 1813 и 1814 г.г., изъ отчета графа Барклая-де-Толли Императору Александру Павловичу, — 1874 г., т. 2; автобіографическія записки Егора Федоровича фонъ-Брадке, — 1875 г., №№ 1 и 3; изъ записокъ ген.-адъют. гр. Е. Ф. Комаровскаго, — 1867 г., №№ 2, 4, 5, 6 и 10; письма изъ эпохи 1812 - 1815 г.г.: кн. Ю. Ф. Долгорукова, гр. Ф. В. Растопчина, гр. М. А. Платова, гр. А. А. Аракчеева, гр. М. Б. Барклая-де-Толли и кн. М. Л. Кутузова-Смоленскаго,—1871 г., № 1. Записки Д. Б. Мертваго (1760 - 1824 г.г.), изд. Русскаго Архива, Москва, 1867 г. Государственные сановники, управлявшіе военной частью въ Россіи съ 1701 года, Военный Сборникъ, 1866 г., № 9; изъ записокъ лифляндца (1790 - 1815 г.г.),—1865 г., №№ 5 - 12 и 1866 г., № 1. Изъ записокъ генерала Н. П. Ковальскаго, Русскій Вѣстникъ, 1871 г., т. 91, № 1; записки гр. К. В. Нессельроде, — 1865 г., т. 59, № 10; два празднества въ Варшавѣ въ честь гр. М. Б. Барклая-де-Толли,—1815 г., кн. 6; стихотвореніе Н. Полевого въ честь графа Барклая-де-Толли, — 1817 г., №№ 15 и 16; стихи въ честь Барклая-де-Толли С. Н. Глинки,—1813 г., ч. 3, № 7; 1814 г., кн. 10. Портретная галлерея русскихъ дѣятелей, Мюнстера, т. 1-й. Барклай-де-Толли, Воскресный Досугъ, 1865 г., №№ 120 и 121. Гробница генералъ-фельдмаршала кн. Барклая-де-Толли въ Лифляндіи, Всемірная Иллюстрація, 1875 г., № 318. Воспоминанія Ф. Ф.

Вигеля, 3 т., ч. 1—7, Москва. 1864-1866 г.г. Изъ памятныхъ записокъ Павла Христофоровича Граббе, Москва, 1873 г. Записки Алексѣя Петровича Ермолова, съ приложеніями, изд. Н. П. Ермолова, ч. 1, 1801 1812 г.г. ч. 2, 1816-1827 г.г. Графъ Блудовъ и его время, (Царствованіе Императора Александра I-го), Ег. Ковалевскій, С.п.б., 1866 г. Исторія войны 1814 года во Франціи и низложеніе Наполеона I-го, по достовѣрнымъ источникамъ, сочин. ген.-лейт. М. Богдановича, С.п.б., 1865 г. Исторія л.-гв. Павловскаго полка, П. Воротовъ и В. Бутовскій, С.п.б., 1875 г. Исторія л.-гв. Уланскаго Его Величества полка, В. Крестовскій, С.п.б., 1876 г. Словарь достопамятныхъ людей, Бантышъ-Каменскій. Русскіе полководцы, сост. Ник. Полевой. Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ, Бантышъ-Каменскій. Біографія Барклая-де-Толли,—Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, 1836 г., т. 2, № 8; Барклай-де-Толли и Кутузовъ, — 1838 г., т. 10, № 40. Кн. М. Б. Барклай-де-Толли, Справочный энциклоп. словарь, т. 2. Кн. М. Б. Барклай-де-Толли, Дѣянія россійскихъ полководцевъ, С. Ушаковъ, ч. 1, С.п.б., 1822 г. Памятникъ Барклаю-де-Толли, Русск. Инв. 1849 г., № 264. Изъ Тамбова, (панихида по Барклаѣ-де-Толли), Сѣверная Почта, 1818 г., № 73. О памятникахъ Барклаю и гр. Голеницеву-Кутузову, сдѣланныхъ скульпторомъ Лауницемъ,—Историческій, статистическій и географическій журналъ 1827 г., ч. 1, № 1. Памятники Барклаю и Румянцеву-Задунайскому, Московскія губ. Вѣдомости, 1850 г., № 21. Слово о Барклаѣ-де-Толли, Современникъ, 1858 г., т. 67, отд. 1. Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м., Н. Затворницкій.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ архивахъ: Въ общемъ—гл. кн. за 1818 г., форм. спис. № 2; шт.: прохожд. службы кн. 1807 г., стр. 1.

ПЕТРОВСКІЙ, Михаилъ Андреевичъ, генералъ-маіоръ. Родился въ 1764 году. Происходилъ изъ дворянъ. Воспитывался въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ. 6 марта 1786 года опредѣленъ на службу въ Новгородское губернское правленіе съ чиномъ коллежскаго регистратора, откуда черезъ четыре года (въ февралѣ 1790 года) переведенъ въ Петербургскій ассигнаціонный банкъ камергеромъ, но вскорѣ пожелалъ поступить на военную службу и 4 декабря того же года былъ зачисленъ прапорщикомъ въ Тобольскій мушкетерскій полкъ. Въ строю онъ, однако, пробылъ одинъ годъ и 1 января 1791 года назначенъ военнымъ секретаремъ въ штабъ генералъ-фельдмаршала графа Салтыкова; въ іюнѣ 1792 года произведенъ въ капитаны, а въ маѣ 1795 года въ маіоры, съ опредѣленіемъ въ Псковскій драгунскій полкъ. 25 ноября 1796 года переведенъ въ лейбъ-кирасирскій Его Императорскаго Величества полкъ и вслѣдъ

затѣмъ (17 декабря) назначенъ инспекторскимъ адъютантомъ къ графу Салтыкову. Въ 1798 году произведенъ въ подполковники; въ 1799—въ полковники; въ 1800 (2 января)—награжденъ орденомъ св. Анны 2 класса и вскорѣ затѣмъ былъ уволенъ отъ службы. Пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ отставкѣ, въ августѣ того же года Петровскій по Высочайшему повелѣнію снова принятъ на службу и былъ сначала опредѣленъ въ комиссаріатскій департаментъ (23 августа) съ чиномъ полковника, а потомъ переведенъ въ комиссаріатскую экспедицію государственной военной коллегіи, съ переименованіемъ въ военные совѣтники (13 сентября). За отличную службу свою въ экпедиціи былъ награжденъ бриліантовымъ перстнемъ, а съ учрежденіемъ министерствъ опредѣленъ въ департаментъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ экспедиторомъ (26 февраля 1803 года), гдѣ вскорѣ (23 іюня) произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; (вр. и. д. директора съ 1 марта 1803 г. по 6 іюня 1804 г.) Въ іюнѣ 1804 года переименованъ въ генералъ-маіоры и назначенъ управляющимъ комиссіею Московскаго комиссаріатскаго депо. Въ Отечественную войну онъ состоялъ въ 1-й западной арміи полевымъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ; находился въ походахъ въ герцогствѣ Варшавскомъ, Силезіи, Богеміи, Саксоніи, Вестфаліи, участвовалъ въ осадѣ Гамбурга и крѣпости Магдебурга; по приказанію Кутузова, завѣдывалъ устройствомъ русскихъ и французскихъ военно-временныхъ госпиталей въ Виленской, Смоленской, Могилевской, Минской, Гродненской и Бѣлостокской губерніяхъ. Съ 20-го іюля 1813 года находился въ составѣ польской арміи подъ командою барона Бенигсена въ той же должности полевого генералъ-кригсъ-комиссара, гдѣ исправлялъ также и обязанности генералъ-интенданта. За труды по управленію комиссаріатскою частью былъ награжденъ орденами св. Анны 2 степени съ алмазами и св. Владиміра 3 степени. Высочайшимъ приказомъ 30 сентября 1816 года за болѣзнію уволенъ отъ службы.

Свѣд., имѣющ. въ Московск. отдѣленіи общаго архива главнаго штаба: дѣло 1816 г., св. 41/9, № 305.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: Указатель біографическихъ свѣдѣній и литературныхъ и архивныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министерства съ 1802 по 1902 г. вкл., Н. Затворницкій, стр. 2.

МАРЧЕНКО, Василій Романовичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ. Родился 28 декабря 1782 года въ городѣ Могилевѣ.

Отецъ его былъ незначительнымъ чиновникомъ, служилъ въ могилевскомъ намѣстничествѣ губернскимъ казенныхъ дѣлъ стряпчимъ и имѣлъ достаточное состояніе. «Домъ нашъ,—говоритъ В. Р. въ своихъ автобіографическихъ запискахъ,—по пословицѣ, былъ полная чаша: мы ни въ чемъ не знали нужды и, видя ежедневно почти гостей, кромѣ годовыхъ семейныхъ праздниковъ, веселились въ младенчествѣ нашемъ». Семейство Марченко разсчитывало существовать также безбѣдно и въ будущемъ, съ надеждою взирая на шкатулку своего Pater familias, въ которой предполагался значительный капиталъ. Но сложилось иначе. Со смертью отца будущій статсъ-секретарь Императора Александра I остался безъ копейки и тернистымъ путемъ прокладывалъ себѣ дорогу. Вотъ что пишетъ онъ о совершившемся переходѣ: «смерть отца такую причинила горесть въ домѣ, что одинъ только я могъ быть при погребеніи. Матушка, сестры, братъ и большая часть людей находились въ горячкѣ; трое служителей вскорѣ умерли. Пріятели отца, входя въ положеніе наше, настаивали, и въ ночь кончины его и послѣ въ теченіе девяти дней, чтобы освидѣтельствовать шкатулку и пересчитать деньги. Они вносили ее на рукахъ въ присутствіе правленія, и всѣ слышали шарканье въ ней бумагъ и звонъ монеты. Но освидѣтельствованіе отлагаемо было до выздоровленія матери моей. Наконецъ, чрезъ 10 дней (3-го марта 1795 г.) присланъ изъ правленія чиновникъ, чтобы скорѣе привезти ключикъ отъ шкатулки. Собраны пріятели отца. Я привожу ключъ, и намъ объявляется, что печать со шкатулки, вѣроятно, по неосторожности расходчика, оторвалась; отпираемъ шкатулку и находимъ въ ней пустоту. Начался процессъ, продолжался 12 лѣтъ, и мы не получили ни копейки. Вотъ урокъ вамъ, дѣти, не полагаться на наслѣдство послѣ родителей».

Первоначальное образованіе Марченко получилъ въ Могилевскомъ главномъ народномъ училищѣ, послѣ чего родные предполагали отдать его въ Шкловскій дворянскій корпусъ. Но только что упомянутое происшествіе измѣнило это намѣреніе; 13-лѣтнимъ мальчикомъ поступилъ онъ на службу въ первый департаментъ Могилевскаго верхняго земскаго суда и вскорѣ произведенъ былъ въ коллежскіе реги-

страторы. Здѣсь онъ очень скоро выдѣлился своими способностями и прилежаніемъ къ дѣлу. Черезъ два года (въ 1796 г.) занималъ уже должность повытчика (столоначальника) въ уголовной палатѣ. «Удивляюсь,—говоритъ онъ,—какъ можно было ввѣрить мальчику на 15-мъ году уголовныя дѣла, для повѣрки, выписки изъ законовъ и для составленія опредѣленія. Но мнѣ почти оба повытья поручены были, ибо другой, товарищъ мой, былъ пьяница, и сверхъ того я же завѣдывалъ расходомъ». Въ 1797 г. Марченко перешелъ на службу въ канцелярію Бѣлорусскаго губернатора, а въ 1799—отправился съ нимъ въ Петербургъ. Пользуясь случаемъ, онъ попробовалъ поступить на службу въ столицѣ, предполагая опредѣлиться въ канцелярію генералъ-прокурора. Однако случай далъ ему другое направленіе. Встрѣтивъ С. К. Вязмитинова, знавшаго лично его отца и бывшаго въ то время комендантомъ С.-Петербургской крѣпости, Марченко, по его предложенію, поступилъ на службу въ комиссаріатскую экспедицію военной коллегіи. Въ 1800 г. былъ командированъ съ гвардейскимъ полковникомъ Ляпуновымъ, для осмотра комиссаріатскихъ депо въ Кременчугѣ, Балтѣ, Тирасполѣ, Береславѣ, крѣпости св. Димитрія, Екатериноградѣ и Царицынѣ. Во время этой командировки былъ въ Одессѣ, Таганрогѣ, Черкасскѣ, обозрѣвалъ степь отъ Кизляра до Астрахани, и потомъ, черезъ Рязань и Москву, возвратился въ столицу, въ августѣ 1800 г. Когда же учреждены были министерства (1802 г.), назначенный военнымъ министромъ Сергѣй Кузьмичъ Вязьмитиновъ взялъ Марченко къ себѣ «для составленія министерской канцеляріи». Это новое назначеніе было для него совсѣмъ неожиданностью. «Я—говоритъ В. Р.,—могъ только поклясться, что ни свѣдѣнія, ни видовъ на сію службу не имѣлъ и, покорясь судьбѣ, пошелъ къ министру... Первые три года служба моя была сущая каторга. Сергѣй Козьмичъ имѣлъ меня у себя при кабинетѣ. Съ шести часовъ утра до двухъ я не вставалъ со стула; обѣдать долженъ былъ всегда у него, и съ шести часовъ до 12-ти ночи опять оставаться приросшимъ къ стулу. Я не могъ даже пользоваться и тѣмъ временемъ, когда старикъ уѣзжалъ въ театръ—такъ много всегда было дѣла и собственнаго усердія. Многіе предсказывали мнѣ смерть, и я до того отвыкъ отъ воздуха, что рѣдкую зиму не было у меня двухъ горячекъ, а простуда безпрерывная. Довольно также несносно было, что, при множествѣ

наградъ въ другихъ министерствахъ и даже по комиссаріатской и провіантской части, полтора года ничего я не получалъ. Наконецъ, въ половинѣ 1804 г. награжденъ чиномъ надворнаго совѣтника, за отличіе». Положеніе Марченко, по собственному его признанію, мѣняется съ учрежденіемъ, въ связи съ приготовленіями къ войнѣ, при департаментѣ секретной части (1804 г.), которая поручена ему была съ самаго начала. Въ 1808 г. военнымъ министромъ былъ назначенъ графъ Аракчеевъ. Новый министръ также цѣнилъ работу Марченко; исходатайствовалъ ему алмазные знаки ордена св. Анны 2-й ст. и поручилъ составленіе проекта о запасныхъ рекрутскихъ депо. Это былъ весьма солидный трудъ В. Р., составившій цѣлую книгу и по одобренію Государя Императора, немедленно напечатанный и приведенный въ исполненіе. Самъ же составитель ея получилъ единовременную награду въ 1500 р. и прибавку къ жалованью въ 2000 р. Въ 1809 г. гр. Аракчеевъ взялъ его съ собою въ Финляндію въ составѣ военно-походной канцеляріи. По возвращеніи оттуда, несмотря на то, что Марченко былъ только въ чинѣ коллежскаго совѣтника, ему пожалованъ былъ орденъ св. Владимира 3 ст. Въ 1810 г. кончается служба Марченко по военному министерству. Не имѣя образовательнаго ценза, онъ не могъ получить здѣсь слѣдующаго чина. А такъ какъ служба въ Сибири и вообще въ отдаленныхъ мѣстностяхъ давала преимущества, то онъ охотно согласился на предложеніе И. Б. Пестеля[1]) занять должность Тобольскаго губернатора. Новый министръ Барклай-де-Толли согласился на его просьбу и 26 іюня 1810 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи Марченко Томскимъ губернаторомъ съ производствомъ въ статскіе совѣтники. Получивъ затѣмъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1812 г., по вызову Государя онъ возвратился въ Петербургъ. Представившись Государю, онъ услышалъ отъ Его Величества лестные отзывы о его службѣ въ Сибири и слѣдующія слова: «Я выписалъ тебя въ помощь гр. Алексѣю Андреевичу (Аракчееву); теперь у насъ дѣла много; трудись съ нимъ», и вслѣдъ затѣмъ получилъ званіе помощника статсъ-секретаря государственнаго совѣта. Въ теченіе наполеоновскихъ войнъ 1813—15 г.г., обзору которыхъ онъ посвящаетъ нѣсколько страницъ въ своихъ авто-

---

[1]) Бывшій генералъ-губернаторъ Восточной Сибири.

біографическихъ запискахъ, Марченко находился при главной квартирѣ Государя Императора; на Вѣнскомъ конгрессѣ (1815 г.) лично докладывалъ Его Величеству дѣла и при вторичномъ походѣ на Рейнъ, во время смотра подъ Вертю, былъ пожалованъ въ статсъ-секретари, а по возвращеніи въ Петербургъ назначенъ правителемъ дѣлъ комитета министровъ. Совмѣстная походная жизнь настолько приблизила Марченко къ Государю, что Его Величество и во время мирнаго періода времени часто, помимо гр. Аракчеева, спрашивалъ его мнѣніи по самымъ разнообразнымъ государственнымъ вопросамъ. И послѣдній самъ часто высылалъ бумаги съ резолюціями: «Государю угодно знать мнѣніе статсъ-секретаря Марченко»; «Государю угодно, чтобы по сей бумагѣ доложилъ лично съ своимъ мнѣніемъ г. ст.-секр. Марченко». Суровый временщикъ первой четверти XIX столѣтія ревниво охранялъ свое высокое положеніе и не могъ терпѣть никого, кто такъ или иначе приближался къ Государю. Поэтому и на Марченко онъ смотрѣлъ не такъ, какъ было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда онъ былъ его помощникомъ по управленію военнымъ министерствомъ. Вотъ что писалъ по этому поводу В. Р. при оставленіи Аракчеевымъ должности военнаго министра: «я разстался съ нимъ (гр. Аракчеевымъ) хорошо и во время службы не только не имѣлъ никакой непріятности, но ощущалъ особенное къ себѣ уваженіе: раза два назывался онъ обѣдать у меня и былъ доволенъ пріемомъ; нерѣдко подъѣзжалъ къ департаменту, бралъ съ собою кататься предъ обѣдомъ; я у него обѣдалъ часто, что въ тогдашнее время много значило; въ Сибирь прислалъ онъ мнѣ гравированный портретъ свой и велъ со мной переписку пріятную. Но что въ свѣтѣ семъ постоянно. Впослѣдствіи онъ сдѣлался врагомъ моимъ и, Богъ свидѣтель, не знаю иной тому причины, кромѣ замѣченнаго имъ благоволенія ко мнѣ Императора Александра I-го». Удалить какъ можно скорѣе всякаго соперника было въ правилахъ Аракчеева. И если это ему удалось сдѣлать по отношенію къ князю Волконскому [1]), то устранить Марченко ему было вовсе не трудно. 26 августа 1818 года былъ подписанъ указъ о

---

[1]) Кн. Волконскій, любимецъ Императора Александра, по проискамъ Аракчеева въ 1823 г. былъ уволенъ отъ должности начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

переводѣ Марченко въ государственный совѣтъ по департаменту гражданскихъ дѣлъ, въ 1821—онъ былъ перемѣщенъ въ департаментъ государственной экономіи. По вступленіи на престолъ Императора Николая, въ 1827—Марченко повелѣно было исправлять должность государственнаго секретаря. 6 декабря того же года онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники. Въ 1830 г. утвержденъ въ званіи государственнаго секретаря. Въ 1834 г. Всемилостивѣйше уволенъ, по разстроенному здоровью, отъ этой должности съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. 6 декабря 1840 г., находясь на смертномъ одрѣ, онъ прочиталъ Высочайшій указъ о пожалованіи его въ дѣйствительные тайные совѣтники и въ тотъ же день скончался, имѣя 58 лѣтъ отъ рожденія.

Происходя изъ незначительной дворянской фамиліи и начавъ службу простымъ писцомъ, Марченко поставленъ былъ обстоятельствами въ необходимость съ тринадцатилѣтняго возраста самъ добывать себѣ кусокъ хлѣба и, благодаря своимъ упорнымъ трудамъ, достигъ высшихъ ступеней государственной іерархіи. «Не протекція, писалъ онъ въ 30-хъ годахъ кн. Кочубею,—сдѣлала меня извѣстнымъ вамъ въ 1816 г., а служба, она же сблизила меня опять ровно чрезъ десять лѣтъ, и утѣшаюсь мыслію, что я оправдалъ довѣріе ваше и царя (не знавшаго въ 1826 г., что думать обо мнѣ)». Этотъ же упорный трудъ, непрерывная борьба за существованіе, выработали изъ него человѣка чрезвычайно расчетливаго. Онъ охотно отказывался отъ награжденій орденами, если можно было взамѣнъ ихъ получить прибавку къ жалованію или аренду, скопилъ порядочное состояніе и обезпечилъ семью.

Имѣлъ ордена св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-й, 3 и 4 ст. и св. Анны всѣхъ степеней (1 и 2 ст. съ алмазными украшеніями).

Свѣд., имѣющ. въ литер. Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министерства съ 1802 по 1902 г. вкл., Н. Затворницкій, стр. 3.

Свѣд., имѣющ. въ архивахъ к. в. м.: книги опредѣленій и увольненій чиновниковъ по департаменту министра военныхъ сухопутныхъ силъ за 1803-1810 г.г.; архивъ государственнаго совѣта: формул. списокъ въ дѣлѣ о службѣ В. Р. Марченко.

ЯКОВЛЕВЪ, Иванъ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ. Происходилъ изъ дворянскаго рода. Возстановить его родословную, за отсутствіемъ свѣдѣній, не представляется никакой возможности. Вѣроятно онъ принадлежалъ къ одному изъ трехъ древнихъ дворянскихъ родовъ. Первый изъ нихъ происходилъ отъ Андрея Кобылы и ведетъ свое начало отъ Якова Захарьевича, дѣда царицы Анастасіи Романовны; второй старинный родъ Яковлевыхъ происходилъ отъ Зиновія Яковлева, владѣвшаго помѣстьями, на которыя въ 1647 году была выдана ввозная грамота отъ Царя Алексѣя Михайловича, и, наконецъ, третья фамилія Яковлевыхъ, извѣстныхъ своими богатствами, возведенныхъ во второй половинѣ XVIII вѣка въ дворянское достоинство, ведетъ свое происхожденіе отъ нѣкоего Саввы Яковлева. Онъ былъ простымъ мѣщаниномъ города Осташкова и прибылъ въ Петербургъ пѣшкомъ «съ полтиною въ карманѣ и родительскимъ благословеніемъ». О генералъ-лейтенантѣ И. И. Яковлевѣ мы знаемъ, что онъ въ апрѣлѣ 1776 года поступилъ на военную службу и прошелъ послѣдовательно всѣ нижнія воинскія званія до сержанта включительно (капрала онъ получилъ 3 іюня 1776 года, каптенармуса—22 сентября 1777 и сержанта 1 января 1778 года). Въ 1781 году былъ переведенъ въ штабъ фельдмаршала графа Салтыкова переводчикомъ. Въ мартѣ 1783 года получилъ должность секретаря; въ 1786 году произведенъ въ капитаны, въ 1787—переименованъ оберъ-аудиторомъ. Затѣмъ черезъ три года (1790) получилъ чинъ секундъ-маіора, въ 1793 году переименованъ въ премьеръ-маіоры и въ 1795—зачисленъ на вакансію генеральсъ-адъютанта. Въ 1796 году получилъ чины подполковника и полковника; 3 февраля 1798 года назначенъ членомъ военной коллегіи и произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1800 году былъ уже генералъ-лейтенантомъ. 29 сентября 1804 года состоялось назначеніе его директоромъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, которымъ и управлялъ до 8 марта 1808 года, когда получилъ новое назначеніе на должность генералъ-контролера счетной экспедиціи. Скончался 21 февраля 1809 года. Похороны были устроены на казенный счетъ. Вдова его дважды обращалась къ графу Аракчееву съ прошеніемъ на Высочайшее имя о пособіи на уплату долговъ мужа 12 тыс. р. и на содержаніе себя и дѣтей, но оба раза получила отказъ.

Имѣлъ орденъ св. Владимира 3 степени.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министерства съ 1802 по 1902 г. вкл., Н. Затворницкій, стр. 20.

Свѣд., имѣющ. въ Московск. отдѣленіи общ. архива главн. штаба: формул. спис., кн. за сентябрь 1810 г., № 471.

Князь ГОРЧАКОВЪ, Алексѣй Ивановичъ, генералъ отъ инфантеріи. Управляющій военнымъ министерствомъ. Родился въ Москвѣ 20 мая 1769 года и еще пятилѣтнимъ ребенкомъ былъ записанъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1788 году назначенъ флигель-адъютантомъ къ генералъ-фельдмаршалу графу А. В. Суворову и участвовалъ въ морской битвѣ подъ командою принца Нассау при разбитіи турецкаго флота. Здѣсь онъ командовалъ канонерскою лодкой, а затѣмъ двумя пушками батареи, съ которой были сожжены турецкія суда. Во время осады крѣпости Очакова состоялъ сначала при графѣ А. В. Суворовѣ, а потомъ перешелъ подъ команду кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго и участвовалъ въ отраженіи всѣхъ вылазокъ непріятеля. При штурмѣ Очакова, командуя авангардомъ, отбилъ у непріятеля двѣ пушки и знамя, за что награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ званіе генералъ-адъютанта и принималъ участіе въ разбитіи турокъ подъ Каушанами и занятіи крѣпостей Аккермана и Бендеръ. Въ 1791 году произведенъ въ полковники и затѣмъ переведенъ въ Азовскій пѣх. полкъ, съ которымъ въ маѣ 1792 года отправился въ Польшу. За отличіе въ дѣлахъ при м. Мирѣ и Зелвѣ и занятіе крѣпости Несвижской получилъ орденъ св. Владимира 4-й степени и за дѣло 6 сентября 1794 года, въ день сраженія при с. Крупчицахъ, назначенъ бригадиромъ въ Азовскомъ полку. 27 января произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Ряжскаго мушкетерскаго полка, но въ іюлѣ того же года былъ отданъ подъ судъ за «употребленіе» казенныхъ денегъ. 16 декабря опредѣленъ съ тѣмъ же чиномъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Въ слѣдующемъ году, 4-го марта, назначенъ шефомъ Екатеринбургскаго мушкетерскаго полка, а спустя нѣсколько

дней—шефомъ Ширванскаго мушкетерскаго полка и инспекторомъ Сибирской дивизіи; 9-го сентября произведенъ въ генералъ-лейтенанты и 1-го ноября уволенъ въ отставку. 8 марта 1799 года вновь принятъ на службу съ назначеніемъ въ корпусъ Нумсена, 10-го декабря того же года назначенъ членомъ военной коллегіи, а вскорѣ затѣмъ состоялись его новыя назначенія—сначала шефомъ мушкетерскаго бывшаго князя Волконскаго 1-го полка, а потомъ Выборгскимъ военнымъ губернаторомъ, инспекторомъ Финляндской инспекціи и шефомъ гарнизоннаго бывшаго Врангеля 1-го полка. 18 августа 1800 года вновь уволенъ въ отставку. Но, какъ и прежде, онъ недолго находился въ опалѣ. Снова былъ принятъ на службу и снова сталъ быстро повышаться. 8 апрѣля 1801 года зачисленъ по арміи, 11 іюля назначенъ инспекторомъ по инфантеріи Украинской инспекціи; въ 1802 году исправлялъ должность инспектора по инфантеріи Брестской инспекціи и въ 1804 году назначенъ сенаторомъ; 20 апрѣля 1807 года получилъ званіе шефа Бѣлозерскаго мушкетерскаго полка; въ 1811 году состоялъ предсѣдателемъ комиссіи для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ, а съ открытіемъ Отечественной войны назначенъ на время отсутствія военнаго министра управлять департаментами военнаго министерства. Когда же обязанности въ арміи совершенно лишили Барклая-де-Толли возможности заниматься дѣлами министерства, Императоръ Александръ I-й уволилъ его отъ должности военнаго министра, а князя Горчакова назначилъ управляющимъ военнымъ министерствомъ. Въ 1814 году онъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. 26 августа 1817 г. вышелъ въ отставку. Скончался въ ноябрѣ того же года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 1 «Память о членахъ военнаго совѣта».

ЖИЖЕИЧЪ, Семенъ Агафоновичъ, 3 класса. Директоръ общей канцеляріи военнаго министра (1812—1828 г.г.). На службу опредѣленъ въ 1782 году въ Могилевскую уголовную палату, гдѣ 11 апрѣля 1785 г. былъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы. 16 октября 1794 года отсюда онъ былъ переведенъ адъютантомъ къ Симбирскому и Уфимскому генералъ-губернатору, а въ декабрѣ того

же года зачисленъ штатнымъ секретаремъ его канцеляріи. 23 февраля 1797 года произведенъ въ коллежскіе асессоры и вскорѣ затѣмъ переведенъ совѣтникомъ во Владимирское губернское правленіе. Прослуживъ полгода, онъ былъ здѣсь произведенъ въ надворные совѣтники. Въ 1802 году назначенъ оберъ-секретаремъ военной коллегіи, съ производствомъ въ коллежскіе совѣтники. По образованіи министерствъ, съ учрежденіемъ департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ, 26 февраля 1803 года, былъ переведенъ въ департаментъ экспедиторомъ, гдѣ чрезъ три года произведенъ въ статскіе совѣтники. 1 января 1810 года назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря государственнаго совѣта по департаменту военныхъ дѣлъ. Въ слѣдующемъ году участвовалъ въ качествѣ редактора въ трудахъ комиссіи по составленію воинскихъ уставовъ. 1 января 1812 года произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а съ изданіемъ новаго учрежденія министерствъ, 28 февраля, назначенъ директоромъ общей канцеляріи военнаго министра. Въ 1815 году канцелярія была преобразована, но директоръ ея С. А. Бижеичъ сохранилъ свою должность, которую и занималъ до 1828 года, до назначенія его членомъ совѣта военнаго министра. Въ это же время онъ былъ произведенъ въ чинъ 3 класса, а по упраздненіи въ 1832 году совѣта министра, оставленъ за штатомъ.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 101. «Память о членахъ военнаго совѣта» и въ «Указателѣ біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министерства съ 1802 по 1902 вкл.», Н. Затворницкій, стр. 1.

Свѣтлѣйшій князь ВОЛКОНСКІЙ, Петръ Михайловичъ, генералъ-фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древнѣйшаго княжескаго рода, потомокъ св. кн. Михаила Всеволодовича Черниговскаго[1]). Родился 26 апрѣля 1776 года. Воспитывался въ домѣ родителей, кото-

---

[1]) Родъ князей Волконскихъ принадлежитъ къ знаменитымъ древнимъ родамъ князей русскихъ и происходитъ отъ святого князя Михаила Черниговскаго, внукъ коего, отъ младшаго сына Михаилова, князя Юрія Тарусскаго, Иванъ, по прозванію «Толстая голова», получилъ во владѣніе

рые старались дать ему насколько возможно лучшее образованіе, не жалѣя для хорошихъ учителей своего состоянія. По существовавшему тогда обычаю, почти съ самаго дня рожденія онъ былъ записанъ сержантомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, но въ скоромъ времени былъ перечисленъ въ л.-гв. Конный полкъ унтеръ-офицеромъ, съ увольненіемъ въ отпускъ до окончанія образованія. Въ концѣ 1791 года ему разрѣшено было въ свободное отъ занятій наукой время заниматься дѣйствительной службой. Въ слѣдующемъ году, по ходатайству дяди Дмитрія Петровича Волконскаго, былъ переведенъ сержантомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, гдѣ ему также позволено въ свободное время отправлять дѣйствительную службу. 1 января 1793 года произведенъ въ первый офицерскій чинъ — прапорщика, а затѣмъ, ровно черезъ годъ, въ подпоручики. Въ томъ же (1794) году былъ назначенъ на должность адъютанта при кн. Николаѣ Сергѣевичѣ Волконскомъ, съ которымъ и былъ командированъ въ Берлинъ съ поздравленіемъ къ Прусскому королю по случаю женитьбы его двухъ сыновей. По возвращеніи обратно въ Россію, кн. П. М. былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ. Въ 1795 году былъ посланъ съ рапортомъ отъ полка въ Царское Село, гдѣ и удостоенъ чести быть приглашеннымъ къ большому столу Императрицы Екатерины. По вступленіи въ 1796 году на престолъ Императора Павла I-го, пожалованъ въ поручики. Кн. П. М. уже въ это время обратилъ на себя вниманіе Государя Императора. Когда онъ сталъ благодарить Его Величество за оказанную ему милость, Государь изволилъ сказать: «Продолжай такъ служить, служба твоя за мною не пропадетъ». Въ 1797 году, во время коронаціи, за отличную службу П. М. получилъ новую милость—чинъ штабсъ-капитана и вскорѣ затѣмъ назначенъ адъютантомъ къ наслѣднику цесаревичу Александру Павловичу. Въ 1799 году

вотчину Сапрыгину, на рѣкѣ Волконкѣ (въ Алексинской Тульской области), и сталъ прозываться Волконскимъ. По присоединеніи сихъ областей къ великому княжеству Московскому, Волконскіе явились царедворцами великихъ князей, и потомъ царей и Императоровъ Россійскихъ, были боярами, воеводами, послами, и награждались по заслугамъ помѣстьями и царскою милостью. Одинъ изъ князей Волконскихъ оставилъ память подвига своего въ гербѣ города Боровска, гдѣ палъ, защищая святую обитель Пафнутія Боровскаго отъ ляховъ и измѣнниковъ; другой находился при составленіи Уложенія царя Алексѣя Михайловича.

произведенъ въ капитаны, а въ 1800 — въ полковники и награжденъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго.

Еще будучи наслѣдникомъ, Императоръ Александръ настолько сблизился съ княземъ Волконскимъ, что считалъ его уже въ числѣ своихъ друзей. По восшествіи своемъ на престолъ, повелѣлъ ему переѣхать на жительство въ Зимній дворецъ, а въ день коронаціи пожаловалъ его въ генералъ-маіоры и назначилъ своимъ генералъ-адъютантомъ. Потомъ послѣдовало назначеніе Волконскаго въ товарищи начальника военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества, въ которой сосредоточивалось все высшее управленіе военною частью. Черезъ канцелярію проходили всѣ доклады по дѣламъ военно-сухопутнаго вѣдомства. Эта должность дала ему возможность близко ознакомиться съ работою военнаго управленія, а съ другой стороны обнаружить свои выдающіяся военно-административныя способности, благодаря чему онъ впослѣдствіи становится во главѣ военнаго министерства.

Въ кампанію 1805 года Волконскій впервые появляется на театрѣ военныхъ дѣйствій. Состоя въ должности генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала сначала въ корпусѣ Буксгевдена, а по соединеніи его съ войсками Кутузова, при главнокомандующемъ, онъ участвовалъ въ битвахъ при Вишау и Аустерлицѣ, при чемъ за отличіе награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. «Въ аустерлицкомъ сраженіи, — говоритъ Кутузовъ въ своемъ донесеніи Государю отъ 30 ноября,— князь Волконскій оказалъ достоинства, кои при несчастіи болѣе видны, нежели при счастливомъ сраженіи. Онъ не только отличался храбростью, но благоразуміемъ и сохраненіемъ всего нужнаго при подобныхъ случаяхъ хладнокровія, способствуя подъ самымъ огнемъ непріятельскимъ троекратно къ собранію людей Фанагорійскаго и Ряжскаго полковъ, съ которыми и могъ я въ нѣкоторомъ порядкѣ ретироваться».

Во время слѣдующей кампаніи (1806—07 г.г.) онъ находился при Императорѣ Александрѣ и былъ представленъ Его Величествомъ въ Тильзитѣ Наполеону, а по заключеніи мира отправленъ во Францію, съ цѣлью изучить французскія военныя учрежденія и особенно устройство генеральнаго штаба. Командировка продолжалась два года. Въ теченіе этого времени кн. Волконскій собралъ по данному вопросу

обширныя свѣдѣнія и, по возвращеніи въ Петербургъ, представилъ подробный отчетъ. Государь остался вполнѣ доволенъ собранными свѣдѣніями и тогда же (1810 г.) назначилъ князя генералъ-квартирмейстеромъ.

Первымъ шагомъ новаго генералъ-квартирмейстера было учрежденіе школы для колонновожатыхъ, послужившее первымъ разсадникомъ для снабженія работниками квартирмейстерской части и давшее цѣлый комплектъ искусныхъ офицеровъ генеральнаго штаба. Знаменитые сподвижники Александра I-го и Николая I-го, баронъ Толь и фельдмаршалъ Дибичъ-Забалканскій, также прошли школу колонновожатыхъ. Въ ноябрѣ 1810 года былъ утвержденъ штатъ канцеляріи квартирмейстерской части, которая и была переведена въ спеціально купленный для нея домъ статсъ-секретаря Молчанова (гдѣ нынѣ главный штабъ); въ новомъ помѣщеніи положено начало учрежденію библіотеки, коллекціи картъ и инструментовъ. Князь лично пожертвовалъ 500 книгъ военнаго содержанія, привезенныхъ имъ изъ-за границы; офицеры послѣдовали примѣру своего начальника и въ скоромъ времени было собрано около 2000 математическихъ, историческихъ и военныхъ сочиненій какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ, которыя и послужили началомъ нынѣшней библіотеки генеральнаго штаба. Въ то же время была окончена маршрутная карта и приступлено къ составленію военной карты Россіи, а карты иностранныхъ государствъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ выписаны изъ за границы, чѣмъ и было положено основаніе депо картъ при генералъ-квартирмейстерской части. Для приготовленія математическихъ и астрономическихъ инструментовъ кн. Волконскій выписалъ изъ Касселя профессора Рейсига и подъ его вѣдѣніемъ учредилъ механическую мастерскую. Офицерамъ квартирмейстерской части въ 1811 году даровано преимущество въ чинахъ наравнѣ съ офицерами кадетскихъ корпусовъ.

Одновременно съ этимъ князь Волконскій принималъ дѣятельное участіе въ работахъ комитета для составленія «учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміею». Имъ были самостоятельно разработаны всѣ правила, касающіяся квартирмейстерской части, въ которыя вошли всѣ основанія имъ же изданнаго въ 1811 году временнаго «Руководства къ отправленію службы чиновникамъ дивизіоннаго генералъ-штаба».

Новымъ положеніемъ впервые вполнѣ устанавливается должность начальниковъ штабовъ, вводится правильное раздѣленіе между дежурствомъ и квартирмейстерскою частью, опредѣляется составъ и кругъ занятій той и другой. Названіе «генеральный штабъ» употребляется неоднократно въ смыслѣ главнаго штаба арміи и утверждается закономъ, чтобы дежурные штабъ-офицеры въ корпусныхъ штабахъ были избираемы изъ квартирмейстерскихъ офицеровъ. Послѣдняя мѣра имѣла значеніе въ томъ, что открывала болѣе широкое поприще для штабъ-офицеровъ квартирмейстерской части, а вмѣстѣ съ тѣмъ, указывала на необходимость замѣщенія высшихъ штабныхъ должностей людьми съ научнымъ образованіемъ и лучшею военною подготовкою.

Въ Отечественную войну князь Волконскій состоялъ при Государѣ Императорѣ и своими совѣтами не разъ оказывалъ важныя услуги; такъ напримѣръ, по его представленію Государь согласился на отступленіе изъ крайне неудобно расположеннаго Дрисскаго лагеря. Одновременно съ этимъ онъ принималъ участіе въ разныхъ аррьергардныхъ дѣлахъ и въ преслѣдованіи непріятеля при переправѣ черезъ Березину. Въ концѣ 1812 года былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба графа Кутузова и вскорѣ послѣ этого произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ кампанію 1813—14 г.г., состоя въ должности начальника главнаго штаба при Его Императорскомъ Величествѣ, онъ сумѣлъ преодолѣть множество затрудненій, происходившихъ отъ разнородности состава союзныхъ армій, неудовлетворительности ихъ хозяйственнаго и административнаго устройства и разногласія въ мнѣніяхъ разныхъ военачальниковъ. Все это дало князю возможность выказать свои блестящія способности и пріобрѣсти не только глубокое уваженіе Государя, но даже и его дружбу, продолжавшуюся до кончины монарха.

Въ августѣ 1814 года, по окончаніи войны, князь Волконскій отправился съ Государемъ на Вѣнскій конгрессъ, а когда засѣданія конгресса прервались извѣстіемъ о новомъ появленіи Наполеона во Франціи, на него возложены были всѣ распоряженія по передвиженію русской арміи съ береговъ Вислы къ Рейну. Несмотря на то, что при немъ въ это время не было штаба, онъ прекрасно исполнилъ и это порученіе.

Послѣ знаменитаго смотра подъ Вертю, Австрійскій Императоръ Францъ-Іосифъ назначилъ въ подарокъ князю Волконскому находящійся на берегу Рейна роскошный замокъ Іоганнисбергъ, но Государь отклонилъ намѣреніе своего союзника, сказавъ, что предоставляетъ себѣ награждать своихъ генераловъ.

Совмѣстная походная жизнь окончательно сблизила Императора Александра съ кн. П. М. Его Величество всюду бралъ съ собою князя, ѣздилъ съ нимъ въ одной коляскѣ, а по окончательномъ умиротвореніи Европы, по возвращеніи въ Петербургъ, поставилъ его во главѣ всего военнаго управленія, сдѣлавъ единственнымъ докладчикомъ по дѣламъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

12-го декабря 1815 года былъ учрежденъ главный штабъ Его Императорскаго Величества и званіе начальника этого штаба дано было Петру Михайловичу Волконскому, съ оставленіемъ въ его вѣдѣніи генералъ-квартирмейстерской части. Новое назначеніе поставило его сразу на небывалую высоту, на которой у него не было соперниковъ кромѣ всемогущаго Аракчеева. По этому поводу Вигель говоритъ слѣдующее: «Долго государствомъ былъ онъ мало замѣченъ въ толпѣ Чарторижскихъ, Строгоновыхъ, Голицыныхъ и другихъ любимцевъ, всѣхъ болѣе его отличенныхъ. Однако же самую мелкую вещь, поставленную у свѣтильника, нельзя не разглядѣть; но въ глазахъ Россіи все оставался онъ на одномъ планѣ съ метръ-д'отелемъ Миллеромъ, медикомъ Вилліе и брадатымъ кучеромъ Ильею. Только въ 1815 году началъ онъ вдругъ выростать до Аракчеева, до соперничества съ нимъ». И соперничество было столь велико, что превратилось въ обоюдную ненависть. Князь Волконскій не называлъ иначе Аракчеева какъ «проклятымъ змѣемъ» и говорилъ, что онъ погубитъ Россію и Государя; Аракчеевъ же съ своей стороны всегда искалъ случая сдѣлать непріятность князю Волконскому, что ему до извѣстной степени иногда и удавалось. Не нужно забывать, что если Волконскій имѣлъ во всякое время доступъ къ Государю и докладывалъ по всѣмъ дѣламъ военной части, то графъ Аракчеевъ докладывалъ по дѣламъ вообще всей Имперіи, гдѣ, по выраженію современника, «онъ былъ настоящій намѣстникъ». Неудивительно поэтому, что въ концѣ концовъ восторжествовалъ болѣе сильный.

За время управленія Волконскимъ военнымъ вѣдомствомъ были произведены весьма существенныя измѣненія по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія. Учреждены должности генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора инженернаго корпуса; учрежденіе о большой дѣйствующей арміи оставлено въ силѣ и на мирное время, при чемъ всѣ вооруженныя силы должны были раздѣляться на двѣ арміи, и образованы отдѣльные корпуса: Финляндскій, Литовскій, Грузинскій, Оренбургскій и Сибирскій; издано положеніе о провіантскомъ управленіи, по которому все провіантское управленіе раздѣлено на полевое и внутреннее; распорядительными органами довольствія явились полевыя провіантскія управленія, а исполнительными—провіантскія комиссіи, комиссіонерства и комиссіонеры; издано положеніе объ управленіи артиллеріею; затѣмъ, съ изданіемъ положенія объ инженерномъ корпусѣ были образованы саперныя бригады; понтонеры отдѣлены отъ артиллеріи и включены въ составъ инженерныхъ войскъ; шефы полковъ, командовавшіе полками, наименованы командирами полковъ, полковыхъ квартирмейстеровъ положено имѣть изъ чиновниковъ и закончена начавшаяся еще до Отечественной войны работа по образованію корпуса внутренней стражи.

Квартирмейстерская часть попрежнему оставалась любимѣйшею князя Волконскаго и для процвѣтанія ея онъ предпринялъ цѣлый рядъ улучшеній. Въ Москвѣ учреждена была новая школа для колонновожатыхъ, переведенная впослѣдствіи въ Петербургъ, военно-топографическое депо, бывшее въ вѣдѣніи инженерной части, присоединено къ главному штабу, пріобрѣтена богатая коллекція книгъ для библіотеки. Въ 1817 году присоединенъ къ управленію квартирмейстерской части находившійся въ Гапаньеми топографическій корпусъ и бывшее въ Тавастгусской губерніи училище, подъ названіемъ элементарной школы Финляндскаго кадетскаго корпуса. Для разсмотрѣнія сочиненій, проектовъ и новыхъ изобрѣтеній, относящихся до службы генеральнаго штаба, при военно-ученомъ комитетѣ учреждено особое отдѣленіе. Устроена обсерваторія на домѣ генеральнаго штаба, снабженная отличными часами и инструментами. Учрежденъ корпусъ топографовъ для успѣшнѣйшаго хода государственныхъ съемокъ, обратившій на себя вниманіе иностранныхъ державъ. Увеличено содержаніе офицеровъ генеральнаго штаба. Произведены съемки и военныя обозрѣнія въ

раіонѣ нахожденія нашихъ войскъ во время похода ихъ въ Персію (1816) и Бухару (1820); подобныя же съемки произведены и во многихъ губерніяхъ Имперіи.

Въ 1817 году кн. Волконскій произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; въ 1821—назначенъ членомъ государственнаго совѣта и вскорѣ затѣмъ принужденъ былъ оставить верховное руководство военнымъ вѣдомствомъ.

Весною 1823 года Государь Императоръ посѣтилъ село Грузино, имѣніе гр. Аракчеева; послѣдній, съ неудовольствіемъ смотрѣвшій на близость къ Государю Волконскаго, воспользовался случаемъ, чтобы свергнуть неудобнаго для него человѣка.

Эта поѣздка совпала съ возникшими по военному вѣдомству недоразумѣніями по военной смѣтѣ. Государь призналъ необходимымъ сократить расходы по военному министерству и поручилъ кн. Волконскому уменьшить потребную сумму. Князь занимался по этому дѣлу нѣкоторое время съ директорами разныхъ частей военнаго управленія и пришелъ къ заключенію, что возможно сократить смѣту на 800000 р. Тогда Александръ передалъ спорную смѣту графу Аракчееву, который, призвавъ къ себѣ генералъ-кригсъ-комиссара Татищева, работалъ съ нимъ пять дней и сократилъ требуемые министерствомъ расходы на восемнадцать милліоновъ рублей. Когда Государь узналъ объ этомъ, то сказалъ князю Волконскому, что послѣ этого онъ видитъ, что князь окруженъ или дураками, или плутами, которые или не умѣли, или не хотѣли найти средствъ сократить смѣты. Этотъ упрекъ побудилъ князя Волконскаго написать 29 марта слѣдующее всеподданнѣйшее письмо: «Усиливающаяся съ нѣкоторыхъ поръ болѣзнь моя заставила меня обратиться къ совѣщанію съ медиками, которые находятъ необходимымъ постоянное леченіе употребленіемъ бань и минеральныхъ водъ, къ чему нужна спокойная жизнь, каковой по возложенной на меня должности и по сдѣланнымъ уже нѣсколько разъ опытамъ я здѣсь никакъ имѣть не могу; къ тому же, искусственныя воды не могутъ принести и той пользы, какъ настоящія. Не имѣя довольно духа лично утруждать Ваше Императорское Величество всеподданнѣйшею просьбою объ увольненіи меня до излѣченія за границу, рѣшился безпокоить письменно, въ полной увѣренности, что Ваше Императорское Величество не отринете моего прошенія и не захотите, чтобы я

прежде времени лишился жизни, которая навсегда отъ искренней души и сердца посвящена была Вамъ, всемилостивѣйшій Государь, и, можетъ быть, еще когда-либо будетъ полезна, если только силы мои позволятъ и здоровье поправится. Въ ожиданіи всемилостивѣйшаго рѣшенія, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ...» и проч.

25 апрѣля (7 мая) состоялся Высочайшій приказъ объ отпускѣ кн. Волконскаго за границу. Черезъ нѣсколько дней (30 апрѣля) повелѣно было начальнику главнаго штаба первой арміи генералъ-адъютанту барону Дибичу исправлять должность начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

12 декабря 1823 года Государь Императоръ послалъ князю П. М. орденъ св. Андрея Первозваннаго, при весьма милостивомъ рескриптѣ, въ которомъ между прочимъ было сказано: «Долговременная, всегда отлично-ревностная и примѣрная служба ваша, въ особенности же совершенное устройство, до коего довели вы неутомимыми трудами всѣ части главнаго штаба Нашего, пріобрѣли вамъ совершенную и справедливую Нашу признательность».

Послѣ этого Волконскій вскорѣ возвратился въ Петербургъ и разсчитывалъ снова занять должность начальника главнаго штаба. Но Аракчеевъ крѣпко стоялъ за своего ставленника и Государь объявилъ Волконскому, что онъ уже привыкъ къ работѣ Дибича, и предлагалъ князю другія должности, даже вторую армію. Тогда Волконскій отвѣтилъ «въ такомъ случаѣ я останусь Вашимъ адъютантомъ», и этимъ отчасти умалилъ торжество Аракчеева, желавшаго полнаго изолированія его отъ Императора. Между тѣмъ Волконскій попрежнему остался при Государѣ и почти не покидалъ его до самой смерти.

Въ 1824 году, когда скончался король Людовикъ XVIII, Александръ Благословенный, назначивъ Волконскаго чрезвычайнымъ посломъ въ Парижъ для поздравленія Карла X съ восшествіемъ на престолъ и для присутствованія при коронованіи, сказалъ ему: «Избравъ тебя въ посольство, я полагаю, что тебѣ, который два раза вводилъ въ Парижъ войска съ оружіемъ въ рукахъ, пріятно будетъ быть тамъ въ третій разъ мирнымъ посломъ».

Въ 1825 году кн. Волконскій сопровождалъ въ Таганрогъ Императрицу Елисавету Алексѣевну, куда врачи совѣтовали ей отправиться для излѣченія болѣзни. Туда же отправился и Императоръ Александръ.

Удрученный дѣлами, Онъ мечталъ здѣсь найти спокойствіе и говаривалъ своему другу: «Я скоро переселюсь въ Крымъ, буду жить частнымъ человѣкомъ, а ты выйдешь въ отставку и будешь у Меня библіотекаремъ». Но онъ нашелъ здѣсь успокоеніе въ лицѣ смерти. Князь Волконскій все время его болѣзни неотлучно находился при постели своего державнаго друга; отдавалъ всѣ нужныя распоряженія; велъ дневникъ своихъ впечатлѣній о ходѣ болѣзни Императора [1]), а когда было получено въ Петербургѣ извѣстіе объ утратѣ, которую понесла Россія, Великій Князь Николай Павловичъ писалъ ему: «Потому беру я на себя просить васъ войти въ сношеніе со всѣми мѣстными начальствами, съ главнокомандующимъ и съ прочими мѣстами, съ коими нужно будетъ, довольствуясь прямо мнѣ доносить о принятыхъ уже мѣрахъ, разрѣшая напередъ все, что найдете приличнымъ. Для сего, а равно и для увѣдомленія, что Императрица изволитъ рѣшить касательно отъѣзда, дороги и времени прибытія сюда, равно что и самой Государынѣ заблагоразсудится дѣлать, прошу сейчасъ прислать мнѣ увѣдомленіе; всѣ же сношенія, нужныя съ мѣстами, здѣсь находящимися, прошу дѣлать непосредственно черезъ меня. Дабы быть всегда извѣстному какъ о здоровьѣ Государыни, такъ и объ вашихъ распоряженіяхъ, нужнымъ считаю просить присылать увѣдомленіе, по крайней мѣрѣ, черезъ два дня. Государь предоставилъ мнѣ всѣ по оному распоряженія. «Статья важная, и которую сама Государыня изволитъ рѣшить, есть везти ли тѣло отца нашего на Москву, или иной дорогой; ей одной должно и можно сіе рѣшить. Съ нетерпѣніемъ жду вашихъ извѣстій — повторяю, помните, кого храните и чей Государь онъ былъ. Скорѣе много, чѣмъ мало, вотъ мое мнѣніе. Вамъ искренно доброжелательный Николай».

Такимъ образомъ ему поручены были всѣ приготовленія и распоряженія по отправленію тѣла въ Петербургъ. Но самъ онъ принужденъ былъ оставаться въ Таганрогѣ, такъ какъ здоровье Императрицы внушало крайнее опасеніе. Судьбѣ было угодно, чтобы и супруга Благословеннаго скончалась на его рукахъ въ Бѣлевѣ, при переѣздѣ

[1]) Дневникъ цѣликомъ напечатанъ въ приложеніяхъ къ 4-му тому Шильдера «Императоръ Александръ I».

весною слѣдующаго 1826 года изъ Таганрога; князь сопровождалъ тѣло ея до Петербурга.

Императоръ Николай I-й въ день своего коронованія назначилъ Волконскаго министромъ Императорскаго двора и, объединивъ подъ его управленіемъ департаментъ удѣловъ, кабинетъ и Императорскіе театры обѣихъ столицъ, сдѣлалъ его своимъ личнымъ докладчикомъ. Потомъ къ министерству двора были присоединены: ботаническій садъ, академія художествъ и капитулъ орденовъ. Такимъ образомъ, изъ отдѣльныхъ частей, имѣвшихъ раньше самостоятельныхъ начальниковъ, создалось громадное придворное вѣдомство, которое требовало много умѣнья, энергіи, знанія и силъ. Князь Волконскій, какъ другъ Императорской фамиліи [1]), возросшій при Дворѣ, знакомый почти со всѣми Дворами Европы, могъ какъ нельзя лучше справиться съ этой задачей. Онъ быстро привелъ всѣ дѣла въ цѣлесообразную стройную систему, подчинивъ работу всѣхъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій единому общему плану. Всѣ отдѣльныя части получили новое устройство. Были изданы: уставы для капитула орденовъ, кабинета, придворной, гофъ-интендантской и Московской дворцовой конторъ; новое положеніе о кавалерскихъ пенсіяхъ, пенсіонныя положенія по департаменту удѣловъ, кабинету, собственно придворной части и для театральныхъ артистовъ, — по всему министерству двора созданы новые штаты. Подъ ближайшимъ наблюденіемъ кн. Волконскаго были возведены всѣ сооруженія, украсившія въ царствованіе Николая I-го наши столицы и ихъ окрестности. Комиссія по постройкѣ Исаакіевскаго собора работала подъ его предсѣдательствомъ, равно какъ и комиссія о возобновленіи Зимняго дворца. Изъ другихъ зданій, сооружавшихся подъ его главнымъ распоряженіемъ, можно отмѣтить: Троицкій соборъ въ Измайловскомъ полку, Введенскую церковь въ Семеновскомъ, Благовѣщенскую—въ конно-гвардейскомъ; дворцы: Маріинскій, Мраморный, Московскій Кремлевскій съ оружейною палатою и тамошній Теремный; памятники: Императору Александру, фельдмаршаламъ: Кутузову и Барклаю-де-Толли; театры: Александринскій, Михайловскій, Большой,

---

[1]) Баронъ Дибичъ говорилъ, что хотя онъ и пользовался милостями Императрицы Елисаветы Алексѣевны, «но однакоже не въ такой степени, какъ князь Волконскій, который былъ другомъ Императорской фамиліи».

Каменноостровскій, Петергофскій, два Московскихъ и много другихъ зданій не только въ столицахъ, но и въ Петергофѣ, Царскомъ Селѣ, Гатчинѣ, Красномъ Селѣ, на стеклянномъ и фарфоровомъ заводахъ, и проч.

Удѣльное вѣдомство трудами Волконскаго также было поставлено на должную высоту. За время его управленія годовой удѣльный доходъ увеличился болѣе, чѣмъ вдвое [1]). Подушный сборъ податей былъ замѣненъ поземельнымъ; учреждена общественная запашка земель, что, повысивъ доходы крестьянъ, дало возможность поддерживать общій крестьянскій капиталъ на содержаніе различныхъ хозяйственныхъ учрежденій, удѣльныхъ больницъ, устройство пожарной части, улучшеніе скотоводства у крестьянъ и т. п. Открыто удѣльное земледѣльческое училище, учреждены ремесленныя заведенія, организованъ мелкій кредитъ для крестьянъ и страхованіе отъ огня крестьянскихъ строеній; наконецъ, учрежденъ особый пенсіонный капиталъ для выдачи постоянныхъ денежныхъ пособій отставнымъ нижнимъ чинамъ, возвратившимся на родину, въ удѣльныя имѣнія.

Въ 1827 году кн. Петру Михайловичу ввѣрено было управленіе дворцовою ротою гренадеръ и пожаловано 3500 десятинъ земли въ Тамбовской губерніи; въ 1832-мъ — ему предоставлено право носить мундиръ гвардейскаго генеральнаго штаба; въ 1834—пожалована украшенная бриллiантами трость съ надписью «въ признательность за долговременную и вѣрную службу». Въ томъ же году при открытіи памятника Императору Александру І-му пожалованъ титуломъ «свѣтлости» и отъ Прусскаго короля шпага и сабля, украшенныя бриллiантами. Въ 1837 году былъ назначенъ инспекторомъ всѣхъ запасныхъ войскъ, а въ 1839 — шефомъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, которому впослѣдствіи повелѣно было именоваться пѣхотнымъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго полкомъ. Въ 1842 году пожалованъ званіемъ канцлера Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ; 6 декабря 1850 года возведенъ въ генералъ-фельдмаршалы и получилъ (18 декабря) украшенный бриллiантами фельдмаршальскій жезлъ. Скончался 27-го августа 1852 года на 77 году жизни и погребенъ

---

[1]) Въ 1827 году годовой доходъ по расписанію былъ исчисленъ въ 1.734.000; въ 1845—онъ достигаетъ 3. 426.000 рублей.

въ Петербургѣ, въ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Чинами генеральнаго штаба и корпуса военныхъ топографовъ были собраны по подпискѣ деньги, на которыя написанъ портретъ князя, помѣщенный съ Высочайшаго соизволенія въ одномъ изъ залъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба и учреждено нѣсколько стипендій его имени.

Князь Волконскій отличался необыкновенно мягкимъ характеромъ, былъ хладнокровенъ и трудолюбивъ. «Доступъ до него,—говоритъ Михайловскій-Данилевскій,—свободенъ всякому: нѣтъ даже и дня, на то положеннаго. Съ одинаковою благосклонностью выслушиваетъ онъ крестьянина, ремесленника, художника, чиновника, вельможу; съ одинаковымъ вниманіемъ читаетъ и мнѣніе государственнаго совѣта и просьбу крестьянина, на нѣсколькихъ листахъ написанную безграмотно. Ничто не развлекаетъ его въ занятіяхъ. Прерываемый частыми докладами, онъ никогда не теряетъ нити лежащаго передъ нимъ дѣла, и, отпустивъ докладчика, спокойно продолжаетъ писать свои замѣчанія, доказывающія, если бумага не новая, что прежнія обстоятельства дѣла свѣжо сохранились въ его памяти, по истинѣ необыкновенной. Часто, продолжая разговаривать съ вошедшимъ, онъ полагаетъ извѣстныя ясностью и справедливостью свои рѣшенія, большею частью столь подробныя, что исполнителю остается только ихъ списывать. Свѣдѣнія его по части строительной, составляющей важную часть его занятій, удивляютъ архитекторовъ и облегчаютъ ихъ соображенія. Развертывая планъ какого-нибудь предполагаемаго зданія, онъ мгновенно опредѣляетъ достоинство проекта, указываетъ на красоты его и недостатки, и тутъ же предлагаетъ средства къ исправленію послѣднихъ.

Его преданность Императору Александру была безпредѣльной, безъ малѣйшаго оттѣнка лицемѣрія. Государь считалъ его другомъ и, называя его иногда за кротость «старой бабой», неизмѣнно питалъ къ нему искреннее расположеніе. По поводу этихъ отношеній характерны замѣтки Вигеля: «Александръ, даже въ кругу самыхъ близкихъ по крови, не переставая быть любезнымъ, старался сохранить всю величественную свою важность. Нельзя, чтобы безпрестанное наблюденіе за самимъ собою никогда не утомляло его; наединѣ съ Волконскимъ любилъ онъ отдыхать; не открывая ему души своей, при немъ

становился онъ человѣкомъ, который смѣется, сердится, или бранится, какъ всѣ прочіе люди. На одномъ Волконскомъ истощалось иногда все дурное расположеніе духа Государя, къ нему чрезмѣрно милостиваго: онъ все переносилъ со смиреніемъ».

За свою долговременную службу Волконскій получилъ множество богатыхъ подарковъ; имѣлъ украшенные бриллiантами портреты: Императора Николая I-го и соединенный Императора Николая I-го и Императрицы и всѣ россійскіе ордена до св. апостола Андрея Первозваннаго съ бриллiантовыми украшеніями включительно; св. Георгія 3 кл., св. Іоанна Іерусалимскаго; иностранные: австрійскіе—Стефана и Леопольда 1 ст., Маріи Терезіи 3 ст.; прусскіе—Чернаго Орла съ алмазами и Краснаго Орла 1 ст.; сардинскій—Аннунціаты; французскіе — св. Духа и св. Людовика; великобританскій—Бани; ганноверскій — Гвельфовъ; шведскіе — Серафима и Меча; датскій — Слона; саксонскій—Зеленаго Вѣнца; баварскіе—св. Губерта и военный орденъ Максимиліана; нидерландскій—Льва; виртембергскій—военный орденъ; неаполитанскіе—св. Фердинанда и Достоинства; саксенъ-веймарскій—Бѣлаго Сокола 1 ст.; гессенскіе — Большой Крестъ Людовика и Льва 1 ст.; баденскіе — за вѣрность и военный орденъ Карла; церингенскій—Льва; ангальтъ-котенскій—Медвѣдя 1 ст.; саксенъ-эрнестинскій (фамильный)—1 ст. и знакъ отличія безпорочной службы.

Св. кн. П. М. Волконскій, въ русской литературѣ: Опытъ библіографическаго указателя по исторіи и генеалогіи Россійскаго дворянства, Л. М. Савеловъ (кн. Волконскіе). Матеріалы для родословія князей Волконскихъ, Древн. Рос. Вивліоф., ч. XI. Родословіе кн. Волконскихъ, Всемірн. Иллюстр., 1872 г., т. VII, № 157. Дѣло (мѣстническое 1627 г.) кн. Петра и Федора Дмитр. Пожарскихъ съ кн. Фед. и Петр. Федоровичами Волконскими, Русск. Историч. Сборн., т. V. Дѣло (1662 г.) кн. Андрея Волконскаго съ Яковомъ Загряскимъ, — тамъ же. Списокъ (7) князей Волконскихъ; Петерб. Некрополь, Саитовъ, прилож. къ Русск. Арх. 1883 г. Для немногихъ, ч. 2, сборн. по генеалогіи П. Петрова. Родословная книга князей и дворянъ, изд. Новикова. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ, ч. III. Свѣдѣнія о родѣ кн. Волконскихъ, Энц. Лексиконъ. Генеалогія дворянъ Тверской губерніи, М. Чернявскій. Списки титулованнымъ родамъ и лицамъ, изд. д-та герольдіи. Россійскій родословный сборникъ, ч. 1, кн. П. Долгоруковъ. Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Россійской Имперіи, ч. 1, гр. А. Бобринскій. Россійская родословная книга, ч. 1, кн. П. Долгоруковъ. Эрмеринъ, 1. Разсказы св. кн. Петра Мих. Волконскаго, записанные съ его словъ А. В. Висковатовымъ въ январѣ 1845 г., Русская Старина 1876 г.,

т. 16; архивъ св. кн. Петра Михайловича Волконскаго, нынѣ принадлежащіі внуку его кн. П. Д. Волконскому, письма ген.-адъют., впосл. князя, Илларіона Вас. Васильчикова къ кн. П. М. Волконскому, 1820 - 1821 г.г., — 1871 г., т. 4; междуцарствіе въ Россіи съ 19 ноября по 14 декабря 1825 г. (Всеподданнѣйшія донесенія, письма, рапорты, записки, бюллетени кн. П. М. Волконскаго и др.), — 1882 г., т. 35; къ исторіи ссылки поэта А. С. Пушкина въ южную Россію (письмо кн. Волконскаго генералу Инзову 19 ноября 1821 г. и отвѣтное письмо генерала Инзова 1 декабря 1821 г.), — 1883 г., т. 40; письма кн. Петра Мих. Волконскаго къ женѣ изъ Таганрога въ 1825 году, — 1893 г., т. 80, окт.; письмо кн. Волконскаго гр. А. П. Тормасову, 8 мая 1818 г., Херсонъ,—1902 г., т. 109, февр. Письмо кн. П. М. Волконскаго къ гр. А. А. Закревскому о кончинѣ Императора Александра Павловича, Русскій Архивъ, 1870 г., стр. 627; записки Н. Н. Муравьева-Карсскаго (1811 - 12 г.г.) кн. П. М. Волконскій, — 1885 г., т. 3; бумаги кн. Илларіона Вас. Васильчикова, съ предисл. сына его, А. И. Васильчикова: письма его къ кн. П. М. Волконскому, — 1875 г., т. 1 - 3. Исторія русскаго генеральнаго штаба, т. 1, Глиноецкій. Военная галлерея Зимняго дворца, т. 4. Императоръ Александръ I-й, т. 3 и 4, Шильдеръ. Князья Волконскіе, Калужскія губ. вѣдом., 1850 г., № 11. Празднованіе 50-лѣтія службы кн. П. М. Волконскаго, Московскія Вѣдомости, 1843 г., № 4. Подвигъ кн. Волконскаго подъ Аустерлицемъ, Журн. для чтенія воспит. военно-учебн. заведеній, 1845 г., т. 54, № 215. Кн. П. М. Волконскій, статья М. Данилевскаго, Русск. Инв., 1847 г., №№ 37-44. Краткій отчетъ о служебной дѣятельности ген.-фельдм. кн. П. М. Волконскаго, Русск. художествен. листокъ, 1852 г., №№ 32 и 33. Ген.-фельдмарш. кн. П. М. Волконскій, Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, 1852 г., т. 99, № 393. Некрологъ, Сынъ Отечества, 1852 г., т. 4, кн. 8. Тоже, Сѣверная Пчела, 1852 г., № 193. Біографическія свѣдѣнія, Справочн. энц. словарь, т. 3, С.п.б., 1854 г. Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ, и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министерства съ 1802 по 1902 г. включ., Н. Затворницкій, стр. 497.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ общемъ архивѣ гл. шт.: форм. сп. за 1818 г., сп. 38; за 1836 г., св. 2807; за 1844 г., св. 7153; за 1849 г., св. 13560, сп. 35; прохожд. службы 1845 г. кн. 1, стр. 9 и 36.

Графъ КОНОВНИЦЫНЪ, Петръ Петровичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи. Военный министръ. Родился 28 сентября 1764 г. Службу началъ въ л.-гв. Семеновскомъ полку прапорщикомъ съ 1 января 1785 года. Въ шведскую войну 1788 года участвовалъ въ походѣ и по возвращеніи изъ Финляндіи былъ произ

веденъ въ подпоручики, съ назначеніемъ въ должность полкового адъютанта. Въ 1791 г. состоялъ генералъ-адъютантомъ при князѣ Потемкинѣ. По смерти же князя Потемкина перешелъ въ Польскую армію и получилъ назначеніе командиромъ Старосельскаго мушкетерскаго полка. Первымъ отличіемъ его въ Польшѣ было обезоруженіе польскаго Ленкоранскаго полка при Барѣ, за что онъ награжденъ былъ чиномъ полковника. Потомъ отличился въ дѣлахъ подъ Хельмомъ и Слонимомъ, получивъ орденъ св. Георгія 4 класса. Въ 1797 году произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Кіевскаго гренадерскаго полка, въ мартѣ 1798 года—шефомъ Углицкаго полка, а 2 ноября того же года былъ отставленъ отъ службы и около восьми лѣтъ жилъ въ совершенномъ уединеніи въ своемъ небольшомъ имѣніи Кіяровѣ въ Гдовскомъ уѣздѣ. Въ 1806 году онъ начальствовалъ надъ земскимъ войскомъ С.-Петербургской губерніи, быстро образовалъ его и отправилъ въ армію. «За неутомимые труды при сборѣ милиціонныхъ стрѣлковъ и формированіи четырехъ баталіоновъ подвижной милиціи», какъ сказано было въ Высочайшемъ рескриптѣ, былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 класса. 27 ноября того же года онъ снова поступилъ на дѣйствительную службу и былъ зачисленъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. 20 января 1808 г. назначенъ дежурнымъ генераломъ арміи, предназначенной для занятія Финляндіи. Принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ при покореніи крѣпости Свартгольма и при бомбардированіи Свеаборга. Послѣ паденія крѣпости былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и награжденъ табакеркою съ алмазами и вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества. Въ 1809 году командовалъ 3 пѣхотной дивизіею, выручилъ изъ затруднительнаго положенія генерала Багговута, а затѣмъ, управляя въ морскомъ сраженіи при Або флотиліею, принудилъ непріятеля къ отступленію, за что получилъ орденъ св. Георгія 3 класса. Въ Отечественную войну былъ виднымъ участникомъ всѣхъ важнѣйшихъ сраженій. Подъ Островно принялъ соединенную атаку Мюрата и Нея и послѣ двухкратнаго отбитія самъ атаковалъ непріятеля. При защитѣ Смоленска оборонялъ Малаховскія ворота, куда обращенъ былъ главный натискъ непріятельской арміи, былъ раненъ въ руку, но не оставлялъ сраженія и при оставленіи Смоленска въ ночь съ 5 на 6 августа послѣднимъ вышелъ изъ города. Затѣмъ сражался съ

французами при Лубинѣ и особенно видное участіе принималъ въ сраженіяхъ подъ Бородиномъ, гдѣ временно командовалъ послѣ убитаго князя Багратіона 2 арміею и былъ контуженъ въ лѣвую руку, а потомъ въ поясницу ядромъ, которое такъ близко пролетѣло мимо него, что пополамъ разорвало его мундиръ. На другой день послѣ Бородинскаго сраженія Кутузовъ поручилъ ему командованіе 3 пѣхотнымъ корпусомъ, вмѣсто смертельно раненаго Н. А. Тучкова. На совѣщаніи въ Филяхъ, подъ Москвою, Петръ Петровичъ стоялъ за необходимость дать сраженіе въ виду первопрестольной столицы и гордился поданнымъ мнѣніемъ даже впослѣдствіи; когда рѣчь заходила о двѣнадцатомъ годѣ, онъ всегда говорилъ: «Я умру спокоенъ, потому что я не виновенъ въ отдачѣ Наполеону Москвы». Кутузовъ назначилъ Коновницына 4 сентября дежурнымъ генераломъ всѣхъ армій. Съ этого времени онъ сдѣлался правой рукой главнокомандующаго. Всѣ повелѣнія послѣдняго были объявлены Коновницынымъ, и чрезъ него представлялись фельдмаршалу донесенія военныхъ и гражданскихъ частей. Петръ Петровичъ былъ неутомимымъ работникомъ и черезъ три недѣли послѣ его назначенія, при выступленіи изъ Тарутинскаго лагеря, наша армія была въ образцовомъ порядкѣ. 6 октября, во время Тарутинскаго сраженія, онъ чуть было не сдѣлался жертвой своей отчаянной храбрости. Въ самый разгаръ рукопашной схватки съ французами, одинъ французскій кирасиръ уже занесъ надъ нимъ свой палашъ, но въ этотъ самый моментъ былъ сбитъ съ лошади казакомъ. Кутузовъ всегда удерживалъ его и, когда наши войска подошли къ Малоярославцу, сказалъ ему: «Петръ Петровичъ! Ты знаешь какъ я берегу тебя и всегда упрашиваю не кидаться въ огонь, но теперь прошу тебя очистить городъ». Коновницынъ взялъ свою бывшую 3 дивизію и быстро оттѣснилъ французовъ до моста. Въ послѣдующихъ затѣмъ сраженіяхъ, подъ Вязьмою и Краснымъ, онъ отдавалъ войскамъ приказанія, распоряжаясь именемъ фельдмаршала. За отличія въ Отечественную войну Коновницынъ былъ награжденъ орденомъ св. Владимира 2 степени, св. Георгія 2 класса, золотою шпагою съ алмазами и надписью «за храбрость», Александровской лентой и назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1813 году онъ командовалъ гренадерскимъ корпусомъ и въ первомъ данномъ въ Германіи

сраженіи подъ Люценомъ былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу на-вылетъ и принужденъ былъ оставить поле сраженія. Къ арміи возвратился въ сентябрѣ мѣсяцѣ; во время Лейпцигской битвы состоялъ при Императорѣ Александрѣ, а въ началѣ 1814 года былъ посланъ Государемъ встрѣтить Великихъ князей Николая и Михаила Павловичей для сопровожденія Ихъ Высочествъ въ армію. 12 декабря 1815 г. назначенъ военнымъ министромъ; въ 1817 году произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; въ 1819 году назначенъ на вновь учрежденную должность главнаго директора Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ, Дворянскаго полка, Дворянскаго кавалерійскаго эскадрона, Царскосельскаго лицея и пансіона и возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Скончался 29 августа 1822 года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 37. «Память о членахъ военнаго совѣта».

Баронъ МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ, Петръ Ивановичъ, генералъ отъ артиллеріи. Военный министръ. Родился въ 1755 году.

Воспитывался въ артиллерійскомъ шляхетскомъ корпусѣ. 30 ноября 1769 года назначенъ адъютантомъ къ генералъ-маіору Меллеру; въ январѣ 1772 года произведенъ въ подпоручики, а въ іюнѣ 1773 года назначенъ адъютантомъ въ бомбардирскій полкъ, гдѣ черезъ два года произведенъ въ капитаны. Служа все время въ артиллеріи, принималъ участіе въ 1-й и 2-й Турецкой и въ Польской войнахъ, и за отличіе подъ Очаковымъ получилъ орденъ св. Георгія 4 класса. Въ 1787 году произведенъ въ подполковники, въ 1791 — въ полковники и въ 1795 — въ генералъ-маіоры. Въ концѣ 1796 года назначенъ шефомъ Нарвскаго драгунскаго полка, а черезъ годъ (1797 г.) былъ уволенъ отъ службы и почти цѣлыхъ пять лѣтъ находился въ отставкѣ. Вновь поступилъ на службу уже въ царствованіе Императора Александра I—7 марта 1802 года — съ чиномъ генералъ-лейтенанта. 11 марта назначенъ состоящимъ по артиллеріи и присутствующимъ въ артиллерійской экспедиціи. Въ кампанію 1805 года, командуя артиллеріею 1-й арміи, участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ. Въ 1807 году, состоя въ отдѣльномъ корпусѣ генерала Эссена I, командовалъ 10 дивизіею, съ которой и находился во всѣхъ сраженіяхъ этого года, до заключенія Тильзитскаго мира.

12 декабря 1807 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи его инспекторомъ всей артиллеріи, а затѣмъ черезъ нѣсколько дней (20 декабря) была передана въ его вѣдѣніе и артиллерійская экспедиція, при чемъ барону Меллеру-Закомельскому Высочайше повелѣно присутствовать въ государственной военной коллегіи и управлять артиллерійскою ея экспедиціею подъ руководствомъ генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ поручилъ ему и управленіе провіантскимъ департаментомъ, которымъ онъ завѣдывалъ до 1810 года. Въ Отечественную войну баронъ Петръ Ивановичъ находился при 1-й западной арміи; съ 1813 по 1816 годъ состоялъ при резервной арміи въ герцогствѣ Варшавскомъ, командуя послѣднее время резервною арміей; въ 1814 году произведенъ въ генералы отъ артиллеріи.

По упраздненіи же должности генералъ-инспектора всей артиллеріи, по случаю назначенія графа Аракчеева предсѣдателемъ военнаго департамента государственнаго совѣта, Меллеръ-Закомельскій остался первенствующимъ лицомъ въ артиллеріи. Ему принадлежитъ созданіе въ 1817 году «положенія объ управленіи артиллеріею, при войскахъ состоящею». Изданіе этого положенія вытекало какъ необходимое слѣдствіе изъ сохраненія на мирное время армейской организаціи войскъ, а потому была въ точности сохранена двойственность подчиненія каждаго изъ артиллерійскихъ начальниковъ (бригадный начальникъ, начальникъ корпусной артиллеріи и начальникъ артиллеріи при арміи) съ одной стороны строевому, а съ другой своему спеціальному артиллерійскому начальству ближайшей высшей инстанціи. При этомъ было точно указано, по какимъ вопросамъ слѣдуетъ обращаться къ строевому начальству и по какимъ къ спеціальному. Для предотвращенія же различныхъ недоразумѣній установлено, что копіи съ донесеній одному начальству представляются другому. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлены права артиллерійскихъ начальниковъ каждой инстанціи. Бригадному начальнику присвоены права полкового командира, начальнику корпусной артиллеріи—дивизіоннаго командира и начальнику артиллеріи при арміи—корпуснаго командира.

6 мая 1819 года баронъ Меллеръ-Закомельскій назначенъ военнымъ министромъ. Государь избралъ его на эту должность какъ человѣка, обладающаго обширными познаніями въ военномъ хозяйствѣ,

которыя онъ пріобрѣлъ въ бытность свою генералъ-провіантмейстеромъ и инспекторомъ всей артиллеріи, такъ какъ въ то время высшее управленіе военнымъ вѣдомствомъ было сосредоточено въ рукахъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а дѣятельность военнаго министра состояла въ веденіи хозяйства войскъ.

Но недолго пришлось быть ему въ этой должности. Старость и болѣзни принудили его взять отпускъ на Кавказскія минеральныя воды, каковой онъ и получилъ 14 марта 1823 года, а 24 іюля того же года скончался.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указаніе на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 5 «Память о членахъ военнаго совѣта».

Графъ ТАТИЩЕВЪ, Александръ Ивановичъ, генералъ отъ инфантеріи. Военный министръ. Родился въ 1762 году и четырнадцатилѣтнимъ поступилъ на военную службу вахмистромъ въ кирасирскій князя Потемкина полкъ. Въ 1776 году произведенъ въ корнеты, въ 1779 — въ поручики, въ 1784 — въ ротмистры и въ 1787—въ секундъ-маіоры. Въ кампанію 1788 года участвовалъ въ осадѣ крѣпости Очакова, въ 1790—переименованъ въ премьеръ-маіоры и въ 1792 году, за отличіе въ сраженіи съ поляками при м. Грановѣ, награжденъ чиномъ подполковника. Въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ Полтавскій легкоконный полкъ, откуда 21 января 1794 года по именному Высочайшему указу командированъ въ придворную конюшенную контору съ званіемъ «присутствующаго». Черезъ годъ назначенъ унтеръ-шталмейстеромъ, затѣмъ произведенъ былъ въ полковники (1796), переименованъ въ статскіе совѣтники (1797) и уволенъ по болѣзни отъ службы съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника 9 іюля 1798 года.

По восшествіи на престолъ Императора Александра І-го, въ 1801 году онъ былъ снова принятъ на службу, съ зачисленіемъ въ провіантскій штатъ, и переименованъ въ генералъ-маіоры, но прослужилъ здѣсь только до 13 августа 1803 года, когда вновь былъ уволенъ въ отставку. При формированіи въ 1806 году милиціи Татищевъ избранъ Московскимъ дворянствомъ Московскимъ уѣзднымъ началь-

никомъ, а потомъ бригаднымъ начальникомъ подвижной милиціи. Это обстоятельство доставило ему видное положеніе и обратило на него вниманіе Императора Александра, который, наградивъ его орденомъ св. Анны 1 степени и алмазными знаками этого ордена, призвалъ его къ управленію коммиссаріатскимъ вѣдомствомъ, назначивъ 2-го марта 1808 года на должность генералъ-кригсъ-комиссара, въ которой онъ и состоялъ слишкомъ пятнадцать лѣтъ. Въ 1810 году Татищевъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 степени и въ 1811 произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ Отечественную войну, во время усиленной дѣятельности коммиссаріатскаго вѣдомства по обмундированію и снаряженію войскъ, Государь повелѣлъ Татищеву доносить Ему о ходѣ работъ лично, съ подписаніемъ «въ собственныя руки».

14 марта 1823 года назначенъ на должность военнаго министра. 12 декабря того же года былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. 22 августа 1826 года возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство; 26 августа 1827 года за болѣзнью уволенъ отъ службы. Скончался 17 іюня 1833 года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указаніе на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 9 «Память о членахъ военнаго совѣта».

Графъ ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ, Иванъ Ивановичъ (Іоганнъ Карлъ-Фридрихъ-Антонъ), генералъ-фельдмаршалъ. Происходилъ изъ древнѣйшаго силезскаго дворянскаго рода. Отецъ его, баронъ Гансъ-Эренфридъ фонъ-Дибичъ-Нарденъ, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ въ должности адъютанта Фридриха Великаго, а впослѣдствіи перешелъ на русскую службу и состоялъ при инспекціи Тульскаго оружейнаго завода, потомъ назначенъ былъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Иванъ Ивановичъ родился 1 мая 1785 года въ Силезіи, въ помѣстьѣ Гроссъ-Лейпе. Первоначальное образованіе свое онъ получилъ подъ руководствомъ сельскаго учителя, а потомъ воспитаніемъ мальчика занялся самъ отецъ, который преподавалъ ему математику, исторію и географію и своими разсказами о семилѣтней войнѣ возбудилъ у него страстное желаніе посвятить себя военной службѣ. На двѣнадцатомъ

году жизни будущій фельдмаршалъ былъ отданъ въ Берлинскій кадетскій корпусъ, гдѣ его блестящіе успѣхи вскорѣ обратили на него вниманіе начальства. Между тѣмъ, отецъ, желая имѣть при себѣ все свое семейство, просилъ Императора Павла перевести сына на русскую службу. Просьба была уважена, хотя и не совсѣмъ охотно; директоръ корпуса, Рюхель, изъявилъ Прусскому королю сожалѣніе, что Пруссія лишилась молодого человѣка, подававшаго такія блестящія надежды.

По пріѣздѣ въ свое новое отечество въ 1801 году, уже по смерти Императора Павла, молодой Дибичъ былъ зачисленъ прапорщикомъ въ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, съ которымъ и отбылъ всѣ коронаціонныя торжества въ Москвѣ, а по возвращеніи въ Петербургъ занялся изученіемъ русскаго языка и пополненіемъ своего военнаго образованія. Скоро пріобрѣтенныя имъ теоретическія познанія пришлось провѣрить и примѣнить на дѣлѣ. Въ 1805 году объявлена война Франціи и Дибичъ, вмѣстѣ съ полкомъ, выступилъ въ походъ, положившій начало его боевой карьерѣ. 20 ноября, въ Аустерлицкомъ сраженіи, онъ былъ раненъ въ кисть правой руки; перевязавъ рану платкомъ, взялъ шпагу въ лѣвую руку и остался при своей ротѣ до конца битвы, за что и былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Въ 1807 году, состоя при квартирмейстерской части, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Гутштатѣ, Ломптенѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ. Въ Гейльсбергскомъ сраженіи онъ заслужилъ орденъ св. Георгія 4 класса за весьма удачное расположеніе на правомъ берегу р. Алле батареи, которая, дѣйствуя во флангъ непріятелю, остановила его и прикрыла отступленіе нашихъ войскъ при затруднительномъ переходѣ ихъ черезъ ручей Спибахъ. По окончаніи войны Дибичъ возвратился въ Россію уже въ чинѣ капитана и съ орденами св. Владиміра 4 ст. и прусскимъ «Pour la Mérite». Въ 1810 году былъ переведенъ подполковникомъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части и, при содѣйствіи кн. Волконскаго, поступилъ на мѣсто дежурнаго штабъ-офицера въ корпусъ графа Витгенштейна. Въ томъ же году онъ представилъ военному министру записку, подъ заглавіемъ «Organisations-plan eines Requisitions-system» (Планъ организаціи реквизиціонной системы), а въ сентябрѣ 1811 года былъ произведенъ въ полковники. Въ Отечественную войну,

6*

по должности оберъ-квартирмейстера въ корпусѣ графа Витгенштейна, онъ участвовалъ во всѣхъ одержанныхъ имъ побѣдахъ. 16 іюня былъ въ авангардномъ дѣлѣ подъ Вилькомиромъ, 18—20 іюля въ трехдневномъ бою подъ Якубовымъ, Клястицами и Головчицами и въ двухдневномъ (5 и 6 августа) у Полоцка. Въ послѣднемъ сраженіи, стоя во главѣ трехтысячнаго отряда плохо-обученныхъ ополченцевъ, Дибичъ овладѣлъ мостомъ, парализовавъ тѣмъ натискъ французовъ. Получивъ за отличія въ этихъ сраженіяхъ орденъ св. Георгія 3 ст. и чинъ генералъ-маіора, онъ принялъ въ командованіе авангардъ въ отрядѣ генерала Бегичева, съ которымъ снова отличился въ дѣлѣ при селеніи Юровичи и въ бояхъ 6—9 октября подъ Полоцкомъ; участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Чашниками, Смольянами и Старымъ Борисовымъ и при славной побѣдѣ надъ маршаломъ Викторомъ при Студянкѣ удачнымъ размѣщеніемъ батареи привелъ въ безпорядокъ обозъ, тянувшійся къ переправѣ черезъ Березину. За эти дѣла Дибичъ награжденъ былъ орденомъ св. Анны 1 ст. и золотою шпагой съ брилліантами и съ надписью «за храбрость». Но самый знаменитый подвигъ его въ Отечественную войну былъ подъ Колтынянами (13 декабря): смѣло врѣзавшись между двумя колоннами прусскихъ генераловъ Іорка и Массенбаха, принадлежавшими къ составу корпуса Макдональда, онъ занялъ это мѣстечко; ставъ затѣмъ поперекъ дороги изъ Шелеля въ Крожи, растянулъ свой отрядъ и, пользуясь удобнымъ мѣстоположеніемъ, искусно разставилъ въ разныхъ мѣстахъ стрѣлковъ, батареи и развернутые эскадроны, чѣмъ и ввелъ въ заблужденіе пруссаковъ, принявшихъ его отрядъ за сильный авангардъ сильной арміи. Результатомъ этой искусной игры были переговоры о перемиріи, въ которыхъ Дибичъ выказалъ свои недюжинныя дипломатическія способности и которые окончились заключеніемъ чрезвычайно важной Тауроггенской конвенціи, въ силу которой пруссаки отдѣлились отъ французовъ. Это былъ первый шагъ къ отложенію Пруссіи отъ Наполеона.

Въ 1813 году Иванъ Ивановичъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ арміи Витгенштейна и вступилъ съ войсками въ Берлинъ, оставленный имъ 12 лѣтъ тому назадъ, а по соединеніи русской и прусской армій занялъ должность генералъ-квартирмейстера союзныхъ войскъ. Въ этомъ званіи участвовалъ въ сраженіяхъ

подъ Люценомъ и Бауценомъ. Когда же, послѣ короткаго перемирія съ французами, къ союзникамъ примкнула и Австрія, Дибичъ, оставаясь по прежнему въ должности генералъ-квартирмейстера, участвовалъ 14 и 15 августа въ неудачныхъ приступахъ къ Дрездену. Здѣсь онъ находился въ опаснѣйшихъ мѣстахъ; подъ нимъ было убито двѣ лошади и самъ онъ получилъ контузію въ ногу, но несмотря на сильную боль, сѣлъ на третью лошадь и продолжалъ командовать ввѣреннымъ ему отрядомъ. Въ Кульмскомъ сраженіи 17 и 18 августа онъ также отличился мужествомъ и распоряженіями, за что награжденъ орденомъ св. Владиміра 2 ст.; въ битвѣ подъ Лейпцигомъ храбрость и совѣты Дибича настолько содѣйствовали побѣдѣ союзниковъ, что главнокомандующій арміями, князь Шварценбергъ, на полѣ битвы снялъ съ себя орденъ Маріи Терезіи и надѣлъ его на русскаго генералъ-квартирмейстера, а Императоръ Александръ I произвелъ его въ генералъ-лейтенанты. По перенесеніи театра войны во Францію, Дибичъ отличился въ сраженіяхъ при Ла-Ротьерѣ и Арсисъ-сюръ-Объ. На военномъ совѣтѣ 12 марта онъ представилъ вмѣстѣ съ княз. Волконскимъ и Толемъ убѣдительные доводы слѣдовать прямо на Парижъ, что споспѣшествовало быстрому окончанію кампаніи.

Наполеоновскія войны упрочили боевую репутацію генерала Дибича и создали ему прочное положеніе въ мнѣніи и довѣренности Государя. По возвращеніи въ Россію, онъ состоялъ при главной квартирѣ въ Варшавѣ, гдѣ въ началѣ 1815 года вступилъ въ бракъ съ племянницей князя Барклая-де-Толли, баронессою Женни-Торнау. Но появленіе Наполеона во Франціи вызвало новый походъ, въ которомъ, впрочемъ, дѣло русскихъ войскъ ограничилось лишь двумя блистательными смотрами 26 и 29 августа при Вертю. Дибичъ, состоявшій въ то время начальникомъ штаба 1 арміи, удостоился получить бриллiантовые знаки къ ордену св. Александра Невскаго. Состоя затѣмъ при главной квартирѣ въ Могилевѣ, въ томъ же званіи, въ 1818 году былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Дѣятельность его за это время ознаменовалась созданіемъ новаго военнаго учрежденія. Въ видахъ облегченія доступа строевымъ офицерамъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части, по предложенію Дибича, 5 марта 1820 года при штабѣ 1 арміи было открыто въ Могилевѣ на Днѣпрѣ двухклассное офицерское учи-

лище, существованіе котораго, правда, было непродолжительно: въ 1828 году занятія въ немъ были ослаблены, а въ 1830 году—съ началомъ польскаго возстанія—оно окончательно было закрыто. Въ 1821 году Государь Императоръ взялъ съ собою Ивана Ивановича на Лайбахскій конгрессъ и съ этого времени Дибичъ становится неразлучнымъ спутникомъ Императора Александра. Когда же по интригѣ Аракчеева былъ уволенъ въ отпускъ за границу «для излѣченія болѣзни» начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, кн. Волконскій, 30 апрѣля 1823 года исправленіе его должности поручено было барону Дибичу. По пріѣздѣ послѣдняго въ Петербургъ, Государь сказалъ ему: «Ты найдешь въ немъ (въ Аракчеевѣ) человѣка необразованнаго, но единственнаго по трудолюбію и усердію ко Мнѣ; старайся съ нимъ ладить и дружно жить: ты будешь имѣть съ нимъ часто дѣло и оказывай ему возможную довѣренность и уваженіе». Въ слѣдующемъ году Дибичъ былъ утвержденъ въ должности и назначенъ управляющимъ квартирмейстерскою частью; сверхъ этихъ должностей по Высочайшему повелѣнію онъ долженъ былъ присутствовать въ государственномъ совѣтѣ и комитетѣ министровъ, безотлучно сопровождая въ то же время Государя во всѣхъ Его поѣздкахъ. За время управленія его военнымъ министерствомъ было сдѣлано весьма существенное преобразованіе совѣта военнаго министра, значеніе котораго усилилось тѣмъ, что члены его помимо обсужденія предлагаемыхъ вопросовъ, обязаны были содѣйствовать поддержанію порядка и охраненію казеннаго интереса, а затѣмъ издано новое «положеніе объ управленіи артиллеріею въ мирное и военное время», по которому артиллерійскія бригады были изъяты изъ подчиненія дивизіоннымъ командирамъ и при начальникѣ артиллеріи положено формировать штабъ артиллеріи.

Въ 1825 году баронъ Дибичъ сопровождалъ Государя въ Таганрогъ и 19 ноября присутствовалъ при кончинѣ Императора. При самомъ же вступленіи на престолъ Николая Павловича, Иванъ Ивановичъ оказалъ большую услугу въ дѣлѣ прекращенія безпорядковъ. Разыскавъ еще раньше главныя нити заговора, онъ лично принялъ мѣры къ арестованію важнѣйшихъ заговорщиковъ, находившихся главнымъ образомъ во второй арміи. Эти событія обезпечили ему расположеніе новаго Императора, который тогда же командировалъ его

вмѣстѣ съ кн. Волконскимъ въ Варшаву, откуда они привезли въ Петербургъ подтвержденное Цесаревичемъ отреченіе отъ престола. Въ январѣ 1826 года баронъ Дибичъ получилъ лестный рескриптъ и 22 августа того же года, въ день коронованія Государя, былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ 1827 году, по поводу доносовъ на командовавшаго войсками на Кавказѣ генерала Ермолова и крупныхъ несогласій послѣдняго съ Паскевичемъ, Дибичъ былъ посланъ изслѣдовать положеніе дѣлъ въ Грузіи, по возвращеніи откуда, 25 іюля, былъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Съ открытіемъ въ 1828 году военныхъ дѣйствій противъ турокъ, по волѣ Государя, графъ Дибичъ находился при арміи Витгенштейна, не занимая въ ней опредѣленнаго мѣста, но, являясь фактически вполнѣ самостоятельнымъ руководителемъ военныхъ дѣйствій, тогда какъ графъ Витгенштейнъ, не имѣя возможности ничего предпринять безъ совѣта съ Дибичемъ, представлялъ лишь лицо, оффиціально отвѣтственное за неудачи. Въ концѣ апрѣля русскія войска заняли большую часть Придунайскихъ княжествъ, а 1 мая была обложена крѣпость Браиловъ, осадой которой руководилъ графъ Дибичъ. 27 мая онъ переправился черезъ Дунай у Сатунова между крѣпостями Измаиломъ и Рени. 9 мая сдался Мачинъ, а затѣмъ пали Браиловъ, Исакчи и Кюстенджи. Въ сентябрѣ графъ Иванъ Ивановичъ принялъ дѣятельное участіе въ сраженіяхъ при осадѣ Варны, за что награжденъ былъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго; потомъ находился при обложеніи Силистріи, осада которой была, впрочемъ, снята по случаю свирѣпствующей въ войскѣ чумы и недостатка снарядовъ. Войска расположились на зимнія квартиры, а графъ Дибичъ съ планомъ для будущей кампаніи отправился въ Петербургъ.

Въ это время Государь былъ тоже въ столицѣ. Главнокомандующій дѣйствующей арміею, графъ Витгенштейнъ, въ виду болѣзни, просилъ сложить съ него обязанность. Императоръ позвалъ Дибича и совѣтовался съ нимъ о назначеніи новаго главнокомандующаго. Перечисливъ множество генераловъ, онъ не могъ ни на комъ изъ нихъ остановиться. Наконецъ, обращаясь къ своему собесѣднику, сказалъ: «Я отыскалъ еще одного, который, какъ Я надѣюсь, оправдаетъ всѣ Мои ожиданія, если Я его назначу полководцемъ моимъ. Это ты,

Иванъ Ивановичъ», и, снявъ съ своего бедра полусаблю, передалъ ее графу и продолжалъ: «Прими этотъ мечъ, который Я носилъ со дня восшествія на престолъ; прими его знакомъ довѣрія Моего къ тебѣ и къ твоимъ способностямъ по званію главнокомандующаго; вмѣстѣ съ симъ оружіемъ передаю тебѣ команду надъ Моею арміею—для пораженія турокъ». Подаренную полусаблю графъ Дибичъ всю жизнь потомъ хранилъ, какъ драгоцѣнное сокровище и говорилъ, что она дороже ему брилліантоваго украшенія св. Андрея Первозваннаго и даже самаго фельдмаршалскаго жезла. Надежды Государя онъ, дѣйствительно, оправдалъ самымъ блистательнымъ образомъ. Прибывъ 13 февраля 1829 года въ Яссы, онъ дѣятельно приступилъ къ устройству строевой, хозяйственной и медицинской частей арміи. Планъ его предстоящей кампаніи заключался въ томъ, чтобы, овладѣвъ Силистріей, ограничиться только наблюденіемъ за Шумлой и, опираясь на Черноморскій флотъ, перенести дѣйствія за Балканы. Въ маѣ было приступлено къ осадѣ Силистріи и въ то же время началъ наступательныя дѣйствія и верховный визирь, стремившійся овладѣть Варной. Русскій гдавнокомандующій, получивъ извѣстіе о выступленіи главныхъ силъ турокъ изъ Шумлы, оставивъ у Силистріи только часть войскъ, съ остальными двинулся въ тылъ визирю, съ цѣлью принудить его къ бою. Это быстро принятое рѣшеніе графа опредѣлило собою исходъ всей кампаніи. 29 мая Дибичъ съ 28-тысячной арміей былъ уже у Кулевчи въ тылу 40 тысячъ турокъ. На слѣдующее утро разыгралось знаменитое Кулевчинское сраженіе, окончившееся, благодаря искусству нашего полководца, полнымъ пораженіемъ турокъ. Вся непріятельская артиллерія (56 орудій), обозъ и 6 знаменъ достались русскимъ. Графъ Дибичъ получилъ за эту побѣду орденъ св. Георгія 2 ст. и 6 пушекъ, изъ числа отбитыхъ у непріятеля. 18 іюня сдался со всѣмъ гарнизономъ комендантъ крѣпости Силистріи, и графъ Дибичъ, награжденный за это дѣло званіемъ шефа Черниговскаго пѣхотнаго полка, немедленно двинулся съ 30-тысячнымъ отрядомъ къ Балканамъ. Встрѣтивъ на пути лишь незначительное сопротивленіе, 10 іюля, отрядъ перевалилъ черезъ Эминсъдагъ (восточная оконечность главнаго хребта). Въ теченіе 3 дней наши войска перешли считавшійся до тѣхъ поръ непроходимымъ главный хребетъ Балканъ, овладѣли двумя крѣпостями и важнѣйшею га-

ванью Европейской Турціи на Черномъ морѣ (Бургасомъ), взяли болѣе 50 орудій и до 3 тысячъ плѣнныхъ [1]). Подвигъ этотъ обратилъ вниманіе на Дибича всего цивилизованнаго міра и поставилъ на ряду съ великими полководцами. Иностранная печать говорила, что успѣхи русскаго оружія сдѣлали полководца идоломъ его арміи; ему приписывали всѣ искусныя военныя распоряженія и самая зависть онѣмѣла при заключеніи о немъ и его достоинствахъ, по которымъ его сравнивали съ прославившимися полководцами Россіи и даже Наполеономъ. Государь Императоръ далъ ему имя Дибича-Забалканскаго [2]).

Турокъ, не оправившихся еще отъ Кулевчинскаго пораженія, совершенно ошеломилъ переходъ нашихъ войскъ за Балканы. Однако, они успѣли стянуть значительныя силы у Айдоса, подъ начальствомъ Ибрагима-паши. 13 іюля произошелъ упорный бой, въ которомъ Ибрагимъ былъ разбитъ и русская армія сосредоточилась у Айдоса. Положеніе нашихъ войскъ, впрочемъ, тоже было весьма тяжелое: болѣзни продолжали свирѣпствовать съ прежнею силою и подъ непосредственнымъ начальствомъ Дибича оставалось не болѣе 20—25 тысячъ человѣкъ. Но онъ не унывалъ. Успокоивъ мусульманское населеніе прокламаціей, въ которой онъ объявлялъ объ освобожденіи ихъ отъ постоя, о свободѣ богослуженія и пр., двинулся къ Адріанополю. Сдѣлавъ въ 6 дней 120 верстъ, русская армія въ составѣ 20 тысячъ строевыхъ утромъ 7 августа подошла къ второстоличному городу, защищаемому Галилъ-пашею съ 30-тысячнымъ корпусомъ. Напуганный

---

[1]) Донося объ этой побѣдѣ, Дибичъ писалъ Императору Николаю: «Всевышній благословилъ усилія храбрыхъ и несравненныхъ войскъ, начальствомъ надъ коими В. В. меня удостили. Балканы, слывшія непреодолимыми въ теченіе столькихъ вѣковъ, перейдены были ими (войсками) въ три дня и побѣдоносныя знамена В. И. В-ва развиваются на стѣнахъ Мисемвріи, Ахіоло и Бургаса, въ виду населенія, принимающаго нашихъ храбрецовъ, какъ своихъ избавителей и братьевъ». Русская Старина 1882 г., т. 34, стр. 167.

[2]) «Любезный другъ,—писалъ ему Императоръ Николай,—какъ мнѣ отрадно имѣть возможность сказать вамъ: спасибо Забалканскій. Названіе это принадлежитъ вамъ по праву, и я даровалъ вамъ его отъ всего сердца. Но, прежде всего, да будетъ тысячекратъ благословенъ Господь, за Его столь явное вамъ содѣйствіе. Признаемъ Его покровительство во всякомъ счастливомъ для насъ событіи.—Затѣмъ, примите полную мою благодарность за ваше движеніе, столь же счастливо, сколь искусно соображенное и отлично выполненное храбрыми помощниками вашими». Тамъ же, стр. 173.

такимъ неожиданнымъ смѣлымъ появленіемъ русскихъ, Галилъ-паша немедленно прислалъ парламентера съ предложеніемъ сдачи города. Турецкія войска бросили оружіе и укрѣпленія и всѣ жители вышли навстрѣчу русскимъ съ изъявленіемъ покорности. Наши трофеи состояли изъ 56 орудій, множества оружія и боевыхъ припасовъ. Желая затѣмъ принудить турокъ къ скорѣйшему заключенію мира, графъ Дибичъ распорядился движеніемъ войскъ впередъ, угрожая Константинополю. Наши отряды заняли Люлье-Бургасъ, Демотику, нѣкоторые другіе пункты и подступили къ Эносу, комендантъ котораго съ 54 орудіями сдался на капитуляцію. Вѣсть о движеніи русскихъ къ Константинополю произвела въ немъ смятеніе. Турецкіе уполномоченные признали всѣ требованія Россіи и 2 сентября былъ подписанъ Андріанопольскій миръ, по которому Молдавія, Валахія и Сербія, оставаясь подъ гегемоніей Турціи, пріобрѣли самостоятельное управленіе, а господарей положено избирать пожизненно; турецкія крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная были срыты; признавалась полная независимость Греціи; открытъ свободный пропускъ для торговыхъ судовъ всѣхъ націй черезъ проливы. Въ вознагражденіе за военныя издержки Россія получила Анапу, Поти, Ахалцыхъ, Ацхуръ и Ахалкалаки и денежную контрибуцію. Графъ Дибичъ, кромѣ именованія Забалканскаго, получилъ алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, орденъ св. Георгія 1 ст. и, наконецъ, 22 сентября, фельдмаршалскій жезлъ на 45 году отъ рожденія. Кромѣ того Государь пожаловалъ супругу Дибича въ статсъ-дамы; прусскій король пожаловалъ фельмаршала алмазными знаками ордена Чернаго Орла и богато украшенной алмазами шпагой съ вензелемъ.

«Побѣдоносная армія, предводительству вашему ввѣренная,—писалъ Императоръ Николай I графу Ивану Ивановичу, отъ 12 сентября,—съ самаго открытія кампаніи не переставала ознаменовывать себя блистательными подвигами. Совершенное разбитіе главныхъ силъ Верховнаго Визиря при селеніи Кулевчи, покореніе крѣпости Силистріи, незабвенный переходъ Балканскихъ горъ, овладѣніе крѣпостями Бургасскаго залива и занятіе второстоличнаго города Адріанополя суть дѣла, покрывшія ее неувядаемою славою. Но недовольствуясь симъ, отличныя воинскія дарованія ваши явили свѣту событіе, превосходящее даже мѣру ожиданія. Вы не замедлили перенести побѣдоносныя

знамена Наши передъ врата столицы непріятеля, и, опершись правымъ флангомъ на морскія силы наши, въ Архипелагѣ находящіяся, а лѣвымъ на Черноморскій флотъ Нашъ, принудили наконецъ Оттоманскую Порту торжественно признаться въ безсиліи своемъ противу стоять Россійскому оружію и рѣшительно просить пощады».

«Великій молчальникъ», германскій стратегъ и фельдмаршалъ, Мольтке, между прочимъ, сказалъ, что по поводу дѣйствій графа Дибича исторія можетъ внести только нижеслѣдующій приговоръ: «располагая слабыми силами, онъ предпринималъ только то, что представлялось безусловно необходимымъ для достиженія цѣли войны. Онъ приступилъ къ осадѣ крѣпости и одержалъ въ открытомъ полѣ побѣду, которая открыла ему доступъ въ сердце непріятельской монархіи. Онъ очутился здѣсь съ однимъ призракомъ арміи, но ему предшествовала слава непобѣдимости. Россія обязана счастливымъ исходомъ войны смѣлому и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожному образу дѣйствій графа Дибича». А Ватерлооскій побѣдитель, Велингтонъ, говоритъ, что операціи кампаніи 1829 года даютъ Дибичу право на званіе великаго полководца. Но скоро графу Дибичу пришлось испытать превратность счастія. 13 марта 1830 года скончалась его супруга. Вѣсть о ея смерти онъ получилъ еще въ Бургасѣ и она глубоко поразила и опечалила Дибича, который уже до самой смерти не могъ оправиться отъ полученнаго удара. Тоскуя по дорогой покойницѣ, онъ признавался своимъ близкимъ людямъ, что смотритъ на ея кончину, какъ на указаніе, что отъ него отступилъ его Ангелъ-Хранитель, виновникъ всякаго счастья и удачи въ земной жизни и съ этого времени его кипучая энергія казалось была подломлена. Вслѣдъ затѣмъ произошло возмущеніе въ Польшѣ. Графъ Дибичъ былъ въ это время въ Берлинѣ по дѣламъ о принятіи мѣръ для подавленія охватившаго Европу революціоннаго движенія. Государь вызвалъ фельдмаршала и снова назначилъ его главнокомандующимъ надъ арміею для подавленія польскаго возстанія. Но дѣйствія нашихъ войскъ теперь не были такъ удачны, какъ въ минувшую кампанію. Прекрасно составленный Дибичемъ планъ кампаніи не могъ быть проведенъ съ такимъ же блестящимъ успѣхомъ, по случаю быстро измѣнившейся погоды и свирѣпствовавшей въ войскѣ холеры. Послѣ цѣлаго ряда большихъ и малыхъ сраженій при Гроховѣ, Калушинѣ, Минскѣ, Милеснѣ и

подъ Прагой, сопровождавшихся перемѣннымъ успѣхомъ, Дибичъ нанесъ полякамъ серьезное пораженіе при Остроленкѣ, послѣ котораго въ военныхъ дѣйствіяхъ наступило относительное затишье. Въ это время онъ принялъ всѣ мѣры къ сосредоточенію войскъ и прочному обезпеченію ихъ боевыми и продовольственными запасами, съ цѣлью приступить потомъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Но ему не пришлось привести въ исполненіе своихъ предположеній. Безпощадная холера нашла въ немъ свою жертву. Вечеромъ 28 мая онъ заболѣлъ, а въ 11¼ часовъ слѣдующаго дня его не стало. Умирая, фельдмаршалъ, между прочимъ, сказалъ графу Орлову: «сообщите Его Величеству все, что видѣли; скажите ему, что я охотно умираю, потому что я честно исполнилъ возложенныя на меня обязаности, и былъ, наконецъ, такъ счастливъ, что запечатлѣлъ своею смертью вѣрность моему Государю». Тѣло его было набальзамировано и отправлено въ Петербургъ, гдѣ и похоронено на Волковомъ кладбищѣ, а внутренности преданы землѣ въ Пултускѣ. Государь Императоръ въ память незабвенныхъ заслугъ его повелѣлъ пѣхотному генералъ-фельдмаршала графа Дибича - Забалканскаго полку сохранить и впредь это названіе.

Графъ Иванъ Ивановичъ умеръ на 47 году отъ роду. Онъ былъ малаго роста, имѣлъ большую голову, быстрый взглядъ, разговоръ несвязный и отрывистый, затруднявшій людей, рѣдко къ нему обращавшихся. Характеръ его былъ вспыльчивъ до самозабвенія, но и также быстро отходчивъ. За кипучесть нрава его называли иногда «самоваромъ». Стоило ему только вспылить, какъ онъ уже не сдерживался и изъ устъ его слышалось: «подъ арестъ, на гауптвахту, подъ судъ, разстрѣлять...». Съ послѣдними словами Иванъ Ивановичъ обыкновенно скрывался въ свою палатку или кабинетъ, хлопнувъ при этомъ дверью. Но минутъ черезъ пять снова появлялся уже совершенно успокоившійся и отмѣнялъ наложенныя имъ кары. Онъ былъ добръ, справедливъ, внимателенъ къ подчиненнымъ и чрезвычайно религіозенъ, съ непоколебимою твердостью полагаясь на опредѣленную ему Богомъ судьбу: здѣсь главный источникъ его необыкновенной храбрости. Потребности его жизни были очень умѣренны; онъ пилъ всякое вино и насыщался всякимъ кушаньемъ безъ разбора; одѣвался безъ всякой роскоши и нѣги. Густые волосы его росли безъ всякой

прически, до тѣхъ поръ пока они его не безпокоили, тогда ихъ вновь коротко подстригали. На письменномъ столѣ все, казалось, было разбросано въ безпорядкѣ. Карманныя книги, кошельки съ деньгами и безъ денегъ, нѣсколько часовъ, телескопы, термометры, бумаги, планы, ассигнаціи, серебро, золото, математическіе инструменты, все это лежало безъ всякаго разбора и порядка, хотя онъ, благодаря отличной памяти, всегда зналъ, гдѣ что находится. Дибичъ обладалъ хорошимъ образованіемъ, которымъ обязанъ какъ своей врожденной любознательности и необыкновеннымъ способностямъ, такъ и своему честолюбію. Работалъ съ удивительною легкостью на трехъ языкахъ: французскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ, которые всѣ хорошо зналъ теоретически и всегда живо интересовался научными и особенно военными вопросами. Какъ полководецъ, отчасти вслѣдствіе цѣлаго ряда неблагопріятныхъ случайностей, отчасти по собственнымъ ошибкамъ, онъ не поддержалъ въ 1831 году той блестящей репутаціи, которая установилась за нимъ въ предыдущую кампанію. Зато, высокимъ образцомъ рѣшительности фельдмаршала останется его Кулевчинская операція 1829 года и орлиный полетъ за Балканы и къ Адріанополю, съ ничтожными силами и многочисленнымъ противникомъ въ тылу.

Имѣлъ всѣ россійскіе ордена до св. Андрея Первозваннаго съ алмазами включительно; иностранные: австрійскіе: Леопольда 1 ст. и Маріи-Терезіи; прусскіе—Чернаго Орла 1-го кл. и военнаго достоинства; медали: за кампанію 1812 года, за взятіе Парижа 1814 года и за персидскую кампанію и знакъ отличія безпорочной службы.

Гр. И. И. Дибичъ-Забалканскій въ русской литературѣ: Опытъ библіографическаго указателя по исторіи и генеалогіи Россійскаго дворянства, Л. М. Савеловъ. Родословный сборникъ, В. Руммель и В. Голубцовъ, т. 1. Списки титулованнымъ родамъ и лицамъ Россійской Имперіи, изд. д-та герольдіи. Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Всероссійской Имперіи, гр. А. Бобринскій, ч. 1. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ, ч. X. Мѣсто кончины гр. Дибича, замѣтка къ ст. «Цесар. Конст. Павл.» (см. т. XIX, 1877 г.),—Русская Старина, 1878 г., т. 22; кн. В. Г. Мадатовъ, по поводу донесеній о немъ ген. Паскевича Императору Николаю I-му въ 1826 - 27 г.г. (Дибичъ, Ермоловъ и Паскевичъ),—1873 г., т. 7; гр. Дибичъ и его сношенія какъ начальника главнаго штаба Е. И. В. съ Александромъ I и Николаемъ I,—1882 г., т. 34; собственноручная записка Александра I-го, подаренная Императоромъ

Николаемъ въ 1826 г. ген.-адъют. бар. Дибичу, — 1883 г., т. 40; дѣло о стихахъ на генерала Рота, всеподданнѣйшій рапортъ Цесаревича Константина Павловича, 6 января 1824 г. и переписка барона Дибича съ гр. Сакеномъ, 1824 г.,—1882 г., т. 34; тамъ-же—записка Императора Николая гр. Дибичу, 8 сентября 1827 г.; междуцарствіе въ Россіи съ 19 ноября по 14 декабря 1825 г. (Всеподданнѣйшія донесенія, письма, рапорты, записки, бюллетени барона Дибича и другихъ),—т. 35; Ермоловъ, Дибичъ и Паскевичъ: переписка ихъ и донесенія Императору Николаю І-му о событіяхъ на Кавказѣ и о войнѣ съ Персіей, 1826 - 27 г.г., — 1872 г., т. 5 и 6; Ермоловъ, Дибичъ и Паскевичъ на Кавказѣ въ 1826 - 27 г.г. (переписка Императора Николая),—1880 г., т. 29, Императоръ Николай Павловичъ и гр. Дибичъ-Забалканскій: переписка ихъ во время русско-турецкой войны 1828 - 29 г.г.,—1880 г., т.т. 27, 28 и 29, 1881 г., т.т. 30 и 32, 1882 г., т.т. 34 и 36 и 1883 г., т. 37; 1829-й годъ, донесенія графа Дибича и письма къ нему Императора Николая Павловича, — 1877 г., т. 19; война съ польскими мятежниками 1831 года въ перепискѣ Императора Николая І-го съ гр. Дибичемъ-Забалканскимъ,— 1884 г., т.т. 41 и 43; Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, какъ образователь польской арміи (письмо Цесаревича Константина ген.-адъют. бар. Дибичу, 22 февраля 1826 г.),—1883 г., т. 40; просьба ген.-маіора Писарева о назначеніи его попечителемъ Московскаго учебнаго округа, 13 марта 1825 г. и отвѣтъ Дибича,—1881 г., т. 32; письмо кн. Паскевича къ ген.-ад. Дибичу, 1827 г.,—1882 г., т. 35; примѣръ сочувственнаго отношенія Императора Александра І къ нуждамъ своихъ сподвижниковъ: письмо гр. Дибича гр. Аракчееву и отвѣтъ послѣдняго, 1827 г., — 1882 г., т. 34; тамъ же — всеподданнѣйшая записка гр. Дибича 3-го февраля 1828 г.; письмо А. А. Бестужева гр. Дибичу 10-го февраля 1829 г.,—1881 г., т. 32; портретъ гр. И. И. Дибича-Забалканскаго, — 1884 г., т. 43; Московскій университетъ въ 1826 г., предписаніе И. Дибича полковнику гр. Строганову, 17 апрѣля 1826 г., письмо И. Дибича А. А. Писареву, 17-го апрѣля 1826 г., — 1902 г., т. 110, апрѣль; эпиграмма на сочиненіе И. И. Дибича «О воинской наукѣ», С. Н. Марина — 1897 г., т. 91, сент.; объ увольненіи въ отставку прапорщика Полторацкаго за переписку съ Парижскимъ книгопродавцемъ, секретное письмо бар. И. И. Дибича гр. Ф. В. Сакену, 30 іюня 1823 г., —1901 г., т. 107, сент.; фельдмаршалъ гр. И. И. Дибичъ-Забалканскій въ его предсмертныхъ воспоминаніяхъ 1830 г., — 1891 г., т.т. 69, мартъ и 70, апр.; кончина И. И. Дибича,—1892 г., т. 76, окт.; донесенія гр. Толя Императору Николаю І-му о кончинѣ гр. И. И. Дибича 29 мая 1831 г.,— 1891 г., т. 70, май; К. В. Чевкинъ въ письмахъ его къ гр. Дибичу (изъ бумагъ К. В. Чевкина) 1829 - 30 г.г.,—1893 г., т. 77, февр.; послѣдняя польская смута 1863 г., — 1886 г., т. 51 и 52; гр. И. И. Дибичъ-Забалканскій 1831 г. (Приказъ его по дѣйствующей арміи),— 1890 г., т. 68, ноябрь; мой вѣкъ, или исторія генерала Маевскаго,— 1873 г., т. 8, №№ 8, 9, 10 и 11. Изъ воспоминаній принца Евгенія Виртембергскаго (поѣздка въ Петербургъ въ 1825 г., междуцарствіе,

14 декабря, графъ Дибичъ, Русскій Архивъ, 1878 г., т. 1; записки Н. Н. Муравьева-Карсскаго: Персидская война 1826 - 27 г.г., январь—іюль 1827 г. (пріѣздъ Дибича, разговоръ съ Дибичемъ), — 1889 г., т. 3; изъ памятныхъ замѣтокъ В. Д. Давыдова (кончина Дибича, по разсказу его адъютанта Никиты Егоровича Панина), — 1871 г., №№ 4, 5 и 6; письмо гр. Ридигера къ фельдмаршалу гр. Дибичу (1830), съ изложеніемъ его служебнаго поприща, — 1873 г., № 7. Всеподданнѣйшее донесеніе гр. Толя о кончинѣ фельдмаршала гр. Дибича, Военный Сборникъ 1904 г., № 3; изъ приказовъ гр. Дибича по 2-й арміи, — 1905 г., №№ 2 и 3; государственные сановники, управлявшіе военною частью въ Россіи съ 1701 г., — 1866 г., № 9 (ген.-адъют. гр. И. И. Дибичъ съ 1822—29 г.г.); русскій генеральный штабъ въ царствованіе Императора Александра I-го (пять главъ изъ неизданной исторіи русскаго генеральнаго штаба, В. Глиноецкаго), — 1874 г., т. 98, №№ 10, 11 и 12; поѣздка въ главную квартиру фельдмаршала гр. Дибича-Забалканскаго въ мартѣ 1831 г.,—1873 г., №№ 2 и 3. Портретная галлерея русскихъ дѣятелей, Мюнстера, т. 1. Жизнь гр. М. Н. Муравьева въ связи съ событіями его времени и до назначенія его губернаторомъ въ Гродну, 1874 г., Кропотовъ. Подложное письмо половца Ивана Смеры къ великому князю Владиміру, труды духовной академіи, 1876 г., т. 2, № 6 и т. 3, № 7. Воспоминанія и записки гр. А. Д. Блудовой, Заря, 1871 г., № 3 и 1872 г., № 1. Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля, 3 тома, ч. 1 - 7, Москва, 1864—66 г.г. Записки Алексѣя Петровича Ермолова, изд. Н. П. Ермолова, ч. 1 и 2. Исторія 14-го уланскаго Ямбургскаго Ея Императорскаго Высочества великой княжны Маріи Александровны полка, Крестовскій, С.П.б., 1873 г. Письмо ген.-лейт. Скобелева къ гр. Дибичу 21 декабря 1830 г., Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1869 г., № 2. Тоже, Донская Газета, 1875 г., №№ 3, 7, 25, 26, 28, 29, 30, 34, 35, 37, 39, 40, 41, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 84, 85, 88, 89, 91. Письмо барона Дибича къ гр. Чернышеву 1828 г., Дон. г., № 85. Русскій біографич. словарь, стр. 353. Біографія Россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ, Бантышъ-Каменскій, ч. 4. Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи, Н. А. Даниловъ. Къ портрету гр. Дибича-Забалканскаго. Стихотвор. Н. Муравьева, Колокольчикъ, 1831 г., № 8. Чувствованія при горестной вѣсти о кончинѣ гр. Дибича-Забалканскаго, стихотвор. А. Соловьева, Дамскій Журналъ, 1832 г., ч. 32, № 21; на побѣды гр. Дибича-Забалканскаго, стихотвор. кн. Шаликова,—1829 г., ч. 27, № 35. Письмо офицера изъ главной квартиры дѣйствующей арміи (о кончинѣ гр. Дибича-Забалканскаго), Сѣверная Пчела, 1831 г., № 148. О смерти гр. Дибича-Забалканскаго,—№ 125. Словарь достопамятныхъ людей, Бантышъ-Каменскій. Русскіе полководцы, сост. Ник. Полевой. Справочный энциклопедическій словарь, т. 4., С.П.Б., 1855. «Энциклопедическій словарь» Брокгаузъ и Ефронъ; «Справочный энциклопедическій словарь», Края; «Настольный энциклопедическій словарь», Граната; «Энциклопедическій словарь», Березина; «Энциклопедическій словарь», Ф. Павленкова; «Энциклопедія военныхъ и морскихъ

наукъ», Леера. Предки гр. Дибича-Забалканскаго, Историческій, статистическій и географическій журналъ, 1829 г., ч. 4, № 10. Тоже — С.-Петербургскія Вѣдомости, 1829 г., № 127. Некрологъ, Московск. Вѣдом. 1831 г., №№ 53, 54, 55, 56 и 58. Тоже—С.-Петерб. Вѣдомости, 1831 г., №№ 144, 146, 148, 150, 152 и 158. Тоже—Русск. Инв., 1831 г., №№ 160, 166 — 169 и 177—179. Воспоминанія о гр. Дибичѣ (фельдмаршалѣ), А. И. Данилевскій, Русск. Вѣстникъ, 1842 г., т. 6, отд. 2. Тоже — Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній, 1843 г., т. 41, № 161. «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министерства съ 1802 по 1902 г. включит.», Н. Затворницкій, стр. 503.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ общемъ архивѣ главнаго штаба: форм. сп. за 1816 г., св. 5154, сп. № 8; за 1818 г., сп. 107; за 1831 г., св. 12494; прохожд. служб. кн. 1818 г., стр. 2.

БОРОВКОВЪ, Александръ Дмитріевичъ, тайный совѣтникъ. Происходилъ: по мужской линіи изъ купеческаго званія, а по женской — отъ древняго дворянскаго рода. Въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, написанныхъ живымъ, увлекательнымъ языкомъ, А. Д. рисуетъ своего дѣдушку по матери, какъ типичнаго русскаго дворянина, съ широкой душой. Выйдя съ чиномъ полковника въ отставку, поселился въ своемъ имѣніи, любилъ «подчивать» своихъ гостей, устраивалъ иллюминаціи и фейерверки своего изобрѣтенія, для своего развлеченія зажигалъ дегтярныя бочки и даже цѣлыя наметы съ соломой; часто къ этому присоединялись еще горящія избы крестьянъ, которыя сгорали подъ звуки пѣсенъ и пляски гуляющихъ помѣщиковъ до основанія. Для возмѣщенія убытковъ они устраивали складчины и обстраивали крестьянъ, а отъ начальства дѣдушка отдѣлывался тѣмъ, что подаритъ какую-нибудь «животину», а иногда семью крестьянъ. Впрочемъ на послѣднее онъ былъ особенно щедръ и однажды продалъ даже сосѣду «за пятакъ мѣди» своего дворового человѣка. Съ Боровковыми онъ познакомился въ силу сложившихся обстоятельствъ. По разсказамъ Александра Дмитріевича, женитьба его отца представляетъ цѣлый романъ, который также подробно изложенъ имъ въ запискахъ, къ которымъ мы и отсылаемъ нашихъ читателей. Дѣдъ А. Д. былъ богатымъ Веневскимъ [1]) купцомъ; велъ

[1]) Веневъ—уѣздный городъ Тульской губ.

значительную торговлю, имѣлъ заводы: кожевенный, купоросный и селитренный. Зная хорошо всѣхъ окрестныхъ помѣщиковъ, онъ ссудилъ будущаго тестя своего сына, къ тому времени уже достаточно прожившагося, значительной суммой денегъ и это имѣло рѣшающее значеніе для послѣдующаго хода событій. Отецъ А. Д., по смерти старика, не умѣлъ подобно ему управлять дѣлами. Заводы скоро разстроились; торговля упала и онъ, ликвидировавъ дѣла, переселился въ Москву. Такимъ образомъ, Александръ Дмитріевичъ, родившійся 10 іюня 1788 года, вступилъ въ жизнь безъ всякаго обезпеченія; рано лишившись отца, съ юныхъ лѣтъ долженъ былъ самъ добывать себѣ кусокъ хлѣба, и, еще воспитываясь въ Московской университетской гимназіи, началъ давать уроки. 17 лѣтъ отъ роду онъ былъ уже студентомъ. Въ 1808 г., не окончивъ университета, былъ опредѣленъ въ 6-й департаментъ Московскаго отдѣленія правительствующаго сената повытчикомъ, съ производствомъ въ коллежскіе регистраторы. Спустя два года (въ 1810) получилъ должность протоколиста и произведенъ въ губернскіе секретари. Въ 1811 г. пріѣхалъ въ Петербургъ; съ годъ прослужилъ въ министерствѣ полиціи, потомъ поступилъ въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, гдѣ вскорѣ получилъ чинъ коллежскаго секретаря; затѣмъ неоднократно былъ командированъ для производства слѣдствій по жалобамъ горнозаводскихъ крестьянъ; въ 1816 г. получилъ званіе штейгера 8 класса, въ 1817—назначенъ столоначальникомъ и въ 1818—секретаремъ горнаго суда.

Свободное отъ службы время онъ занимался литературой и, будучи еще ученикомъ въ университетской гимназіи, а потомъ студентомъ, печаталъ свои мелкіе прозаическіе и стихотворныя сочиненія и переводы въ тогдашнихъ журналахъ и повременныхъ изданіяхъ. Такъ, его статьи появились въ «Весеннемъ цвѣткѣ», изданномъ въ 1806 г. Кузьминымъ, въ «Другѣ юношества»—издававшемся Невзоровымъ, и «Аглаѣ» — княземъ Шаликовымъ. Въ 1807 г. Александръ Дмитріевичъ напечаталъ свой переводъ подъ заглавіемъ: «Начертаніе Россійской исторіи» соч. Вегелина. Въ 1815 году, состоя по службѣ въ департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, по порученію начальства перевелъ «Four essays of practical mechanics by Thom. Fenwick» [1]).

---

[1]) Четыре опыта по практической механикѣ Томаса Фенвика.

Въ 1816 году Александръ Дмитріевичъ собралъ вокругъ себя молодыхъ литераторовъ и основалъ въ С.-Петербургѣ «Общество любителей россійской словесности», уставъ котораго былъ написанъ имъ и Высочайше утвержденъ въ 1817 г. Впослѣдствіи въ этомъ обществѣ участвовали почти всѣ извѣстные литераторы и многіе ученые того времени. Общество предприняло изданіе ежемѣсячнаго журнала, подъ названіемъ «Соревнователь просвѣщенія и благотворенія», первымъ редакторомъ котораго былъ Боровковъ, помѣщавшій въ немъ свои произведенія въ стихахъ и прозѣ. Вся прибыль отъ этого изданія употреблялась на пособіе нуждающимся ученымъ. Сверхъ того, Александръ Дмитріевичъ издалъ переводъ сочиненій Сталь фонъ-Гольштейна о Германіи, философію англичанъ, философію французовъ, философію нѣмцевъ и Канта.

Въ 1822 году Боровковъ напечаталъ переводъ подъ заглавіемъ «Завѣщаніе дочерямъ», сочиненіе извѣстнаго англійскаго доктора Григори. За поднесеніе этой книги Императрица Елизавета Алексѣевна пожаловала ему золотую табакерку.

Одновременно съ этимъ Боровковъ работалъ въ массонской ложѣ «Избраннаго Михаила», въ которой одно время былъ правителемъ дѣлъ. Въ своихъ запискахъ онъ ничего не говоритъ о массонствѣ, но нѣкоторые оставшіеся документы свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ массонъ: говорилъ рѣчи, составлялъ журналы, писалъ годовые отчеты и пр. Въ «Русской Старинѣ» за 1895 г., въ сентябрьской книжкѣ, напечатана его рѣчь, сказанная имъ 15 сентября 1821 года, при повышеніи брата Кюхельбекера 2-го на степень мастера. Вотъ она: «Почтенный братъ. Есть постановленія и общества въ мірѣ, которыя, по мнѣнію толпы, ведутъ къ чему-то чудесному, таинственному. Эти самыя общества и постановленія, для человѣка начинающаго разсуждать и мыслить, нерѣдко кажутся пустыми и ничтожными; но потомъ, при дальнѣйшемъ навыкѣ думать и углубляться въ самого себя и въ природу человѣческую, они снова для него получаютъ высокій смыслъ, высокое значеніе. Люди во всемъ и вездѣ одинаковы: крестьянинъ вѣритъ вліянію луны на землю по суевѣрію; модный вертопрахъ смѣется надъ нимъ и называетъ его невѣждою, а мудрый наблюдатель міра неоспоримо доказываетъ сіе вліяніе. То же всегда было и будетъ съ обществомъ

массоновъ. Чернь,—къ ней принадлежатъ къ несчастью иногда даже люди, носящіе названіе вольныхъ каменщиковъ,—ожидаетъ отъ царственной науки чудесъ невозможныхъ; умы поверхностные издѣваются надъ нею: но зрѣлое, глубокое размышленіе находитъ пользу ея обширною, существенною. Вы вступили нынѣ, почтенный братъ, въ кругъ просвѣщенныхъ массоновъ, вы нынѣ на степени мастера, и полное право имѣете спросить: къ чему мы здѣсь собираемся, надъ чѣмъ трудимся? Узнайте-же здѣсь и въ сей торжественный часъ тайну нашего ордена: мы стараемся надъ усовершенствованіемъ рода человѣческаго,—гордая божественная цѣль; но она должна вамъ показаться мечтательною, именно потому, что она такъ возвышена, такъ неопредѣленна. Гдѣ доказательства, что наши работы не напрасны?—спросите вы. Исторія вселенной представляетъ вамъ сіи доказательства. Безъ ложъ, т.-е. тайныхъ обществъ, пріуготовляющихъ умы къ принятію истины, не было бы нынѣ христіанской религіи, сдѣлавшей столь много для образованія рода человѣческаго; безъ ложъ—Египетъ и Греція остались бы въ вѣчномъ варварствѣ; безъ нихъ и въ Россіи не существовали бы многія благодѣтельныя постановленія. Ложа «Михаила Избраннаго», состоящая изъ людей неимущихъ и малозначущихъ въ порядкѣ гражданскомъ, но соединенныхъ узами дружбы и желаніемъ добра, учредила общество Ланкастерское, коего благодатное дѣйствіе на просвѣщеніе народа извѣстно вамъ. Но и ваше собственное нравственное усовершенствованіе есть уже приращеніе къ общей суммѣ добра нравственнаго. Вотъ символическій камень, надъ коимъ вы должны трудиться въ званіи ученика и товарища, надъ коимъ и нынѣ вы будете продолжать свои работы. Не утонченныя умствованія, не краснорѣчивое пустословіе, не ничтожные поступки тщеславія,—не они увѣрили насъ, что вы были работникомъ усерднымъ и ревностнымъ,—а строгое исполненіе вашихъ обязанностей, благородная, твердая жизнь и соблюденіе тѣхъ правилъ, которыя вы сами себѣ предписали. Вы спросите, какъ мы знаемъ все это? Почтенный братъ, всѣ поступки вольнаго каменщика должны быть извѣстны его братьямъ; но человѣкъ честный и благородный не страшится взора своихъ ближнихъ и гордится вниманіемъ людей, которые его уважаютъ. Ложа имѣетъ вѣрныя средства слѣдить за поступками каждаго изъ членовъ; она

произноситъ надъ каждымъ судъ безпристрастный и строгій. «Много званыхъ, но мало избранныхъ»,—сказалъ Божественный Основатель религіи христіанской; много и въ нѣдрахъ вольнаго каменщества званыхъ, т.-е. членовъ, которые только по имени массоны; но мы, ваши братья, мы увѣрены, что вы никогда не будете принадлежать къ нимъ и нынѣ въ должности мастера примѣромъ, словомъ, образомъ мыслей будете споспѣшествовать и въ отдаленныхъ странахъ работамъ нашимъ».

Въ январѣ 1822 года А. Д. Боровковъ былъ переведенъ въ комиссаріатское вѣдомство, гдѣ скоро обратилъ на себя вниманіе генералъ-кригсъ-комиссара Татищева. Съ назначеніемъ послѣдняго военнымъ министромъ, Александръ Дмитріевичъ, пожалованный въ военные совѣтники, былъ, въ маѣ 1825 г., назначенъ состоять при военномъ министрѣ для особыхъ порученій.

«Кончина Императора Александра Благословеннаго была началомъ моего политическаго бытія»,—говоритъ А. Д. въ своихъ запискахъ. Послѣ бунта декабристовъ ему поручено было составить проектъ образованія «слѣдственной комиссіи о злоумышленномъ обществѣ». Написанный имъ въ руководство комиссіи Высочайшій указъ заслужилъ одобреніе Государя и авторъ проекта былъ назначенъ правителемъ дѣлъ комиссіи. Это время, дѣйствительно, является періодомъ наиболѣе напряженной дѣятельности. Въ то время, какъ работы комиссіи были въ полномъ ходу, на него—въ 1826 году—было возложено еще управленіе канцеляріею военнаго министра, а по вступленіи въ управленіе министерствомъ гр. Чернышева въ 1827 году онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета для передѣлки свода военныхъ постановленій. За труды въ комиссіи о злоумышленномъ обществѣ, Боровковъ получилъ чинъ статскаго совѣтника и званіе помощника статсъ-секретаря.

Въ концѣ 1827 года Высочайше повелѣно Боровкову, сверхъ занятій по военному министерству, работать въ государственномъ совѣтѣ по военному департаменту. Здѣсь часто возлагались на него разныя порученія: сверхъ военнаго онъ докладывалъ какъ по департаментамъ законовъ, экономіи и гражданскому, такъ и по особеннымъ комитетамъ. Въ 1828 году, по отбытіи Императора въ турецкую кампанію, Боровковъ завѣдывалъ дѣлами комитета, который подъ пред-

сѣдательствомъ графа Толстого уполномоченъ былъ по военной части разрѣшать все Высочайшею властью.

Въ 1832 г. А. Д. былъ правителемъ дѣлъ комитета для разсматриванія карательнаго устава и произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; въ 1833 — назначенъ предсѣдателемъ комитета для опредѣленія точныхъ правилъ къ руководствѣ при составленіи справочныхъ и среднеустановленныхъ цѣнъ. Въ 1835 году былъ докладчикомъ новаго положенія объ управленіи войска Донского, а въ 1840 — произведенъ въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ членомъ консультаціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи.

Служба Боровкова въ государственномъ совѣтѣ цѣнилась всѣми. За отсутствіемъ государственнаго секретаря онъ неоднократно исполнялъ его должность со всѣми правами, присвоенными этому званію. Бывшій государственный секретарь баронъ М. А. Корфъ, представляя въ 1837 году Боровкова къ наградѣ, аттестовалъ его какъ чиновника «столь же полезнаго службѣ своею опытностью, сколько отличнымъ своими правилами».

Въ декабрѣ 1840 года, во вниманіе «къ отлично усердной службѣ», Боровкову повелѣно было присутствовать въ сенатѣ, съ сохраненіемъ всѣхъ получаемыхъ имъ окладовъ. Когда онъ представлялся Императору, то послѣдній сказалъ ему: «служи попрежнему». Имѣя уже почтенныя лѣта и достигнувъ весьма значительнаго положенія, Боровковъ мечталъ безмятежно окончить остатокъ своихъ дней, но суждено было иначе. Обвиненный по ложному доносу отставного губернскаго секретаря Кремповскаго въ участіи въ растратѣ капитала «Компаніи громоздкихъ движимостей», 5 декабря 1846 года Боровковъ былъ уволенъ отъ службы, лишенъ званія сенатора, всѣхъ получаемыхъ имъ окладовъ содержанія и отъ него была отобрана подписка о невыѣздѣ изъ С.-Петербурга впредь до рѣшенія. Ложность доноса была доказана, и уголовная палата постановила: «А. Д. Боровкова отъ суда освободить, а доносчика Кремповскаго, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, послать въ Сибирь» [1]).

Оправданный слѣдствіемъ, А. Д. Боровковъ подалъ всеподданнѣйшее прошеніе о возвращеніи его на службу.

---

[1]) Постановленіе надворнаго уголовнаго суда 30-го мая 1849 г.

«Въ полномъ убѣжденіи,—писалъ онъ[1]),—что я никакимъ неправильнымъ и постыднымъ поступкомъ не очернилъ себя въ продолженіе 60-ти-лѣтней жизни моей, но всегда пользовался честнымъ именемъ, я объяснилъ министру, что докладъ о мнѣ былъ рановременнымъ, что предметъ самого дѣла касается только частныхъ расчетовъ, которые по уставу компаніи разрѣшаются единственно общимъ собраніемъ акціонеровъ, что растрата суммы компаніи послѣдовала спустя уже два года по выбытіи моемъ изъ званія директора, что я самъ какъ акціонеръ, ходатайствую о возвращеніи похищеннаго и что въ отношеніи ко мнѣ не соблюдены мѣры осторожности, поставленныя въ законахъ въ случаѣ даже улики въ преступленіи (Св. Зак., т. XV, ст. 976—978), ибо не было дознано предварительно ни о справедливости доноса, ни о степени вины моей; даже не отобраны отъ меня объясненія, безъ чего не наказывается и послѣдній изъ подданныхъ; изверженіе же изъ службы и лишеніе званія сенатора—есть наказаніе самое тяжкое. Но министръ не рѣшился передокладывать Вашему Величеству и мнѣ осталось доказать невинность мою путемъ страданія и униженія, неразлучныхъ съ положеніемъ обвиняемаго, сколько бы въ душѣ ни сознавалъ онъ свою невинность.

«Наконецъ, долговременное изслѣдованіе, производившееся со всѣми мелочными подробностями, обнаружило, что капиталами компаніи я никогда не завѣдывалъ, что ничего оттуда мнѣ непринадлежащаго не бралъ и что не я компаніи, а она мнѣ остается должною, почему и представлено министру внутреннихъ дѣлъ, что поступки мои не подлежатъ ни уголовному преслѣдованію, ни даже судебному разбирательству; вслѣдствіе сего возвращена мнѣ подписка о невыѣздѣ изъ Петербурга.

«Оправданный слѣдствіемъ, но не очищенный отъ посрамленія передъ Россіею, которая читала Высочайшій указъ о невольной отставкѣ сенатора, стѣсненный въ содержаніи, не имѣя возможности безъ службы довольствовать себя и семейство своимъ ограниченнымъ состояніемъ, я дерзаю судьбу мою повергнуть безпредѣльному милосердію всемилостивѣйшаго Государя, дерзаю умолять возвратить стя-

---

[1]) Во всеподданнѣйшемъ прошеніи 9-го апрѣля 1848 г.

жанное безпорочною сорока лѣтнею службою, драгоцѣннѣйшее самой жизни достояніе,—честь и монаршее благоволеніе.

«Строгое правосудіе Вашего Императорскаго Величества не могло потерпѣть на службѣ сенатора, котораго представили въ видѣ преступника; но то же правосудіе не попуститъ страдать невинному, ожидавшему лучшей участи за свою службу вѣрою и правдою; то же правосудіе сотретъ пятно, которое въ лицѣ отца очерняетъ и юныхъ сыновей его, приготовляющихся уже на службу царю своему».

Прошеніе это по Высочайшему повелѣнію препровождено было къ министру внутреннихъ дѣлъ, который истребовалъ свѣдѣнія изъ слѣдственной комиссіи и, черезъ графа В. Ф. Адлерберга, представилъ Государю, что виновникомъ въ растратѣ капитала оказывается одинъ Оводовъ; къ подозрѣнію же участія въ томъ Боровкова нѣтъ никакихъ основаній.

Тогда Императоръ приказалъ внести все дѣло въ комитетъ министровъ, а министръ внутреннихъ дѣлъ безъ всякихъ основаній потребовалъ предварительное заключеніе министра юстиціи.

Послѣднее обстоятельство имѣло для А. Д. роковыя послѣдствія. гр. Панинъ, тогдашній министръ юстиціи, — былъ первымъ недоброжелателемъ Боровкова, со стороны котораго, какъ члена консультаціи и сенатора, онъ часто встрѣчалъ противодѣйствія. Поэтому онъ настоялъ въ комитетѣ министровъ, что прошеніе Боровкова можетъ быть разрѣшено не раньше, какъ по окончаніи двухъ дѣлъ, разсматриваемыхъ въ надворномъ уголовномъ судѣ и въ сенатѣ о растратѣ капитала компаніи громоздкихъ движимостей [1]).

Дѣло преднамѣренно было затянуто, и сколько ни обращался А. Д. къ посредничеству гр. Чернышева и Адлерберга, онъ добился лишь одного: Государь Императоръ повелѣлъ производить ему «негласнымъ образомъ» 1572 руб. въ годъ и выдать за прошедшее время,

---

[1]) Такое заключеніе министра юстиціи было несогласно ни съ обстоятельствами дѣла, ни съ законами, а было слѣдствіемъ личныхъ отношеній. Тогда гласнаго судопроизводства не существовало и можно было толковать законы по своему. Такъ поступилъ гр. Панинъ. Законъ повелѣвалъ (угол. закон., кн. II, стр. 1528) внимательно разсматривать слѣдствія, чтобы преданіемъ суду не обременять положенія признанныхъ не виновными. Боровковъ по слѣдствію былъ признанъ непричастнымъ по дѣлу и С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ, предавая виновныхъ суду, не включилъ въ число ихъ Боровкова.

съ 5 декабря 1846 г. по сентябрь 1849—4305 руб. Окончанія своего дѣла онъ не дождался. Оно тянулось 10 лѣтъ и, въ концѣ концовъ, несмотря на давленіе сильныхъ людей, выяснилось, что Кремповскій былъ пособникомъ въ растратѣ денегъ Оводовымъ и за ложный доносъ по постановленію уголовной палаты и надворнаго уголовнаго суда, подвергнутъ годичному тюремному заключенію.

Состоя внѣ службы, среди глубокой скорби и испытаній несправедливости, Боровковъ продолжалъ трудиться на пользу родины. Еще въ 1844 году, 29-го февраля, онъ вступилъ въ члены Вольно-экономическаго общества и по предложенію принца Ольденбургскаго былъ избранъ предсѣдателемъ отдѣленій совѣта: VI (лѣсного) 23-го марта 1846 г., V (медицинскаго) 8-го апрѣля 1850 г., III (агрономическаго) 28-го апрѣля 1851 г. Въ трудахъ общества онъ помѣщалъ свои произведенія и въ 1846 г. редактировалъ «Лѣсной Журналъ». Скончался 21 ноября 1856 года въ С.-Петербургѣ, имѣя 68 лѣтъ отъ роду, и погребенъ въ семейномъ склепѣ въ селѣ Добромъ, Новгородской губерніи и уѣзда.

Имѣлъ ордена св. Станислава 1 ст., Анны 2 ст. и Владиміра 3 ст., дворянскую медаль въ память 1812 г., медаль за службу въ Вольно-экономическомъ обществѣ и знакъ отличія безпорочной службы.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: «Автобіографическія записки А. Д. Боровкова», Русская Старина, 1898 г., т. 95, сентябрь, 96, октябрь, ноябрь и декабрь. «Очеркъ дѣятельности к. в. м. и военнаго совѣта», Н. Даниловъ. «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава, по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 120.

Свѣд., имѣющ. въ архивѣ к. в. м.: формул. спис. д. 1840 г., № 23.

Свѣтлѣйшій князь ЧЕРНЫШЕВЪ, Александръ Ивановичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи. Родился 30 декабря 1785 г. и по обычаю своего времени, еще въ дѣтствѣ былъ записанъ въ военную службу вахмистромъ въ конную гвардію. Въ 1801 году пожалованъ въ камеръ-пажи, 20 сентября 1802 года произведенъ въ корнеты л.-гв. Кавалергардскаго полка, а черезъ два

года былъ произведенъ въ поручики и назначенъ адъютантомъ къ генералу Уварову, шефу Кавалергардскаго полка. Въ кампаніи 1805 года участвовалъ въ сраженіяхъ при Вишау и Аустерлицѣ, и посланный съ донесеніемъ къ Государю былъ оставленъ Его Величествомъ для личныхъ порученій. По окончаніи Аустерлицкаго сраженія Императоръ Александръ поручилъ ему разыскать Кутузова. Благодаря счастливой случайности онъ очень быстро исполнилъ это довольно трудное порученіе,—такъ какъ при наступившей темнотѣ и страшной сумятицѣ среди отступавшихъ войскъ трудно было даже опредѣлить въ какую сторону нужно направиться, чтобы исполнить порученіе Императора, и получилъ отъ Его Величества благодарность. За Аустерлицкое сраженіе Государь пожаловалъ ему орденъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ, а по возвращеніи въ Петербургъ лично представилъ его обѣимъ Императрицамъ. Въ 1806 году Чернышевъ былъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры, съ оставленіемъ въ должности и въ слѣдующемъ году снова отправился съ генераломъ Уваровымъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ за границей.

Участвовалъ въ сраженіи при селѣ Ланау, Шарникѣ, Вольфсдорфѣ, Гейльсбергѣ и при отступленіи нашихъ войскъ изъ-подъ Фридланда, по горѣвшимъ мостамъ на рѣкѣ Алле отыскалъ бродъ, по которому спаслась значительная часть арміи. За отличіе въ эту кампанію онъ получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени и золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Послѣ Тильзитскаго мира военная дѣятельность Чернышева смѣнилась дипломатическою.

Съ 1 января 1808 года по февраль 1812 года онъ семь разъ былъ посылаемъ Императоромъ Александромъ къ Наполеону съ дипломатическими порученіями. Первый разъ Государь послалъ его курьеромъ въ Парижъ съ письмомъ на имя Наполеона къ послу нашему графу Толстому.

Въ мартѣ возвратился въ Петербургъ, но скоро былъ снова посланъ Государемъ уже лично къ Наполеону. На этотъ разъ онъ не засталъ Императора въ Парижѣ и совершилъ путешествіе въ Испанію. Во время Австрійской кампаніи 1809 г. Чернышевъ также находился при Наполеонѣ, исполняя его различныя порученія и по возвращеніи въ Петербургъ былъ пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта и произведенъ въ ротмистры, а за Ваграмское сраженіе получилъ отъ Импе-

ратора Наполеона орденъ Почетнаго Легіона. Слѣдующія дипломатическія порученія относились также къ политикѣ Наполеона. Исполняя всѣ эти обязанности, Чернышевъ внимательно присматривался ко всему, что дѣлалось во французской арміи, посылалъ весьма обстоятельныя и полезныя донесенія, пользуясь весьма частыми и продолжительными бесѣдами съ великимъ полководцемъ о военномъ дѣлѣ. Обладая прекраснымъ дипломатическимъ чутьемъ, онъ понималъ планы Наполеона и всегда предостерегалъ Императора Александра не особенно довѣрять честолюбивому полководцу. Въ ноябрѣ 1810 года былъ произведенъ въ полковники и, посланный въ томъ же году съ порученіемъ въ Стокгольмъ, сумѣлъ склонить шведское правительство на сторону Императора Александра, разрушивъ этимъ надежды Наполеона на помощь со стороны Швеціи въ предстоящей великой борьбѣ съ Россіей. Весь 1811 годъ онъ находился въ Парижѣ, состоя при особѣ Императора Наполеона, и, выяснивъ окончательно смыслъ политики Наполеона, онъ въ своихъ донесеніяхъ русскому правительству сообщалъ подробныя свѣдѣнія о французскихъ вооруженіяхъ, о численности французскихъ войскъ и передвиженіяхъ арміи, о внутреннемъ положеніи Имперіи, приводя убѣдительныя доказательства, что Наполеонъ ищетъ лишь выиграть время, пока поправятся его дѣла въ Испаніи, чтобы начать съ Россіей войну и настаивалъ на необходимости приготовленія къ войнѣ. Успѣхи въ обществѣ и продолжительное пребываніе въ Парижѣ давали ему возможность узнавать все, что замышлялось и дѣлалось въ столицѣ Франціи. Кромѣ того онъ и самъ принялъ практическія мѣры: вошелъ въ тайныя сношенія съ знаменитымъ военнымъ писателемъ того времени, находившимся на французской службѣ, полковникомъ Жомини, стараясь склонить послѣдняго перейти на русскую службу (исполненіе этого намѣренія осуществилось, однако, только въ 1813 году) и желая воспользоваться положеніемъ дѣлъ, созданнымъ порабощеніемъ Германіи, Чернышевъ въ то же время представлялъ Императору Александру о выгодахъ, въ виду предстоящей войны, организовать въ Россіи нѣмецкій легіонъ изъ массы недовольныхъ германцевъ, воодушевленныхъ ненавистью къ Наполеону. По проекту Чернышева въ Ревелѣ былъ сформированъ Россійско-нѣмецкій легіонъ, начальство надъ которымъ было поручено австрійскому генералу Вальмодену, поступившему на русскую службу

по предложенію Чернышева. Съ наступленіемъ 1812 года Чернышевъ сталъ опасаться, какъ бы съ открытіемъ военныхъ дѣйствій не остаться въ Парижѣ въ качествѣ заложника. И чувствуя насколько его дѣятельность подозрительна французскому правительству, выражалъ желаніе быть отозваннымъ въ Россію. Но скоро Императоръ Наполеонъ самъ вывелъ его изъ затруднительнаго положенія, принявъ рѣшеніе отправить его въ Петербургъ и 13 февраля Чернышевъ покинулъ Парижъ. Въ началѣ Отечественной войны онъ состоялъ при особѣ Императора Александра. Здѣсь онъ представилъ Государю записку «о средствахъ къ предупрежденію вторженія непріятеля въ 1812 г.», въ которой указывалъ на необходимость объединенія нашихъ двухъ арміі и на опасность, которой-бы мы подвергались, предоставивъ непріятелю обладаніе важною дорогою, ведущей изъ Минска въ Смоленскъ и Москву, не будучи сами въ состояніи противопоставить ему на этомъ пути малѣйшаго препятствія вплоть до древней столицы государства Россійскаго. Затѣмъ въ августѣ мѣсяцѣ Чернышевъ сопровождалъ Его Величество въ Або для свиданія съ наслѣднымъ принцемъ Шведскимъ, которое окончилось выгоднымъ для Россіи союзомъ (18 августа 1812 г.). Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Государь отправилъ Чернышева къ главнокомандующему генералу Кутузову и адмиралу Чичагову съ планомъ Березинской операціи. Исполнивъ это порученіе, онъ остался при арміи Чичагова и, командуя партизанскими отрядами, произвелъ цѣлый рядъ удачныхъ набѣговъ въ тылъ арміи Наполеона. 28-го октября былъ посланъ, по собственному почину, къ г. Лепелю для открытія сообщеній и согласованія дѣйствій Дунайской арміи и корпуса Витгенштейна. Съ этою экспедиціею были связаны страшныя затрудненія, такъ какъ пришлось пройти дремучими лѣсами всю Литву, занятую непріятелемъ, прокладывая себѣ дорогу. Однако, предпріятіе было быстро исполнено и Чернышевъ получилъ за благоразумное исполненіе отважной экспедиціи чинъ генералъ-маіора (22 ноября) и назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а бывшимъ подъ его начальствомъ казакамъ Всемилостивѣйше пожаловано по 5 руб. на человѣка.

Въ декабрѣ 1812 года Чернышевъ былъ посланъ для преслѣдованія непріятеля, съ 10 казачьими полками; 31 декабря настигъ вице-короля Итальянскаго у города Маріенвердера, отбилъ 15 орудій и

взялъ до 200 плѣнныхъ. Въ 1813 году разбилъ на Вартѣ литовскую дивизію кн. Гедройца (31 января) и 20 февраля занялъ Берлинъ, за что былъ награжденъ орденами св. Анны 1 ст. и св. Георгія 3-й ст. Затѣмъ имѣлъ жаркое дѣло у м. Бѣлицъ съ вице-королемъ Итальянскимъ, разбилъ близъ города Люнебурга генерала Морана, взялъ больше трехъ тысячъ плѣнныхъ, самого генерала Морана, 3 знамени и 12 орудій. За это дѣло былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Анны 1 ст. и Прусскимъ орденомъ Краснаго Орла 1 ст. Въ маѣ взялъ въ плѣнъ, послѣ упорнаго сопротивленія подъ Гальберштадтомъ, генерала Окса, нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ и овладѣлъ 14 орудіями съ 80-ю зарядными ящиками и сдѣлалъ нападеніе на Лейпцигъ, подъ которымъ опрокинулъ одну дивизію непріятеля. Дальнѣйшіе его успѣхи были пріостановлены полученнымъ извѣстіемъ о перемиріи.

По окончаніи перемирія Чернышевъ поступилъ подъ начальство шведскаго наслѣднаго принца, выручилъ пруссаковъ подъ Бельцигомъ, тѣснимыхъ корпусомъ генерала Жирара, участвовалъ въ дѣлѣ при Гроссъ-Бееренѣ, блокировалъ Виттенбергъ и за отличіе при взятіи Касселя получилъ орденъ св. Владиміра 2 ст. Въ началѣ 1814 года онъ находился въ авангардѣ генерала Винценгероде; 12 января занялъ Люттихъ, 28—крѣпость Авенъ, а въ февралѣ взялъ приступомъ Суассонъ, за что произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты. По вступленіи въ Парижъ, Императоръ Александръ имѣлъ намѣреніе назначить Чернышева сопровождать Наполеона на островъ Эльбу, но отказался отъ этого намѣренія, говоря, что Наполеону въ несчастіи тяжело будетъ видѣть того, кто былъ при немъ во время величія.

Во время вторичнаго похода на Рейнъ въ 1815 году—Чернышевъ былъ командированъ съ отрядомъ легкой конницы за рѣку Мозель, гдѣ и присоединился къ арміи Блюхера и Веллингтона, а по низверженіи Наполеона сопровождалъ Государя въ Англію и находился при особѣ Его Величества на Вѣнскомъ и Веронскомъ конгрессахъ. Въ 1819 году онъ былъ назначенъ членомъ комитета объ устройствѣ войска Донского, а черезъ два года утвержденъ въ должности предсѣдателя этого комитета. Одновременно съ этимъ былъ назначенъ членомъ «Комитета 18 августа 1814 г.»,—а въ 1821 г. начальникомъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Въ 1825 году

сопровождалъ Императора Александра въ послѣднемъ Его путешествіи на югъ Россіи и находился при немъ до самой его кончины. Изъ Таганрога Чернышевъ возвратился въ Тульчинъ, гдѣ привелъ къ присягѣ Императору Николаю 2-ю армію, а по прибытіи въ Петербургъ былъ назначенъ членомъ слѣдственной комиссіи по дѣлу о декабристахъ, въ которой своей энергичной дѣятельностью много способствовалъ раскрытію тайныхъ обществъ.

22 августа 1826 года, въ день своей коронаціи, Императоръ Николай Павловичъ «въ награду неусыпныхъ трудовъ по слѣдственной комиссіи и въ воздаяніе отличныхъ заслугъ престолу и отечеству» возвелъ его съ нисходящимъ потомствомъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Заслуживъ особое расположеніе новаго Государя, Чернышевъ очень быстро сталъ подвигаться по іерархической лѣстницѣ. 6 декабря того же 1826 года, ему повелѣно было присутствовать въ сенатѣ; въ 1827 году назначенъ товарищемъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, управляющимъ военнымъ министерствомъ (26 августа), членомъ комитета министровъ (12 сентября) и произведенъ въ генералы отъ кавалеріи (2 октября). 11 апрѣля 1828 года назначенъ членомъ государственнаго совѣта, на слѣдующій день—управляющимъ главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества. Первые четыре года управленія его военнымъ вѣдомствомъ были всецѣло поглощены дѣятельностью по снабженію и формированію войскъ для успѣшнаго веденія двухъ войнъ — Турецкой (1828—29 г.г.) и Польской (1830—31 г.г.), а затѣмъ было приступлено къ коренному преобразованію центральнаго военнаго управленія. Какъ на главнѣйшій недостатокъ, Чернышевъ указывалъ на раздробленіе частей одного и того же управленія, и въ особенности на отдѣленіе дѣлъ строевой части отъ дѣлъ хозяйственныхъ, «и цѣлью реформы ставилъ доставить исполнительной власти единство, силу и быстроту, облегчивъ правильность распоряженій казенными капиталами и вѣрность законодательныхъ мѣръ дѣйствіями сословія совѣщательнаго». Для достиженія этой цѣли всѣ составныя части военнаго вѣдомства были сосредоточены подъ внѣшнимъ управленіемъ одного лица—военнаго министра, ставшаго единственнымъ докладчикомъ Государю Императору по всѣмъ вопросамъ, касавшимся военнаго вѣдомства (на эту долж-

ность былъ назначенъ графъ Чернышевъ); созданъ военный совѣтъ, который объединилъ хозяйственную дѣятельность всѣхъ органовъ военнаго управленія, и хозяйственная дѣятельность военнаго совѣта была согласована съ дѣятельностью департаментовъ министерства, путемъ соотвѣтственнаго образованія общихъ присутствій. Новое образованіе военнаго министерства 1832 года опредѣляло только главныя черты общаго преобразованія, которое и вылилось во вновь изданномъ въ 1836 году полномъ «учрежденіи военнаго министерства». Согласно этому учрежденію военное министерство составляли: 1) главный штабъ Его Императорскаго Величества, 2) военный совѣтъ, 3) генералъ-аудиторіатъ, 4) департаменты: генеральнаго штаба, инспекторскій, провіантскій, комиссаріатскій, артиллерійскій, инженерный, военныхъ поселеній, медицинскій и аудиторіатскій, и 5) канцелярія военнаго министерства. При военномъ министрѣ опредѣлено состоять: 1) инспектору госпиталей, 2) юрисконсульту и оберъ-священнику арміи и флота, а также возобновлена была должность товарища военнаго министра [1]).

Въ видѣ особыхъ установленій къ военному министерству были причислены: 1) военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества и 2) военно-ученый комитетъ.

Наконецъ, сохранили съ министерствомъ связь по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія: 1) управленіе военно-учебными заведеніями, 2) комитетъ 18-го августа 1814 года, 3) комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и 4) управленіе Императорскихъ военно-конскихъ заведеній.

Главный штабъ Его Императорскаго Величества составляли: а) военный министръ, б) генералъ-фельдцейхмейстеръ, в) генералъ-инспекторъ по инженерной части, г) начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества, д) генералъ-квартирмейстеръ, е) дежурный генералъ, ж) командующій Императорскою главною квартирою [2]), з) генералъ-адъютанты, генералы, состоящіе въ свитѣ Его Величества, и флигель-адъютанты, и) главный инспекторъ медицинской части,

---

[1]) Должность товарища военнаго министра впервые была учреждена въ 1806 г. подъ наименованіемъ дежурнаго генерала военнаго министра.

[2]) Должности этой не было по положенію 1815 г.

і) комендантъ главной квартиры, к) генералъ-вагенмейстеръ, л) капитанъ надъ вожатыми [1]) и м) оберъ-священникъ.

Въ мирное время главный штабъ Его Императорскаго Величества не составлялъ никакой административной инстанціи и лишь нѣкоторые чины его управляли особыми частями.

Обязанности товарища военнаго министра были возложены на начальника военно-походной Его Величества канцеляріи и заключались въ облегченіи военнаго министра въ его занятіяхъ. Военный совѣтъ явился высшимъ установленіемъ для дѣлъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства. Ему были даны значеніе и власть учрежденія, рѣшающаго дѣла самостоятельно, отъ котораго никакое учрежденіе или лицо не въ правѣ требовать объясненій или давать ему указанія.

Генералъ-аудиторіатъ представлялъ высшее учрежденіе для ревизіи военно-судныхъ дѣлъ всего военно-сухопутнаго вѣдомства и для обсужденія законовъ, касавшихся военно-судной части. Права его по ревизіи и по составленію приговоровъ были различны, въ зависимости отъ чина или происхожденія подсудимаго. Для облегченія дѣятельности отдѣльныхъ частей военнаго управленія были проведены слѣдующія мѣропріятія по части генеральнаго штаба: въ 1827 году свита Его Величества по квартирмейстерской части была переименована въ генеральный штабъ; 28 марта 1832 года былъ Высочайше утвержденъ соединенный штатъ генеральнаго штаба и корпусъ топографовъ, а 1 мая того же года управленіе генеральнаго штаба, военно-топографическое депо и корпусъ топографовъ были соединены въ одинъ департаментъ генеральнаго штаба, директору котораго присвоено званіе генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Взамѣнъ упраздненнаго въ 1826 г. Московскаго училища колонновожатыхъ въ 1830 году была учреждена Императорская военная академія. По «образованію военнаго министерства» 1832 г. инспекторскій департаментъ сохранилъ свое прежнее устройство и поступилъ въ непосредственное управленіе дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, на правахъ директора, но въ 1836 году

[1]) Назначался въ случаѣ присутствія Государя Императора при дѣйствующей арміи.

ему было дано новое образованіе и наказъ, которыми на этотъ департаментъ возложены: «укомплектованіе войскъ, опредѣленіе, увольненіе и производство генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, надзоръ за благосостояніемъ войскъ въ строевомъ отношеніи и учетъ людей, военную силу составляющихъ». Въ 1836 году изданъ новый штатъ провіантскаго департамента, которымъ были точно опредѣлены его составъ и кругъ дѣйствій, а даннымъ одновременно съ этимъ наказомъ установлены основанія къ правильному составленію годовыхъ смѣтъ и распредѣленію суммъ, а также указаны правила заготовленія продовольственныхъ припасовъ, а въ 1838 году издано положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ военнаго министерства, измѣнившее въ корнѣ систему провіантскихъ заготовленій. Для упорядоченія комиссаріатской части, прежде всего были переданы старые счета въ государственный контроль. Затѣмъ въ 1832 году изданы временный штатъ и положеніе о новомъ составѣ комиссаріатскаго департамента и въ 1836 году «положенія о комиссаріатскихъ комиссіяхъ, объ отчетности и о казенныхъ заготовленіяхъ». Къ мѣропріятію по улучшенію медицинской части относятся: отдѣленіе должности директора медицинскаго департамента отъ должности главнаго медицинскаго инспектора и учрежденіе въ 1843 году медицинскаго военно-ученаго комитета, получившаго назначеніе разсматривать дѣла, которыя требовали заключенія въ ученомъ, медико-полицейскомъ или судебно-медицинскомъ отношеніяхъ.

По артиллерійскому вѣдомству были сдѣланы весьма существенныя перемѣны: «учрежденіе военнаго министерства» 1836 года и «положеніе объ управленіи генералъ-фельдцейхмейстера» 1838 года подчинили хозяйственную часть артиллерійскаго вѣдомства, во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ, военному министерству (артиллерійскому департаменту и военному совѣту); за генералъ-фельдцейхмейстеромъ же осталось вѣдѣніе личнымъ составомъ и частями учебною, строевою и искусственною.

Артиллерійскій департаментъ былъ вполнѣ преобразованъ; всѣ предметы, его вѣдѣнію подлежавшіе, были цѣлесообразно распредѣлены по составнымъ частямъ его; изданный новый штатъ сократилъ число чиновниковъ, сообразно дѣйствительной въ нихъ потребности, и увеличилъ содержаніе остальныхъ.

Органомъ управленія по части генералъ-фельдцейхмейстера явился штабъ генералъ-фельдцейхмейстера. Въ 1849 году, послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича, должность генералъ-фельдцейхмейстера была упразднена и замѣнена существовавшею до 1818 года должностью инспектора всей артиллеріи, за которой однако были оставлены кругъ дѣятельности, права и обязанности генералъ-фельдцейхмейстера. Соотвѣтственно измѣненію наименованія должности было измѣнено и наименованіе органа ея управленія, который получилъ названіе «управленія инспектора всей артиллеріи».

Инженерное вѣдомство, находившееся также въ вѣдѣніи Великаго Князя Михаила Павловича, по положенію 1838 года имѣло штабъ генералъ-инспектора, просуществовавшій до кончины Великаго Князя.

Въ 1831 году была введена военно-судная статистика преступленій, которая облегчила въ значительной степени принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій. Затѣмъ, въ видахъ болѣе удобнаго контроля надъ судебнымъ дѣлопроизводствомъ, 27-го мая 1838 года было издано «положеніе объ отчетности въ движеніи военно-судныхъ дѣлъ». Личный составъ военно-судебнаго вѣдомства былъ въ значительной степени улучшенъ учрежденіемъ въ 1832 году аудиторскаго училища военнаго министерства и изданіемъ въ 1843 году «положенія о чиновникахъ аудиторіатскаго вѣдомства», поставившемъ службу послѣднихъ въ болѣе выгодныя условія. Наконецъ, дѣятельность военно-судебнаго вѣдомства была облегчена увеличеніемъ числа военно-судныхъ комиссій.

По части военныхъ поселеній были сдѣланы коренныя преобразованія: въ пѣхотѣ поселенные баталіоны уничтожены и округа военныхъ поселеній переименованы въ округа пахатныхъ солдатъ; въ кавалеріи—дѣйствующая часть полковъ была отдѣлена отъ поселенной, обязательная военная служба которой была замѣнена рекрутскою повинностью; обязанность продовольствовать войска отъ земли была сохранена, но обязательный трудъ поселянъ былъ ограниченъ трехдневнымъ въ недѣлю отбываніемъ общественныхъ работъ. Штабъ военныхъ поселеній и экономическій ихъ комитетъ въ 1826 г. присоединенъ къ главному штабу Его Императорскаго Величества и образованъ изъ нихъ особый главный штабъ Его Императорскаго Ве-

личества по военнымъ поселеніямъ. Въ 1832 году штабъ этотъ былъ преобразованъ во временный департаментъ военныхъ поселеній, подчиненный, чрезъ посредство дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, военному министру. Временный департаментъ получилъ новое образованіе и наказъ, былъ наименованъ просто департаментомъ военныхъ поселеній и въ отношеніи подчиненія поставленъ въ одинаковыя отношенія съ прочими хозяйственными департаментами военнаго министерства.

Наиболѣе важнымъ законодательнымъ актомъ, относящимся къ военно-учебной части, было положеніе объ управленіи главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, подробно опредѣлявшее какъ внутреннюю организацію управленія военно-учебныхъ заведеній, такъ и степень власти и отношенія входившихъ въ составъ этого управленія мѣстъ и лицъ. Управленіе всѣми дворянскими военно-учебными заведеніями «ввѣрялось главному начальнику военно-учебныхъ заведеній», которому были предоставлены права министра, въ томъ числѣ и право личнаго доклада Его Величеству. Главный начальникъ въ сферѣ подвѣдомственныхъ ему дѣлъ дѣйствовалъ чрезъ подчиненные ему штабъ военно-учебныхъ заведеній и совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ которыхъ при штабѣ находился еще особый учебный комитетъ. Въ вѣдѣніе главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній были постепенно переданы заведенія со спеціальными курсами: какъ-то: въ 1849 г.—артиллерійское и инженерное училище, а въ 1854—даже Императорская военная академія.

Въ 1846 году былъ изданъ «уставъ для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время», внесшій коренное преобразованіе въ управленіе по сравненію съ дѣйствовавшимъ до того времени «учрежденіемъ для управленія большой дѣйствующей арміи» 1812 года. Важнѣйшимъ отличіемъ этого устава было прекращеніе прежней подчиненности низшихъ штабовъ высшимъ и ограниченіе круга дѣйствій каждаго штаба точнымъ и безпрекословнымъ исполненіемъ приказаній того лица, при которомъ онъ состоялъ. Крупныя войсковыя соединенія также подверглись значительнымъ измѣненіямъ. Въ 1829 году, по окончаніи войны съ Турціею, 1-я и 2-я армія были соединены въ одну, получившую названіе 1-й арміи, при чемъ въ ея составъ вошли первые пять пѣхотныхъ корпусовъ и

4-й и 5-й резервные кавалерійскіе корпуса; въ 1830 году, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, была сформирована дѣйствующая армія; въ ея составъ были назначены слѣдующіе корпуса: отдѣльный гвардейскій, съ присоединеніемъ къ нему войска резервнаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, гренадерскій, отдѣльный Литовскій, съ переименованіемъ его въ 6-й пѣхотный, 3-й резервный кавалерійскій и сверхъ того, изъ войскъ 1-й арміи — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные и 4-й и 5-й резервные кавалерійскіе корпуса; по окончаніи войны дѣйствующая армія была сохранена, но въ сокращенномъ составѣ, а именно въ ней были оставлены только 1-й, 2-й и 3-й пѣхотные корпуса; 4-й и 6-й пѣхотные и 4-й и 5-й резервные кавалерійскіе были включены въ составъ 1-й арміи, и въ 1835 году, съ упраздненіемъ главнаго штаба 1-й арміи, входившіе въ ея составъ корпуса частью были присоединены къ дѣйствующей арміи, частью подчинены военному министерству, а частью переданы въ вѣдѣніе инспектора поселенной кавалеріи.

Одновременно съ этимъ были установлены безсрочные отпуска и образованы запасныя войска изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, что дало возможность имѣть въ случаѣ войны готовую 230-тысячную армію; увеличено порціонное довольствіе войскъ, увеличено жалованье и столовыя деньги офицерамъ и назначено имъ во время корпусныхъ сборовъ порціонное довольствіе, учреждены госпитальные запасы и госпитальные кадры при непремѣнныхъ госпиталяхъ; изданы госпитальный и рекрутскій уставы и предприняты мѣры къ улучшенію устройства казачьихъ войскъ и съ этою цѣлью изданы новыя положенія и штаты: первое изъ этихъ положеній—положеніе войска Донского—появилось въ 1835 году и послужило образцомъ при послѣдующемъ изданіи положеній для прочихъ войскъ, а именно: въ 1840 году — для Оренбургскаго, въ 1842 — для Черноморскаго, въ 1844 — для Дунайскаго, въ 1845 — для Кавказскаго линейнаго и Астраханскаго и въ 1846 — для Сибирскаго линейнаго. Сверхъ того въ первое 25-лѣтіе царствованія Императора Николая было издано болѣе 1300 постановленій, касавшихся строевой части и внутренняго устройства иррегулярныхъ войскъ.

Мѣропріятіями въ области мѣстнаго военнаго управленія были:

изданіе положеній о комиссаріатскихъ и о провіантскихъ комиссіяхъ (1836); измѣненіе въ территоріальномъ распредѣленіи артиллерійскихъ и инженерныхъ округовъ; изданіе положенія и штата корпуса жандармовъ и образованіе въ Царствѣ Польскомъ округа корпуса внутренней стражи.

За время управленія министерствомъ ген.-адъютанта графа Чернышева была окончена громадная работа по кодификаціи перваго свода военныхъ постановленій, который былъ изданъ при Высочайшемъ манифестѣ отъ 25-го іюня 1839 года и вступилъ въ силу 1-го января 1840 г. Затѣмъ установленъ былъ періодическій выпускъ продолженій къ этому своду и изданъ военно-уголовный уставъ; начиная съ 1842 г. кремневое оружіе стало передѣлываться въ ударное; измѣнены калибры и конструкціи артиллерійскихъ орудій и введена на Кавказѣ горная артиллерія (1842 г.); предприняты военно-статистическія описанія губерній и областей Имперіи, учреждено 8 кадетскихъ корпусовъ и возведены многія новыя крѣпости и укрѣпленія: Александрополь (1835 — 45), Александровская цитадель въ Варшавѣ, Новогеоргіевскъ, Иванъ-городъ, Брестъ-Литовскъ, цитадель въ Вильнѣ, Аландская крѣпость (Бромазундъ), Шуша, Новые Закаталы и Ленкорань.

Независимо отъ обширныхъ обязанностей по всему министерству, А. И. Чернышевъ въ 1840 году былъ предсѣдателемъ комитета по введенію за Кавказомъ новаго гражданскаго устройства. Въ 1842 году по Высочайшему повелѣнію обозрѣвалъ весь Кавказъ и представилъ отчетъ всѣхъ частей военнаго и гражданскаго управленія, а въ 1848 году назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Указомъ 16-го апрѣля 1841 года Государь возвелъ его съ нисходящимъ потомствомъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство «за доведеніе всѣхъ частей ввѣреннаго обширнаго управленія до желаемаго устройства», а въ 1849 году пожаловалъ титулъ Свѣтлости.

26-го августа 1852 года, въ день двадцатипятилѣтія управленія военнымъ министерствомъ, Чернышевъ, согласно его прошенію, былъ уволенъ отъ должности военнаго министра, съ оставленіемъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и во всѣхъ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ, но въ 1856 году, по смерти Императора Николая, онъ испросилъ соизволенія новаго Императора на освобожденіе его

отъ званія предсѣдателя государственнаго совѣта и прочихъ занимаемыхъ имъ должностей. Послѣдніе дни своей жизни князь Чернышевъ провелъ за границей и скончался 8 іюня 1859 г., въ Касселѣ.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 73 «Память о членахъ военнаго совѣта».

ВАХРУШЕВЪ, Дмитрій Ивановичъ, 5 класса. Родился въ 1784 году. Исправлявшій должность директора к. в. м. (1828—29 г.г.). Происходилъ изъ приказно-служительскихъ дѣтей. На службу опредѣленъ 11 апрѣля 1795 года въ Вологодское губернское правленіе копіистомъ, откуда въ слѣдующемъ (1796) году переведенъ въ Вельскій уѣздный судъ, съ оставленіемъ при прежней должности. Первый гражданскій чинъ—губернскаго регистратора—получилъ въ февралѣ 1800 года, вскорѣ по зачисленіи его въ канцеляріи Вологодскаго гражданскаго губернатора. Въ декабрѣ 1801 года произведенъ въ коллежскіе регистраторы; въ 1804—1805 г.г. былъ командированъ въ Вологодскій земскій судъ для исправленія должности секретаря. 31 декабря 1805 года произведенъ въ губернскіе секретари и ровно черезъ три года—въ титулярные совѣтники. Въ апрѣлѣ 1812 года занялъ штатную должность секретаря, которую исправлялъ съ 1804 года, а въ мартѣ 1818—по прошенію уволенъ отъ службы. Въ теченіи своей почти девятнадцатилѣтней службы при Вологодскомъ гражданскомъ губернаторѣ онъ исполнялъ различныя порученія, былъ въ нѣсколькихъ командировкахъ и въ томъ числѣ—однажды въ Петербургъ съ донесеніемъ по случаю открывшагося у крестьянъ нѣкоторыхъ уѣздовъ недостатка въ хлѣбѣ. Въ 1819 году Вахрушевъ снова поступилъ на службу; 17 марта былъ зачисленъ въ инспекторскій департаментъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества столоначальникомъ и вслѣдъ затѣмъ былъ дважды командированъ по Высочайшему повелѣнію съ порученіемъ къ князю Чернышеву на Донъ. Въ іюлѣ 1820 года пожалованъ въ 8 классъ; въ маѣ 1823 — произведенъ въ надворные совѣтники и назначенъ дѣлопроизводителемъ комитета, учрежденнаго при государственномъ совѣтѣ для разсмотрѣнія проекта новаго положенія о Донскомъ войскѣ, а въ февралѣ 1824—назначенъ для особыхъ порученій въ дежурствѣ главнаго

штаба Его Императорскаго Величества. 14 января 1825 года произведенъ въ военные совѣтники; 9 сентября 1827 г. опредѣленъ для особыхъ порученій къ управляющему военнымъ министерствомъ, гр. Чернышеву съ исправленіемъ должности помощн. директора канц. в. м-ства, въ декабрѣ того же года награжденъ чиномъ 5 класса; 10 мая 1828—назначенъ исправляющимъ должность директора канцеляріи. Съ 1819 года Вахрушевъ почти всегда состоялъ при генералъ-адъютантѣ графѣ Чернышевѣ и исполнялъ различныя порученія. Въ 1825 г. былъ командированъ въ Таганрогъ, а оттуда съ секретнымъ порученіемъ во 2 армію; участвовалъ въ трудахъ комитета, учрежденнаго 9 августа 1825 г. подъ предсѣдательствомъ князя Куракина, въ коммиссіи по производству слѣдствія о злоумышленныхъ обществахъ, въ Верховномъ уголовномъ судѣ, въ комитетѣ объ устройствѣ войска Донского и вр. управлялъ канцеляріей директора главнаго штаба дѣйствующей арміи. Скончался 12 марта 1829 года.

Имѣлъ ордена: св. Владиміра 3 и 4 ст. и св. Анны 2 ст. съ алмазными украшеніями; бронзовую медаль въ память 1812 г. и знакъ отличія безпорочной службы.

Свѣд., имѣющ. въ архивѣ к. в. м.: форм. спис., д. 1829 года, № 16, стр. 17.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: «Очеркъ дѣятельности к. в. м. и воен. совѣта», Н. Даниловъ. «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 125.

ВАЦЕНКО, Иванъ Зиновьевичъ, тайный совѣтникъ. Директоръ канцеляріи военнаго министра (1829—1832 г.г.). Родился въ 1787 г. Воспитывался дома. 17 августа 1795 г. опредѣленъ на службу въ Екатеринославскую консисторію, гдѣ въ 1800 г. получилъ званіе канцеляриста. Оттуда былъ переведенъ въ Слободско-Украинскую консисторію и въ 1803 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы, а затѣмъ черезъ два съ половиною года,—въ губернскіе секретари. Въ 1808 году опредѣленъ въ военно-походную канцелярію главнокомандовавшаго Молдавскою арміею, фельдмаршала князя Прозоровскаго, при которомъ и находился до окончанія всей Турецкой

кампаніи. Въ августѣ 1809 года произведенъ въ коллежскіе секретари и чрезъ два года въ титулярные совѣтники. Съ введеніемъ въ 1812 году «учрежденія о большой дѣйствующей арміи», былъ назначенъ правителемъ дѣлъ начальника главнаго штаба Дунайской арміи и занималъ эту должность до 1824 года, находясь въ періодъ Наполеоновскихъ воінъ при всѣхъ дѣйствіяхъ русскихъ и союзныхъ арміи. 29 января 1813 года награжденъ чиномъ 7 класса, 27 августа 1815 года произведенъ въ военные совѣтники и въ 1819 году пожалованъ чиномъ 5 класса. Въ началѣ 1824 года былъ назначенъ для особыхъ порученій при начальникѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Состоя въ этой должности, сопровождалъ Императора Александра I во всѣхъ его путешествіяхъ, былъ пожалованъ Его Величествомъ золотою, осыпанною брилліантами, табакеркой и произведенъ въ 4 классъ (въ декабрѣ 1824 г.). Въ 1826 году состоялъ дѣлопроизводителемъ особаго комитета для выработки правилъ о содержаніи въ Сибири государственныхъ преступниковъ, а въ слѣдующемъ году былъ командированъ въ качествѣ правителя дѣлъ съ начальникомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества въ Грузію по особому порученію Государя Императора, при чемъ награжденъ брилліантовымъ перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества. Въ январѣ 1829 года назначенъ членомъ совѣта военнаго министра, съ переименованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ (19 марта) директоромъ канцеляріи военнаго министра, въ каковой должности состоялъ по 1 мая 1832 года, а затѣмъ уволенъ, съ оставленіемъ въ званіи члена совѣта военнаго министра впредь до его упраздненія. Въ 1833 г. ему повелѣно было присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ, гдѣ онъ и оставался до конца своей жизни; въ 1841 назначенъ первоприсутствующимъ. Скончался въ ночь съ 11 на 12 іюня 1846 г.

Болѣе подробные біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 102 «Память о членахъ военнаго совѣта» и въ «Указателѣ біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м., съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 130.

ЯКОБСОНЪ, Иванъ Давидовичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ. Начальникъ 2 отдѣленія канцеляріи военнаго министерства (1829—1841 г.). Въ службу опредѣленъ 1 мая 1814 года въ С.-Петербургскую коммиссаріатскую комиссію, откуда черезъ годъ (1815) былъ переведенъ въ общую канцелярію военнаго министра и вслѣдъ затѣмъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы. При преобразованіи (1816 г.) военнаго министерства попрежнему остался канцелярскимъ чиновникомъ въ канцеляріи военнаго министра, которой и посвятилъ большую часть своей многолѣтней службы. Въ первое десятилѣтіе послѣдовательно получилъ чины губернскаго секретаря (1818), коллежскаго секретаря (1821) и титулярнаго совѣтника (1824). Въ январѣ 1826 г. назначенъ на штатную должность—на вакансію журналиста. Потомъ занималъ должность секретаря (съ 1828 г.) и управлялъ 2 отдѣленіемъ канцеляріи (съ 1829 г.). 6 декабря 1828 года пожалованъ въ 8 классъ и ровно черезъ два года—въ 7 классъ. При новомъ образованіи канцеляріи военнаго министерства (1832) назначенъ начальникомъ отдѣленія; въ 1834 году произведенъ въ военные совѣтники; въ 1838—въ статскіе совѣтники, а въ 1840 г. былъ уже дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. Въ этотъ періодъ времени, помимо прямыхъ своихъ обязанностей по должности начальника отдѣленія, онъ исполнялъ разнообразныя порученія. Участвовалъ въ трудахъ комитета для начертанія правилъ управленія ружейными заводами; состоялъ членомъ комиссіи для повѣрки свода военныхъ постановленій; былъ командированъ военнымъ министромъ для осмотра казенной лосиной и Павловской суконной фабрикъ и Тульскаго оружейнаго завода, а также въ Москву для ревизіи комиссаріатской и провіантской комиссій, Московскаго военнаго госпиталя и арсенала. 29 декабря 1841 года назначенъ состоящимъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ, но вслѣдъ затѣмъ по прошенію былъ уволенъ отъ службы. Отставка его продолжалась почти полныхъ пять лѣтъ, а затѣмъ онъ снова опредѣленъ былъ на службу, и 6 декабря 1846 года занялъ прежнюю должность чиновника особыхъ порученій при военномъ министрѣ. Во время похода нашихъ войскъ къ западнымъ предѣламъ Имперіи по случаю венгерскаго мятежа (1849) былъ посланъ въ Псковскую, Витебскую и Эстляндскую губерніи для экстреннаго заготовленія провіанта войскамъ дѣйствующей арміи. Когда же

(1849—50) былъ поднятъ вопросъ, насколько необходимо существованіе казенныхъ фабрикъ (Павловской суконной и офицерскихъ вещей), онъ не согласился съ постановленіемъ учрежденнаго для этой цѣли комитета и подалъ особое мнѣніе объ упраздненіи названныхъ фабрикъ. Одновременно съ этимъ онъ былъ главнымъ распорядителемъ по заготовленію на 1850 годъ провіанта для войскъ лѣваго фланга Кавказской арміи и магазиновъ Саратовской и Астраханской губерній и состоялъ членомъ комитета для устройства Тульскаго, Сестрорѣцкаго и Ижевскаго оружейныхъ заводовъ. Въ 1851—52 г. г. онъ былъ вице-директоромъ коммиссаріатскаго департамента; потомъ снова состоялъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ; 25 марта 1853 года назначенъ генералъ-аудиторомъ военнаго министерства; въ апрѣлѣ 1854 г. произведенъ въ тайные совѣтники и въ августѣ 1856 г. получилъ новое назначеніе—генералъ-кригсъ-комиссаромъ. Въ 1857 году Иванъ Давидовичъ опять вышелъ въ отставку. Послѣдній періодъ его службы начинается съ 1861 года. Въ началѣ этого года онъ по прежнему состоялъ при военномъ министрѣ, но уже въ маѣ мѣсяцѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе (30 мая) о назначеніи его засѣдающимъ съ правомъ голоса въ военномъ совѣтѣ, а черезъ нѣсколько времени состоялось утвержденіе его въ должности члена военнаго совѣта (18 октября). Но и съ этимъ характеръ его дѣятельности не измѣнился; онъ по прежнему работалъ въ разныхъ комиссіяхъ и комитетахъ; въ 1861—64 г. г. управлялъ комиссаріатскимъ департаментомъ; въ 1871 г. предсѣдательствовалъ въ частныхъ засѣданіяхъ военнаго совѣта. 30 августа 1874 года произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Скончался въ 1874 году.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указаніе на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 386, «Память о членахъ военнаго совѣта» и въ «Указателѣ біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. вкл.», Н. Затворницкій, стр. 84.

РИСКОРНЪ, Максимъ Максимовичъ, статсъ-секретарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ. Директоръ канцеляріи военнаго министерства. Родился въ 1789 году. Въ службу всту-

пилъ 1 мая 1809 года въ канцелярію государственнаго казначейства канцеляристомъ, гдѣ прослужилъ только до 29 декабря того-же года. Въ слѣдующемъ году опредѣленъ въ государственную экспедицію для ревизіи счетовъ и произведенъ 31 декабря въ сенатскіе регистраторы, ровно черезъ два года въ губернскіе секретари, а 2 марта 1815 г.— въ коллежскіе секретари. Съ 16 марта по 18 октября 1815 года находился въ прикомандированіи къ канцеляріи комитета министровъ. 11 февраля 1816 года переведенъ въ канцелярію начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества. 22 января 1817 года назначенъ на штатную должность журналиста 2 отдѣленія. 2 марта 1818 года произведенъ въ титулярные совѣтники и былъ командированъ въ Варшаву на время Высочайшаго присутствія на второмъ сеймѣ Царства Польскаго, но, не доѣхавъ до города, переломилъ ключевую кость лѣвой руки и остался для лѣченія въ городѣ Дубно. 1 января 1819 года произведенъ въ 8 классъ. Съ 20 іюля того-же года, находясь въ вояжѣ съ Государемъ Императоромъ въ Финляндію, переломилъ ключевую кость правой руки. 12 декабря 1823 года назначенъ начальникомъ 2 отдѣленія канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества. 1 января 1824 г. произведенъ въ надворные совѣтники. Съ 2 октября по 20 ноября 1827 года исправлялъ должность директора канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества. 21 апрѣля 1828 года произведенъ въ военные совѣтники. 30 августа 1829 года—въ 5 классъ, а 22 августа 1831 года—въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ назначеніемъ состоять по главному штабу. 1 мая 1832 года назначенъ директоромъ канцеляріи военнаго министерства; занимая эту должность, участвовалъ въ трудахъ комитета для составленія нормальной смѣты. 16 января 1836 года пожалованъ въ статсъ-секретари. 21 апрѣля 1840 года произведенъ въ тайные совѣтники, а въ февралѣ 1842 года назначенъ членомъ комитета для уравненія земскихъ повинностей. 20 октября того же года по разстроенному здоровью уволенъ отъ службы, но вскорѣ затѣмъ, черезъ двѣ недѣли, снова опредѣленъ на службу съ прежнимъ званіемъ статсъ-секретаря, членомъ комиссіи прошеній. 17 января 1843 года назначенъ товарищемъ государственнаго контролера и, занимая эту должность, въ томъ же году исправлялъ обязанности контролера и былъ предсѣдателемъ второстепеннаго эмеритальнаго комитета. 31 де-

кабря 1844 года назначенъ присутствующимъ въ правительствующемъ сенатѣ съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ. Въ 1846 году былъ членомъ комитета для пересмотра устава о гражданской службѣ, а въ 1849—удостоенъ Монаршаго благоволенія за труды по званію члена центральнаго комитета для надзора за мѣрами по предупрежденію холеры. 27 марта 1853 года по разстроенному здоровью былъ уволенъ отъ службы и находился въ отставкѣ болѣе трехъ лѣтъ. 4 мая 1856 года вновь опредѣленъ на службу, съ назначеніемъ членомъ военнаго совѣта и управляющимъ канцеляріею военнаго министерства. 31 марта 1868 года произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Скончался 12 февраля 1872 года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 324 «Память о членахъ военнаго совѣта» и въ «Указателѣ біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 138.

КЕЛЛЕРЪ, Дмитрій Егоровичъ, надворный совѣтникъ. Родился въ 1806 году. Происходилъ изъ дворянъ. Воспитывался въ Императорскомъ Царскосельскомъ лицеѣ, по окончаніи котораго награжденъ золотою медалью и опредѣленъ въ вѣдомство государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ чиномъ 9-го класса. Здѣсь онъ вскорѣ былъ назначенъ помощникомъ статскаго совѣтника Лошкарева, для приведенія въ порядокъ бумагъ, хранящихся въ архивѣ коллегіи. Двухлѣтнія занятія въ архивѣ, пристрастившія его къ этого рода дѣятельности, были прерваны по случаю опредѣленія въ число чиновниковъ канцеляріи Черноморскаго департамента для иностранной переписки (14-го марта 1829 г.). При исполненіи своихъ новыхъ обязанностей, въ томъ же 1829 году Д. Е. находился на кораблѣ «Парижъ», въ Фаросскомъ заливѣ, при Сизополѣ и при покореніи города Мисемвріи и укрѣпленій Ніады и Мидіи. Въ 1831 году опредѣленъ въ канцелярію начальника главнаго штаба чиновникомъ для иностранной переписки, а по упраздненіи ея, въ 1832—переведенъ въ канцелярію военнаго министерства чиновникомъ для иностранной переписки и переводовъ и въ томъ же году произведенъ въ коллеж

скіе асессоры. Помимо прямыхъ своихъ обязанностей Д. Е. Келлеръ принималъ участіе въ дѣлахъ комитета, учрежденнаго для начертанія новаго устава объ управленіи дѣйствующею арміею. Предсѣдатель комитета П. А. Нейдгартъ засвидѣтельствовалъ, что Келлеръ во все время пребыванія всѣ возлагаемыя на него порученія исполнялъ ревностно и усердно.

Д. Е. состоялъ членомъ комитета, учрежденнаго для раздачи билетовъ на полученіе хлѣба изъ казенныхъ магазиновъ и исправлялъ должность секретаря I-го отдѣленія (съ 1 іюля 1834 г. по 27 іюля 1835 г.). За ревностное и усердное исполненіе возлагаемыхъ на него порученій былъ награжденъ подаркомъ отъ Высочайшаго двора въ 1000 рублей (1833), годовымъ окладомъ жалованья (1834), подаркомъ отъ Высочайшаго двора въ 1500 рублей и 12 сентября 1835 года произведенъ въ надворные совѣтники.

Еще въ бытность свою въ лицеѣ въ 1825 году Д. Е. приступилъ къ переводу списка рукописи дневника генерала Гордона, пріобрѣтеннаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Тургеневымъ у одного изъ Лондонскихъ книгопродавцевъ. Списокъ оказался весьма небрежнымъ, что значительно затрудняло работу. Узнавъ въ 1834 году, что собственноручный дневникъ генерала Гордона хранится въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, Д. Е. просилъ доложить объ этомъ Государю Императору. Его Величество повелѣлъ вытребовать рукопись изъ Москвы, передать въ канцелярію военнаго министерства и поручить переводъ Д. Келлеру.

Дневникъ Патрика Гордона [1]), безъ сомнѣнія, представляетъ громадный историческій интересъ. Помимо собственныхъ замѣчаній автора, въ немъ имѣется масса записокъ и воспоминаній какъ русскихъ людей, такъ и иностранныхъ—Болотова, Петрея, Олеарія, Мейерберга, Коллинса, Витсена, Перри и другихъ и едва ли какой источникъ можетъ имѣть такое важное значеніе, какъ рукопись Патрика

---

[1]) Патрикъ Гордонъ родился 31 марта 1635 г. въ Шотландіи, въ имѣніи своего отца Джона Гордона; его мать, рожденная Огильви, принадлежала къ извѣстному въ исторіи Шотландіи роду. Участвуя въ битвахъ на Волыни въ 1660 г., Гордонъ впервые встрѣтилъ русскихъ, въ 1651 г. прибылъ въ Москву и оставался въ Россіи до кончины своей (19 ноября 1699 г.) Нартовъ упоминаетъ, что Императоръ Петръ I-й собственноручно закрылъ глаза Гордону, когда тотъ испустилъ духъ.

Гордона. Самъ Гордонъ прожилъ въ Россіи 38 лѣтъ, былъ участникомъ важнѣйшихъ событій конца XVII столѣтія и оставилъ богатый матеріалъ для изученія русской культуры того времени. Устряловъ, пользовавшійся имъ для своей исторіи царствованія Петра Великаго, говоритъ, что это сокровище неоцѣненное, матеріалъ по преимуществу историческій, не уступающій никакому акту въ достовѣрности.

Дневникъ, писанный Гордономъ собственной рукой на англійскомъ языкѣ, переплетенъ въ 6 томахъ in 4°, всего 1227 страницъ: 1-й томъ—до 1659, 2-й—1667, 3-й—1678, 4-й—1689, 5-й—1695 и 6-й—1677 г.

Изъ бумагъ графа Остермана видно, что ему былъ извѣстенъ этотъ дневникъ и что въ 1724 году онъ былъ озабоченъ переводомъ его на русскій языкъ и поручилъ работу Волкову, который успѣлъ перевести лишь 1684-й годъ и часть 1685-го. Далѣе переводомъ пытались заниматься Зинявичъ, Бейеръ, но не справились съ задачей [1]). Наконецъ, трудъ этотъ достался Д. Е. Келлеру, который, помимо служебныхъ обязанностей въ канцеляріи министерства, усердно занялся переводомъ дневника Гордона. Въ іюлѣ 1837 года онъ уже представилъ переводъ первыхъ 4-хъ томовъ, за что Высочайше пожалованъ ему подарокъ въ 1000 рублей, а въ слѣдующемъ (1838) году единовременно 2000 рублей въ награду трудовъ, оказанныхъ при переводѣ 5-й части.

Непосильныя занятія Келлера, коему въ 1838 году было всего 32 года, привели къ весьма печальному результату.

Директоръ канцеляріи въ докладной запискѣ говоритъ, что Келлеръ «занимаясь, между прочимъ, переводомъ дневника Гордона для объясненія малопонятныхъ выраженій или поверхностныхъ указаній на какое либо происшествіе, проводилъ цѣлые дни въ архивахъ и библіотекахъ, перечитывая сочиненія современныхъ иностранныхъ писателей, входилъ въ сношеніе съ извѣстными учеными, словомъ подвергался трудамъ невѣроятнымъ, имѣя въ виду добросовѣстное исполненіе возложеннаго на него порученія, что ослабило его нервную

---

[1]) Въ 1849 г. явился первый томъ нѣмецкаго изданія доктора Мориса Поссельта, много лѣтъ изучавшаго эпоху Петра Великаго. См. А. Брикнеръ. Патрикъ Гордонъ и его дневникъ.

систему» [1]). Заболѣвшій не проявлялъ ни буйства, ни строптивости, былъ скроменъ и особенно набоженъ и оставался въ занимаемой квартирѣ на попеченіи семейства подъ наблюденіемъ доктора Риттиха, прежде его уже пользовавшаго.

6-го февраля 1838 года больной покушался покончить жизнь самоубійствомъ, вонзивъ себѣ въ дыхательное горло перочинный ножъ. Послѣ перевязки, сдѣланной профессоромъ докторомъ Риттихомъ, Келлеръ заявилъ, что смерть его необходима для его семейства и особенно для правительства.

Въ докладной запискѣ директора канцеляріи отъ 6-го февраля, доложенной Его Величеству на слѣдующій день, было упомянуто: «что разстройство умственныхъ способностей Келлера приписывается несчастіямъ, постигшимъ его семейство одно за другимъ. Отецъ его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Келлеръ, за нѣсколько времени до смерти, совершенно лишился ума и въ этомъ положеніи находился исключительно на его рукахъ; братъ Келлера, служащій въ собственной Его Величества канцеляріи, статскій совѣтникъ Келлеръ, подверженъ жестокой, почти неизлѣчимой болѣзни, угрожающей его жизни; пожаръ Зимняго дворца, гдѣ въ то время жилъ еще отецъ Келлера, и наконецъ смерть отца были тому же причиной».

Однако рана оказалась неопасной; благодаря своевременнымъ мѣрамъ, онъ скоро выздоровѣлъ и въ концѣ 1838 года вновь приступилъ къ занятіямъ въ канцеляріи министерства. Убѣжденія родственниковъ и товарищей не могли заставить его сократить часы работъ и подчиниться условіямъ системы лѣченія. Въ февраля 1839 года обнаружились вторично явные признаки умственнаго разстройства и лейбъ-медику Арндту, прибывшему въ канцелярію министерства, съ трудомъ удалось убѣдить Келлера поступить въ лѣчебницу доктора Рюля, гдѣ 2-го августа того же года Д. Е. скончался.

Переводъ пяти частей рукописи Гордона, сдѣланный Д. Е., не былъ напечатанъ и по сіе время остается не отысканнымъ. А. Брикнеръ въ сочиненіи «Патрикъ Гордонъ и его дневникъ, изд. 1878 г.» о трудѣ Келлера не упоминаетъ.

---

[1]) Св. № 221. Д. канцеляріи военнаго министерства (регистратуры) № 9.

Въ военно-ученомъ архивѣ главнаго штаба сохранилась рукопись «Дневника надворнаго совѣтника Келлера», начатаго 26 іюня 1836 года и законченнаго 12 декабря 1837 года, съ приложеніемъ черновыхъ писемъ и записокъ.

Свѣд., имѣющ. въ архивахъ: к. в. м.: назначеніе и производство (указъ), д. 1832 г., №№ 600, 611 и 635, подарокъ,— 1833 г., № 523, назначеніе, — 1834 г., № 511; подарокъ, — 1835 г., № 374; умопомѣшательство, смерть и пособіе вдовѣ (форм. сп.), — 1838 г., № 368; смерть,—1839 г., №№ 312 и 313; пособіе вдовѣ,— 1844 г., № 465 и сенатскомъ: форм. списки чиновн. к. в. м-ства, за 1833 г., № 42.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: «Патрикъ Гордонъ и его дневникъ», Русская Старина, 1879 г., т. 24. «Очеркъ дѣятельности к. в. м. и военнаго совѣта» Н. Даниловъ. «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канц. в. м. съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 147.

ПОЗЕНЪ, Михаилъ Павловичъ, тайный совѣтникъ; начальникъ военно-походной канцеляріи и управляющій временнымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по дѣламъ гражданскаго устройства Закавказскаго края. Сынъ глазного врача. Родился въ 1798 году. Получивъ приличное домашнее образованіе, въ 1817 г. М. П. поступилъ на службу въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ въ скоромъ времени былъ назначенъ на должность помощника столоначальника и произведенъ въ коллежскіе регистраторы; въ 1820 г., сверхъ обязанностей по должности, на него была возложена еще обязанность корректора при типографіи департамента. Но служба въ министерствѣ народнаго просвѣщенія не удовлетворяла Позена, и вотъ, въ 1823 г., онъ переходитъ въ министерство финансовъ: сначала въ департаментъ государственныхъ имуществъ на должность начальника 5-го отдѣленія, а потомъ (черезъ два года) въ департаментъ разныхъ податей и сборовъ — секретаремъ къ управляющему департаментомъ. Здѣсь въ 1827 г. ему было поручено управленіе IV отдѣленіемъ департамента, дѣлопроизводство по преобразованію управленія питейными сборами въ великорусскихъ губерніяхъ при отдачѣ ихъ въ откупа и дѣлопроизводство комитета для изслѣдованія злоупо-

требленій по заготовленію и поставкѣ лѣсовъ для кораблестроенія. Въ 1828 г. Позенъ перешелъ въ военное министерство, которому и посвятилъ почти всю свою дальнѣйшую службу. Однако, первое время онъ не занималъ здѣсь совершенно опредѣленнаго положенія. Дѣятельность его была попрежнему — и даже еще болѣе—разнообразна. Числясь состоящимъ для особыхъ порученій при управляющемъ военнымъ министерствомъ, онъ въ то же время исправлялъ самыя разнохарактерныя обязанности по дѣламъ законодательства и управленія: временно управлялъ отдѣленіемъ канцеляріи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества (1828 г.), отдѣленіемъ канцеляріи военнаго министерства (1829), былъ дѣлопроизводителемъ комиссіи по Сестрорѣцкому оружейному заводу и членомъ комитета по устройству дома военнаго министерства, принималъ видное участіе въ разработкѣ положеній объ устройствѣ Черноморскаго казачьяго войска, о перевозкѣ полковыхъ тяжестей при внутреннихъ передвиженіяхъ и правилъ о пріемѣ и сдачѣ полковъ, велъ дѣлопроизводство по мобилизаціи войскъ при выступленіи нхъ въ 1830 г. въ походъ по случаю польскаго мятежа. Когда же въ 1832 г., по преобразованіи военнаго министерства, въ составъ его канцеляріи вошла военно-походная Его Императорскаго Величества канцелярія, Позенъ, имѣвшій уже въ то время чинъ военнаго совѣтника, получилъ должность старшаго чиновника в. п. Е. И. В. канцеляріи. Черезъ два года военно-походная канцелярія выдѣлилась изъ общаго состава канцеляріи военнаго министерства и образовала самостоятельное цѣлое. Позенъ, получившій въ самое короткое время одинъ за другимъ чины статскаго (1833) и дѣйствительнаго статскаго совѣтника (1834), былъ назначенъ управляющимъ военно-походною канцеляріей. Это поставило его въ непосредственныя отношенія къ Верховной власти, т. к. начальникъ военно-походной канцеляріи имѣлъ личный докладъ у Государя. Вмѣстѣ съ тѣмъ это новое назначеніе представило ему весьма благопріятную почву для приложенія его обширныхъ умственныхъ дарованій. Одновременно съ колоссальною работой по кодификаціи «Общаго свода законовъ Россійской Имперіи», составляющаго одно изъ важнѣйшихъ культурныхъ пріобрѣтеній эпохи царствованія Императора Николая I, на военно-походную канцелярію была возложена кодификація продолженія къ «своду военныхъ постановленій». Позенъ въ

теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ руководителемъ этой работы. Кромѣ этого, къ тому же періоду времени—ко времени управленія его военно-походною канцеляріей, относятся и другіе труды. Его дѣятельность никогда не была односторонней. Подобно предыдущимъ моментамъ своей службы онъ занимается въ различныхъ комиссіяхъ и комитетахъ, работаетъ надъ вопросами устройства и усовершенствованія различныхъ отраслей управленія, замѣняетъ во время отсутствія состоящихъ во главѣ высшихъ государственныхъ учрежденій лицъ. Въ 1840 г. Позенъ былъ назначенъ членомъ комитета объ устройствѣ Закавказскаго края, съ оставленіемъ въ занимаемой должности. Въ 1842 г. производилъ ревизію судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ Закавказскаго края, при чемъ былъ награжденъ табакеркою съ портретомъ Его Величества и удостоенъ Всемилостивѣйшаго рескрипта. По возвращеніи въ Петербургъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ управляющимъ временнымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по дѣламъ гражданскаго устройства Закавказскаго края. 31 января 1845 года вышелъ въ отставку. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ не имѣется.

Свѣд., имѣющ. въ архивѣ к. в. м.: назначеніе (форм. сп. и указъ), д. 1828 г., № 360; прикомандированіе,—1829 г., № 290; производство (указъ),—1830 г., № 213 и 1831 г., № 207; назначеніе и Монаршее благоволеніе (указъ),—1832 г., №№ 611 и 622; производство (указъ),—1833 г., № 523; аренда и производство (указъ),—1834 г., № 508; табакерка съ вензелемъ и зачисленіе 3 сыновей въ пажи,—1835 г., № 374; знакъ отличія безпорочной службы,—1838 г., № 370; орденъ,—1840 г., № 243; производство (указъ и форм. сп.),—1842 г., №№ 342 и 354; увольненіе отъ занятій по военному министерству (рескриптъ),—1843 г., № 434; увольненіе и пенсія (указъ),—1845 г., № 368.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: «Дворянскіе роды», ч. 2, гр. А. Бобринскій. «Общій гербовникъ», ч. II. «Бумаги по крестьянскому дѣлу», М. П. Позенъ, 1864 г. «Указатель біографическихъ свѣдѣній, архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канц. в. м-ства съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 140.

АННЕНКОВЪ, Николай Николаевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи. Директоръ канцеляріи в. м-ства (1842-1848 г.г.). Родился въ 1797 году. Воспитывался въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, но, не окончивъ курса, всту-

пилъ въ ряды арміи, дѣйствовавшей противъ Наполеона; въ 1815 г. зачисленъ подпрапорщикомъ л.-гв. Семеновскаго полка; 5 мая 1817 года произведенъ въ прапорщики; 9 апрѣля 1819 г.—въ подпоручики, а въ мартѣ 1820 — въ поручики и назначенъ бригаднымъ адъютантомъ въ 1 бригаду 1 гвардейской дивизіи. Въ 1821 году переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. 19 апрѣля 1823 года произведенъ въ штабсъ-капитаны; въ февралѣ 1824 года назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу; въ декабрѣ—произведенъ въ капитаны и въ январѣ 1828 г.—въ полковники. Сопровождая Великаго Князя, онъ принялъ участіе во время турецкой кампаніи въ военныхъ дѣйствіяхъ при осадѣ крѣпостей—Браилова, Шумлы и Варны и за отличія, оказанныя въ этихъ дѣлахъ, награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени съ алмазами. Въ польскую кампанію 1831 года состоялъ въ должности начальника штаба корпуса барона Остенъ-Сакена и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принималъ ближайшее участіе въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ для разсѣянія отрядовъ мятежниковъ. 10 апрѣля, командуя отдѣльнымъ отрядомъ въ предѣлахъ Августовскаго воеводства, истребилъ подъ городомъ Маріамполемъ два большихъ отряда Пушета и Шона. Послѣдній попалъ въ плѣнъ, а съ нимъ до 1200 человѣкъ инсургентовъ; за это дѣло полковникъ Анненковъ награжденъ былъ Георгіевскимъ крестомъ 4 класса. 23 апрѣля онъ уничтожилъ шайку Виницкаго и, преслѣдуя затѣмъ мятежниковъ, присоединился у г. Сувалки къ отряду барона Остенъ-Сакена. Въ сраженіи при м. Райгородѣ подъ нимъ была убита лошадь, а самъ онъ контуженъ въ правое бедро. Во время штурма Варшавы присутствовалъ при переговорахъ о сдачѣ города, и въ продолженіе всей ночи на 26 августа ѣздилъ изъ города къ главнокомандующему за приказаніями, которыя и сообщалъ производившему переговоры генералъ-маіору Бергу. 10 сентября 1835 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и состоящимъ при штабѣ главнаго начальника Пажескаго и всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка. Въ 1836 году назначенъ командующимъ лейбъ-гвардіи Измайловскимъ полкомъ. Въ слѣдующемъ году утвержденъ въ должности командира, а черезъ годъ назначенъ начальникомъ штаба 6 армейскаго корпуса. 20 октября 1842 г. состоялось назначеніе его директоромъ канцеляріи военнаго

министерства. На ряду съ этимъ на него возлагались многія другія обязанности. Онъ состоялъ членомъ эмеритальнаго комитета для составленія закона объ эмеритурѣ въ Имперіи, завѣдывающимъ медико-хирургической академіей и затѣмъ ея попечителемъ, предсѣдателемъ комитета для пересмотра устава о службѣ гражданской и пр. 6 декабря 1844 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. 21 апрѣля 1848 года при Высочайшемъ рескриптѣ ему пожалована украшенная бриллiантами табакерка съ портретомъ Его Величества. 18 января 1848 года предоставлено право голоса въ военномъ совѣтѣ; 3 ноября того же года назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1850 году обозрѣвалъ Западную Сибирь по военно-сухопутному и гражданскому управленіямъ и за успѣшное окончаніе ревизіи былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ 1852 году, совмѣстно съ сенаторомъ Капгеромъ, занимался систематическимъ исправленіемъ военно-уголовнаго устава, а въ слѣдующемъ году, вмѣстѣ съ генералъ-адъютантомъ Игнатьевымъ, руководилъ слѣдствіемъ надъ Политковскимъ по дѣлу о растратѣ послѣднимъ значительныхъ суммъ изъ комитета о раненыхъ. 20 марта 1854 года получилъ назначеніе на должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора съ правами командира отдѣльнаго корпуса. 17 апрѣля 1855 года назначенъ государственнымъ контролеромъ, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта и въ званіи генералъ-адъютанта. 17 апрѣля 1858 года произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. 6 декабря 1862 года назначенъ командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа и Кіевскимъ, Подольскимъ и Волынскимъ генералъ-губернаторомъ. Во время возникшихъ въ 1863 году въ Царствѣ Польскомъ безпорядковъ былъ временно облеченъ властью командира отдѣльнаго корпуса въ военное время, съ уполномочіемъ употреблять чрезвычайныя мѣры. 18 августа 1864 года назначенъ членомъ комитета о раненыхъ. 19 января 1865 года по разстроенному здоровью уволенъ въ продолжительный отпускъ за границу, съ отчисленіемъ отъ занимаемыхъ должностей. Скончался 26 ноября того же года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 226 «Память о членахъ военнаго совѣта» и въ «Указателѣ біо-

графическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м.», Н. Затворницкій, стр. 202.

КУКОЛЬНИКЪ, Несторъ Васильевичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, писатель. Родился 8 сентября 1809 г. Происходилъ изъ дворянъ. Отецъ его былъ профессоромъ римскаго права въ С.-Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ читалъ также химію, технологію и сельское хозяйство; преподавалъ римское и гражданское русское право Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ, а затѣмъ, при открытіи въ 1820 году Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ имени кн. Безбородко [1]), былъ назначенъ первымъ директоромъ ея. Но не прошло и одного учебнаго года, какъ онъ заболѣлъ меланхоліею, выбросился изъ окна съ третьяго этажа и скончался (6 февраля 1821 года). Сначала правленіе гимназіи, въ уваженіе къ заслугамъ директора, относилось съ большимъ вниманіемъ и заботливостью къ осиротѣвшей семьѣ, выхлопотало ей временно оставленіе казеннаго содержанія и предоставило занимаемую раньше квартиру. Но вскорѣ отношенія измѣнились и то же правленіе возбудило новое ходатайство: госпожа Кукольникъ съ семействомъ лишилась содержанія и была выселена изъ казеннаго помѣщенія. Нестору Васильевичу было въ это время 11 лѣтъ, и онъ вмѣстѣ съ матерью выѣхалъ изъ Нѣжина и жилъ нѣкоторое время въ ея небольшомъ имѣніи въ Житомирскомъ уѣздѣ. Его домашнее воспитаніе велось подъ руководствомъ отца, при помощи котораго еще въ Петербургѣ онъ изучилъ французскій, нѣмецкій и итальянскій языки. Теперь же, послѣ всего происшедшаго, съ осени 1821 года онъ поступилъ въ Житомирское уѣздное училище, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ пріобрѣлъ нѣкоторыя познанія, особенно любилъ заниматься поэзіей и научился писать польскіе стихи. Когда же (16 сентября 1823 года) былъ принятъ въ Нѣжинскую гимназію высшихъ наукъ, имѣлъ уже такой запасъ свѣдѣній, который сразу поставилъ его въ число лучшихъ учениковъ. Его способности и познанія, п свидѣтельству совоспитанниковъ, пріобрѣли ему уваженіе товарищей и всегда отличное расположеніе воспитателей, которое онъ сохранилъ за время своего пребыванія въ гимназіи. Но за годъ передъ выпу-

[1]) Впослѣдствіи лицей, а нынѣ историко-филологическій институтъ.

скомъ Кукольникъ, вмѣстѣ съ другими, былъ замѣшанъ въ исторіи «о вольнодумствѣ», имѣвшей мѣсто въ гимназіи высшихъ наукъ въ 1827 году. У воспитанниковъ найдены были тетради съ записками по естественному праву, которыя были составлены «не въ томъ духѣ и не съ тою цѣлью, какъ бы слѣдовало». Преподаватель естественнаго права Бѣлоусовъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности. На допросѣ многіе воспитанники показали, что они къ объясненіямъ преподавателя сами дѣлали замѣчанія и дополненія по собственнымъ соображеніямъ, а иные говорили, что писали подъ диктовку Кукольника. Самъ же Кукольникъ заявилъ, что онъ составилъ записки самъ, какъ матеріалъ для диссертаціи о естественномъ правѣ. Ему, разумѣется, не повѣрили, и вскорѣ онъ отрекся отъ своего первоначальнаго показанія. Окончательный экзаменъ Кукольникъ сдалъ съ отличіемъ и конференція присудила ему чинъ XII класса и золотую медаль. Однако министръ не утвердилъ опредѣленія конференціи, разрѣшивъ выдать Кукольнику лишь свидѣтельство о прослушаніи курса.

Первымъ шагомъ Нестора Васильевича послѣ школьной скамьи была педагогическая дѣятельность. Въ октябрѣ 1829 года онъ получилъ мѣсто учителя русскаго языка и словесности въ Виленской гимназіи; затѣмъ состоялъ для особыхъ порученій при ректорѣ Виленскаго университета; въ 1830 году издалъ русскую грамматику, въ 1832—получилъ чинъ коллежскаго асессора, уволился изъ учебнаго вѣдомства, прибылъ въ Петербургъ и здѣсь поступилъ на службу въ канцелярію министра финансовъ (27 апрѣля 1833 года).

Съ прибытіемъ въ Петербургъ онъ впервые (если не считать, что онъ редактировалъ гимназическій журналъ «Звѣзду») выступилъ на литературное поприще. Еще въ гимназіи высшихъ наукъ Безбородко онъ написалъ драматическую фантазію въ стихахъ «Торквато Тассо», ее то и рѣшилъ Кукольникъ представить на судъ публики и критики. «Тассо»—его первое, лучшее и самое задушевное сочиненіе, появился отдѣльной книжкой въ 1833 году и былъ встрѣченъ восторженно публикой. Въ литературныхъ кружкахъ повторяли: «какія колоссальныя надежды долженъ подавать поэтъ, выступающій съ такимъ произведеніемъ». Говорили, что онъ привезъ съ собой массу удивительныхъ произведеній, долженствующихъ сдѣлать переворотъ въ русской литературѣ. Какъ извѣстно, этимъ надеждамъ не суждено

было осуществиться. Но этотъ успѣхъ ободрилъ Кукольника и онъ, несмотря на увеличеніе служебныхъ занятій по канцеляріи министра финансовъ, въ которой уже занималъ мѣсто столоначальника, усиленно занялся литературой. Съ этого времени, появляясь въ литературныхъ кружкахъ, онъ безпрестанно повторяетъ, что искусство—его святыня, которой онъ обрекъ себя на служеніе, и что всѣхъ чтущихъ искусство онъ считаетъ какъ бы родными и близкими. Плодами его усиленныхъ трудовъ уже въ 1834 году явились двѣ пьесы: «Джакобо Саназаръ» и «Рука Всевышняго отечество спасла». Послѣдняя была поставлена на сценѣ Александринскаго театра, выдержала нѣсколько представленій въ театрахъ обѣихъ столицъ, была издана два раза въ теченіе одного года и сдѣлала имя автора извѣстнымъ всей Россіи. Императоръ Николай, лично присутствовавшій на представленіи, позвалъ автора къ себѣ въ ложу и благодарилъ за патріотическую пьесу. Иначе отнеслась къ этой драмѣ критика. Издававшійся подъ редакціей Полевого «Телеграфъ» помѣстилъ очень неодобрительную статью, за которую на утро же былъ запрещенъ. По этому поводу какой то неизвѣстный авторъ написалъ весьма остроумное четверостишье:

«Рука Всевышняго три чуда совершила:
«Отечество спасла,
«Поэту ходъ дала
«И Полевого утопила».

Послѣ «Руки Всевышняго» на Петербургской сценѣ появилась историческая драма «Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій», затѣмъ напечатаны были «Роксолана» и «Джуліо Мости». Это была самая цвѣтущая пора его литературной дѣятельности; толпы поклонниковъ окружали поэта, имя его гремѣло въ журналахъ и обществѣ; за «Торквато Тассо» Сеньковскій произвелъ его въ Гете. Самъ онъ становился авторитетомъ, равнодушно смотрѣлъ на своихъ поклонниковъ и пророчествовалъ себѣ великое будущее. Панаевъ разсказываетъ, что какъ то въ разговорѣ о литературѣ и значеніи Пушкина Кукольникъ сказалъ: «Пушкинъ, безспорно, поэтъ съ огромнымъ талантомъ, гармонія и звучность его стиха удивительны, но онъ легкомысленъ и не глубокъ. Онъ не создалъ ничего значительнаго; а

если мнѣ Богъ продлитъ жизнь, то я создамъ что-нибудь прочное, серьезное и можетъ быть дамъ другое направленіе литературѣ».

Авторитетъ его увеличился еще болѣе, когда онъ сблизился съ двумя нашими знаменитостями: Брюлловымъ и Глинкою. Ихъ короткое знакомство вскорѣ превратилось въ самую тѣсную дружбу, связавшую ихъ на всю жизнь. Почитатели Кукольника желали видѣть въ этомъ сближеніи разумный союзъ представителей живописи, музыки и поэзіи и полагали, что онъ можетъ вліять на эстетическое развитіе общества.

Начало этого тріумвирата относится къ 1836 году. Кукольникъ жилъ въ Фонарномъ переулкѣ, занималъ довольно большую квартиру въ домѣ Плюшара и велъ у себя литературныя «Середы». Представители трехъ искусствъ собирались въ пріятной компаніи потолковать о святынѣ искусства и вообще о высокомъ и прекрасномъ. Около ихъ группировалась болѣе мелкая сошка, отчасти изъ тщеславія прослыть друзьями геніальныхъ людей, а отчасти, чтобы просто пріятно провести время.

«Впослѣдствіи, говоритъ И. И. Панаевъ въ своихъ «Литературныхъ воспоминаніяхъ», на этихъ «Середахъ» (это уже было въ началѣ сороковыхъ годовъ) собиралось иногда человѣкъ до восьмидесяти. Тутъ не были уже исключительно любители искусства и поклонники литературы, художники и литераторы, а всякаго рода весельчаки, военные и штатскіе, пожилые и молодые—даже игроки, аферисты и спекуляторы. Вся эта разнохарактерная ватага безтолково толпилась и шумѣла, бродя изъ комнаты въ комнату. Хозяинъ дома кочевалъ среди этой толпы и останавливался на минуту предъ своими гостями съ какимъ-нибудь любезнымъ словомъ. О святынѣ искусства не было и помину. На этихъ «Середахъ» перебывали всѣ пишущіе люди, за исключеніемъ немногихъ писателей-аристократовъ, принадлежавшихъ къ друзьямъ Пушкина. «Середы» эти начались уже послѣ смерти Пушкина».

Однако ошибочно было бы думать, что тріумвиратъ не имѣлъ ничего положительнаго. Кукольникъ съ дѣтства увлекался музыкой и любилъ вообще произведенія искусствъ. Сближеніе съ Брюлловымъ, Глинкою и съ нѣкоторыми другими художниками и артистами навело его на мысль объ изданіи художественнаго журнала съ цѣлью

ознакомленія русской публики съ произведеніями изящныхъ искусствъ и съ музыкой.

«Заручившись сотрудничествомъ многихъ опытныхъ писателей по части художествъ, онъ принялся за дѣло—и въ половинѣ августа 1836 г. первый нумеръ «Художественной Газеты», почти исключительно наполненный трудами самого редактора, вышелъ въ Петербургѣ. Но несмотря на возможную полноту содержанія и многочисленныя художественныя приложенія, газета не возбудила сочувствія къ себѣ въ публикѣ и не окупала даже и половины расходовъ. Тѣмъ не менѣе, она просуществовала по 1842 г. и доставила Кукольнику (28 апрѣля 1837 г.) званіе почетнаго вольнаго общника Императорской академіи художествъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствительнаго члена общества поощренія художниковъ. Но усиленныя занятія по газетѣ не мѣшали ему заниматься въ то же время и сочиненіемъ своихъ драмъ. Такъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» за 1837 и 1838 годы были напечатаны: «28-е января 1725 г.», драматическая картина въ двухъ дѣйствіяхъ и драматическая фантазія въ двухъ частяхъ и 10 дѣйствіяхъ «Доменикино», а въ 1-мъ томѣ «Ста Русскихъ Литераторовъ»—новая драматическая фантазія въ пяти актахъ «Іоаннъ-Антонъ Лейзевицъ». Кукольникъ писалъ съ изумительной легкостью во всѣхъ родахъ. Чтобъ показать это наглядно—вотъ перечень драмъ, романовъ и повѣстей, написанныхъ имъ съ 1840 по 1845 годъ. Въ теченіе пяти лѣтъ, т. е. съ напечатанія «Лейзевица» и до выхода въ свѣтъ 1-го № «Иллюстраціи» онъ написалъ: пять романовъ, въ 17 томахъ: «Эвелина де-Вальероль», «Альфъ и Альдона», «Дурочка Луиза», «Историческая красавица» и «Два Ивана, два Степана, два Костылькова»; пять драмъ: «Статуя Кристофа въ Ригѣ», «Князь Холмскій», «Бояринъ Басенокъ», «Монументъ» и «Импровизаторъ»; 26 повѣстей и разсказовъ: «Антоніо», «Капустинъ», «Корделія», «Аврора Галиган», «Наденька», «Преферансъ», «Квитъ», «Кликуша», «Три оперы», «Лихончиха», «Благодѣтельный Андроникъ», «Сержантъ Ивановъ», «Эдуардъ и Кунигунда», «Полковникъ Лесли», «Позументы», «Жанъ Бабтистъ Людо», «Каролина», «Монтеки и Капуллети или Чернышовскій миръ», «Прокуроръ», «Психея», «Часовой», «Джіорджіо Фенороли», «Князь Маргеръ Пилонскій», «Новый годъ», «Максимъ Ивановичъ Березовскій» и «Сказаніе о синемъ и зеленомъ

сукнѣ». И несмотря на всю громадность этихъ работъ, Кукольникъ находилъ время, въ эти же пять лѣтъ, быть и редакторомъ «Русскаго Вѣстника», въ теченіе всего 1841 г. и издавать сборники: «Новогодникъ» и «Сказка за сказкой», и редактировать свой журналъ «Дагеротипъ», котораго вышло 12 нумеровъ, и участвовать въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ», и наполнять почти всѣ современные альманахи своими стихотвореніями и статьями.

Какой характеръ и направленіе имѣла литературная дѣятельность этого періода, можно видѣть изъ слѣдующихъ оффиціальныхъ документовъ. Кукольникъ былъ лично извѣстенъ Государю; Императоръ Николай Павловичъ всегда высоко цѣнилъ его, какъ патріота, и интересовался его литературными трудами. Поэтому вполнѣ естественно, что появившійся --въ концѣ 1841 г.—историческій разсказъ изъ временъ Петра Великаго «Сержантъ», въ которомъ авторъ идеализируетъ простого смертнаго, вызвалъ недоумѣніе въ высшихъ сферахъ. 6 января 1842 г. начальникъ III-го отдѣленія, графъ Бенкендорфъ, писалъ Кукольнику: «Милостивый государь Несторъ Васильевичъ. Историческій разсказъ «Сержантъ или всѣ заодно» обратилъ на себя вниманіе публики желаніемъ вашимъ выказать дурную сторону русскаго дворянина и хорошую—его двороваго человѣка. Государь Императоръ удивляется, какъ можетъ человѣкъ, столь просвѣщенный и обладающій такимъ хорошимъ перомъ, какъ вы, милостивый государь, убивать время на занятія, васъ недостойныя и на составленіе статей, до такой степени ничтожныхъ. Хотя разсказъ вашъ вы почерпнули изъ дѣяній Петра Великаго, но предметъ, вами описанный въ анекдотѣ, составляя прекрасную черту великаго государя, въ вашемъ сочиненіи совершенно искаженъ неумѣстными выраженіями и получилъ совершенно дурное направленіе. Желаніе ваше безпрерывно выказывать добродѣтель податного состоянія и пороки высшаго класса людей не можетъ имѣть хорошихъ послѣдствій, а потому не благоугодно ли вамъ будетъ на будущее время воздержаться отъ печатанія статей, противныхъ духу времени и правительства, дабы тѣмъ избѣжать взысканія, которому вы, при меньшей, какъ нынѣ, снисходительности, подвергнуться можете. Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугой графъ Бенкендорфъ».

И еще второе письмо въ отвѣтъ на раскаяніе Кукольника:

«Милостивый государь Несторъ Васильевичъ. Получивъ письмо ваше отъ 27-го сего января, спѣшу успокоить васъ, милостивый государь, что изъ памяти Государя Императора совершенно изгладилось то впечатлѣніе, которое произведено было повѣстью вашею «Сержантъ Ивановъ» и въ мысляхъ Его Величества не осталось противъ васъ ни малѣйшаго гнѣва; если же вамъ и сообщено было о замѣченныхъ недостаткахъ въ вашей повѣсти, то единственно потому, что Его Величество, памятуя всѣ другія произведенія ваши по части литературы, былъ нѣсколько остановленъ тѣмъ, что въ новой повѣсти вашей встрѣчаются мѣста, не вполнѣ достойныя пера вашего, и Его Императорское Величество соизволилъ замѣтить это именно потому, что считаетъ васъ въ числѣ отличныхъ писателей, всегда ожидалъ отъ васъ произведеній, равныхъ вашему таланту, и что вы трудами своими можете приносить пользу и честь нашей литературѣ. Вмѣстѣ съ симъ мнѣ весьма пріятно удостовѣрить васъ въ моемъ истинномъ къ вамъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть вашимъ, милостивый государь, покорнѣйшимъ слугою графъ Бенкендорфъ».

Въ 1845 году Кукольникъ сталъ издавать «Иллюстрацію». Въ журналѣ помѣщались всевозможные рисунки, исполненные русскими художниками; самъ редакторъ велъ «Еженедѣльникъ», помѣщавшійся въ каждомъ нумерѣ газеты и кромѣ того помѣстилъ романъ «Баронъ Фанфаронъ и маркизъ Петиметръ». Но съ «Иллюстраціей» ему тоже не повезло, какъ и съ «Художественной Газетой», и чрезъ два съ половиною года она была передана Башуцкому, у котораго и умерла своей естественной смертью. Въ другихъ журналахъ за этотъ періодъ онъ напечаталъ: въ «Финскомъ Вѣстникѣ» повѣсть «Егоръ Ивановичъ Сильвановскій, или покореніе Финляндіи при Петрѣ Великомъ» и пяти-актную драму «Генералъ-поручикъ Паткуль», въ «Библіотекѣ для Чтенія»—романъ «Три періода», а въ третьемъ томѣ «Новоселья»—повѣсть «Старый хламъ». Кромѣ того, онъ выпустилъ въ свѣтъ, въ 1846 году, роскошное изданіе, подъ названіемъ «Картины русской живописи», гдѣ помѣстилъ свою статью «Русская живописная школа» и свой разсказъ «Староста Маланья».

Изъ всѣхъ перечисленныхъ трудовъ нельзя не усмотрѣть, какъ

много работалъ Кукольникъ въ литературѣ, которая не была его единственнымъ занятіемъ. Онъ все время служилъ и службѣ отдавалъ большую часть своего времени.

Выйдя въ 1837 году въ отставку изъ министерства финансовъ для устройства домашнихъ дѣлъ, онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ поступилъ въ капитулъ орденовъ переводчикомъ польскаго языка. Здѣсь онъ получилъ чинъ надворнаго совѣтника, а въ 1839 году, по упраздненіи должности переводчика, снова вышелъ въ отставку, не служилъ довольно порядочно времени, и появляется снова на службѣ только въ 1843 году. 7 апрѣля этого года Несторъ Васильевичъ былъ зачисленъ въ штатъ канцеляріи военнаго министерства для занятій по усмотрѣнію директора канцеляріи и черезъ два года произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Послѣдніе годы (1845—1846) службы его въ канцеляріи министерства совпали съ изданіемъ имъ «Иллюстраціи», и онъ все еще продолжалъ заниматься литературными трудами. Но съ 1847 года служебныя занятія рѣшительно поглощаютъ всѣ досуги Кукольника и онъ вынужденъ былъ на цѣлыя пять лѣтъ распроститься съ литературной дѣятельностью.

Въ началѣ 1846 года, въ виду открывшихся на югѣ Россіи новыхъ залежей каменнаго угля, былъ учрежденъ междувѣдомственный комитетъ изъ министровъ: военнаго, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и начальника главнаго морского штаба Его Императорскаго Величества, подъ названіемъ: «Комитетъ о развитіи каменноугольной промышленности въ Россіи». Бывшій военный министръ кн. Долгоруковъ, лично знавшій Кукольника, рекомендовалъ его въ дѣлопроизводители комитета и испросилъ Высочайшее повелѣніе о назначеніи его состоящимъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ. Еще до начала занятій Нестору Васильевичу было поручено собрать свѣдѣнія отъ всѣхъ вѣдомствъ и представить на разсмотрѣніе комитета. Затѣмъ послѣдовала командировка въ Бессарабію, Новороссійскій край, землю войска Донского и на Кавказъ для собранія свѣдѣній относительно каменноугольной промышленности на югѣ Россіи. Во время этой командировки онъ успѣлъ «согласить» многихъ углепромышленниковъ къ учрежденію компаніи для добыванія каменнаго угля; по возвращеніи же въ Петербургъ представилъ военному министру проектъ ея учрежденія, а также весьма обстоя

тельную отчетную записку о состояніи русской углепромышленности, которая была потомъ напечатана въ изданіяхъ «Вольно-экономическаго общества». Труды его награждены чиномъ статскаго совѣтника.

Вся послѣдующая служба Кукольника характеризуется почти непрерывными командировками по дѣламъ комитета о развитіи въ Россіи каменноугольной промышленности, а равно и по хозяйственнымъ дѣламъ военнаго министерства. Такъ, командировка 1849 года имѣла цѣлью наблюденіе за поставкой хлѣба для войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и собраніе свѣдѣній о земледѣльческой промышленности. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ командировокъ: въ Ростовъ на Дону, Воронежъ, Воронежскую и другія губерніи для наблюденія за поставкой провіанта для магазиновъ Черноморскихъ береговыхъ укрѣпленій и войскъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, для собранія свѣдѣній объ урожаѣ и о каменноугольной промышленности. Въ 1856 году Н. В. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и въ томъ же году возвратился изъ послѣдней командировки.

Частые переѣзды настолько утомили его и подорвали здоровье, что онъ вынужденъ былъ взять продолжительный отпускъ и, получивъ разрѣшеніе начальства, уѣхалъ въ Германію на воды, а въ концѣ того же 1856 года окончательно вышелъ въ отставку, поселился въ Таганрогѣ и тамъ провелъ почти всѣ послѣдніе годы своей жизни.

Блестящій періодъ его литературной дѣятельности окончился съ сороковыми годами. По закрытіи «Иллюстраціи» Кукольникъ временно совсѣмъ было отстранился отъ литературы, но не надолго. Въ началѣ 50-хъ годовъ онъ предпринялъ полное изданіе своихъ сочиненій. Первыя три части изданія въ январѣ 1852 года поднесены были Государю Императору, и Его Величество удостоилъ автора Высочайшей награды, пожаловавъ ему перстень съ брилліантами. Все изданіе закончено въ томъ же году и составило десять томовъ. Одновременно съ этимъ на страницахъ періодической печати и на сценахъ театровъ стали появляться его новыя пьесы. Первая изъ нихъ «Денщикъ» посвящена Государю Императору и была напечатана въ «Сынѣ Отечества»; затѣмъ послѣдовали новыя драмы: «Ермилъ Ивановичъ

Костровъ», «Маркитантка» и «Морской праздникъ въ Севастополѣ» Всѣ онѣ были поставлены въ Александринскомъ театрѣ и имѣли успѣхъ, хотя уже не было тѣхъ восторговъ, которые выпадали на долю автора въ то время, когда онъ не пережилъ еще своей славы. А въ 60-хъ годахъ, на зарѣ великихъ реформъ, когда общество питалось уже идеями иного характера, чѣмъ тотъ, какой носили на себѣ произведенія Кукольника, мирный гражданинъ города Таганрога и гласный его думы былъ совсѣмъ забытъ. Правда, онъ изрѣдка напоминалъ о своемъ существованіи, выпуская время отъ времени коечто изъ своихъ трудовъ. Нѣкоторые изъ его послѣднихъ трудовъ были обнародованы родственниками послѣ его смерти; въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1868) напечатанъ эпизодъ изъ историческаго романа «Курляндскіе претенденты», подъ названіемъ «Гатчинская машкарада»; въ «Русской Старинѣ» за 1901 годъ помѣщено нѣсколько писемъ Кукольника и его поученіе племяннику И. А. Пузыревскому [1]), которое названо авторомъ «Зеленой книжечкой». Множество писемъ, а также отрывки изъ дневника разбросаны по разнымъ журналамъ, большинство же подобнаго рода матеріала, а равно и дневникъ Кукольника не обнародованы до сего времени и хранятся у его родственниковъ.

Н. В. скончался въ Таганрогѣ 8 декабря 1868 года. По словамъ Таганрогскаго корреспондента «Биржевыхъ Вѣдомостей», отъ 9 декабря 1868 года, Кукольникъ, въ день своей смерти, «не обнаруживалъ ни малѣйшаго признака такого печальнаго исхода и, по заведенному порядку, послѣ обѣда прошелся пѣшкомъ по большой улицѣ; возвратясь домой, сдѣлалъ распоряженіе о поѣздкѣ, предстоявшей въ тотъ же вечеръ въ итальянскую оперу; затѣмъ, усѣвшись въ кресло, бесѣдовалъ съ докторомъ о сценическомъ искусствѣ и знаменитостяхъ его и, въ это время, сидя долго въ наклоненномъ положеніи на одинъ бокъ, хотѣлъ было отодвинуться на другую сторону отъ доктора, но повалился на полъ и тутъ же испустилъ послѣдній вздохъ». Тѣло покойнаго погребено на его собственной дачѣ, Дубкахъ, возлѣ Таганрога.

---

[1]) Впослѣдствіи профессоръ С.-Петербургскаго университета.

По свидѣтельству современниковъ, Кукольникъ былъ отъ природы мягокъ и добръ; но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ много слабостей. Его тщеславіе и доведенное до цинизма пренебреженіе общественныхъ приличій вызывали рѣзкія осужденія. Какъ писатель, въ свое время онъ пользовался вниманіемъ широкой публики, которая награждала его восторженными похвалами, и въ противовѣсъ множеству суровыхъ критиковъ имѣлъ даже панегиристовъ. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (1868 г., № 277) напечатана статья Н. Ф. Павлова. Слѣдующія слова ея, несмотря на восторженный тонъ, даютъ довольно правдивую характеристику литературной дѣятельности поэта: «Имя Н. В. Кукольника близко знакомо тѣмъ, кто слѣдилъ за русскою литературой сороковыхъ годовъ. Это было время самой горячей дѣятельности тогда еще молодого литератора».

Свѣд., имѣющ. въ архивахъ: к. в. м.: опредѣленіе (аттест.), д. 1843 г., № 429; производство (указъ),—1844 г., № 464; увольненіе,—1846 г., № 384; бронзовая медаль въ память войны 1853—1856 г.г. и производство (приказъ),—1856 г., №№ 50 и 116; увольненіе и пенсія (приказъ, форм. спис. и аттест.), — 1857 г., № 173. Дѣла, относящіяся къ дѣятельности Н. В. Кукольника, по комитету о хлѣбныхъ за недоимку сборахъ въ Малороссіи, д. 1842 г., № 1; объ отпускѣ 10000 четвертей муки мин. вн. дѣлъ интендантству дѣйствующей арміи,—1846 г., № 2; о собраніи свѣдѣній о паровыхъ мукомольныхъ мельницахъ,—1846 г., № 3; о награжденіи чиновниковъ подвѣдомственныхъ Черниговскому, Полтавскому и Харьковскому генералъ-губернаторамъ,—1847 г., № 4; по отношенію товарища министра народнаго просвѣщенія о мѣрахъ къ улучшенію устройства учебной части въ Закавказскомъ краѣ, — 1843 г., безъ №; по предписанію военнаго министра о порученіи состоящему при воен. м-стрѣ подполк. графу Толстому собрать свѣдѣнія о состояніи каменноугольной промышленности въ землѣ войска Донского,—1845 г.; по комитету о развитіи каменноугольной промышленности въ Россіи, — 1846 г.; о передѣлкѣ печей на антрацитъ въ казенныхъ зданіяхъ южнаго края Россіи,—1846 г.; объ устройствѣ каботажнаго пароходства на Дону и морскихъ прибрежьяхъ,—1846 г.; по Высоч. повелѣнію объ отводѣ горному вѣдомству по р. Грушевкѣ свободнаго отъ разработки участка,— 1846 г.; по представленію комиссар. д-та въ военный совѣтъ о заготовленіи каменнаго угля для Севастопольскаго госпиталя, вмѣсто дровъ,—1843 г., № 155; по просьбѣ купца Поппера о предоставленіи ему поставки антрацита въ Севастополь для пополненія числящагося на немъ казеннаго долга,—1846 г.; о переводѣ 4 горныхъ инженеровъ въ военное министерство и отправленіе ихъ за границу по предмету каменноугольной промышленности,—1847 г.; по Высоч. повелѣнію о командированіи ст. сов. Кукольника въ южную Россію

для собранія свѣдѣній о каменноугольной промышленности,—1847 г.; по отношенію ген.-адъют. Литке о перевозкѣ военныхъ тяжестей по желѣзно-конной дорогѣ между Волгою и Дономъ,—1848 г., по отношенію министра финансовъ объ учрежденіи Россійско-Азіатской компаніи,—1848 г.; по запискѣ военнаго министра о производствѣ опытовъ надъ антрацитомъ въ Москвѣ,—1848 г.; объ устройствѣ операціи по покупкѣ и доставкѣ въ Москву антрацита,—1850 г.; по запискѣ к. в. м. о составленіи соображенія по устройству разработки каменнаго угля на Дону,—1850 г., и по отношенію вице-президента Императорскаго вольнаго экономическаго общества о доставленіи статей о каменно-угольныхъ пріискахъ въ землѣ войска Донского для печатанія въ издаваемомъ симъ обществомъ журналѣ,—безъ года и нумера и Моск. отд. общ. арх. гл. шт.: форм. спис. гражд. чиновн., за 1856 г., кн. 688.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: «Некрологи»: Иллюстрированная Газета, 1869 г., «Русскія Вѣдомости», 1868 г., № 277. Полицейскій листокъ таганрогскаго градоначальства, 1868 г., № 49. «Біографіи»: Н. Гербель, Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ, СПб., 1873 г. Энциклопедическій словарь, Брокгаузъ и Эфронъ; т. 16. «Гоголь и Кукольникъ въ Нѣжинской гимназіи», Русскій Архивъ, 1877 г., т. 3; «Шуточное посланіе Н. В. Кукольника къ И. П. Мятлеву», — 1891 г., т. 1. «Моя трудовая жизнь», разсказъ Л. Сѣрякова, Русская Старина, 1875 г., т. 14, № 9, 10 и 11; «Михаилъ Ивановичъ Глинка», воспом. А. Струговщикова 1839 — 1841 г.г., — 1874 г., т. 9, № 4. «А. И. Герценъ», статья М. Погодина, Заря, 1870 г., № 2. «Выдержки изъ записокъ Н. Кукольника», И. Пузыревскій, Русская Старина, 1870 г., т. 2, № 2. «Мое знакомство съ Воейковымъ въ 1830 г., и его пятничныя литературныя собранія», Петербургскій старожилъ В. Бурнашевъ, Русскій Вѣстникъ, 1871 г., т. 95, №№ 9 и 10, т. 96, № 11. «Четверги у Н. И. Греча», изъ воспом. Петерб. старожила В. Бурнашева, Заря, 1871 г., № 4. «Литературныя воспоминанія о Бѣлинскомъ», И. Панаевъ, изд. В. Ковалевскаго, СПб., 1876 г. «Письма гр. Бенкендорфа къ Н. В. Кукольнику», И. Пузыревскій, Русская Старина, 1871 г., т. 3, № 6. «Два письма М. Глинки, А. Сѣрову и Н. Кукольнику 1852 и 1854 г.г.», Музыкальный Сезонъ, 1871 г., № 12. «Четыре письма М. Глинки къ Н. Кукольнику 1855 г.», Музыкальный Сезонъ, 1871 г., № 19. «Къ газетно-журнальной статистикѣ», Минскія губерн. вѣд., 1868 г., № 43. «Списокъ сочиненій литераторовъ получ. воспит. въ гимназ. высшихъ наукъ и лицеѣ князя Безбородко», Н. Гербель (Лицей кн. Безбородко). Его труды: «Позументы», изъ жизни Петра Великаго, СПб., 1872 г. «Сказаніе о синемъ и зеленомъ сукнѣ. Остапъ и Ульяна», изъ жизни Петра Великаго, СПб., 1872 г. «Гатчинская машкарада», Русскій Вѣстникъ, 1868 г., т. 74, № 3. «Морево» романъ, Москва, 1865 г. «Іоаннъ III, собиратель земли русской», СПб. 1874 г. «Торквато Тассо», Москва, 1833 г. «Джакобо Санназаръ», СПб. 1834 и 1860 гг. «Рука Всевышняго отечество спасла», СПб.

1834 г. «Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій», СПб., 1835 г. «Сказка за сказкой», СПб., 1841 г. «Картины русской живописи», СПб., 1842—43 гг. «Денщикъ», СПб., 1852 г. «Роксолана», СПб., 1835 г. «Джуліо Мости», СПб., 1836 г. «Кн. Д. Д. Холмскій», СПб., 1840 и 1860 гг. «28 Января 1725 г.», СПб., 1837 г. «Эвелина де-Вольероль», СПб., 1841 г. «Альфъ и Альдона», СПб., 1842 и 1860 гг. «Два Ивана, два Степана, два Костылькова», СПб., 1860 г. «Повѣсти и разсказы», СПб., 1842 г. «Баронъ Фанфаронъ и маркизъ Петиметръ», СПб., 1848 г. «Маркитантка», СПб., 1854 г. «Морской праздникъ въ Севастополѣ», СПб., 1854 г. «Азовское сидѣнье», СПб., 1855 г. «Ген.-поручикъ Паткуль», «Бояринъ Ѳ. В. Басенокъ», «Доменикино», «Е. И. Костровъ», «И. Рябовъ, рыбакъ архангелогородскій», «Іоаннъ-Антонъ Лейзевицъ», «Капустинъ, моск. купецъ», «М. С. Березовскій», «Статуя Христофа въ Ригѣ или будетъ война», «Три періода», «Е. И. Сильвановскій или завоеваніе Финляндіи при Петрѣ Великомъ», «Староста Маланья», «Старый хламъ», «Корделія», «Прокуроръ Антоніо», СПб., 1860 г. «Двѣ сестры», СПб., 1865 г. «Желѣзныя дороги въ Россіи», СПб., 1865 г. «Дурочка Луиза», «Историческая красавица», «Монументъ», «Импровизаторъ», «Корделія» и «Аврора Галиган», «Наденька», «Преферансъ», «Квитъ», «Кликуша», «Три оперы», «Лихончиха», «Благодѣтельный Андроникъ», «Сержантъ Ивановъ», «Эдуардъ и Кунигунда», «Полковникъ Лесли», «Жанъ Бабтистъ Людо», «Каролина», «Монтекки и Капулетти или Чернышевскій міръ», «Прокуроръ», «Психея», «Часовой», «Джіорджіо Феноpоли», «Князь Маргеръ Пилонскій», «Новый годъ», и др., помѣщавшіеся въ «Еженедѣльникѣ» и «Библіотекѣ для чтенія». Редактировалъ гимназическій журналъ «Звѣзду» и издавалъ «Художественную Газету» (съ 1836 по 1842 г.), «Дагерротипъ», «Иллюстрацію» (въ 1845—47 гг.). «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канц. воен. м-ства съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 212.

ДРУЖИНИНЪ, Александръ Васильевичъ, родился 8 октября 1824 года. Происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. Воспитывался въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ, откуда былъ выпущенъ 2 августа 1843 года прапорщикомъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ, гдѣ исполнялъ должность библіотекаря; 15 апрѣля 1845 года произведенъ въ подпоручики. Однако военная служба не увлекала душу молодого офицера. Въ январѣ 1846 года онъ былъ уволенъ отъ службы, а вскорѣ затѣмъ (15 февраля) посту-

шилъ сверхштатнымъ чиновникомъ въ канцелярію военнаго министерства съ переименованіемъ въ коллежскіе секретари. Черезъ годъ онъ получилъ здѣсь штатную должность—журналиста; въ апрѣлѣ 1848 года произведенъ въ титулярные совѣтники, а въ январѣ 1851—за болѣзнію, совсѣмъ вышелъ въ отставку, съ чиномъ коллежскаго ассесора. Впрочемъ, выходъ Дружинина въ отставку обусловливался не только слабостью его здоровья, но и тяготѣніемъ къ литературнымъ трудамъ. Еще въ 1847 году онъ выступилъ на литературное поприще и дебютировалъ со своей первой повѣстью «Полинька Саксъ» въ одномъ изъ лучшихъ въ то время журналовъ «Современникѣ», въ которомъ принимали участіе всѣ лучшія литературныя силы. Повѣсть заинтересовала публику и встрѣтила полное одобреніе критики, которая увидѣла въ авторѣ будущаго знаменитаго беллетриста. Однако, эти ожиданія не оправдались. Появившійся въ слѣдующихъ годахъ въ томъ же Современникѣ «Разсказъ Алексѣя Дмитріевича» (1848) и повѣсть «Жюли», несмотря на множество художественно-обработанныхъ мѣстъ, во многомъ уступали первому произведенію и не могли вполнѣ удовлетворить избалованную могиканами русской литературы—Тургеневымъ, Гончаровымъ, Писемскимъ и др. публику. Напечатанные въ періодъ 1850—55 г.г.: «Докторъ и паціентъ», «Собраніе писемъ, дневниковъ и разсказовъ», «Фрейлейнъ Вильгельмина», «Исторія одной картины» и «Легенда о кислыхъ водахъ» также отличались искусственностью и вымысломъ и, несмотря на художественную обработку, не могли соперничать съ жизненностью, правдивостью и пластичностью произведеній помянутыхъ авторовъ-беллетристовъ. Сознавая это, Дружининъ обратился въ другую область литературы. Поставивъ своей цѣлью ознакомить русскую публику съ исторіей и развитіемъ новѣйшаго романа, отъ временъ рыцарства до позднѣйшаго времени, онъ началъ печатать въ Современникѣ «Галлерею замѣчательнѣйшихъ романовъ старыхъ и новыхъ временъ», съ біографическими свѣдѣніями объ авторахъ. Статьи «Кларисса Гарловъ», «Вексфильдскій священникъ», «Исторія маленькаго Жана-де-Сантре и дамы его сердца», «Лѣсъ или Сенклерское аббатство», «Романъ госпожи Анны Ратклифъ» и «Романы Бальзака» выполнили эту задачу. Впрочемъ, дѣятельность его отличалась чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Одновременно съ появленіемъ начала «Галлереи» Дружининъ помѣстилъ въ

Современникѣ научную статью «О современной критикѣ во Франціи» и началъ печатать въ томъ же журналѣ «Денче»—игривыя статейки, состоявшія изъ анекдотовъ, смѣшныхъ разсказовъ и похожденій, подписывая ихъ псевдонимомъ «Чернокнижниковъ», перенесеннымъ впослѣдствіи въ «Библіотеку для чтенія» и «Вѣкъ». Въ первой онъ началъ сотрудничать съ 1851 года и въ первые два года помѣстилъ нѣсколько статей подъ заглавіемъ: «Джонсонъ и Босвель», «Картина британскихъ литературныхъ нравовъ во второй половинѣ XVIII вѣка». Въ 1853 году далъ рядъ статей о Вальтеръ-Скоттѣ и написалъ для «Современника» біографію своего друга, извѣстнаго жанриста Федотова. Но особенно большой успѣхъ имѣлъ онъ, выступивъ въ томъ же журналѣ съ «Письмами иногородняго подписчика о русской журналистикѣ», обязанными своимъ появленіемъ, подобно статьямъ «Чернокнижникова», страшной реакціи, царившей въ то время надъ русской литературой. Нужно было взвѣшивать каждое слово, чтобы не возбудить подозрѣнія, ибо слово «прогрессъ» было совершенно запрещено, а «вольный духъ» признавался за преступленіе. При такихъ обстоятельствахъ по необходимости приходилось прибѣгать къ всевозможнымъ импровизаціямъ. Дружининъ оказался замѣчательно изобрѣтательнымъ и находилъ разнообразнѣйшія средства, чтобы поддерживать въ обществѣ интересъ къ литературѣ. «Чернокнижниковъ» превосходилъ всѣхъ остроуміемъ и рѣзвостью шутки, какая оказалась въ чопорномъ съ виду Дружининѣ, а «Письма иногородняго подписчика», своимъ полушутливымъ, полусерьезнымъ тономъ и ловкимъ изложеніемъ привлекали вниманіе публики, всѣми читались съ удовольствіемъ, всѣхъ одинаково занимали. Имя Дружинина, несмотря на отсутствіе подписи, сдѣлалось благодаря имъ извѣстнымъ во всѣхъ образованныхъ кругахъ Россіи. Въ 1856 г. онъ сдѣлался редакторомъ «Библіотеки для чтенія», куда перенесъ и «письма иногородняго подписчика» и дѣятельно занялся критическими трудами. Въ «Библіотекѣ для чтенія» онъ помѣстилъ цѣлый рядъ разборовъ замѣчательныхъ произведеній, въ томъ числѣ: «Повѣсти и разсказы Тургенева», «Очеркъ изъ крестьянскаго быта» Писемскаго, «Сочиненія Островскаго», «Стихотворенія Майкова», «Обломовъ», «Шиллеръ въ переводѣ русскихъ писателей» и пр. Въ 1857 году издалъ книгу подъ названіемъ «Георгъ Краббъ и его произведенія», составившуюся изъ цѣлаго ряда статей,

печатавшихся еще въ Современникѣ; затѣмъ за періодъ редактированія «Библіотеки для чтенія», написалъ комедію «Не всякому слуху вѣрь», не имѣвшую впрочемъ успѣха, и перевелъ на русскій языкъ четыре трагедіи Шекспира: «Король Лиръ», «Коріоланъ», «Ричардъ III» и «Король Джонъ». Эти прекрасно обработанные переводы также принадлежатъ къ его капитальнѣйшимъ трудамъ и составляютъ большую заслугу переводной литературы.

Въ 1861 году по мысли Дружинина было учреждено «Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ». Сдѣлавшись однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ — а затѣмъ распорядителемъ — общества, онъ сложилъ съ себя званіе редактора «Библіотеки для чтенія», хотя вовсе не бросилъ заниматься литературой. Несмотря на массу работы, которой требовало возникшее по его инициативѣ и имъ же образованное общество, онъ часто появляется рецензентомъ въ академіи наукъ для разбора и оцѣнки достоинствъ замѣчательныхъ литературныхъ произведеній, сотрудничаетъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и даже «Сѣверной Пчелѣ». Въ первомъ онъ помѣстилъ (1862 г.) критическіе разборы замѣчательнѣйшихъ англійскихъ романовъ, обозрѣніе англо-американской литературы подъ названіемъ «Англійскій наблюдатель въ Сѣверной Америкѣ» и нѣсколько статей «Изъ дневника мирового посредника 1861—62 г.г.», подъ псевдонимомъ «Безвѣстнаго». Эти статьи были послѣдними. Страдая болѣе двухъ лѣтъ разстройствомъ груди, въ концѣ 1863 года онъ тяжко заболѣлъ, а 19 января 1864 года скончался на 40 году жизни. Тѣло его погребено въ Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ.

Ровно черезъ двѣ недѣли послѣ смерти Дружинина, 2 февраля 1864 года, было годичное собраніе «Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ», посвященное памяти его основателя. Тургеневъ сказалъ рѣчь, въ которой обрисовалъ дѣятельность Дружинина въ комитетѣ, а нѣкоторые изъ членовъ предложили въ память Дружинина назвать одну изъ выдаваемыхъ обществомъ пенсій Дружининскою. «Тогдашнимъ его товарищамъ,—говоритъ между прочимъ Тургеневъ,—доселѣ памятны его постоянное трудолюбіе и безпристрастіе, его заботливое и терпѣливое вниманіе къ каждой сторонѣ предлагаемыхъ часто сложныхъ вопросовъ и соображеній.

Неподдѣльная любовь къ родной словесности, высокое чувство справедливости, уваженіе къ труду и труженикамъ, искреннее сочувствіе нуждѣ и горю высказывалось въ каждомъ его словѣ и съ неменьшей силой высказывалась также вражда ко всему ложному и недоброму. Литературный фондъ былъ любимою мыслью Дружинина; пускай же онъ станетъ для насъ какъ бы его завѣщаніемъ», закончилъ Тургеневъ.

Дружининъ имѣлъ прямой и серьезный характеръ. «Несмотря на видимую мягкость свою и отвращеніе отъ крайностей,—говоритъ одинъ изъ его современниковъ,—это былъ человѣкъ самый крайній тамъ, гдѣ того требовали обстоятельства. У него не было отношеній натянутыхъ, или двусмысленныхъ. «Это едрило», говорилъ Дружининъ о человѣкѣ, который ему не нравился,—и отворачивался отъ него, не справляясь, какъ это отразится на его житейскихъ дѣлахъ. Зато онъ умѣлъ любить своихъ друзей, не охотно измѣнялъ о нихъ доброе мнѣніе и считалъ долгомъ вступаться за нихъ всякій разъ, какъ слышалъ сужденіе, казавшееся ему несправедливымъ или преувеличеннымъ. Эта благородная черта характера придавала какую то величавую простоту и въ то же время значительность отношеніямъ Дружинина къ своимъ друзьямъ,—чувствовалась ихъ цѣна. Дружинина искренно любили и уважали».

Какъ писатель, чуждый крайностямъ эпохи, въ которую ему пришлось дѣйствовать въ послѣдніе годы своей жизни, не пользовался особою симпатіею общества. Какъ представитель чистаго искусства, онъ не признавалъ въ немъ (т.-е. искусствѣ) тенденцій, затемняющихъ, по его мнѣнію, художественное выраженіе правды, долженствующей изображать дѣйствительность, какъ она есть, какъ бы грязна ни была; его тонкіе, изящные вкусы заставляли однако уклоняться отъ утилитарнаго взгляда на искусство и онъ не хотѣлъ видѣть въ современныхъ произведеніяхъ отраженія общественныхъ настроеній и ставилъ цѣлью художника умѣніе отыскивать красоту въ некрасивыхъ повидимому явленіяхъ. Это поклоненіе «искусству для искусства» выработалось у него особенно подъ вліяніемъ изученія англійской литературы, которую онъ настойчиво популяризировалъ среди русскаго общества, посвящая ей большую часть своей дѣятельности. Сдержанность и хладнокровное безпристрастіе въ его обличе-

ніяхъ особенно въ эпоху «обличительной литературы», когда послѣ крымской войны все русское общество находилось въ порывѣ страстнаго увлеченія, совершенно отшатнули отъ Дружинина современниковъ: его упрекали въ джентльменствѣ и хотѣли видѣть признаки вліянія оффиціальныхъ сферъ, хотя даже враги не отказывали признавать въ немъ «честнаго рыцаря».

Критическая дѣятельность Дружинина, какъ продолжателя своего знаменитаго предшественника—Бѣлинскаго, должна найти свое мѣсто въ исторіи русской литературы. Одинъ изъ его современниковъ такъ отзывается объ этого рода дѣятельности Дружинина: «А. В. Дружининъ,—говоритъ онъ,—съ оригинальностью взгляда, съ вѣрнымъ критическимъ тактомъ, съ умѣньемъ увидѣть въ каждомъ писателѣ его характерную, существенную черту—всегда соединялъ глубокое уваженіе къ вѣчнымъ, общимъ законамъ искусства и никогда не ослѣплялся одною яркостью направленія, подъ которымъ не находилъ глубокаго, серьезнаго и прочнаго содержанія. Будучи, можетъ быть, нѣсколько исключительнымъ въ своихъ эстетическихъ взглядахъ и не всегда взвѣшивая тяжелыя условія и тревожное положеніе нашей литературы, при которомъ принуждены были спѣшить заявляться новыя стремленія жизни, онъ, во всякомъ случаѣ, былъ выразителемъ строгихъ и зрѣлыхъ литературныхъ требованій, оказывалъ въ своей дѣятельности полезное противодѣйствіе крайностямъ и оставилъ у насъ прекрасные образчики дѣльной, серьезной литературной критики; сужденія, высказанныя имъ о многихъ дѣятеляхъ и явленіяхъ, останутся, безъ сомнѣнія, прочнымъ достояніемъ нашей критики».

Ко всѣмъ приведеннымъ нами отзывамъ современниковъ Дружинина, добавимъ задушевное стихотвореніе А. А. Фета, произнесенное самимъ авторомъ на завтракѣ послѣ похоронъ основателя общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ:

«Умолкъ твой голосъ навсегда
И сердце жалкое остыло:
Лампаду честнаго труда
Дыханье смерти погасило.
На миръ усопшаго лица
Кладу послѣднее лобзанье;
Не измѣнили до конца

Тебѣ ни дружба, ни призванье,
Изнемогающій, больной,
Души ты не утратилъ силу
И жизни мутною волной
Ты чистымъ донесенъ—въ могилу.
Спи. Вѣчность правды настаетъ,
Вокругъ стихаетъ гулъ суровый
И муза строгая кладетъ
Тебѣ на гробъ вѣнецъ лавровый».

Свѣд., имѣющ. въ архивахъ: к. в. м.: опредѣленіе и назначеніе (кондуит. сп., указъ и указъ объ отст.), д. 1846 г., №№ 373 и 384; производство (приказъ),—1848 г., № 264; увольненіе и производство (приказъ, аттест. и форм. спис.),—1851 г., № 222 и Моск. отд. общ. арх. гл. шт.: форм. спис. гражд. чин., за 1849 г., кн. № 204.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: Въ Русской Старинѣ: «Къ портрету шести русскихъ писателей», А. Милюковъ, 1880 г., т. 27, «Портреты шести русскихъ писателей, въ мартѣ мѣс. 1856 г.», С. Л. Левицкій, тамъ-же «Біографія», 1887 г., т. 54. «Портретная галлерея», ч. 2, А. Мюнстеръ, СПб. 1869 г. Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ, Н. Гербель СПб. 1873 г., «Пажи», О. Р. Фрейманъ. «Настольный словарь» Ф. Толя. «Англійскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ», Н. Гербель, СПб., 1875 г. «Русская хрестоматія», А. Галаховъ, СПб., 1876 г. «Полное собраніе драматическихъ произведеній Шекспира», въ переводѣ русскихъ писателей, Н. Гербель, СПб., 1865 г. «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. вкл.», Н. Затворницкій, стр. 233. Его труды: «Воспоминаніе», Кіевскій Телеграфъ, 1866 г., № 73; «Собраніе сочиненій А. В. Дружинина», изд. Н. Гербеля, СПб., 1865 г. «Полинька Саксъ», «Разсказъ Алексѣя Дмитріевича», «Фрейлейнъ Вильгельмина», «Жюли», «Письма иногороднаго подписчика»— все это было напечатано въ Современникѣ. Въ 1850 г. напечаталъ въ Современникѣ обозрѣніе пяти иностранныхъ романовъ: «Кларисса Гарловъ», «Вексфильдскій священникъ», «Исторія Жана де-Сантре», «Сенъ-Клерское аббатство», «Одинъ изъ тринадцати», «Джонсонъ и Соснилъ», «Жизнь и произведенія Шеридана», «Георгъ Крабъ» и «Вальтеръ-Скоттъ и его современники». Перевелъ четыре трагедіи Шекспира: «Король Лиръ», «Коріоланъ», «Ричардъ III» и «Король Джонъ». «Сантиментальное путешествіе Ивана Чернокнижникова по петербургскимъ дачамъ», Современникъ, 1850 г., №№ 7 и 8. «Раздумье артиста» и «Опасные со.ѣди», Ералашъ, 1854 г., №№ 2 и 3. «О сочиненіяхъ Пушкина», «Критика сороковыхъ годовъ», «Разборъ сочиненій Гончарова», «Разборъ сочиненій Турге-

нева» и «Воспоминанія о русскомъ художникѣ П. А. Ѳедотовѣ». Кромѣ того помѣстилъ цѣлый рядъ фельетоновъ въ 1855—1856 гг. въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и въ 1856—57 гг. въ Библіотекѣ для чтенія.

Баронъ ВРЕВСКІЙ, Павелъ Александровичъ; генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ. Директоръ канцеляріи военнаго министерства (1848—1855 г.г.). Родился въ 1809 году. Происходилъ изъ дворянъ. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, откуда выпущенъ 25 марта 1828 года прапорщикомъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ. Выпускъ его совпалъ какъ разъ съ началомъ турецкой войны, и молодой офицеръ прямо попалъ въ боевую обстановку. 3 апрѣля полкъ выступилъ въ походъ и въ іюлѣ переправился черезъ Дунай. Въ августѣ баронъ Вревскій участвовалъ въ осадѣ крѣпости Варны и въ занятіи разныхъ редутовъ для прикрытія батареи. Съ 1 по 25 сентября находился при производствѣ траншейныхъ работъ, и (25-го) въ дѣйствительномъ сраженіи, при взятіи штурмомъ передового бастіона крѣпости Варны, былъ контуженъ въ животъ и отправленъ на излеченіе въ Одессу. Этимъ и ограничилось его участіе въ турецкой войнѣ: на театръ военныхъ дѣйствій онъ больше не возвращался, и въ январѣ 1830 года по домашнимъ обстоятельствамъ былъ уволенъ отъ службы. За отличіе въ послѣднемъ дѣлѣ онъ былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Черезъ годъ снова поступилъ на службу, и 31 января 1831 года зачисленъ въ Ольвіопольскій гусарскій полкъ съ производствомъ въ поручики. При усмиреніи польскаго мятежа баронъ Вревскій участвовалъ въ генеральномъ сраженіи подъ Прагою, на Гроховскихъ поляхъ, въ сраженіяхъ при Ливицѣ, Остроленкѣ, подъ Минскомъ, при обложеніи крѣпости Модлина, во взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и городового вала и покореніи Варшавы. Наградами ему за эти дѣла были: орденъ св. Анны 3 степени съ бантомъ, польскій знакъ за военныя достоинства 4 степени и медаль за штурмъ Варшавскихъ укрѣпленій. По окончаніи кампаніи, въ апрѣлѣ 1832 года, онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ управляющему главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества. Въ 1833 году переведенъ въ Гродненскій гусарскій полкъ, съ оставленіемъ въ прежней должности. Съ 1 ав-

густа 1834 года находился на Кавказѣ; участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, при переправѣ черезъ Кубань и въ движеніи отряда къ Абину и Геленджику, а затѣмъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Малиновскаго, въ экспедиціяхъ къ р.р. Иль и Шебсъ и во многихъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ шапсугами. Въ началѣ 1835 года возвратился вновь къ исправленію своей должности адъютанта и исполнялъ различныя порученія по наблюденію за закупками фуража и за продовольствіемъ войскъ, по изслѣдованію жалобъ по доставкѣ хлѣба и осмотру госпиталей. 7 апрѣля 1835 года произведенъ въ штабсъ-ротмистры, а въ 1836 году снова появляется на Кавказѣ. Въ этотъ періодъ онъ сначала находился подъ начальствомъ командующаго войсками Кавказской линіи и Черноморіи; потомъ—25 сентября—назначенъ начальникомъ конно-горской милиціи и во время осенней экспедиціи, въ продолженіе которой подъ нимъ была убита лошадь, во всѣхъ схваткахъ командовалъ авангардомъ. За эти дѣла награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени и произведенъ въ ротмистры.

Въ 1837 году на него была возложена новая миссія,—совмѣстно съ флигель-адъютантомъ полковникомъ Ханъ-Гиреемъ—склонить горскіе народы къ отправленію депутатовъ къ Государю Императору во время путешествія Его Величества по Кавказской и Закавказской областямъ. Въ февралѣ 1838 года состоялось назначеніе барона Павла Александровича начальникомъ I отдѣленія канцеляріи военнаго министерства, а въ апрѣлѣ 1841 года онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ для особыхъ порученій къ военному министру, съ оставленіемъ въ должности начальника отдѣленія. Съ 17 марта по 14 августа 1842 года сопровождалъ военнаго министра при обозрѣніи имъ Кавказа и Закавказья. 15 августа пожалованъ въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству, и въ томъ же году (съ 20 октября по 17 ноября) временно исправлялъ должность директора канцеляріи военнаго министерства, за что получилъ изъявленіе особой признательности военнаго министра. 11-го апрѣля 1848 года за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ свиту Его Императорскаго Величества и назначенъ вице-директоромъ, а 3 ноября того же года—директоромъ канцеляріи военнаго министерства. Въ 1850 году, за особые труды по составленію для Австрійскаго

Императора записки «О состояніи русскихъ войскъ», награжденъ орденомъ Желѣзной Короны I степени и въ 1854 году пожалованъ въ генералъ-адъютанты Его Императорскаго Величества. Дѣятельность его по должности директора канцеляріи военнаго министерства неоднократно была отмѣчена награжденіемъ орденами и изъявленіемъ ему Монаршихъ благоволеній. Послѣдними была также награждена дѣятельность по снабженію продовольствіемъ возвратившихся изъ венгерскаго похода войскъ (1850) и—въ 1854 году—выполненіе Высочайшихъ предначертаній по снаряженію войскъ по военному времени, передвиженію, формированію, снабженію ихъ всѣми видами довольствія и приведенію въ оборонительное положеніе крѣпостей.

Въ іюнѣ 1855 г., въ самый разгаръ Восточной войны, баронъ Павелъ Александровичъ былъ командированъ въ Крымъ и принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ соединенныхъ англійскихъ и французскихъ войскъ. 4 августа, въ битвѣ при Черной, онъ находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Однимъ ядромъ убило подъ нимъ лошадь, другое сильно контузило его въ голову. Когда ударило въ голову второе ядро, онъ мгновенно упалъ и всѣ считали его убитымъ. Однако баронъ скоро поднялся и, несмотря на увѣщанія князя Горчакова, при которомъ онъ находился, не хотѣлъ удалиться съ поля. Но смерть, казалось, преслѣдовала его. Прошло нѣсколько минутъ и новое ядро пролетѣло такъ близко надъ головой, что унесло его фуражку, а вслѣдъ затѣмъ другое—смертельно ранило въ голову и баронъ Павелъ Александровичъ черезъ нѣсколько минутъ скончался. За шесть дней до смерти онъ писалъ своему брату (барону Борису Александровичу) изъ Инкермана: «Se réponds á la lettre du 30 (?), que m'a apporté le dérnier courrier. Радуюсь, что у тебя все благополучно. По послѣднимъ отъ Н. Н. Муравьева извѣстіямъ, Шамиль, узнавъ о несогласіяхъ Магметъ-Аминя съ турками, распустилъ свои скопища. Мы уже готовимся на ударъ. Подкрѣпленія подошли, обстоятельства не совсѣмъ благопріятны, но ударить должно, ибо впереди лучшаго ничего нѣтъ. Да благословитъ насъ Господь. Тебя я обнимаю, какъ брата и друга. Не посрамимся и не посрамимъ нашего имени. Черезъ нѣсколько дней переходимъ въ наступленіе. Если суждено мнѣ пасть солдатомъ въ Крыму, будь увѣренъ, что оставлю по себѣ должную солдатскую память. Пожалѣю только о доброй женѣ и о друзьяхъ,—

тебѣ въ особенности, любезный Ипполитъ. По мнѣ, если такъ суждено, люби и береги мою добрую и ангельскую жену. Она любитъ тебя. Еще разъ обнимаю тебя отъ всей души и благословляю тебя на добрую службу Царю и Россіи».

Это меланхолическое письмо не только отражаетъ душевное настроеніе автора въ данный моментъ, но и въ достаточной мѣрѣ раскрываетъ его душевныя свойства, патріота, добросердечнаго человѣка и любящаго семьянина.

Въ Военномъ Сборникѣ за 1903 г. напечатана переписка барона Вревскаго съ бывшимъ военнымъ министромъ, кн. Долгоруковымъ, относящаяся къ военнымъ дѣйствіямъ 1855 г. и дающая прекрасную характеристику положенія дѣлъ на Крымскомъ полуостровѣ. Вотъ какъ, напримѣръ, рисуетъ П. А. положеніе осажденнаго Севастополя незадолго предъ его оставленіемъ.

«Предположеніе объ общей аттакѣ для поддержанія гарнизона, доведеннаго до крайности, входитъ въ идею, сообщенную князю Горчакову по телеграфу, передъ моимъ отъѣздомъ изъ Петербурга и несомнѣнно эту операцію слѣдуетъ предпочесть гибельной эвакуаціи, безъ боя. Но, благодаря Бога, мы до этого не дошли и мы можемъ еще расчитывать на шансы рѣшительнаго удара, чтобы заставить непріятеля снять осаду. Мнѣ кажется, что только прибытіе значительныхъ подкрѣпленій къ непріятелю, ранѣе ожидаемыхъ нами окончательно къ 13 (25) августа, могло бы мотивировать отсрочку рѣшительнаго боя, котораго наша храбрая армія горячо желаетъ.

«Севастополь, эта бочка Данаидъ, которая поглощаетъ столько средствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и ступка, въ которой наши превосходные солдаты толкутся каждый день; каждый часъ осады стоитъ намъ драгоцѣнныхъ жизней и я не преувеличиваю этой кровавой дѣйствительности, оцѣнивая наши ежедневныя потери средней цифрой въ 200—250 человѣкъ, или отъ 6,000 до 7,500 человѣкъ въ мѣсяцъ и отъ 24,000 до 30,000 человѣкъ въ четыре мѣсяца, т. е. до ноября. Въ эту цифру не входятъ ни многочисленныя жертвы бомбардированія, ни больные и хотя возмѣщаемая отчасти людьми, стремящимися вернуться въ ряды по выходѣ изъ госпиталей, она доказываетъ, какъ настоятельно необходимо покончить возможно скорѣе съ этой ежеминутной бойней.

«Начальники гарнизона подаютъ примѣръ самопожертвованія въ опасностяхъ; бдѣнія, труды, постоянное напряженіе истощаютъ силы тѣхъ, кого щадитъ огонь. Въ промежутокъ нѣсколькихъ дней Тотлебенъ и Нахимовъ поражены пулями; Викторъ Васильчиковъ, всегда мужественный сердцемъ, но измученный своими благородными трудами, выбылъ изъ строя. Что будетъ, если Хрулевъ, Семякинъ, Урусовъ, Панфиловъ сдадутъ, а они вѣдь постоянно пренебрегаютъ смертью и физическія силы имѣютъ предѣлы. Найдутся для замѣщенія ихъ другіе начальники, столь же безстрашные и дѣятельные, но менѣе ознакомленные съ войсками и мѣстностью. Не необходимо-ли положить конецъ этому ненормальному положенію вещей?

«Наконецъ, содержаніе лошадей (главный интендантъ насчитываетъ ихъ 60,000 въ раіонѣ Севастополя) представляетъ уже большія затрудненія, и я предвижу великія препятствія къ обезпеченію довольствія сѣномъ до ноября, хотя этимъ занимаются очень дѣятельно. Представляя эти соображенія главнокомандующему, я позволю себѣ обратить его вниманіе на пѣхоту графа Анрепа, которую онъ, можетъ быть, призналъ бы возможнымъ привлечь сюда, чтобы увеличить шансы рѣшительнаго удара. Не отвергая этой мысли въ принципѣ, князь Горчаковъ представляетъ себѣ снабдить графа Анрепа инструкціей, которою ему будетъ предписано отвести свою пѣхоту къ Севастополю, если онъ будетъ вынужденъ отступить передъ превосходными силами, въ то время, какъ его кавалерія будетъ прикрывать страну къ сѣверу отъ перешейка, въ направленіи къ Днѣпру.

«И такъ намъ остается ждать въ ближайшемъ кошмара бомбардированія и въ ноябрѣ отдаленной развязки; въ промежутокъ времени мы будемъ жить изо дня въ день, но, съ помощью Божіей, мы не уступимъ врагу ни въ своихъ ретраншаментахъ, ни на позиціяхъ».

Свѣд., имѣющ. въ архивахъ: к. в. м.: Переводъ въ гвардію, д. 1833 г., № 523; Высочайшее благоволеніе,—1834 г., № 508; производство (указъ),—1835 г., № 374; назначеніе,—1838 г., №№ 369 и 370; орденъ (указъ),—1840 г., № 243; назначеніе,—1841 г., № 241; производство, — № 236; исп. должности директора, — 1842 г., № 253; командировка,—1844 г., № 81; прибавка къ содержанію,— № 464; орденъ (указъ), — 1845 г., № 370; смерть сына, — 1846 г., № 369; сложеніе долга, — № 372; подарокъ, — 1847 г., № 295; порученіе надзора за секретными дѣлами канцеляріи,—1848 г., № 294; вр. исп. должн. директора канцеляріи (приказъ),—№ 290;

производство и назначеніе (прик.),—1848 г., № 264; назначеніе,— № 300; орденъ, — 1850 г., № 243; бракъ, — 1851 г., № 223; Монаршее благоволеніе, — 1854 г., № 82; званіе генералъ-адъютанта, — № 8; подарокъ, — 1855 г., № 32; командировка въ Крымъ и смерть (переписка съ военнымъ министромъ), — № 81 и Московск. отд. общ. арх. гл. шт.: кн. форм. спис. к. в. м. за 1854 г., № 16328.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: «Списки титул. родамъ», изд. департ. герольдіи. «Россійск. родосл. книга», ч. 3, кн. П. Долгоруковъ. «Переписка ген.-адъют. бар. Вревскаго съ кн. В. А. Долгоруковымъ, во время обороны Севастополя въ 1855 г.», Военный Сборникъ, 1902 г., №№ 10—12; 1903 г., № 1 и 3. «Смерть бар. П. А Вревскаго, 4 августа 1855 г.», Русская Старина, 1876 г., т. 15. «Очеркъ дѣятельности к. в. м. и военнаго совѣта», Н. Даниловъ. «Предсмертное письмо ген.-адъют. бар. П. А. Вревскаго», Чтенія въ общ. исторіи и древност. россійск., 1867 г., т. II. «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 182.

Князь ДОЛГОРУКОВЪ, Василій Андреевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи. Военный министръ. Родился 24 февраля 1804 года и получилъ домашнее образованіе. Военную службу началъ юнкеромъ въ л.-гв. Конномъ полку, куда опредѣленъ былъ 3 октября 1821 года. Первый офицерскій чинъ получилъ въ 1823 г. Въ 1826 г. произведенъ въ поручики, въ 1829—въ штабсъ-капитаны, въ 1830 — назначенъ флигель-адъютантомъ и удостоенъ особаго Монаршаго благоволенія «за отличное исполненіе лично возложеннаго на него Его Величествомъ порученія». Затѣмъ Долгоруковъ принималъ участіе въ Польской кампаніи и состоялъ при графѣ Орловѣ, посланномъ въ Новгородскія поселенія, гдѣ тогда происходили безпорядки. За отличіе въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ получилъ ордена св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, св. Анны 2 степени и чинъ ротмистра. Въ 1835 году произведенъ въ полковники. Въ 1838—40 г.г. находился въ заграничномъ путешествіи съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. Въ 1839 году назначенъ членомъ комитета для составленія устава кавалерійской службы; въ 1841 г. исправляющимъ должность начальника штаба инспектора резервной кавалеріи и въ томъ же году, за болѣзнію гофмаршала графа Олсуфьева, управлялъ Дворомъ Цесаревича. 22 сентября

1842 года произведенъ въ генералъ маіоры съ утвержденіемъ въ должности начальника штаба, и назначенъ въ свиту Его Величества.

Въ 1845 году назначенъ генералъ-адъютантомъ, а затѣмъ въ 1848 — товарищемъ военнаго министра. Въ 1849 — произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ членомъ военнаго совѣта. Въ 1851 и 1852 г.г., за отъѣздомъ князя Чернышева за границу, временно управлялъ, а 26 августа 1852 года назначенъ управляющимъ военнымъ министерствомъ. Въ сентябрѣ того же года ему повелѣно быть членомъ Кавказскаго и Сибирскаго комитетовъ, въ апрѣлѣ 1853 года онъ утвержденъ въ должности военнаго министра и зачисленъ въ списки гвардейскаго генеральнаго штаба.

Дѣятельность князя Долгорукова въ бытность его военнымъ министромъ сосредоточилась главнымъ образомъ на военно-хозяйственной части.

Восточная война 1853—1856 г.г. дала ему много случаевъ обнаружить свои многосторонній способности въ дѣлѣ необычайнаго развитія нашихъ вооруженныхъ силъ и снабженія въ теченіе трехъ лѣтъ всѣми видами довольствія арміи, численностью свыше 2.000.000 человѣкъ.

За труды въ эту кампанію Долгоруковъ награжденъ былъ орденомъ св. Владимира 1 степени и Андрея Первозваннаго «въ воздаяніе примѣрной дѣятельности и отличной распорядительности по передвиженію войскъ и снабженію всѣмъ боевымъ продовольствіемъ и другими потребностями».

17 апрѣля 1856 года онъ былъ уволенъ отъ должности, съ производствомъ въ генералы отъ кавалеріи, назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта и съ оставленіемъ попрежнему присутствующимъ въ Кавказскомъ и Сибирскомъ комитетахъ.

Почти одновременно съ этимъ онъ былъ назначенъ почетнымъ членомъ Императорской военной академіи (нынѣ Николаевской академіи генеральнаго штаба). И вскорѣ затѣмъ (27 іюня) состоялось его назначеніе шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III-го отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи. Въ концѣ 1857 года, возвратясь изъ за-граничнаго путешествія, въ которомъ сопровождалъ Императрицу Марію Александровну, онъ былъ назначенъ членомъ главнаго комитета по крестьянскому дѣлу. 10 апрѣля 1866 года уво-

ленъ отъ должности. Въ томъ же году былъ назначенъ оберъ-камергеромъ Двора Его Императорскаго Величества, затѣмъ, по случаю увольненія графа Адлерберга за границу, временно завѣдывалъ Императорской главной квартирой и награжденъ золотой табакеркой съ бриллiантовыми украшеніями и съ портретомъ Его Величества.

Скончался 5 января 1868 года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указаніе на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 279 «Память о членахъ военнаго совѣта».

УСТРЯЛОВЪ, Федоръ Герасимовичъ, тайный совѣтникъ. Управляющій канцеляріею военнаго министерства. Родился въ 1808 году. Службу началъ 12 іюня 1826 г. въ дежурствѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія аудиторскимъ ученикомъ. Въ 1828 году назначенъ помощникомъ журналиста (28 февраля) и вскорѣ затѣмъ помощникомъ столоначальника. По преобразованіи въ 1829 году дежурства въ штабъ корпуса путей сообщенія назначенъ столоначальникомъ; ровно черезъ годъ произведенъ въ титулярные совѣтники и одновременно съ исправленіемъ прямыхъ своихъ обязанностей преподавалъ съ апрѣля 1830 года по порученію начальства въ институтѣ путей сообщеній всеобщую исторію и перевелъ на русскій языкъ сочиненія Боплана: «Описаніе Украйны въ XVII вѣкѣ», за что Всемилостивѣйше награжденъ бриллiантовымъ перстнемъ. 24 іюля 1832 г. назначенъ столоначальникомъ въ комиссаріатскій департаментъ военнаго министерства, гдѣ принималъ участіе въ трудахъ по составленію проекта наказа комиссаріатскому департаменту, проекта учрежденія военнаго министерства, положеній о казенныхъ заготовленіяхъ военнаго вѣдомства и о комиссаріатскихъ комиссіяхъ, и болѣе всего свода военныхъ постановленій. Въ декабрѣ 1833 года онъ получилъ должность начальника отдѣленія; въ апрѣлѣ 1834 г. произведенъ въ коллежскіе асессоры; затѣмъ участвовалъ въ трудахъ комитетовъ: для избранія образцовъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей (1835) и для разсмотрѣнія и пополненія госпитальнаго устава (1836). 20 апрѣля 1837 года произведенъ въ надворные совѣтники; 3 мая 1838—причисленъ къ военно-походной Его Императорскаго Величества канце-

ляріи для занятій по продолженію свода военныхъ постановленій; 26 марта 1839—награжденъ чиномъ коллежскаго совѣтника. Въ апрѣлѣ 1841 года Федоръ Герасимовичъ былъ прикомандированъ къ канцеляріи военнаго министерства, гдѣ почти въ продолженіе девяти мѣсяцевъ исправлялъ должности: начальника 2 отдѣленія, юрисконсульта и начальника счетнаго отдѣленія. 29 декабря переведенъ въ канцелярію и утвержденъ въ должности начальника 2 отдѣленія. 26 марта 1843 года произведенъ въ статскіе совѣтники и, по образованіи въ канцеляріи военнаго министерства новаго отдѣленія (четвертаго), 22 мая того же года назначенъ главнымъ редакторомъ свода военныхъ постановленій, управляющимъ 4 отдѣленіемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоящимъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ. Въ первый періодъ службы своей въ канцеляріи Устряловъ составилъ и обработалъ уставъ для управленія арміями; состоялъ членомъ комитетовъ: о соглашеніи постановленій о празднествахъ евреевъ съ служебными ихъ обязанностями; для изысканія средствъ къ уменьшенію переписки по военному вѣдомству; для пересмотра постановленій о военныхъ кантонистахъ; для отысканія и призрѣнія осиротѣвшихъ отъ холеры; для изысканія способовъ о сокращеніи расходовъ по военному министерству и членомъ контрольнаго комитета. 15 апрѣля 1845 года произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; въ апрѣлѣ 1847 года пожалованъ брилліантами украшенной табакеркой съ вензелемъ Его Величества; въ 1850 году избранъ отъ потомственныхъ дворянъ гласнымъ Петербургской городской общей думы. 11 апрѣля 1853 года по разстроенному здоровью былъ уволенъ отъ должности главнаго редактора и управляющаго 4 отдѣленіемъ канцеляріи военнаго министерства, но одновременно съ этимъ назначенъ главнымъ редакторомъ по приготовленію свода военныхъ постановленій ко второму изданію. 1 января 1854 года онъ снова возвратился въ канцелярію военнаго министерства, получивъ назначеніе на должность вице-директора, а черезъ полтора года назначенъ управляющимъ канцеляріею. Въ апрѣлѣ 1856 года произведенъ въ тайные совѣтники 5 іюня 1859 года назначенъ членомъ военно-кодификаціонной коммиссіи; въ 1864 году награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла за труды по разработкѣ и редакціи проекта положенія объ административной части и устройствѣ военно-окружныхъ управленій и назначенъ сначала

управляющимъ комиссаріатскимъ департаментомъ, а вскорѣ затѣмъ генералъ-интендантомъ военнаго министерства. 28 октября 1866 года назначенъ членомъ военнаго совѣта. Скончался 14 марта 1871 года. Ему приписываютъ брошюру «Усмиреніе венгерскаго мятежа 1849 г.», СПб., 1885 г.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 439 «Память о членахъ военнаго совѣта» и въ «Указателѣ біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по к. в. м. съ 1802 по 1902 г. включ.», Н. Затворницкій, стр. 195.

КАТЕНИНЪ, Александръ Андреевичъ, генералъ-адъютантъ. Товарищъ военнаго министра. Родился въ 1800 году. Воспитывался въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго 17 іюля 1818 года поступилъ подпрапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1822 году произведенъ въ прапорщики, а 1823—въ подпоручики и въ 1824—въ поручики. Участвовалъ въ турецкой войнѣ 1828 года и въ усмиреніи польскаго мятежа 1831 года, и за штурмъ Варшавы получилъ орденъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ. Въ 1830 году произведенъ въ штабсъ-капитаны и въ 1832—въ капитаны. Въ 1835 году принималъ участіе въ большихъ Калишскихъ маневрахъ и назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, съ отчисленіемъ отъ фронта. 25 іюня 1837 года за отличіе произведенъ въ полковники; въ февралѣ 1839 года назначенъ исправляющимъ должность коменданта Императорской главной квартиры, но въ скоромъ времени былъ переведенъ на Кавказъ на должность начальника штаба 1 пѣхотнаго корпуса. Здѣсь онъ сражался противъ горцевъ и за отличное мужество и храбрость при штурмѣ замка Ахульго награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». Въ 1842 году назначенъ начальникомъ штаба отдѣльнаго гренадерскаго корпуса. 10 октября 1843 года произведенъ въ генералъ-маіоры; 10 апрѣля 1848 года назначенъ командиромъ л.-гв. Преображенскаго полка и ровно черезъ годъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству. Въ 1849 году участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи по случаю венгер-

скаго мятежа. 26 августа 1852 года назначенъ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества и въ декабрѣ 1853 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты. 11 апрѣля 1854 года назначенъ исправляющимъ обязанности товарища военнаго министра, съ оставленіемъ въ занимаемой должности; въ іюнѣ 1856 г.—членомъ комитета для составленія устава и штатовъ юнкерскихъ школъ при армейскихъ корпусахъ и кавалерійскихъ дивизіяхъ; а въ сентябрѣ того же года по разстроенному здоровью былъ уволенъ отъ всѣхъ занимаемыхъ по военному министерству должностей, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. 7 апрѣля 1857 года назначенъ командиромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и Оренбургскимъ и Самарскимъ генералъ-губернаторомъ. Здѣсь онъ своимъ гуманнымъ отношеніемъ къ населенію весьма скоро достигъ умиротворенія края, заслуживъ среди киргизовъ полную любовь и довѣріе. Затѣмъ онъ обратилъ вниманіе на улучшеніе благосостоянія населенія и особенно много сдѣлалъ для промышленности и распространенія грамотности среди населенія путемъ повсемѣстнаго основанія школъ, особенно въ казачьихъ станицахъ Уральскаго войска. Учредилъ пароходство по рѣкѣ Бѣлой. Открылъ при войсковомъ училищѣ въ г. Уральскѣ спеціальный классъ для юнкеровъ и завелъ школу въ родѣ приготовительнаго училища. Въ Самаркандской станицѣ, Илекскомъ и Гурьевѣ городкахъ и на Унженской дистанціи образовалъ особыя отдѣленія войскового училища. Открылъ духовное училище въ Уральскѣ и завелъ до 80 школъ по форпостамъ Уральской линіи. Для обученія казачьихъ дочерей при немъ было открыто въ Уральскѣ дѣвичье училище и въ видѣ отдѣленіи его—двѣ школы въ томъ-же городѣ и по одной въ Илекскомъ и Гурьевѣ городкахъ. Число учащихся въ общей сложности въ три года увеличилось болѣе чѣмъ въ 30 разъ. Но многія благія начинанія Александра Андреевича для благоустройства края не могли осуществиться. Полный силъ и здоровья онъ скончался скоропостижно 24 іюня 1860 года.

Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія, а также указанія на литературные и архивные источники, помѣщены въ т. 3, отд. IV, стр. 288 «Память о членахъ военнаго совѣта».

САЛТЫКОВЪ-ЩЕДРИНЪ, Михаилъ Евграфовичъ, происходилъ изъ древняго дворянскаго рода Салтыковыхъ. Предки его еще въ XVI вѣкѣ владѣли помѣстьями. Одинъ изъ нихъ, Тимофей Ивановъ, прозванный Курганомъ, записанъ въ 1630 г. въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ, а сынъ его Степанъ Тимофеевичъ Салтыковъ въ 1676 году пожалованъ отъ царя Алексѣя Михайловича грамотой на помѣстья. Прасковья Федоровна Салтыкова, супруга царя Іоанна Алексѣевича, принадлежала также къ этому роду. Отецъ Михаила Евграфовича, Евграфъ Васильевичъ, служилъ на государственной службѣ по министерству иностранныхъ дѣлъ и въ 1816 году, по слабости здоровья, вышелъ въ отставку съ чиномъ коллежскаго совѣтника [1]), а мать Ольга Михайловна, урожденная Забѣлина, принадлежала къ купеческому роду. Они имѣли довольно солидное состояніе и жили въ своемъ имѣніи — селѣ Спасъ-Уголъ, Калязинскаго уѣзда, Тверской губерніи, гдѣ и родился Михаилъ Евграфовичъ. «15 января 1826 года,—писалъ Салтыковъ 14 января 1888 года одному изъ своихъ близкихъ знакомыхъ, имѣя въ виду пригласить его на вечеръ по случаю дня своего рожденія, — у коллежскаго совѣтника Евграфа Васильевича и жены его Ольги Михайловны Салтыковыхъ родился сынъ Михаилъ. Принимала бабка-повитушка Ульяна Ивановна, Калязинская мѣщанка. Крестилъ священникъ села Спасъ-Уголъ Иванъ Яковлевичъ Новоселовъ; воспріемниками были: Угличскій мѣщанинъ Дмитрій Михайловичъ Курбатовъ и дѣвица Марья Васильевна Салтыкова». Курбатовъ попалъ воспріемникомъ въ дворянскій домъ по довольно исключительному обстоятельству, о которомъ Салтыковъ разсказываетъ въ «Пошехонской старинѣ», гдѣ онъ выведенъ подъ фамиліей Бархатова. Этотъ Курбатовъ славился своею набожностью и прозорливостью и, ходя постоянно на богомолье по монастырямъ, заходилъ по пути и гостилъ довольно подолгу у Салтыковыхъ. Случилось ему такимъ образомъ зайти къ нимъ въ 1826 году, незадолго передъ рожденіемъ Михаила Евграфовича. На вопросъ Ольги Михайловны,—что у нея родится,—сынъ или дочь,—онъ пропѣлъ: «пѣтушекъ, пѣтушекъ, востеръ ноготокъ», и затѣмъ добавилъ, что онъ «многихъ супостатовъ покоритъ

---

[1]) Указъ объ отст. Е. Салтыкова.

и будетъ дѣвичьимъ разгонникомъ». Бредни странника приняли во вниманіе и, когда родился дѣйствительно сынъ, его позвали въ крестные отцы. Впослѣдствіи родители перестали принимать Курбатова, называя его шалыганомъ, и Михаилъ Евграфовичъ такъ и не зналъ своего воспріемника.

Домашнее воспитаніе Салтыкова было обставлено очень неудовлетворительно. Съ нимъ занимались сначала крѣпостной человѣкъ его родителей, живописецъ Павелъ, а потомъ—его старшая сестра, Надежда Евграфовна, и сельскій священникъ Иванъ Васильевъ. Между прочимъ у него была гувернантка Авдотья Петровна Василевская (окончившая вмѣстѣ съ Надеждой Евграфовной курсъ въ Московскомъ Екатерининскомъ институтѣ) и два года подъ-рядъ приглашался на время лѣтнихъ каникулъ студентъ Московской духовной академіи Матвѣй Петровичъ Салминъ.

Нераціональность примѣнявшейся въ то время системы домашняго воспитанія въ семьѣ Салтыковыхъ усугублялась еще болѣе той исключительной семейной обстановкой, которая создалась на почвѣ крѣпостного права и подчиненія безхарактернаго отца, практическою, дѣловитою матерью, которая больше всего думала о хозяйственныхъ дѣлахъ. Много видѣлъ маленькій Салтыковъ крѣпостной и семейной неправды, угнетавшей его впечатлительную душу, что имѣло громадное вліяніе на всю его жизнь и ярко отразилось на его творчествѣ. «Пошехонская старина», имѣющая несомнѣнно автобіографическое значеніе, переполнена самыми грустными красками и даетъ довольно близкую картину его домашняго воспитанія за десятилѣтній періодъ. Ему пришлось расти и учиться отдѣльно отъ старшихъ братьевъ, которые были въ то время уже въ учебныхъ заведеніяхъ, но все-таки онъ помнилъ и ихъ дѣтство и испытывалъ на себѣ почти тотъ же воспитательный укладъ, въ которомъ различныя наказанія считались главнымъ педагогическимъ пріемомъ. Дѣтей ставили на колѣни, рвали за вихри и за уши, сѣкли, а чаще всего награждали подзатыльниками и колотушками, какъ болѣе сподручнымъ способомъ.

«Припоминается безпрерывный дѣтскій плачъ, неумолкаемые дѣтскіе стоны за классным столомъ,—заставляетъ онъ говорить своего Затрапезнаго,—припоминается цѣлая свита гувернантокъ, слѣдовавшихъ одна за другою и съ непонятною для нынѣшняго времени

жестокостью сыпавшихъ колотушками направо и налѣво... Всѣ онѣ безчеловѣчно дрались, а Марью Андреевну (дочь Московскаго нѣмца-сапожника) даже строгая наша мать называла фуріей. Такъ что во все время ея пребыванія уши у дѣтей бывали постоянно покрыты болячками».

Однако въ дѣтствѣ Салтыкова было два обстоятельства, благопріятствовавшихъ его развитію и имѣвшихъ вліяніе на весь позднѣйшій складъ его міросозерцанія. Первое изъ нихъ было въ сущности отрицательнаго свойства,—то, что онъ росъ отдѣльно и за нимъ было меньше надзора,—дало однако положительный результатъ: онъ больше думалъ, сосредоточивался мыслью на себѣ и на окружающемъ и сталъ самостоятельно читать и заниматься, пріучаясь къ самодѣятельности и самостоятельности. Изъ оставшихся послѣ старшихъ братьевъ учебниковъ на него произвело особенное впечатлѣніе евангеліе. Это и было вторымъ обстоятельствомъ, оказавшимъ на него самое рѣшительное вліяніе. Въ той же «Пошехонской старинѣ» онъ говоритъ устами Затрапезнаго:

«Главное, что я почерпнулъ изъ чтенія евангелія, заключалось въ томъ, что оно посѣяло въ моемъ сердцѣ зачатки общечеловѣческой совѣсти и вызвало изъ нѣдръ моего существа нѣчто устойчивое, свое, благодаря которому господствующій жизненный укладъ уже не такъ легко порабощалъ меня. При содѣйствіи этихъ новыхъ элементовъ я пріобрѣлъ болѣе или менѣе твердое основаніе для оцѣнки какъ собственныхъ дѣйствій, такъ и явленій и поступковъ, совершавшихся въ окружающей меня средѣ... началъ сознавать себя человѣкомъ. Мало того: право на это сознаніе я переносилъ и на другихъ. Доселѣ я ничего не зналъ ни объ алчущихъ, ни о жаждущихъ и обремененныхъ, а видѣлъ только людскія особи, сложившіяся подъ вліяніемъ несокрушимаго порядка вещей; теперь эти униженные и оскорбленные встали передо мной, осіянные свѣтомъ, и громко вопіяли противъ прирожденной несправедливости, которая ничего не дала имъ, кромѣ оковъ. И возбужденная мысль невольно переносилась къ конкретной дѣйствительности въ дѣвичью, въ застольную, гдѣ задыхались десятки поруганныхъ и замученныхъ человѣческихъ существъ... Я даже съ увѣренностью могу утверждать, что моментъ этотъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе на весь позднѣйшій складъ моего

міросозерцанія. Въ этомъ признаніи человѣческаго образа тамъ, гдѣ, по силѣ общеустановившагося убѣжденія, существовалъ только поруганный образъ раба, состоялъ главный и существенный результатъ, вынесенный мною изъ тѣхъ попытокъ самообученія, которымъ я предавался въ теченіе года».

Окружающая обстановка также непосредственно вліяла на его впечатлительную душу.

«Крѣпостное право,—говоритъ тотъ же Затрапезный-Салтыковъ,—сближало меня съ подневольной массой. Это можетъ показаться страннымъ, но я и теперь еще сознаю, что крѣпостное право играло громадную роль въ моей жизни, и что, только переживъ всѣ его фазисы, я могъ придти къ полному сознательному и страстному отрицанію его».

Въ августѣ 1833 г. десятилѣтній Салтыковъ былъ принятъ въ третій классъ шестиклассннаго московскаго дворянскаго института. Однако по малолѣтству въ третьемъ классѣ ему пришлось пробыть два года. Учился онъ прекрасно и въ 1838 г. былъ переведенъ въ качествѣ отличнѣйшаго ученика въ Императорскій Царскосельскій лицей. Здѣсь онъ уже въ первомъ классѣ почувствовалъ влеченіе къ литературѣ и сталъ писать стихи, за что терпѣлъ всевозможныя преслѣдованія со стороны воспитателей. Онъ принужденъ былъ прятать свои стихи въ рукава куртки, а иногда даже и въ сапоги, но контрабанда часто отыскивалась и это вліяло на отмѣтки изъ поведенія: въ теченіе всего времени онъ не получалъ, при двѣнадцатибалльной системѣ, свыше 9 балловъ.

Во время пребыванія въ лицеѣ Салтыковъ довольно серьезно мечталъ быть вторымъ Пушкинымъ. Это желаніе поощрялось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что товарищи указывали на него, какъ на достойнѣйшаго кандидата занять мѣсто великаго писателя. Скоро, однако, еще въ стѣнахъ лицея, онъ отказался отъ этой мысли. «Впослѣдствіи,—говоритъ Скабичевскій,—онъ даже не любилъ когда кто-либо напоминалъ ему о стихотворныхъ грѣхахъ его молодости, краснѣя, хмурясь при этомъ случаѣ и стараясь всячески замять разговоръ. Однажды онъ высказалъ о поэтахъ парадоксъ, что всѣ они, по его мнѣнію, сумасшедшіе люди.—Помилуйте, объяснилъ онъ, развѣ это не сумасшествіе—по цѣлымъ часамъ ломать голову, чтобы живую,

естественную человѣческую рѣчь втискивать, во что бы то ни стало, въ размѣренныя риѳмованныя строчки. Это все равно, что кто-нибудь вздумалъ бы вдругъ ходить не иначе, какъ по разостланной веревочкѣ, да непремѣнно еще на каждомъ шагу присѣдая».—«Конечно,—добавляетъ г. Скабичевскій,—это была не больше какъ одна изъ сатирическихъ гиперболъ великаго юмориста, потому что на самомъ дѣлѣ онъ былъ тонкій знатокъ и цѣнитель хорощихъ стиховъ, и Некрасовъ постоянно ему одному изъ первыхъ читалъ свои новыя стихотворенія [1]).

Первое его стихотвореніе «Лира» было напечатано въ «Библіотекѣ для чтенія» 1841 г. (т. 45, стр. 105—6), за подписью С—ъ. Въ слѣдующемъ году въ томъ же журналѣ появилась другая его пьеса «Двѣ жизни», помѣченная только первой буквой его фамиліи. Послѣ были напечатаны въ «Современникѣ» еще слѣдующія стихотворенія: «Нашъ Вѣкъ» и «Весна» (въ 34 т.); затѣмъ два перевода изъ Гейне («Рыбачкѣ» и «Изъ Байрона»), относящіеся первый къ 1841, а второй—къ 1842 г. (т. 35). Въ томѣ 37 за 1845 г. помѣщены два стихотворенія: «Зимняя элегія» и «Вечеръ» и въ 39 томѣ — «Музыка». Подъ всѣми этими стихотвореніями подпись «М. Салтыковъ».

То обстоятельство, что Салтыковъ помѣстилъ въ «Современникѣ» болѣе раннія свои произведенія, подтверждаютъ приведенныя выше слова г. Скабичевскаго, что онъ, еще будучи въ лицеѣ, пересталъ писать стихи, въ противномъ случаѣ онъ отдавалъ бы въ печать вновь написанное, а не залежавшееся въ портфелѣ.

Лицей Салтыковъ окончилъ не по первому разряду. Въ виду того, что онъ получалъ плохіе баллы «изъ поведенія» и «изъ предметовъ особенно не старался», вышелъ съ чиномъ X-го класса [2]), семнадцатымъ по списку и 23 августа 1844 г. зачисленъ на службу въ канцелярію военнаго министерства. Здѣсь онъ въ скоромъ времени, 6-го сентября, былъ переименованъ въ коллежскіе секретари, въ августѣ 1846 г. назначенъ помощникомъ секретаря 2-го отдѣленія

---

[1]) Жизнь замѣчательнѣйшихъ людей, Павленковъ, стр. 18—19.

[2]) Въ лицеѣ раньше, какъ и въ настоящее время, выпускались съ чиномъ IX, X и XII классовъ.

канцеляріи и 21 апрѣля 1847 г. произведенъ въ титулярные совѣтники.

Но скоро ему пришлось проститься съ Петербургомъ. Состоя на службѣ въ канцеляріи военнаго министерства, онъ продолжалъ заниматься литературными трудами и это послужило поводомъ къ ссылкѣ его въ Вятку. Первое время Салтыковъ писалъ рецензіи новыхъ книгъ въ отдѣлѣ библіографической хроники «Отечественныхъ записокъ», а въ ноябрьской книжкѣ того же журнала появилась его первая повѣсть «Противорѣчія», подъ всевдонимомъ М. Непалова, посвященная В. А. Милютину, родному брату Николая и Дмитрія Алексѣевичей[1]). Это былъ его первый беллетристическій опытъ, которому онъ не придавалъ особеннаго значенія и не включалъ «Противорѣчія» ни въ одно изъ изданій своихъ трудовъ. Слѣдующая повѣсть Салтыкова «Запутанное дѣло», напечатанная въ мартовской книжкѣ «Отечественныхъ записокъ», подписана иниціалами «М. С.». Написанная подъ вліяніемъ идей Ж. Зандъ, Гоголевской «Шинели» и Достоевскаго «Бѣдныхъ людей», повѣсть «Запутанное дѣло» проникнута сочувствіемъ къ униженнымъ и оскорбленнымъ. Подъ вліяніемъ только минувшей французской революціи, приведшей къ низложенію Луи-Филиппа и провозглашенію республики, у насъ былъ учрежденъ негласный комитетъ для разслѣдованія русской литературы. Въ этомъ комитетѣ, по словамъ біографическаго очерка «Русской библіотеки», было обращено вниманіе на повѣсти Салтыкова, хотя онѣ и были пропущены цензурою. Впрочемъ, нельзя вполнѣ утверждать, что иниціатива административной кары противъ молодого писателя принадлежала этому комитету. Достовѣрно извѣстно только, что Бутурлинскій комитетъ сдѣлалъ военному министру князю Чернышеву строгое замѣчаніе за неисправности въ «Русскомъ Инвалидѣ». Это обстоятельство, — разсказываетъ Скабичевскій, — вооружило князя Чернышева противъ литераторовъ, и, какъ нарочно, въ то время, какъ князь Чернышевъ находился еще подъ впечатлѣніемъ полученнаго имъ замѣчанія, явился къ нему Салтыковъ, какъ подчиненный, проситься въ отпускъ... Упустивши совсѣмъ изъ виду, что его чиновникъ занимается литера-

[1]) В. А. Милютинъ, умершій въ очень молодыхъ лѣтахъ, былъ очень талантливымъ и много обѣщавшимъ писателемъ въ области политическихъ и соціальныхъ наукъ.

турой, князь Чернышевъ тутъ только вспомнилъ объ этомъ и спросилъ Салтыкова: «вы, кажется, въ журналахъ пишете?» На утвердительный отвѣтъ послѣдняго князь Чернышевъ потребовалъ, чтобы онъ представилъ свои сочиненія. «Тогда мы и посмотримъ, можно-ли васъ отпустить»,—добавилъ онъ къ этому. Салтыковъ представилъ министру свои два разсказа, а тотъ поручилъ Н. Кукольнику написать о нихъ докладъ [1]). Послѣдній представилъ министру докладъ въ такомъ родѣ, что князь Чернышевъ только «ужаснулся, что такой опасный человѣкъ, какъ Салтыковъ, служитъ въ его министерствѣ».

По разсмотрѣніи повѣстей «Противорѣчія» и «Запутанное дѣло» было найдено, «что какъ самое содержаніе, такъ и все изложеніе сихъ повѣстей обнаруживаютъ вредный образъ мыслей и пагубное стремленіе къ распространенію идей, потрясшихъ уже всю Западную Европу и ниспровергшихъ власти и общественное спокойствіе» [2]). Князь Чернышевъ сдѣлалъ по этому поводу всеподданнѣйшій докладъ, а вслѣдствіе этого послѣдовало Высочайшее повелѣніе: уволить Салтыкова отъ службы по канцеляріи военнаго министерства и немедленно отправить на службу съ тѣмъ же чиномъ въ Вятку, передавъ особому надзору тамошняго губернатора съ тѣмъ, чтобы послѣдній постоянно доносилъ Государю о направленіи образа мыслей и о поведеніи молодого преступника. Временно же, впредь до отправленія по назначенію, сдѣлано было распоряженіе о содержаніи Салтыкова на гауптвахтѣ при С.-Петербургскомъ комендантскомъ управленіи «за нарушеніе закона, воспрещающаго безъ вѣдома своего начальства предавать печатанію собственныя сочиненія».

28 апрѣля 1848 года Михаилъ Евграфовичъ былъ отправленъ въ Вятку; 19 мая состоялся Высочайшій приказъ о переводѣ, 3 іюня онъ былъ зачисленъ канцелярскимъ чиновникомъ при губернскомъ правленіи и такимъ образомъ пониженъ по службѣ: изъ помощниковъ секретаря канцеляріи военнаго министерства въ канцелярскіе чиновники при губернскомъ правленіи. Но въ скоромъ времени положеніе его улучшилось—въ ноябрѣ того же года онъ былъ назначенъ чиновни-

---

[1]) Н. Кукольникъ тоже служилъ въ канцеляріи военнаго министерства. См. его біографію, стр. 132.

[2]) Изъ рапорта. Дѣло канцеляріи военнаго министерства, 1847 г., № 41—273.

комъ особыхъ порученій при губернаторѣ. Губернаторомъ въ то время въ Вяткѣ былъ Середа. Онъ не могъ не оцѣнить молодого чиновника, рѣзко выдѣлявшагося своимъ образованіемъ и знаніемъ дѣла. Салтыковъ два раза при немъ исправлялъ должность правителя губернаторской канцеляріи; сверхъ того ему было поручено составленіе по городамъ Вятской губерніи инвентарей недвижимыхъ имуществъ, статистическихъ описаній и соображеній о мѣрахъ къ лучшему устройству городскихъ дѣлъ. 5 августа 1850 года Салтыковъ былъ назначенъ совѣтникомъ Вятскаго губернскаго правленія. Въ 1851 г. былъ назначенъ въ Вятку новый губернаторъ Семеновъ, при которомъ дѣятельность Салтыкова становится еще разнообразнѣе. Помимо вышеупомянутой работы и одновременно съ нею онъ состоитъ еще дѣлопроизводителемъ въ трехъ комитетахъ: о рабочемъ и смирительномъ домахъ, о порядкѣ отдачи въ аренду почтовыхъ станцій и о выставкѣ сельскихъ произведеній въ Петербургѣ, а затѣмъ на него же возлагается и распоряженіе Вятской очередной сельскохозяйственной выставкой [1]). Въ 1852 году Салтыковъ, въ качествѣ совѣтника губернскаго правленія, былъ посланъ губернаторомъ, вмѣстѣ съ жандармскимъ офицеромъ, въ Слободской уѣздъ, для принятія мѣръ къ прекращенію безпорядковъ между государственными крестьянами Путейскаго и Нелѣсовскаго сельскихъ обществъ Трушниковской волости; въ 1853 году былъ командированъ въ Нолинскъ для обревизованія дѣлопроизводства тамошняго земскаго суда.

Всѣ эти порученія,—какъ и многія другія, не попавшія въ его формулярный списокъ,—исполнялись имъ далеко не зауряднымъ чиновничьимъ образомъ: онъ тщательно изучалъ дѣло, выяснялъ всѣ его обстоятельства, старался раскрыть причину тѣхъ или другихъ явленій и найти средства къ предупрежденію ихъ. И дѣлалъ все это онъ съ рѣдкимъ безпристрастіемъ, а когда нужно было, то и съ гражданскимъ мужествомъ, не боясь высказывать прямо непріятную правду или предлагать мѣры, которыя легко могли быть поставлены на счетъ его неблагонамѣренности.

Чтобы высказывать подобныя вещи въ 1852 году, да еще въ

---

[1]) Такую же дѣятельную роль по устройству мѣстной выставки въ Вяткѣ, лѣтъ за 15 передъ тѣмъ, игралъ Герценъ.

исключительномъ положеніи Салтыкова, надо было имѣть извѣстную долю гражданскаго мужества.

Однако провинціальная жизнь, хотя и очень дѣятельная, не могла удовлетворить Салтыкова. У него были другія духовныя потребности, его тянуло въ Петербургъ, гдѣ онъ оставилъ друзей и родныхъ. Еще въ первый годъ его ссылки родители Салтыкова подавали черезъ военнаго министра прошеніе на Высочайшее имя о прощеніи ихъ сына и возвращеніи его на службу въ С.-Петербургъ, но князь Чернышевъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ, находя въ виду важности преступленія возвращеніе «совершенно преждевременнымъ». Такая же участь постигла и всѣ послѣдующія прошенія родителей. Не помогло даже и ходатайство Вятскаго губернатора, давшаго о Михаилѣ Евграфовичѣ самый лестный отзывъ. Переписка препровождалась изъ департамента въ департаментъ, изъ вѣдомства въ вѣдомство, пока не исчезала въ архивахъ правительственныхъ учрежденій. Но желаніе Михаила Евграфовича возвратиться въ столицу было столь сильно, что наконецъ въ 1851 году онъ самъ лично рѣшился просить о снятіи наказанія. Приводимъ два письма Салтыкова, одно изъ которыхъ адресовано князю Чернышеву, а другое начальнику канцеляріи—барону Вревскому: «Ваша Свѣтлость! Въ апрѣлѣ 1848 года, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, послѣдовавшему на всеподданнѣйшій докладъ Вашей Свѣтлости, я посланъ на службу въ губернскій городъ Вятку. Сознавая себя вполнѣ заслуживающимъ такой немилости, я не осмѣлился бы утруждать Вашу Свѣтлость просьбой о смягченіи моей участи, если бы три съ половиною года изгнанія и соединенныхъ съ нимъ постоянныхъ усилій загладить мой проступокъ не давали мнѣ нѣкоторой надежды, что Ваша Свѣтлость не откажете мнѣ въ ходатайствѣ передъ Священной Особой Государя Императора о дарованіи мнѣ Всемилостивѣйшаго прощенія. Отъ великодушнаго участія Вашего въ судьбѣ моей зависитъ все мое будущее; смѣю увѣрить Вашу Свѣтлость, что я употреблю всѣ силы, чтобы оправдать Ваше милостивое вниманіе и вполнѣ надѣюсь всею своею дальнѣйшею службой загладить ошибку, въ которую я впалъ болѣе по неопытности, нежели съ намѣреніемъ. Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашей Свѣтлости, Милостивѣйшій

Государь, покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою Михаилъ Салтыковъ... Вятка. 15 декабря 1851 года». — «Ваше Превосходительство! Въ апрѣлѣ 1848 года, вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Его Свѣтлости Князя Александра Ивановича, Государю Императору было угодно перевести меня на службу въ городъ Вятку, съ отдачею подъ надзоръ мѣстной полиціи. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе слишкомъ трехъ съ половиною лѣтъ, я употреблялъ всѣ усилія, чтобы заслужить Всемилостивѣйшее прощеніе моего проступка; усилія эти отчасти не остались для меня безъ результата, потому что я не только пользовался постоянно одобрительною аттестаціей со стороны моего непосредственнаго начальства, но и получилъ значительное повышеніе по службѣ. Тѣмъ не менѣе, будучи столь долгое время разлученъ со своими родными, я рѣшился, вмѣстѣ съ симъ, утруждать Его Свѣтлость покорнѣйшею просьбой объ исходатайствованіи мнѣ единственной милости, которой я желаю,—разрѣшенія продолжать службу въ Петербургѣ. Не имѣя счастья быть лично извѣстнымъ Вашему Превосходительству, но зная всегдашнее великодушіе Вашего сердца, я льщу себя надеждой, что Вы не оставите меня своимъ участіемъ и милостивымъ предстательствомъ передъ княземъ Александромъ Ивановичемъ о смягченіи моей участи. Смѣю увѣрить Ваше Превосходительство своею просьбою, ежели бы положеніе мое дѣйствительно не было столь невыносимо (sic). Съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства, Милостивый Государь, покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою Михаилъ Салтыковъ. Вятка. 15 декабря 1851 года» [1]).

Но и эти письма, какъ и возобновленное въ 1853 году обращеніе къ князю Чернышеву [2]), оставившему въ то время уже постъ военнаго

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1848 г., № 41/273.

[2]) «Ваша Свѣтлость,—писалъ Салтыковъ,—въ 1848 году, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на всеподданнѣйшій докладъ Вашей Свѣтлости, я былъ посланъ на службу въ распоряженіе Вятскаго гражданскаго губернатора, за напечатаніе двухъ повѣстей, которыхъ направленіе было признано вреднымъ.

Въ то время мнѣ было не болѣе двадцати двухъ лѣтъ и я едва начиналъ свое служебное поприще. Увлекшись молодостью и нѣсколько пылкимъ своимъ характеромъ, я впалъ въ проступокъ, даже не сознавая вполнѣ всего значенія его; тѣмъ болѣе далека отъ меня была мысль о намѣренномъ распространеніи какихъ либо вредныхъ идей.

Съ тѣхъ поръ прошло почти шесть лѣтъ, въ теченіе которыхъ, про-

министра, были гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Только въ ноябрѣ 1855 года Салтыкову было позволено выѣзжать изъ Вятки, а 12 января 1856 года онъ былъ отчисленъ отъ должности совѣтника Вятскаго губернскаго правленія и причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

Впрочемъ за время своего почти восьмилѣтняго изгнанія онъ уже свыкся съ провинціальною жизнью. Вятскій чиновный міръ, давшій ему богатый матеріалъ для его «Губернскихъ очерковъ», выдѣлялъ между прочимъ и такихъ людей, съ которыми, какъ онъ самъ выражается, можно было «по человѣчески поговорить». Отношеніе мѣстнаго общества еще болѣе смягчало его положеніе. Его всюду звали, начиная съ высшихъ административныхъ лицъ, и вездѣ онъ былъ желаннымъ гостемъ. Чаще другихъ онъ бывалъ въ домѣ Вятскаго вице-губернатора Болтина, гдѣ сдѣлался скоро своимъ человѣкомъ и на одной изъ дочерей котораго, Елизаветѣ Аполлоновнѣ, впослѣдствіи женился. Для своей невѣсты и ея сестры, которыя были еще въ то время дѣвочками и ходили въ школу, онъ спеціально составилъ «Краткую исторію Россіи», которую довелъ до Петра I. Къ этому же періоду относятся различныя замѣтки и наброски мыслей, которые потомъ предполагалось развить. Среди его бумагъ были найдены заслуживающія особаго вниманія: приступъ къ біографіи Беккаріи и замѣтки «Объ идеѣ права».

По прибытіи въ Петербургъ онъ началъ печатать въ «Русскомъ Вѣстникѣ» свои «Губернскіе очерки», которые закончилъ въ 1857 году и вскорѣ выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ. Въ 1858—59 г.г. онъ

должая ревностно службу, я постоянно удостоивался самыхъ лестныхъ отзывовъ со стороны моего непосредственнаго начальства. И время и опытъ достаточно убѣдили меня, что истинный долгъ всякаго русскаго заключается въ вѣрномъ и неуклонномъ служеніи Престолу и отечеству.

Вѣруя въ великодушіе Вашей Свѣтлости и имѣя полное основаніе думать, что только Ваше ходатайство можетъ доставить мнѣ Всемилостивѣйшее прощеніе моего проступка, я осмѣливаюсь умолять Вашу Свѣтлость, принявъ во вниманіе мое шестилѣтнее тяжкое изгнаніе, повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества мое чистосердечное раскаяніе въ заблужденіяхъ моей молодости. Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностью имѣю честь быть Вашей Свѣтлости, Милостивѣйшій Государь, всепокорнѣйшимъ слугою Михаилъ Салтыковъ. Вятка. 12 декабря 1853 года».

сотрудничалъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Антеѣ», «Современникѣ», «Библіотекѣ для чтенія» и «Московскомъ Вѣстникѣ» Почти все написанное за это время вошло потомъ въ «Невинные разсказы» Съ 1860 года онъ дѣлается постояннымъ сотрудникомъ «Современника».

За все это время Салтыковъ состоялъ на службѣ по министерству внутреннихъ дѣлъ и имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника. Въ маѣ 1856 года на него было возложено составленіе свода распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ, относящихся къ войнѣ 1853—56 г.г.; въ іюнѣ онъ получилъ должность чиновника особыхъ порученій VI класса при министерствѣ, и вслѣдъ затѣмъ былъ командированъ въ Владимирскую и Тверскую губерніи для обозрѣнія на мѣстѣ письменнаго дѣлопроизводства губернскихъ комитетовъ ополченія, результатомъ чего явилась обширная записка, разоблачившая множество злоупотребленій ополченскаго дѣла. Кромѣ этого на него возлагались и другія обязанности, напримѣръ: составленіе предположеній объ улучшеніи устройства земскихъ повинностей; объ устройствѣ православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ; объ устройствѣ городскихъ и земскихъ полицій и т. п.

Въ 1858 году Салтыковъ былъ назначенъ въ Рязань вице-губернаторомъ, а въ 1860—по случаю происшедшаго разногласія съ губернаторомъ—переведенъ на ту же должность въ Тверь, гдѣ неоднократно исправлялъ должность губернатора.

Служебныя обязанности мало оставляли времени для литературной дѣятельности, а литература, гдѣ все сильнѣе разгоралась общественная борьба, такъ сильно тянула его къ себѣ, что онъ рѣшилъ оставить службу и въ 1862 году вышелъ въ отставку. Сначала онъ хотѣлъ было поселиться въ Москвѣ и образовать тамъ двухнедѣльный журналъ; но когда ему это не удалось, онъ переѣхалъ въ Петербургъ и вошелъ съ начала 1863 года въ редакцію «Современника». Въ продолженіе почти двухъ лѣтъ онъ работалъ, не покладая рукъ: писалъ разсказы, очерки, Московскія письма, отдѣльныя статьи, обозрѣнія общественной жизни, рецензіи на новыя книги и участвовалъ въ «Свисткѣ». Нѣкоторыя статьи онъ подписывалъ псевдонимомъ М. Щедринъ, другія—К. Гурьина, третьи — Михаила-Зеліева-Младенцева, а большинство оставлялъ совсѣмъ безъ подписи. Но завися совершенно отъ «Современника», который могъ очень мало платить за труды, онъ

снова началъ подумывать о службѣ. Госпожа Головачева въ своихъ воспоминаніяхъ (Историч. Вѣстникъ, № 11, 1889 г.) говоритъ, что Михаилъ Евграфовичъ чувствовалъ себя въ это время очень нехорошо.

«Сумрачное выраженіе лица,—пишетъ она,—еще болѣе усилилось. Я замѣтила, что у него появилось нервное движеніе шеи, точно онъ желалъ высвободить ее отъ туго завязаннаго галстука (это осталось на всю жизнь). Изъ молчаливаго онъ сдѣлался очень говорливъ... Я была однажды свидѣтельницей страшнаго раздраженія Салтыкова противъ литературы. Не могу припомнить названія его очерка или разсказа, запрещеннаго цензоромъ. Салтыковъ явился въ редакцію въ страшномъ раздраженіи и нещадно сталъ бранить русскую литературу, говоря, что можно поколѣть съ голоду, если писатель разсчитываетъ жить литературнымъ трудомъ, что одни дураки могутъ посвящать себя литературному труду, что чиновничья служба имѣетъ передъ литературой преимущество. Салтыковъ увѣрялъ, что онъ навсегда прощается съ литературой, и набросился на Некрасова, который, усмѣхнувшись, замѣтилъ ему, что не вѣритъ этому».

Но Салтыковъ дѣйствительно на нѣкоторое время оставилъ литературу и опять поступилъ на службу. 6 ноября 1864 года онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Пензенской казенной палаты; черезъ два года переведенъ на ту же должность въ Тулу, а въ октябрѣ 1867 года въ Рязань, уже въ знакомый ему городъ, гдѣ онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ вице-губернаторомъ. Это вторичное его пребываніе тамъ было кратковременнѣе перваго, такъ какъ въ іюнѣ 1868 года онъ уже совсѣмъ вышелъ въ отставку и всецѣло отдался литературѣ. Съ января этого года начали выходить подъ новою редакціею «Отечественныя Записки», куда онъ уже посылалъ статьи, а теперь сдѣлался фактически однимъ изъ редакторовъ вмѣстѣ съ Некрасовымъ и Елисѣевымъ. За время службы его въ министерствѣ финансовъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ (1865—67), имъ была напечатана, вѣроятно, только одна статья «Завѣщаніе моимъ дѣтямъ» (въ «Современникѣ» за 1866 г., № 1). Но по выходѣ во вторую отставку онъ снова принялся за работу и это время составляетъ самый блестящій періодъ его литературной дѣятельности. Хотя Салтыковъ составилъ себѣ имя въ литературѣ еще со времени «Губернскихъ очерковъ» и былъ однимъ изъ видныхъ сотрудниковъ «Современника», но все главное,

что сдѣлало его Салтыковымъ-Щедринымъ, какимъ онъ занимаетъ мѣсто въ исторіи литературы, относится ко второму періоду его литературной дѣятельности. Въ эти годы имъ были написаны: окончаніе «Помпадуровъ и Помпадуршъ» и «Признаковъ времени», первыя части которыхъ относятся ко времени сотрудничества его въ «Современникѣ»; затѣмъ «Письма изъ провинціи», «Исторія одного города», «Господа Ташкентцы», «Дневникъ провинціала въ Петербургѣ», «Благонамѣренныя рѣчи», «Господа Головлевы», «Недоконченныя бесѣды», «Въ средѣ умѣренности и аккуратности», «Культурные люди», «Итоги», «Современная идиллія», «Убѣжище Монрепо», «Круглый годъ», «За рубежомъ», «Сказки», «Письма къ тетенькѣ», «Пошехонскіе разсказы», «Пестрыя письма», «Мелочи жизни», «Пошехонская старина» и нѣсколько другихъ очерковъ и статей. Свои произведенія, писавшіяся въ видѣ отдѣльныхъ очерковъ, но связанныя общею идеею, а иногда и одними дѣйствующими лицами, онъ издавалъ въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ, подъ общимъ заглавіемъ. Большинство ихъ выдержало по нѣскольку изданій, а предпринятое имъ незадолго передъ смертью полное собраніе сочиненій, въ девяти большихъ томахъ, быстро разошлось въ числѣ 6500 экземпляровъ. Послѣ смерти Некрасова (въ 1877 году) Салтыковъ сдѣлался отвѣтственнымъ редакторомъ «Отечественныхъ Записокъ». Сначала онъ опасался новой роли и принялъ ее неохотно. Ему казалось, что онъ не справится съ столь серьезнымъ дѣломъ и что, главное, упадетъ подписка. Но опасенія его были напрасны. Число подписчиковъ быстро возросло до 10 тысячъ, чего никогда не было при Некрасовѣ, а его необыкновенное трудолюбіе въ связи съ громадными дарованіями дѣлало его образцовымъ редакторомъ. Такъ продолжалось до апрѣля 1884 года, когда закрытъ былъ журналъ. Послѣ М. Е. снова сталъ появляться въ различныхъ редакціяхъ: сотрудничалъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Недѣлѣ» и, главнымъ образомъ, въ «Вѣстникѣ Европы».

За послѣднее время силы Михаила Евграфовича стали ослабѣвать. Уже въ 1887 году, въ виду усилившихся припадковъ болѣзни, онъ началъ обнаруживать въ первый разъ опасеніе близости смерти и приготовилъ письмо къ В. И. Лихачеву (съ надписью на конвертѣ: вскрыть послѣ смерти), въ которомъ проситъ его обратить вниманіе на семью.

28 апрѣля 1889 года Михаила Евграфовича не стало. Тѣло, согласно желанію его, было вскрыто и затѣмъ погребено на Волковомъ кладбищѣ около Тургенева; на памятникѣ поставленъ, тоже по завѣщанію, стоявшій въ его квартирѣ бронзовый бюстъ Беренштама.

Какъ писатель, Салтыковъ представляетъ весьма крупную и оригинальную силу въ нашей литературѣ. Онъ былъ въ одно и то же время и художникомъ, и публицистомъ. Всѣ его произведенія, тѣсно связанныя съ современностью, ярко отражаютъ въ себѣ эпоху преобразованій со всѣми недугами и слабостями всѣхъ общественныхъ классовъ. Принимаясь за перо, онъ не предлагалъ себѣ вопроса о томъ, куда полетитъ его обличительная стрѣлка — въ своихъ или чужихъ, «въ титулярныхъ совѣтниковъ или нигилистовъ». Такого разнообразія типовъ, которое мы находимъ въ его сочиненіяхъ, врядъ ли окажется у другихъ писателей. Тамъ мы встрѣчаемъ цѣлыя коллекціи сознательныхъ и безсознательныхъ, лицемѣровъ, лгуновъ, жестокосердныхъ людей, самодуровъ, безличныхъ «чего изволите», съ національными чертами и т. д.; а вмѣстѣ съ тѣмъ найдемъ не менѣе богатую коллекцію униженныхъ и оскорбленныхъ, то сохраняющихъ еще въ душѣ чувство недовольства и надежды на нѣчто лучшее, то совсѣмъ уже задавленныхъ жизнью и не протестующихъ, а молча несущихъ гнетъ или молча же жаждущихъ, «когда на ихъ улицѣ настанетъ праздникъ», чтобы безъ всякой пощады мстить своимъ притѣснителямъ, подобно тому, какъ это дѣлаетъ Анфиса Порфирьевна относительно мужа въ «Пошехонской старинѣ». Все слабое и угнетенное, начиная съ дѣтей и кончая подневольною крѣпостною массою, находило въ немъ горячую защиту, а все злое и гадкое встрѣчало злую насмѣшку.

По своему міросозерцанію онъ примыкалъ къ западникамъ. Однако, не къ большинству, занимавшемуся популяризированіемъ нѣмецкой философіи, а къ небольшому кружку, восхищавшемуся идеями Фурье, Сенъ-Симона, Луи-Блана и Жоржъ-Занда. «Оттуда, — говорилъ самъ Салтыковъ, — лилась на насъ вѣра въ человѣчество, шло все доброе, любвеобильное и желанное, оттуда возсіяла намъ увѣренность, что золотой вѣкъ не позади, а впереди насъ» («За рубежомъ»). Онъ еще въ лицеѣ читалъ ихъ произведенія, увлекался ими и

впослѣдствіи, уже будучи старикомъ, любилъ вспоминать этихъ писателей.

Какъ администраторъ, Михаилъ Евграфовичъ, по выраженію его подчиненныхъ, былъ «рѣдкимъ начальникомъ». Несмотря на его суровость и требовательность всѣ очень любили его за то, что онъ входилъ въ нужды каждаго мелкаго чиновника и былъ крайне снисходителенъ ко всѣмъ слабостямъ, которыя не приносили прямого вреда службѣ. Занимая послѣдовательно должности Рязанскаго и Тверского губернатора и предсѣдателя трехъ казенныхъ палатъ, онъ вездѣ пользовался любовью простого населенія и подчиненныхъ; съ другой стороны враждебные ему кружки во всѣхъ его поступкахъ старались найти «крамолу» и сказанное когда-то Салтыковымъ «Я не дамъ въ обиду мужика» послужило поводомъ для передѣлки по отношенію къ нему слова вице-губернаторъ въ вице-Робеспьера.

Впрочемъ, однажды—въ бытность Рязанскимъ вице-губернаторомъ—и онъ переусердствовалъ, взваливъ на мелкихъ чиновниковъ непосильное бремя.

«Искореняя взяточничество,—пишетъ одинъ изъ бывшихъ сослуживцевъ Салтыкова,—и внушая своимъ подчиненнымъ строгое отношеніе къ дѣлу, Михаилъ Евграфовичъ невольно впалъ въ крайность, свойственную, впрочемъ, всякому усиленно работающему и относящемуся добросовѣстно въ работѣ человѣку. Запущенныя дѣла, доставшіяся ему отъ предшественниковъ, и желаніе хоть нѣсколько привести въ порядокъ канцелярію побудили его потребовать отъ своихъ подчиненныхъ и вечернихъ занятій. Онъ распорядился, чтобы служащіе, работавшіе и безъ того много, отъ 8 до 9 часовъ (въ сутки?), приходили еще и по вечерамъ съ 8 часовъ». Въ правленіи поднялся горячій ропотъ на такое распоряженіе, и главнымъ образомъ роптала бѣднота, всѣ маленькіе чиновники, жившіе за городомъ. Мелкій чиновникъ того времени, при незначительности получавшагося имъ жалованья, принужденъ былъ вмѣстѣ со своимъ семействомъ селиться въ немощенной окраинѣ города, среди страшнѣйшей грязи, въ такъ называемой «Солдатской слободѣ», представлявшей собою колонію бѣднаго чиновничьяго міра. Черезъ невылазныя грязи бѣдному чиновничьему классу приходилось ходить подъ дождемъ въ самомъ каррикатурномъ видѣ. Со снятыми ради экономіи сапогами, повѣшенными

на плечи, съ подсученными по колѣни брюками, бѣднякъ-чиновникъ принужденъ былъ переправляться черезъ лужи, чтобы не портить обуви и платья, и тогда только рѣшался надѣть сапоги, когда, обмывъ ноги въ послѣдней лужѣ, выбирался наконецъ въ мощеную часть города.

«Ропотъ бѣдняковъ, отъ которыхъ вдругъ потребовали двойной работы, не увеличивая за нее платы, былъ вполнѣ понятенъ; и за нихъ вступился мѣстный корреспондентъ, выступившій съ негодующей статьею въ тогдашнихъ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», въ одномъ изъ іюльскихъ нумеровъ. Корреспонденція была подписана псевдонимомъ Сбоева и, горячо ратуя за бѣдноту, на голову которой вѣчно валятся шишки, осуждала произвольное распоряженіе Салтыкова относительно вечерней работы и совѣтовала ему прежде, чѣмъ требовать отъ людей крайняго напряженія силъ, присмотрѣться къ ихъ быту, посмотрѣть, какъ и гдѣ они живутъ.

«Салтыковъ, какъ только прочиталъ это, такъ сейчасъ же отмѣнилъ свое распоряженіе и, ни мало не конфузясь, поѣхалъ въ Солдатскую слободу посмотрѣть, какъ дѣйствительно живутъ его подчиненные. Но этимъ дѣло не ограничилось. Онъ позвалъ къ себѣ одного изъ чиновниковъ, нѣкоего Иванова, и спросилъ его: не знаетъ-ли онъ, кто этотъ Сбоевъ.

— Не знаю, ваше превосходительство,—отвѣчалъ тотъ.

— Да вы не думайте, что я со зла спрашиваю. Хоть онъ меня и отдѣлалъ, я не сержусь, а очень ему благодаренъ, напротивъ. Я не злопамятенъ, какъ другіе, — говорилъ ему Салтыковъ, думая, что тотъ нарочно скрываетъ. Но Ивановъ увѣрилъ его, что дѣйствительно не знаетъ Сбоева.

— Жаль, искренно жаль,—повторялъ Салтыковъ.—Я очень благодаренъ этому Сбоеву... Честный, видно, человѣкъ,—и я хотѣлъ бы съ нимъ познакомиться... Онъ написалъ правду,—свое распоряженіе я сдѣлалъ не подумавши...

«Салтыковъ однако не успокоился, а поѣхалъ въ Москву и узналъ тамъ въ редакціи адресъ корреспондента. Оказалось, что Сбоевымъ подписался Смирновъ, инспекторъ Александровскаго дворянскаго заведенія. Возвратившись изъ Москвы, Салтыковъ немедленно же поѣхалъ къ нему съ визитомъ. «Внезапное посѣщеніе вице-губернаторомъ,—

пишетъ одинъ изъ стариковъ, хорошо знавшій обоихъ, — квартиры Смирнова смутило хозяина, тѣмъ болѣе, что онъ нечаянно встрѣтилъ гостя въ халатѣ.

— Пожалуйста не стѣсняйтесь. Я радъ съ вами познакомиться, какъ съ человѣкомъ, который оказалъ мнѣ услугу, — быстро заговорилъ Салтыковъ, замѣтивъ смущеніе Смирнова и крѣпко сжимая его руку.—Вы напечатали въ «Моск. Вѣд.» статью подъ псевдонимомъ Сбоева... Я читалъ ее... Нарочно ѣздилъ въ Москву, чтобы узнать имя автора, и теперь пріѣхалъ къ вамъ, чтобы поблагодарить васъ.., Вы поступили честно и написали правду... Надѣюсь, что на этомъ наше знакомство не кончится...

Вскорѣ послѣ этого Смирновъ, съ которымъ Салтыковъ подружился искренно, принялъ на себя по его просьбѣ завѣдываніе неоффиціальною частью «Губернскихъ Вѣдомостей». Такимъ образомъ завязавшіяся хорошія отношенія продолжались до самой смерти Салтыкова. Когда его перевели въ Тверь, то онъ писалъ оттуда Смирнову, характеризуя тогдашнее тверское общество; переписывался съ нимъ также и изъ Петербурга, когда редактировалъ «Отеч. Записки».

Въ домашней жизни Салтыковъ былъ заботливымъ семьяниномъ и нѣжнымъ отцомъ, хотя нерѣдко ворчалъ на жену и дѣтей. Коротенькое предсмертное письмо къ сыну довольно ясно обрисовываетъ его отношеніе къ семьѣ. «Милый Костя,—писалъ онъ,—такъ какъ я каждый день могу умереть, то вотъ тебѣ мой завѣтъ: люби мать и береги ее; внушай то же и сестрѣ. Помни, что ежели вы не сбережете ее, то вся семья распадется, потому что до совершеннолѣтія вашего еще очень, очень далеко. Старайся хорошо учиться и будь безусловно честенъ въ жизни. Вотъ все. Любящій тебя отецъ. Еще: паче всего люби родную литературу, и званіе литератора предпочитай всякому другому».

Михаилъ Евграфовичъ былъ чрезвычайно трудолюбивъ. Несмотря на свое плохое здоровье, онъ весь свой досугъ, всѣ передышки между приступами болѣзней и ночныя безсонницы отдавалъ своему любимому занятію — литературѣ. Въ найденномъ въ его бумагахъ наброскѣ онъ говоритъ: «Я никогда не могъ похвалиться ни хорошимъ здоровьемъ, ни физическою силою, но съ 1875 года не проходило почти ни одного дня, въ который я могъ бы сказать, что чувствую себя изрядно. По-

стоянные болѣзненные припадки и мучительная воспріимчивость, съ которою я всегда относился къ современности, положили начало тому злому недугу, съ которымъ я сойду въ могилу. Не могу также пройти молчаніемъ и непрерывнаго труда: могу сказать смѣло, что до послѣднихъ минутъ вся моя жизнь прошла въ трудѣ, и только когда мнѣ становилось ужъ очень тяжко, я бросалъ перо и впадалъ въ мучительное забытье».

Въ заключеніе нашего краткаго очерка скажемъ еще два слова объ отношеніи Салтыкова къ юнымъ подростающимъ силамъ, къ молодому поколѣнію. Онъ очень дорожилъ своимъ направленіемъ въ литературѣ и чрезвычайно огорчался, когда его дѣятельность неправильно истолковывали относительно направленія и молодого поколѣнія и особенно когда упреки шли со стороны самой молодежи. Одинъ изъ біографовъ Салтыкова, С. Н. Кривенко, разсказываетъ случай, когда Михаилъ Евграфовичъ, получивъ одно такое несправедливое и рѣзкое обвинительное письмо, заплакалъ. Тѣмъ не менѣе онъ никогда не обмолвился не только дурнымъ, но даже просто раздражительнымъ словомъ противъ молодого поколѣнія, какъ таковаго. «Я увѣренъ,— заключаетъ Кривенко,—что не одно, а нѣсколько молодыхъ поколѣній придутъ на Салтыковскую могилу и вспомянутъ его добрымъ словомъ».

Свѣд., имѣющ. въ архивахъ: к. в. м.: опредѣленіе (метр. св. и св. о двор.), д. 1844 г., № 471; назначеніе,—1846 г., № 384; производство (указъ),—1847 г., № 295; денежная награда и увольненіе (прик. и форм. спис.),—1848 г., №№ 264 и 273, кн. прик. по канц. за 1844—1848 г.г. и Московск. отд. общ. арх. гл. шт.: форм. спис. гражд. чиновн. за 1847 г., кн. № 46.

Свѣд., имѣющ. въ литерат.: «Всемірная Иллюстрація», 1871 г., т. 6, № 131 (родословіе). «Русская Старина», 1874 г., № 7, (родословіе). «Матеріалы для генеалогіи и исторіи дворянскихъ родовъ Ростовскаго уѣзда, Ярославской губ.», Д. Булатовъ. «Петербургскій некрополь» (списокъ—8—Салтыковыхъ), Саитовъ, прилож. къ Русскому Архиву, 1883 г. «Россійск. родосл. книга», ч. 2 и «Родосл. сборникъ», ч. 4, кн. П. Долгоруковъ. «Списки титул. родамъ», изд. департ. герольдіи. «Дворянскіе роды», ч. 1, гр. А. Бобринскій. «Генеалогія дворянъ Тверской губ.», М. Чернявскій. «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи» (богатство Салтык.), Е. Карновичъ. «Для немногихъ — сборникъ замѣтокъ по генеалогіи и геральдикѣ», ч. 2, П. Петровъ. «Родосл. книга», Временникъ общ. исторіи и древност. россійск., 1851 г., кн. 10. «Родословная книга князей и дворянъ», изд. Новикова. «Эрмеринъ», 1 и 2. «Литературная дѣятельность С.», Русская Мысль, 1889 г., № 7 (съ перечнемъ

сочиненій С.). «Критическія статьи», изд. М. Чернышевскимъ, СПб. 1893. «Русскіе писатели послѣ Гоголя», ч. 2, О. Миллеръ. «Цвѣты невиннаго юмора», Писаревъ (соч., т. 9). Добролюбовъ (соч., т. 2). «Критическіе опыты, 2, Щедринъ», Н. К. Михайловскій. «Матеріалы для литературнаго портрета С.», Н. К. Михайловскій, въ Русской Мысли, 1890 г., №. 4. «Критическіе этюды по русской литературѣ», т. 1, К. Арсеньевъ. «М. Е. Салт.,—литературный очеркъ», его-же, Вѣстникъ Европы, 1889 г., № 6. «Сборникъ правовѣдѣнія», статья Висемскаго. «Біографическая библіотека», Павленковъ (біогр. Салт., С. Н. Кривенко). «М. Е. Салтыковъ», А. Н. Пыпинъ, СПб. 1899 г., «Щедринъ, какъ чиновникъ», Михайловъ, въ Одесскомъ Листкѣ; выдержки въ № 213 «Новостей» за 1889 г. «Путь-дорога», сборникъ, СПб., 1893 г. (автогр. письма С. къ С. А. Венгерову). «Энцикл. словарь Брокгаузъ и Эфронъ». «Энц. словарь Ф. Павленкова». «Указатель біографическихъ свѣдѣній и архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по канцеляріи военнаго министерства съ 1802 по 1902 г. вкл.», Н. Затворницкій, стр. 225. Его труды: Нѣсколько стихотвореній С. было помѣщено въ «Библіотекѣ для чтенія» 1841 и 1842 г.г. и «Современникѣ» 1844 и 1845 г.г., небольшія библіографическія замѣтки его помѣщены въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1847 г. и тамъ же повѣсти: «Противорѣчія» (1847, ноябрь), «Запутанное дѣло» (1848, мартъ). «Губернскіе очерки» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» съ 1856 г. и, кромѣ того, изданы отдѣльно два раза въ 1857 и два въ 1864 и 1882 г.г. Сборники: «Невинные разсказы» и «Сатира въ прозѣ» (изд. 1863, 1881 и 1885 г.г.), «Признаки времени» и «Письма изъ провинціи» (изд. въ 1870, 1872 и 1885 г.г.); «Исторія одного города» (1 и 2 изд. 1870; 3 изд. 1883) «Помпадуры и помпадурши» (1873, 1877, 82 и 86); «Господа Ташкентцы» (1873, 81, 85); «Дневникъ провинціала въ Петербургѣ» (1873, 81, 85); «Благонамѣренныя рѣчи» (1876, 83); «Въ средѣ умѣренности и аккуратности» (1878, 81, 85); «Господа Головлевы» (1880, 83); «Сборникъ» (1881, 83); «Убѣжище Монрепо» (1882, 83); «Круглый годъ» (1880, 83); «За рубежомъ» (1881); «Письма къ тетенькѣ» (1882); «Современная идиллія» (1885); «Недоконченныя бесѣды» (1885); «Пошехонскіе разсказы» (1886); «Сказки» (1887); «Пестрыя письма» и «Мелочи жизни» (1886 и 1887 г.г.), «Пошехонская старина» (1890). Собраніе сочиненій С. съ приложеніемъ «Матеріаловъ для біографіи», вышло въ первый разъ (въ 9 т.) въ годъ его смерти (1889) и выдержало съ тѣхъ поръ еще нѣсколько изданій. М. Е. Салт. сотрудничалъ, кромѣ упомянутыхъ выше, въ слѣдующихъ журналахъ въ «Атенеѣ», «Московскомъ Вѣстникѣ», «Недѣлѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Сборникѣ литературнаго фонда», «Вѣстникѣ Европы» и состоялъ фактическимъ редакторомъ «Современника» (съ 1863 г.). Списокъ статей Салтыкова, помѣщенныхъ въ «Современникѣ» за 1863—1864 годы: 1863, книга 1-я—2-я: Невинные разсказы: I, Деревенская тишь; 2, Для дѣтскаго возраста; 3, Миша и Ваня, Н. Щедрина, стр. 161—208; Нѣсколько словъ по поводу замѣтки, помѣщенной въ октябрьской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1862 годъ, Т-на,

стр. 1—16; Немного лѣтъ назадъ, романъ Лажечникова, стр. 111—123; Кремуцій Кордъ, Н. Костомарова, стр. 123—126; Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго, Воспитанница Сара, А. Вельтмана, стр. 126—129; Стихи В. Крестовскаго, стр. 129—136; Гражданскіе мотивы, сборн. современныхъ стихотвореній, изд. подъ редакціей А. П. Пятковскаго, Пѣсни скорбнаго поэта, стр. 136—140; Литературная подпись, А. Скавронскаго (Время, 1863 г., № 12), стр. 140—142; О старомъ и новомъ порядкѣ и объ устроенномъ трудѣ (travail organisé) въ примѣненіи къ нашимъ помѣстнымъ отношеніямъ, члена общаго экономическаго общ. Н. А. Безобразова, стр. 142—146 (разборы книгъ безъ подписи); Московскія письма, I. К. Гурина, стр. 163—176; Петербургскіе театры (безъ подписи), стр. 177—198; Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 357—376. Книга 3-я: Послѣ обѣда въ гостяхъ, Н. Щедрина, стр. 162—176. Московскія письма, 2, К. Гурина, стр. 12—22; Нѣсколько полемическихъ предположеній, изъ письма въ редакцію (безъ подписи), стр. 1—10; Анафема или торжество православія и пр., Быстротокова (разборъ книги, безъ подписи), 175—202. Книга 4-я: Нѣсколько серьезныхъ словъ по поводу новѣйшихъ событій въ С.-Петербургѣ, М. Беницкаго; Замѣтки и отзывы «Русск. Вѣстн.», 1863 г., № 1, стр. 285—295; Князь Серебряный, повѣсть временъ Іоанна Грознаго, гр. А. К. Толстого (разборы книгъ, безъ подписи), стр. 295—306; Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 375—402; Свистокъ: Цензоръ впопыхахъ (лесть въ видѣ грубости), Михаила Змієва-Младенцева, стр. 12—19; Письма отца къ сыну, стр. 19—32; Московскія пѣсни объ искушеніяхъ и невинности; Гимнъ публицистовъ; Элегія, Михаила Змієва-Младенцева, стр. 32—37; Неблаговонный анекдотъ о г. Юркевичѣ или исканіе розы безъ шиповъ (безъ подписи), стр. 37—51; Секретное занятіе, комедія въ 4 сценахъ (безъ подписи), стр. 51—54; Пѣснь Московскаго дервиша, Михаила Змієва-Младенцева, стр. 71—72; Сопѣлковцы, стр. 81—82; Заявленіе отъ свистка, стр. 87—88. Книга 5-я: Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 219—258. Книга 8-я: Какъ кому угодно, разсказы, сцены, размышленія и афоризмы, стр. 567—610; Въ деревнѣ (безъ подписи), стр. 173—198. Книга 9-я: «Прощаюсь, ангелъ мой, съ тобою»!, провинціальный романсъ въ дѣйствіи, Н. Щедрина, стр. 292—311. Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 127—148. Книга 11-ая: Петербургскіе театры—Горькая судьбина,—Писемскаго (разборъ, безъ подписи), стр. 90—106; Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 138—164. Книга 12-я: Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 197—242; Воля; два романа изъ быта бѣглыхъ, А. Скавронскаго, стр. 243 -252; Полное собраніе сочиненій Г. Гейне, въ русскомъ переводѣ, изд. подъ редакціей Ѳ. Берга (разборы книгъ, безъ подписи), стр. 252—253. 1864: Книга 1-я: «Здравствуй, милая, хорошая моя»!, провинціальный романсъ въ дѣйствіи, Н. Щедрина, стр. 42—64; Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 17—48; Новыя стихотворенія А. Плещеева, стр. 79—82; Наши безобразники, сцены Н. Потѣхина, стр. 82—83; сказки Марко-Вовчка, стр. 83—85 (разборы книгъ, безъ подписи). Книга 2-я;

Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 17—48; Новыя стихотворенія А. Н. Майкова, стр. 260—271; Воздушное путешествіе черезъ Африку, Юлія Верна, переводъ съ франц., изданіе Алексѣя Голо ачева, стр. 289—290 (разборы книгъ, безъ подписи). Книга 3-я: «На зарѣ ты ее не буди», романсъ Н. Щедрина, стр. 189—224; Наша общественная жизнь (безъ подписи), стр. 27—62. Книга 4-я: Записки и письма М. С. Щепкина и проч., стр. 255—258; Моя судьба, М. Камской, стр. 258—261; Разсказы изъ записокъ стараго письмоводителя Александра Высоты, стр. 261; Сборникъ изъ исторіи старообрядства, изд. Н. И. Попова, стр. 266—267 (разборы книгъ, безъ подписи). Книга 5-я: Литературныя мелочи (безъ подписи), стр. 1—26; Чужая вина, комедія Ѳ. Устрялова (разборъ, безъ подписи), стр. 57—59. Книга 8-я: «Она еще едва умѣетъ лепетать», Н. Щедрина, стр. 343—368; Ролла, поэма Мюссе (разборъ, безъ подписи), стр. 201—207. Книга 10-я: Въ своемъ краю, романъ К. Н. Леонтьева, стр. 177—183 (разборъ, безъ подписи). Книга 12-я: Письмо въ редакцію М. Салтыкова, стр. 176.

Типографія Т-ва М. О. Вольфъ. Спб., Вас. Остр., 16 л., соб. д. № 5—7.

5-

